Б83.3Каз
А13

АБАЙДЫҢ ӨМІРІ МЕН ТВОРЧЕСТВОСЫ

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО АБАЯ

АЛМА-АТА-1954

6 Р3.9К
А13

АКАДЕМИЯ НАУК КАЗАХСКОЙ ССР
Институт языка и литературы

СОЮЗ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ КАЗАХСТАНА

АБАЙДЫҢ ӨМІРІ МЕН ТВОРЧЕСТВОСЫ

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО АБАЯ

Сборник статей

Под редакцией М. Ахинжанова и З. Ахметова

Средняя школа
им. Потанина
№ 2406
с. Потанино

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК КАЗАХСКОЙ ССР

АЛМА-АТА • 1954

5.3 Каз
13

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

М. Ахинжанов, З. Ахметов, Х. Бекхожин, Х. Сайкиев, М. Сильченко, Н. Смирнова

Печатается по постановлению Редакционно-издательского совета Академии наук Казахской ССР

«С. ТОРАЙҒЫРОВ АТЫНДАҒЫ ПАВЛОДАР МЕМЛЕКЕТТІК УНИВЕРСИТЕТІ»
С. БЕЙСЕМБАЕВ АТЫНДАҒЫ ҒЫЛЫМИ КІТАПХАНА
СИРЕК КІТАПТАР ҚОРЫ
ФОНД РЕДКИХ КНИГ
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА ИМ. С. БЕЙСЕМБАЕВА
«ПАВЛОДАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. С. ТОРАЙГЫРОВА»

40 1869

С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университетінің ғылыми кітапханасы
Научная библиотека Павлодарского государственного университета им. С. Торайгырова

В настоящей книге собраны статьи о жизни и творчестве Абая Кунанбаева. Задача сборника — возможно шире осветить многогранную деятельность великого казахского поэта и просветителя. В нем представлены статьи о жизни и творчестве Абая, мастерстве поэта, его общественно-политических, философских, психологических и педагогических взглядах, связи творчества поэта с русской литературой, его музыкальном наследии.

В целях всестороннего ознакомления читателей с жизнью и творчеством Абая в сборник наряду с новыми статьями включены статьи, ранее опубликованные в периодической печати.

В целом сборник отражает состояние научной разработки наследия Абая за последние годы, не претендуя на полное разрешение выдвинутых в нем проблем.

М. АУЭЗОВ

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО АБАЯ КУНАНБАЕВА

Взгляни глубже в душу свою,
Пойми, что загадкой я был,
В бездорожьи и толчее век провел,
С тысячью один бился. — Не вини![1]

С такими словами обратился Абай к будущему поколению. Это сказал поэт, который проложил верную тропу из пустынных веков минувшего к иному, неизвестному для него, но светлому будущему. Он нес свой яркий факел во мраке невежества, покрывавшего степи, и неустанно указывал своему народу путь туда, где занимается рассвет и взойдет солнце.

Да, для того века, в который жил и творил Абай, он был загадкой. Но загадка ли он для нас?

Не как темную загадку, а как светило казахской литературы, воспринимаем мы Абая теперь. Народы великого социалистического отечества, сроднившиеся своими общими идеалами, борьбой, победами, чтят его память.

---

[1] Подстрочный перевод.

Прошло пятьдесят лет с того дня, как умер поэт. Но Абай для нас — не только прошлое. Поэт шел вместе с народом в его неуклонном стремлении вперед, — и для такого поэта нет смерти, ибо время не ставит предела его творениям.

Когда-то казахский народ исчислял жизнь человека тринадцатилетними циклами «мушель». Но если речь идет о певце, который отведал живой воды бессмертия в легендарном источнике поэзии (Абулхаят), для него «мушель» измеряется столетиями. Абай стоит рядом с нами, близкий и сегодняшний, оставив позади своих современников, мало понявших и недостаточно оценивших его труд.

Наш советский народ, благодарный и справедливый, воздает должное имени поэта, избравшего себе в удел борьбу и муки, судьбу своего народа. И, отмечая памятную дату, мы вспоминаем все то незабвенное, дорогое и великое, что отсеяла через испытание времени сама история.

Абай родился в 1845 году в Чингисских горах Семипалатинской области, в кочевьях рода Тобыкты.

Отец его, самовластный, суровый степной правитель Кунанбай, был старшиной тобыктинского рода, незадолго до того присоединившегося к России.

Ранние детские годы Абая прошли в гнетущей обстановке разлада, царившего внутри полигамной семьи отца его (Кунанбай имел четырех жен) и влиявшего на характеры, нравы и судьбу детей, которые соперничали и враждовали между собою, как и их матери. Но, к счастью для Абая, его мать Улжан была женщиной замечательных личных качеств. Ее природная доброта, сдержанность, рассудительность и горячая любовь к сыну создали для Абая редкий в таких семьях уют. Имя его «Ибрагим» она заменила ласкательным «Абай» (что значит «осмотрительный, вдумчивый»). Это имя так и осталось за ним на всю жизнь.

Живя в молчаливой отчужденности от Кунанбая, Абай и его мать нашли себе духовную опору в бабушке — Зере. Много видавшая за долгую жизнь, мягкосердечная и мудрая, бабушка, сама познавшая горечь бесправного положения, перенесла все надежды и любовь на внука. Заботы, наставления и ласки этих двух женщин смягчили суровый жизненный холод, в котором была обречена расцветать детская душа.

Первоначальное образование Абай получил дома, у наемного муллы, а затем Кунанбай послал сына в медресе семипалатинского имама Ахмет-Ризы. За пять лет учения в этом медресе прилежный и необычайно даровитый мальчик сумел получить многое, несмотря на то, что воспитанники духовной школы проводили долгие часы в бессмысленном заучивании непонятных текстов корана, в пятикратной молитве, посте и в иссушающих рассудок бесплодных спорах над буквой шариата. Одолевая премудрости арабского богословско-схоластического учения, Абай в то же время расширяет круг своих интересов. Любовь к поэзии зародилась в нем еще тогда, когда он слушал рассказы и воспоминания бабушки Зере, хранительницы живой старины, когда он заучивал наизусть слышанные в ауле сказки, легенды, богатырские былины, исторические песни — все многообразное богатство творений акынов, певцов его родных степей. Позднее, попав в медресе, Абай стал увлекаться чтением восточных поэтов. Из удушливой атмосферы медресе, из среды богомольных буквоедов и темных фанатиков он, как к благодатному оазису в мрачной пустыне, рвется к народной и классической литературе Востока. Вместе с тягой к изучению восточных языков в нем пробуждается интерес к русскому языку, русской культуре. Нарушая суровый устав медресе, Абай, продолжая обучаться в мусульманском духовном училище, самовольно стал посещать русскую школу.

В школьные годы Абай не только изучал поэзию, но и сам начал писать стихи. Среди сохранившихся ранних стихов Абая встречаются лирические отрывки, послания, любовные стихи, написанные под влиянием восточной классической поэзии, и одновременно стихи-экспромты, созданные в стиле народной поэзии, в духе творчества акынов-импровизаторов того времени.

Вдумчивый и жадный к знанию юноша мог бы извлечь много полезного для своей будущей деятельности даже из занятий в медресе. Но воля отца определила его дальнейшую судьбу иначе.

В той беспрерывной борьбе за власть над родом, которую вела степная знать, Кунанбай нажил себе много врагов, и ему нужно было готовить к этой борьбе своих детей и близких родственников. Поэтому, не дав Абаю закончить учение в городе, отец вернул его в аул и начал

постепенно приучать к разбирательству тяжебных дел, и будущей административной деятельности главы рода.

Вращаясь в кругу изощренных вдохновителей межродовой борьбы, Абай, наделенный от природы недюжинными способностями, постигает тончайшие приемы ведения словесных турниров, где оружием служили красноречие, остроумие и изворотливость. Так как тяжбы решались не царским судом, а на основе веками существовавшего обычного права казахов, Абай должен был обратиться к сокровищам казахской народно-речевой культуры. Но если Кунанбай и люди его круга, обращаясь к авторитету своих предков, хранили в памяти только речи, приговоры и афоризмы родовых старейшин, то Абай, тянувшийся, наперекор отцу, к общению с народными певцами, знал почти всех своих предшественников — поэтов, акынов и участников «айтысов» (поэтических соревнований), выступавших перед народом в борьбе за поэтическое первенство. Еще в юношеском возрасте он сумел стать виртуозом поэтического слова.

Обращение к традиции казахской народной поэзии сделало новые стихи Абая оригинальными и индивидуально-самобытными. В этих стихах уже наметился будущий облик поэта, оригинальное творчество которого глубокими корнями уходит в народную основу.

Абай, по свидетельству многих его современников, начал сочинять стихи (импровизации и письма-послания) очень рано, с двенадцати лет. Сочиненное им в этот первый период дошло до нас далеко не полностью. Сохранились лишь несколько его юношеских стихов, да еще ряд упоминаний о забытых и утерянных произведениях. Например, из стихов, посвященных любимой им девушке Тогжан, известны лишь начальные строки; только в устной прозаической передаче сохранился «айтыс» молодого Абая с девушкой-акыном Куандык. Письменность в тогдашнем Казахстане была развита слабо, и мы не располагаем письмами, мемуарами, записями современников, которые сохранили бы для нас юношеские стихи Абая и осветили его биографию. Немалое значение здесь имело и отношение к поэту высших общественных слоев. Если народ глубоко уважал поэзию и высоко чтил звание акына, то родовитые баи с самодовольной гордостью говорили: «Слава богу, из нашего племени не выходило ни одного баксы и акына». И сам Абай, под влиянием таких

взглядов на поэзию, часто выдавал свои стихи того времени за чужие.

Втянутый насильно в тягостные родовые распри, Абай не мог примириться с несправедливостью и жестокостью отца и часто, вопреки воле Кунанбая, выносил справедливые и беспристрастные решения по многим делам. Кунанбаю было не по душе и то, что друзей и советников Абай искал себе в народе, среди мудрых и честных людей, и то, что Абай с юношеских лет тяготел к русской культуре. Между хитрым и властным отцом и правдивым и непокорным сыном все чаще происходили серьезные споры и стычки.

Окончательный разрыв с отцом совершился, когда Абаю было двадцать восемь лет. Теперь он мог сам определить дальнейшую свою судьбу — и, прежде всего, он вернулся к изучению русского языка, прерванному в отрочестве.

Новыми его друзьями стали акыны, певцы-импровизаторы, талантливая степная молодежь, по преимуществу незнатного рода, и лучшие представители русской интеллигенции, с которыми он встречался в Семипалатинске. Абай, уже зрелый и, по тем временам, культурный человек, углубился в изучение народного поэтического творчества Востока и русской классической литературы.

Лишь на тридцать пятом году жизни Абай вновь возвращается к поэзии. И в этот период он все еще распространяет свои стихи от имени других лиц. И только летом 1886 года, когда ему минуло уже 40 лет, Абай, написав прекрасное стихотворение «Лето», впервые решился поставить под ним свою подпись. С этого дня все остальные двадцать лет его жизни прошли в необычной напряженной поэтической деятельности.

Годам к тридцати Абай окончательно разочаровался в нравах феодально-родовой среды. Он отчетливо увидел всю пагубность родовой борьбы, разжигаемой царизмом, всю неимоверную тяжесть ее для казахского народа.

Искренний поэт и патриот, Абай пытается открыть народу глаза на причину его страданий. Он громогласно обличает и беспощадно бичует в своих стихах пороки феодально-родовой знати, призывая народные массы к просвещению, которое одно может указать путь к иной жизни.

Счастливый случай свел Абая с русскими политическими ссыльными шестидесятых-семидесятых годов. Это

были представители демократической интеллигенции, воспитанные на идеях русских революционных демократов Чернышевского и других. Один из них, Е. П. Михаэлис, был ближайшим и активным сотрудником Шелгунова.

Как Михаэлис, так и позднее сосланные в Семипалатинск его единомышленники, прибыли туда сравнительно молодыми людьми. Знакомство Абая с ними вскоре перешло в большую дружбу. С исключительным вниманием и отзывчивостью русские друзья помогали самообразованию Абая, подбирая для него книги и отвечая на его распросы.

Дав многое Абаю в его поисках знания, русские друзья Абая и сами немало почерпнули от него, пользуясь его глубокими и обширными сведениями в истории, обычном праве, поэзии и искусстве, экономике и социальном быте многих народов, родственных казахам. В условиях ссылки они сами росли как публицисты и ученые-общественники, изучая быт, естественно-географические и экономические условия края, ставшего их новой родиной. Они были первыми распространителями подлинной русской культуры на отсталой окраине, ревнителями интересов просвещения, преобразования жизни и быта народов. Результатом этой работы явились труды по различным отраслям знания, написанные Михаэлисом, объемистое исследование Леонтьева «Обычное право киргиз». Эти представители русской демократической интеллигенции считали просвещение народа важным средством борьбы против реакции. Знакомить таких людей, как Абай, с наследием классиков русской литературы и других передовых носителей русской культуры было, конечно, для них важной задачей.

Для этих друзей Абая естественным было стремление донести до широких народных масс казахского края правду о русском народе, воплощенную в трудах и думах великих русских писателей и передовых общественно-политических деятелей. Высокий гуманизм, глубокая революционность русской классической литературы XIX века, проникнутой освободительными идеями, ее упорная оппозиционность царизму, ее неумолчный голос заступничества за угнетенные массы пробуждали к жизни и воспитывали общественную мысль в Сибири и в Казахстане.

Абай, в свою очередь, в сближении казахской и рус-

ской культуры видел единственно верный путь к спасению казахского народа от вековой темноты. Великий поэт-просветитель стал последователем идеи братства и дружбы народов. В своих стихах он стремился показать казахскому народу, что нужно отделять русский народ от царских колонизаторов:

Прямодушному злобно кричим: «Урус»!
Знать, милее нам лицемерный трус.
Задушив человечность в наших сердцах,
Рвем своим недоверием дружбы союз
. . . . . .
Нет для подлинной дружбы нигде межи,
Плещут волны любви через все рубежи.

Необыкновенно широко раздвинулся горизонт Абая, когда он обнаружил и познал подлинные ценности духовной культуры русского народа. Абай становится страстным почитателем Пушкина, Лермонтова, Крылова, Салтыкова-Щедрина, Льва Толстого. С 1886 года он стал переводить на казахский язык произведения Крылова, Пушкина, Лермонтова и впервые сделал их доступными и понятными для своего народа.

Абай был не только поэтом, но и музыкантом, глубоким знатоком и тонким ценителем казахской народной музыки; он создает ряд мелодий, главным образом для тех своих стихов, которые вводили в казахскую поэзию новые, неизвестные ей до этого формы (восьмистишия, шестистишия и т. д.). Он создал такие мелодии и к своим переводам отрывков из «Евгения Онегина». В 1887—89 гг. имя Пушкина и имена его героев, Онегина и Татьяны, пролетев над степями на крыльях этих песен, стали такими же родными для казахского народа, как имена казахских акынов и героев казахских эпических поэм.

К концу восьмидесятых годов Абай — поэт, мыслитель и музыкант — становится человеком популярным и чтимым в народе. К нему едут акыны, музыканты, певцы из самых дальних районов. Знаменитый Биржан, слепая женщина-акын Ажар, женщины-акыны Куандык, Сара и другие разносят по широкой степи его стихи.

Вокруг Абая группируются молодые таланты, поэты, певцы Муха, Какитай, сыновья Абая — Акылбай, Магауя. Некоторые из них, по примеру самого Абая, усиленно занимаются самообразованием, изучают русскую литературу, пишут поэмы — исторические, романтические и бытовые.

Число почитателей таланта Абая увеличивается с

каждым годом. Поются, переписываются и заучиваются не только его собственные стихи, но и произведения его друзей. В форме устного сказа распространяются по степи романы западных и русских писателей, прочитанные Абаем и пересказанные им самим слушателям-сказочникам. Так проникли в степь в устной передаче популярные среди абаевских слушателей — русский народный сказ о Петре Великом, поэмы Лермонтова, «Хромой бес» Лессажа (под названием «Хромой француз») и даже «Три мушкетера» и «Генрих Наварский» Дюма (которые Абай читал в русском переводе), множество восточных поэм, как «Шахнамэ», «Лейли и Меджнун», «Кер-Оглы».

Поэт обучал своих детей в русских школах. Его дочь Гульбадан и сыновья Абдрахман и Магауя с самого детства были им посланы в город, в русскую школу. Впоследствии Абдрахман окончил Михайловское артиллерийское училище в Петербурге, а дочь и другой сын вернулись в аул только из-за слабости здоровья. Однако и здесь Магавья становится одним из самых ревностных и старательных последователей своего отца.

Разносторонняя поэтическая, просветительная и общественная деятельность Абая и его друзей всей силой своего воздействия была направлена против устоев феодального аула, против конкретных носителей зла — родовитых интриганов, угнетателей народа и против опирающегося на них царизма.

Труды Абая, его общественная деятельность, его презрение к власть имущим вызвали к нему лютую ненависть степных феодалов, верных слуг царизма. Они начали грязную и коварную борьбу против идей, которые служили знаменем просвещенному и непримиримому поэту, и против него самого. Эти враги Абая действовали заодно с чиновничьей знатью, с властями, с продажной мелкочиновничьей интеллигенцией.

Сведения об Абае, как об опасном для царизма человеке, доходят до семипалатинского военного губернатора и до генерал-губернатора Степного края. За аулом Абая и за всем, что происходит там, устанавливается негласный надзор. Смелый провозвестник правды, изобличитель существующего порядка становится предметом постоянного и бдительного внимания приставов, урядников, волостных управителей.

Однако враги поэта страшились народной любви к Абаю и потому не могли действовать против него откры-

то. Они избрали самые вероломные методы борьбы. Один из старейшин, непримиримый и злобный враг Абая — Оразбай сплотил вокруг себя недовольных Абаем представителей степной и городской знати. Они стали чернить Абая клеветой, преследовать его друзей. Канцелярии губернатора, уездных начальников, царских судов были завалены всевозможными доносами, в которых Абая называли «врагом белого царя», «смутьяном», «неугомонным нарушителем обычаев, прав и установлений отцов и дедов». В результате этих доносов в аул Абая нагрянула с обыском семипалатинская полиция. Однажды явился сюда с целым отрядом жандармов и сам полицмейстер Семипалатинска, учинивший обыск во всем ауле. Наконец, в 1897 году, феодалы организовали предательское покушение на жизнь Абая.

Неоднократно пытался «убрать» Абая и семипалатинский губернатор. Но, боясь исключительной популярности поэта среди казахского народа, опасаясь возмущения масс, он вынужден был ограничиться изоляцией Абая от его друзей-ссыльных, прервать их тесную связь. Всю переписку поэта с его друзьями и читателями власти строжайше контролировали или просто задерживали.

Но ничем нельзя было отгородить поэта от народа. Целые племена и роды обращались к Абаю за разумным советом, веря его бескорыстному и справедливому суду в спорах. Даже казахи отдаленных уездов — Каркаралинского, Павлодарского, Устькаменогорского, Зайсанского и Лепсинского — приезжали к нему за решением давних раздоров по земельным и иным тяжебным делам. Нередко к нему обращались с просьбами решить и сложные межобластные дела о набегах, убийствах, которые оставались неразрешенными, так как власти не могли в них разобраться. Эти дела слушались на особых многолюдных сборах, называемых «чрезвычайными съездами» по разбирательству дел между населением различных уездов о возмещении убытков безвинно пострадавших бедняцких масс, о наказании родовых воротил-феодалов, своими бесконечными интригами навлекавших на народ всевозможные бедствия.

Такими «чрезвычайными съездами», на которых выступал, защищая интересы народных масс, Абай, явились съезд на урочище Кок-Тума, разбиравший тяжбы между казахскими волостями Семипалатинской и Семиреченской областей, съезд на ярмарке Кара-Мола и

съезд на джайляу Балкибек — последние два съезда разбирали тяжебные дела между казахскими волостями Семипалатинской области.

Абай, не являясь ни в какой мере официальным лицом, порой должен был решать спорные дела как избранный третейский судья. Он брался за них для того, чтобы вывести из вражды и спасти от новых набегов безвинные массы народа, чтобы заставить присмирeть поджигателей этой борьбы. По единогласному свидетельству современников мы можем судить, насколько проникновенным, справедливым и бескорыстным был суд Абая. Порой к нему обращались даже старейшины родов, враждовавшие с его сородичами. Даже те, которые посылали в областные канцелярии доносы и ложные показания на Абая, все-таки, в своей личной тяжбе по бытовым и обычным делам, искали решения справедливого и неподкупного судьи — Абая.

Общественная деятельность и поэтические творения Абая были особенно популярны среди степной молодежи. На многих народных сборищах, поминках, торжественных тоях (пирах), на свадебных празднествах певцы и акыны пели его песни. Юноши объяснялись в любви строками стихов Абая. Девушки из родных аулов Абая, выходя замуж, увозили в своем приданом рукописные сборники стихов, поэм и наставлений Абая. До наших дней сохранились сборники, принадлежавшие девушкам Асие, Уасиле, Рахиле и другим.

Но невежественная, завистливая и коварная среда степных воротил не могла мириться с той невиданной славой, которой народ окружил имя Абая, и они отравляли ему и его друзьям дни труда. Преследуя поэта, враги не останавливались ни перед чем, они восстанавливали против Абая его племянников и даже его родного брата Такежана, клеветой и угрозами отталкивали от Абая его близких, травили его друзей.

В этой мрачной атмосфере злобы и ненависти особенно тяжелой утратой явилась для Абая смерть его сына Абдрахмана, наследника его дел, талантливого человека, воспитанного на лучших традициях русской демократической, передовой общественной мысли. Страдавший туберкулезом еще в годы учения в Петербурге, Абдрахман недолго прослужил в качестве поручика полевой артиллерии и скончался в г. Верном в 1895 году, 27 лет от роду. Его смерти посвящено Абаем много задушевных

строк, в которых он выразил свою печаль — печаль отца и борца за народное счастье, потерявшего не только сына, но надежного друга и преемника.

Надломленный тяжелой борьбой, преследуемый тупыми, но сильными врагами, Абай не успел оправиться от горестной утраты, как судьба нанесла ему последний удар: другой его сын, талантливый поэт Магауя также умер от туберкулеза.

Раздавленный этим несчастьем, больной Абай умирает в родных степях на шестидесятом году, пережив сына только на сорок дней.

Абай похоронен близ своей зимовки — в долине Жидебей, вблизи Чингисских гор.

* * *

Литературное наследие Абая, заключающееся в стихах, поэмах, переводах и беседах с читателем («Қарасөз»), в последнем издании составляет два объемистых тома. Эти труды — драгоценный результат многолетних дум, волнений и благородных душевных порывов поэта — представляются теперь, в историческом аспекте, синтезом духовной культуры казахского народа.

Глубоко общаясь с поэтическим наследием родного народа, запечатленным в устных и письменных памятниках прошлого, Абай сумел прильнуть к этому животворному источнику и обогатить им свою поэзию. Прогрессивное влияние оказала на поэзию Абая и малознакомая в то время казахскому народу классическая поэзия других восточных народов — таджикская, азербайджанская, узбекская. Но фактом огромного значения, залогом будущего расцвета казахской культуры и надежным путеводителем на ее историческом пути было обращение Абая к русской (а через нее и к западноевропейской) культуре, главным образом, к наследию великих русских классиков, до него совершенно неизвестных казахскому народу.

Исключительно самобытный и сильный ум Абая органически впитывал в себя новую культуру, производя строгий критический отбор. Яркая индивидуальность Абая-художника лишь росла и расцветала от этих принятых в себя ценностей.

Обращаясь к культурам, не освоенным еще казахским народом, Абай обогащался не только новыми средствами художественной выразительности; он обогатил свой духовный мир новыми идеями. Подобно Пушкину, Абай в самой сущности своего идейного и творческого богатства интернационален, но вместе с тем ярко национален и народен.

Большая часть стихов Абая, относящихся к восьмидесятым годам, посвящена своеобразному укладу и быту казахского аула и судьбе современного ему казахского общества. Вместе с тем поэт производит глубокий художественно-критический пересмотр всех духовных ценностей своего народа и провозглашает свою новую поэтическую программу.

В этих произведениях Абай близко соприкасается с народным наследием. Но именно здесь мы особенно ясно видим, как резко отличается его поэзия от народного творчества. Ни одна абаевская строчка не воспроизводит речевой и поэтический строй народного творчества в канонизированном, традиционном виде. И словарь, и образная система, и стилистические приемы устного творчества углублены Абаем, наполнены новыми мыслями и чувствами. Иные идеи, иные порывы духа запечатлены в его стихах, и, прежде всего, в них резко сказалось непримиримое отношение поэта к общественному укладу тогдашнего аула с его архаическими пережитками, с развращенными нравами феодальных верхов, с его мракобесием, раздорами, бедственным и безысходным положением трудовых масс. Огромное количество стихов Абая (начиная со стихов «Жизнь уходит...», «О, казахи мои...») беспощадно бичует невежество, сутяжничество, взяточничество, паразитизм, духовную нищету вершителей судеб казахского народа. Впервые в казахской литературе так отчетливо и на такой моральной высоте высказано новое отношение к семье, к родительскому долгу, к воспитанию молодого поколения и, главное, к женщине.

Безотрадная, злосчастная доля восточной женщины, изображенная в народных поэмах и бытовых песнях, приобретает в творчестве Абая новый смысл. В своей поэзии Абай раскрывает самую душу женщины, о которой так мало было рассказано в прежних поэмах и песнях, отражавших, главным образом, внешнюю сторону ее трагической судьбы. Абай показывает, как трогатель-

на, искренна и глубока ее любовь, когда она сама выбирает себе возлюбленного, как сильна и непоколебима ее воля в борьбе за вырванное с трудом счастье. Абай воспевает казахскую женщину и мать как опору семьи, воспевает готовность ее к самопожертвованию, мудрость и стойкость ее в преданной дружбе, цельность ее прекрасной и верной души. Страстно отрицая позорный институт калыма, многоженство и порабощение женщины, Абай в своих стихах борется за равноправие женщины в обществе.

Смело обрушиваясь на вековые устои старого аула, на косность, лень, Абай в то же время воспевает деятельную волю и любовь к труду как необходимые качества разумного и жизнеспособного человека.

Он разрушает каноны господствовавшей до него дидактической, наставительной поэзии. В своей поэтической программе, выраженной в стихотворениях «Не для забавы я слагаю стих», «Поэзия — властитель языка», «Если умер близкий», он резко критикует живших до него акынов, носителей ханско-феодальной, реакционной идеологии — Бухаржирау, Шортанбая, Дулата, называет их творчество «лоскутной поэзией», где нет ни одного живого слова. Он осуждает их за то, что они, не давая духовной пищи новому поколению, вредят борьбе народа за преобразование общества, воспевают, идеализируют рабское прошлое. Сам же Абай провозглашает высшей целью, призванием новой поэзии — служение народу, призыв к тому новому, что перевоспитает людей и поможет преобразовать общество. Только труд и борьба народа за свои права принесут независимость степной бедноте, только упорное стремление к знанию, к просвещению для всех принесет лучшую жизнь подрастающему поколению.

Призыв к просвещению выражен у Абая не в сухой проповеди. Вся поэзия Абая, вся прелесть его гибкого, свежего стиха, его полных жизни образов выводила казахское общество из оцепенелости устарелых идей и чувств, бросала вызов схоластике и фанатизму мусульманских медресе, державших в плену умы и сердца людей.

Абай оригинален и в своем общении с восточной поэзией, со всей прошлой и современной ему культурой Ближнего Востока. Он знал в подлинниках (частично в переводе на чагатайский язык) и арабо-иранский реди-

ш к б и с а ш и н № 10 53
и91869
С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университетінің ғылыми кітапханасы
Научная библиотека Павлодарского государственного университета им. С. Торайгырова

гиозно-героический эпос и классиков Востока—Фирдоуси, Низами, Саади, Хафиза, Навои, Физули. В молодости он и сам подражал этим поэтам, впервые введя в казахский стих размер «аруз» и множество арабо-персидских слов, заимствованных из поэтической лексики этих классиков. Впоследствии, найдя в народном творчестве более жизненные и прочные основы искусства, Абай более всего ценил из восточной литературы народные творения — «Тысячу и одну ночь», персидские и тюркские народные сказки и народный эпос. В его пересказах стали популярными в степи поэмы: «Шахнамэ», «Лейли и Меджнун», «Кер-Оглы».

Изучая историю ближневосточной культуры, Абай знал исторические труды Табари, Рабгузи, Рашид-эд-Дина, Бабура, Абулгази-Багадур-Хана и других, знал также основы логики и мусульманского права в толковании ученых богословов Востока. Не только древняя история, но и современная культура Ближнего Востока была хорошо известна Абаю. Он знал и труды первых татарских просветителей.

Уже в те годы Абай правильно оценил истинное значение зарождавшегося тогда глубоко реакционного религиозно-политического течения панисламизма и пантюркизма, которое находило своих ревностных приверженцев среди казахских мулл, ходжей и степных феодалов. В противоположность этому направлению Абай решительно проповедывал и сам осуществлял культурный прогресс своего народа через приобщение к великой культуре русского народа, — в этом он последователен и упорен до самого конца своей жизни. Он отвергал панисламизм и пантюркизм как тупой фанатизм, могущий лишь закрепить и усилить вековую изолированность и отсталость народов Востока.

Сам Абай как истинный борец за просвещение, основанное на мирном сотрудничестве всех народов, без различия национальности и религиозных убеждений, выработал в себе удивительно смелую независимость духа, необыкновенную широту взглядов. Проницательный и мудрый художник, рассматривавший вопросы общественной и культурной жизни с точки зрения угнетенных масс, Абай уже тогда предвидел вредоносное влияние панисламистских и пантюркистских идей, которые в наши дни утратили свой «идеальный» покров и показали свою

истинную сущность — буржуазно-реакционный национализм, легко идущий на службу международному империализму.

В своем творчестве Абай ни шагу не сделал совместно с этим мнимым «пробуждением Востока». В поэтическом наследии Абая, особенно в песнях о любви, в лирических раздумьях, в философско-моралистической поэме «Масгут» видно несомненное влияние восточных классиков. Однако он наследует лишь те их достижения, которые и в их время были устремлены в будущее и несли в себе возможность развития, превращения в нечто новое. Реализм идейно-художественного содержания, правдивость чувств, глубоко-проникновенное ощущение жизни, конкретное, «земное» осознание мира и человеческих отношений у Абая бесспорно оригинальны и независимы от тех сторон традиционной восточной поэзии, которые давно выродились в рутину и не могли вместить новую жизнь и новые стремления.

Даже те стихи поэта, которые касаются религиозных верований или размышлений его о разуме, душе и т. д., не имеют ничего общего с книжными догмами мусульманской религии. Часто Абай, поклонник ясного критического разума, прямо отрицает официально проповедуемые догмы ислама. В стихах, посвященных муллам, фанатикам, распространителям ислама или схоластики, толкователям корана, Абай едко высмеивает их корыстную и притворную набожность и не стесняется называть их «прожорливыми паразитами с широкой глоткой коршуна, раздирающего падаль».

Однако надо отметить, что Абай не всегда был последовательным: бичуя религиозный фанатизм, ханжество, корыстолюбие мулл и ишанов, Абай в ряде стихотворных произведений и особенно в прозаических высказываниях «Карасөз» выступал как приверженец религии. Часть своих наставлений в дидактических стихах Абай обосновывает догмами ислама. Религия для него — средство для личного морального совершенствования человека. Он не мог подняться до осознанного и последовательного философского материализма, отрицающего самые основы религии.

В значительной степени эта слабая сторона его воззрений была следствием того, что, ненавидя и изобличая бесчеловечную феодальную эксплоатацию народных масс в степи, Абай не до конца понял классовую природу

этой эксплоатации. Сами условия кочевого быта небольшого степного района, где он прожил всю свою жизнь, не давали ему возможности достаточно оценить историческое значение культурно-экономических факторов. Мы не находим в его творчестве того интереса к этим вопросам и того понимания борьбы за изменение экономического уклада, которые свойственны были великим русским революционным демократам. В нем сильнее были черты просветительства, и свои надежды на будущее он возлагал прежде всего на скорейшее приобщение казахского народа к современной образованности, на распространение гуманных идей, источник которых он видел, прежде всего, в великой русской культуре.

Абай прошел длительный путь самообразования. Начав с Пушкина, Лермонтова, Крылова, он изучал и литературу шестидесятых-восьмидесятых годов, причем полюбил не только поэтов, но и великих прозаиков — Льва Толстого, Салтыкова-Щедрина. По русским переводам Абай узнал Гёте, Байрона и других западноевропейских классиков. По русским переводам он был знаком и с античной литературой. По свидетельству ссыльного Леонтьева, Абай был знаком с западной философией, читал Спинозу и Спенсера, интересовался учением Дарвина. Но его философские занятия не были систематичны. О Марксе и его учении он, повидимому, не знал.

Творческий подход Абая к русской классике отличался новыми чертами в каждую новую пору его деятельности. Переводя Крылова, Абай порою изменял мораль басен, перерабатывая ее в иные сентенции, применительно к представлениям и понятиям казахов. «Кинжал», «Выхожу один я на дорогу», «Дары Терека», «Парус», отрывки из «Демона», до сих пор остаются непревзойденными по точности и мастерству среди переводов Лермонтова на казахский язык.

Совсем особое отношение было у Абая к Пушкину. Переведенные им отрывки из «Евгения Онегина» — это скорее не перевод, а вдохновенный пересказ пушкинского романа. При этом Абай следовал узаконенной в восточной поэзии древней традиции «назира», в силу которой поэт по-новому раскрывает сюжет и темы своих предшественников. Так, мы знаем «перепевы» сюжетов «Лейли и Меджнун», «Фархад и Ширин» и поэм об Александре Македонском (Искандере) у поэтов таджикской, азербайджанской и узбекской старины. Сам Абай воспевал в

одной своей поэме Александра (Искандера) и Аристотеля в плане такого перепева, следуя в этом примеру азербайджанского классика Низами и узбекского — Навои. Эту манеру вольного поэтического пересказа великого наследия прошлого Абая применил и к «Евгению Онегину». «Евгений Онегин» в абаевской версии принял форму эпистолярного романа. Сочинив мелодии к письму Татьяны и любовному объяснению Онегина, Абай ввел их в репертуар акынов, и эти имена стали популярными настолько, что порой их словами начинались любовные послания и объяснения самой степной молодежи.

Переводческая работа Абая имела огромное значение для развития казахской литературы; однако она далеко не исчерпывает его связь с русской литературой. Самое глубокое влияние этой культуры и художественных традиций надо искать в собственном творчестве Абая. Так, например, Пушкина Абай переводил реже, чем других русских классиков. Но общение с русским поэтом глубоко и ярко сказывалось в собственном его творчестве: очень много пушкинских черт и в его лирических раздумьях, и в описаниях природы, близких к пушкинским реалистическим пейзажам, и в проникновенном понимании любящего женского сердца, и в человеческом звучании социальных мотивов.

Только глубокая внутренняя связь с пушкинской и мировой поэтической культурой дала Абаю возможность создать его песни о четырех временах года, его лирические стихи и поэтические размышления, его стихи о назначении поэта, его поэму об Александре Македонском и Аристотеле.

В стихотворении, посвященном поэту, Абай противопоставляет низменной и косной среде, окружающей поэта, его независимость, правдивость, гордость и взлет его вдохновенной мысли. Здесь Абай роднится в своих взглядах на поэзию с Пушкиным.

Абай не писал художественной прозы, но в своих сатирических стихах, с убийственной меткостью осмеивающих управителей, чиновников, биев (судей), аткаминеров (родовых старейшин), Абай близок к Салтыкову-Щедрину. В одном из своих обращений к учащимся Абай называет Салтыкова-Щедрина писателем, давшим верные портреты насильников над народом.

К сожалению, до сего времени мало исследован вопрос о том, насколько знал и как воспринял Абай Герце-

на, Белинского, Чернышевского и Добролюбова. Между тем этой проблемой следует заниматься со всем вниманием и не только ученым Казахстана — хотя бы с точки зрения того, как борьба русской революционно-демократической интеллигенции отражалась на национальной окраине, в думах национальных поэтов царской колонии. Только ли художественную цель преследовал Абай, переводя Крылова, Пушкина, Лермонтова? Не было ли это осуществлением части программы шестидесятников, осуществлением мыслей Чернышевского о просвещении народных масс исторически плодотворными, истинно спасительными знаниями? Не прокладывали разве в тот суровый век эти выразители народного духа путь к сердцам народов через кордон полицейско-жандармского, ханско-феодального темного царства?

В заключение необходимо сказать о том, как освоено наследие великого поэта в наши дни и какие проблемы ставит ныне советская наука, изучая жизнь и творчество Абая.

Социалистическая сущность нашего советского литературоведения, проявляющаяся, в частности, в его внимании ко всему передовому, что дал мировой культуре любой из народов, — ярко обнаруживается в факте многостороннего исследования поэтического наследия Абая, в широкой популяризации его творчества и личности не только в Казахстане и во всем Советском Союзе, но и далеко за их пределами.

В 1909 году племянник Абая Какитай Кунанбаев впервые издал избранные его произведения. Это издание включало только две трети стихов поэта и не имело научного аппарата. Небольшое предисловие Какитая содержало краткие биографические сведения и самые общие замечания о творчестве и взглядах Абая. Два последующие издания — Ташкентское и Казанское — повторили издание Какитая. Таковы были результаты изучения Абая до Октября.

За советские годы об Абае созданы научные труды и статьи, разрабатывающие самые разнообразные проблемы стиля и языка, проблемы идейного содержания творчества Абая, его биографии и многие другие. О нем пишут казахские и русские писатели и ученые, писатели и ученые других братских народов, историки, педагоги, журналисты. Имя Абая включено в учебные программы, о нем рассказывается в учебниках, образцы его произве-

дений введены в хрестоматии. О нем создают оперу.

В результате всего этого большого труда Абай стал близким всем советским народам. О нем говорят на многих читательских конференциях в библиотеках Москвы и других городов, о нем пишут сочинения школьники, пишут дипломные работы студенты не только в Казахстане, но и в Москве, Ленинграде, Баку и др., пишутся диссертации о различных сторонах его творчества.

Сделано много — и поэтому теперь так важно упомянуть и о проблемах дальнейшего изучения жизни, эпохи и наследия поэта. В числе этих проблем, в первую очередь назовем то, что относится к более глубокому изучению биографии поэта.

Биографию Абая следует вывести за узкие пределы «биографизма». Его жизненный и творческий путь предопределен конкретными условиями пореформенной действительности. Эти условия выдвинули новый тип писателей. Такими писателями стали и Алтынсарин, и Абай, когда они, порвав с феодальной средой, в которой родились, стали выразителями крестьянского протеста против косных устоев феодализма.

У казахского пореформенного крестьянства колонизаторская политика царизма вызывала справедливое возмущение, но это было еще стихийное, недостаточно сознательное движение. Царизм был главным тормозом культурного развития окраин. Но процесс борьбы передовых общественных сил с реакционным лагерем самодержавия, «процесс роста и консолидации культурных сил дал возможность, по крайней мере наиболее сознательным элементам угнетенных национальностей, увидеть другую Россию — Россию благородную, свободолюбивую, не угнетательскую, культурную, талантливую, способствующую развитию знаний среди широких масс населения» (М. И. Калинин).

Жизненный путь Абая, его идейное и творческое развитие предопределены этим процессом в той мере, в какой были предопределены тем же процессом судьбы казахского крестьянства. Вследствие отсутствия промышленности и фабрично-заводского пролетариата в казахских степях 90 и начала 900 годов, замкнутости и отчужденности окраин от центра и присущим казахскому крестьянству колебаниям, Абай остался в стороне от растущего у передовых народов России революционного

рабочего движения. В силу исторической ограниченности условий, в которых он жил, Абай не сумел стать сторонником «общей слитной борьбы», то есть человеком, «мыслящим уже всероссийски».

Особо важную задачу представляет собой исследование народности творчества Абая. В работах недавнего прошлого верному разрешению этой проблемы мешало глубоко ошибочное представление о развитии казахской литературы как о «едином потоке». В исследованиях, написанных в духе «теории единого потока», Абай был оторван от той среды, с которой он связал свою судьбу и творчество,—от казахского пореформенного крестьянства.

В большей части статей народность Абая упрощенно рисовалась как любовь поэта к некоему идеалу, лишенному конкретных исторических черт и противоречий, — то есть, по сути дела, игнорировалось положение марксизма о необходимости учитывать историю трудящихся масс, историю народов.

Писатель связан со своей эпохой, его народность — категория историческая и развивающаяся. Это блестяще, с неопровержимой убедительностью и глубиной раскрыто в ленинских оценках Чернышевского, Герцена и Толстого, в ленинской и сталинской оценке Горького.

В вопросе о народности Абая мы прежде всего исходим из того, что в его наследии наличествует народность двоякого качества.

Абай непосредственно народен в том, что с точки зрения эксплоатируемых масс изобличает угнетателей народа. Он использует при этом народные устно-поэтические изречения, поговорки, языковые метафоры, приемы и средства народного юмора. Он заступается за аульного бедняка, батрака, за казахскую женщину, за мирный труд простых людей, за молодое поколение, развращаемое дикими нравами невежественных отцов. Это — черты непосредственной народности. Но поэт, создавая эти свои произведения на поэтическом языке самого народа, обогащает, развивает этот язык для более острого, глубокого или тонкого выражения его дум и чаяний. Абай выразил то, что еще не было высказано народными певцами, но бродило в сознании народных масс.

И отсюда начинается другое качество народности Абая. Давая сознательное выражение стихийным, неосознанным стремлениям народа, пользуясь для этого тем, что он приобрел, стремясь к вершине тогдашней русской

образованности, поэт создает ценности огромного общественного значения. Отраженные в его творчестве эстетические принципы Белинского, Чернышевского, его бессмертные лирические творения, его огромная просветительская деятельность как переводчика и популяризатора Пушкина, Лермонтова, Крылова, его поэмы о значении и величии нравственной личности составляют ценности особого порядка. В них Абай не говорит непосредственно о народной доле, о средствах спасения народа от гнета, — но и эта часть наследия Абая глубоко народна.

Творения Абая выводят казахскую литературу и вместе с ней всю культуру из вековой изоляции, отсталости, поднимают казахскую культуру на новую, высшую историческую ступень. Они народны, потому что возвращают народу взятые у него ценности возросшими, обогащенными. Абай стал духовным оком своего народа, мыслил и чувствовал вместе с народом, смотрел далеко вперед, видя его светлое будущее.

Абай правдиво отобразил и обобщил социально-исторический опыт пореформенного казахского крестьянства. Это сделало его творчество фактом истории трудящихся масс, истории передовой общественной мысли.

Много работы для исследователей дает важнейшая проблема — отношение между творчеством Абая и русской литературой.

Общим недостатком в имеющихся работах является узость самой постановки этого вопроса. Внимание исследователей, главным образом, было сосредоточено на переводах Абая из Крылова, Пушкина и Лермонтова; до сих пор не рассмотрен вопрос об отношении Абая к Белинскому, Герцену, Чернышевскому, Некрасову, Салтыкову-Щедрину.

Кроме того, вопрос об отношении Абая к русской литературе исследуется в отрыве от вопроса об отношении Абая ко всей русской культуре, философии, эстетике, публицистике. В ряде работ вопрос о путях Абая к русской культуре сужен до одного лишь непосредственного общения со ссыльными, причем последние, являвшиеся народниками 60 — 70 гг., идеализировались, а их воздействие на Абая переоценивалось.

И, наконец, отношение творчества Абая к русской литературе выявляется, обычно, лишь в идейном плане, вопрос же о выработке новых художественных форм и

жанров, возникших у Абая благодаря его общению с русской литературой, обходится.

Важная задача заключается в том, чтобы отношение Абая к русской литературе рассматривалось в развитии. Двадцать лет Абай творчески воспринимал лучшие традиции русской литературы. У него был свой путь к освоению их. От создания песен о Татьяне и Онегине, от переводов Пушкина и Лермонтова Абай пришел к изучению Некрасова и Салтыкова-Щедрина. Мы обязаны установить этапы этого пути, их качественное отличие друг от друга и существующую между ними преемственность, поставив все в органическую связь с теми политическими событиями, которые определяли характер того или иного периода, в частности взаимоотношения и связи русского и казахского народов.

Отношение Абая к русской литературе, отраженное в его творчестве, надо изучить во всех реальных, объективно существовавших связях, не отрывая литературу от других форм общественного сознания и не обедняя всего богатства, которое черпал Абай из передовой демократической русской культуры.

Необходимо глубже, критичнее заняться и проблемой отношения творчества Абая к Востоку; это — один из наименее изученных вопросов. То, что было ошибочно сочтено в наших прежних исследованиях за иранские связи Абая, есть, на самом деле, связь с таджикскими, узбекскими, азербайджанскими классиками, т. е. с писателями, признанными всей советской страной, — старейшими классиками литератур советского Востока.

Надо строго различать отношение Абая к Навои, Низами, Физули и его отношение к мистической суфийской литературе типа «Хикмата» Ходжи Ахмеда Ясави. Первые привлекали Абая своим высоким мастерством, гуманистическими взглядами и, отчасти, эстетическими воззрениями; но, в отличие от своих предшественников и современников, реакционных и консервативных поэтов типа Шортанбая, Мурата, Абубакира, Абай не принял присущего суфизму мистического отрицания всей земной, в том числе общественной жизни, отрицания борьбы за переустройство ее.

Следует иметь в виду, что и отношение Абая к Востоку в разные периоды его творчества было различным. Если в юношеские годы (1860 — 1865) он начинал с наивного подражания, то в пору его зрелости (1886 —

1904) его обращения к Навои и Низами уже не имели подражательного характера, он воспринимал их традиции творчески и критически. Достаточно напомнить, что в поэму «Искандер» он ввел, вместо пророка Хизра у Низами, образ Аристотеля, а самого Искандера развенчал как алчного завоевателя. Так же, как в свое время Шота Руставели в образах Тариэля, Нестан-Дареджан, Автандила, до него бывших лишь условно обозначенными героями арабских легенд, выразил мировоззрение и этические нормы современного ему грузинского общества, так и Абай, используя сюжеты и образы восточной классики, в известной мере воспроизвел в образе Масгула, современные ему настроения, переживания и мысли, которые и он сам разделял.

Далее, исследуя отношение Абая к классикам Востока, наряду с положительными сторонами этой связи (возможность совершенствования формы, более широкое раскрытие присущего Абаю гуманизма) необходимо иметь в виду и отрицательные стороны классической восточной литературы — ограниченный средневековыми условиями литературный стиль, — религиозные мотивы, связанную с суеверными представлениями фантастику, косность ряда художественных форм.

Исследуя отношение Абая к исламу, должно исходить, с одной стороны, из наличия пережитков феодальной идеологии в его собственном мировоззрении и творчестве, а с другой стороны, из наличия религиозных предрассудков в идеологии казахского крестьянства, с позиции которого выступал Абай. Религиозные элементы в воззрениях Абая несомненно составляли слабую сторону его творчества, обусловленную отсутствием у Абая связей с революционным рабочим движением 90 — 900 годов, и вступали в противоречие с основным направлением его как поэта, так и мыслителя. Следует остановить внимание и на процессе своеобразного смешения в творчестве Абая догм и этики ислама с учением философов-социалистов домарксова периода, которые в основу общественных преобразований и культурного развития общества клали нравственный принцип и идеалы нравственно совершенной личности, нередко придавая им религиозную окраску.

Отмечая достижения и недостатки историко-литературной науки в Казахстане, надо указать еще на одну грубую идейно-политическую ошибку в оценке эпохи

Абая, связанную с «теорией единого потока». Долгое время в наших исследованиях не было дифференцированного подхода к социальной природе творчества поэтов, соприкасавшихся с Абаем. Подобные ошибки допускал и автор настоящего очерка. Вследствие ошибочного введения нами понятия якобы существовавшей «школы Абая», в нее были включены также реакционные и консервативные поэты, современники Абая, идейно чуждые поэту, которые лично с ним соприкасались, но не составляли его литературной среды.

Важнейшая тема для исследователей наследства Абая — проследить традиции Абая в дальнейшем развитии казахской демократической литературы. Первоочередной задачей в этой области является установление преемственности по отношению к Абаю казахских демократических поэтов начала XX века — Донентаева, Торайгырова и др., особенно же преемственность во взглядах этих поэтов на русскую культуру и литературу. Надо выяснить, в какой мере в исторически новых условиях, в эпоху подготовки самой великой из революций они восприняли и развили дальше традиции Абая по изучению передовой русской литературы, в какой мере, следуя Абаю, они сумели проникнуться прогрессивными идеями своей эпохи и выработать новые литературные формы для полноценного отображения ее.

Наконец, сугубо важно разносторонне осветить проблему традиций Абая в казахской советской литературе, выявить внутреннюю связь между методом социалистического реализма, на основе которого созданы лучшие произведения казахской советской литературы, и реализмом Абая. Устанавливая те демократические элементы, которые взяты нашими поэтами и писателями у Абая, особое внимание надо уделить отношению советской казахской литературы к художественным формам Абая, к его поэтическому языку.

Произведения и художественные образы Абая живут и поныне. Их действенная сила объясняется тем, что Абай в совершенной художественной форме отразил народную жизнь своего времени. Советские писатели, отвечая требованиям и запросам социалистического общества, развивают присущую Абаю любовь к родине, к просвещению, ненависть к произволу. На почве социалистической духовной культуры лучшие стремления Абая

расцвели и стали мыслями и чувствами, достойными нашей эпохи.

Нашему поколению, изучающему жизнь казахского народа в прошлых веках, Абай с его бессмертными творениями в поэзии, в музыке, в общественно-освободительной мысли представляется явлением поразительным. Горным кедром высится он в истории своего народа. Он взял все лучшее от многовековой культуры казахского народа и обогатил эти сокровища благотворным влиянием русской культуры.

Абай возглавил самое прогрессивное движение в дооктябрьской истории общественной мысли своего народа и всего Ближнего Востока. Один из первых просвещенных деятелей казахского народа, он последовательно разрушал преграды, которые мешали приобщению казахского общества к передовой русской культуре, и тем самым способствовал слиянию русского и казахского народов в общей борьбе за светлое будущее против реакционного строя, разобщавшего эти народы. Потому так дорого нам имя Абая и потому так свежо, по-современному звучали стихи поэта в среде казахов-солдат и офицеров Советской армии, защитников Родины, скрепивших в годы Великой Отечественной войны своей борьбой и победой братское содружество со всеми народами великого Союза. Пройдя вместе с лучшими сынами и дочерьми своей Родины через годы боевого испытания всех духовных ценностей, Абай стал еще более дорог и близок нашей социалистической счастливой современности.

В этом — высшее свидетельство неувядаемой славы Абая, основоположника новой казахской литературы, сияющей вершины казахской классической поэзии.

Ғ. МҮСРЕПОВ

ҚАЗАҚ ӘДЕБИЕТІНІҢ ӨРКЕНДЕУ ЖОЛЫНДАҒЫ АБАЙДЫҢ ТАРИХИ ОРНЫ

Көшпелі де қараңғы елдің ортасында өмірі өткен аса дарынды ақын Абай тағдырының қандай ауыр, қандай аянышты болғанын бар бейнесімен көз алдыңа әкеле кою да оңай емес. Ойсыз-мұңсыз тоқ жұрт үшін ізі білінбей өте беретін біріне бірі ұқсаған марғау күндер ойлы ақын үшін арылмай қойған азап болуға тиісті де. Үсті түгел қуарып, аздап қана астынан көктеп жататын күзгі даладай тозығы жеткен өмір ақын көңілін көтермеске керек. Сондай күйге ұшыраған ақын:

— Ешкімге зияны жоқ, өзім көрген
Бір қызық ісім екен сұм жалғанда! —

деп жүдеу көңілін аңшылық сияқты аз қызықпен көтергенін өзі айтып кеткен. Абай кезіндегі «сұм жалған» Абайдың зар сөзі:

Несі өмір,
Несі жұрт?
Өңшең қырт,
Бас қаңғырт!

Бірін бірі тез айдап, ел өмірін тез жаңартар заман ауысуы көшпелі далада ғасырларға созылады. Өмір баяу

да мешеу. Ескілік сарылтып ұзақ жасайды да, жаңалық жіңішкелеп кана кіріп, кешеулеп тамырланады. Бәйбішелі-тоқалдығымен, әмеңгерлігімен, ақсақалдығымен міз бақпай мелшиіп тұрған кәрі заман жас өртеңді көктей орып, тымағымен тұншықтырады. Отаршыл мен озбыр үшін бұл елдің өзінен гөрі жүн-жұркасы, тері-терсегі қымбат. Сондай жұт өмірде ақынға серпін беретін, ақын сезімін алға сүйреп, ақын ойына іздеу салатын әлеуметтік қақтығыстар қайсы? Қақтығыс болса — ол патриархалдық-феодалдық басыларының арасында әріден келе жатқан, бұқараны күнәсіз тонамалап қажытқан ескілігі. Айын, күнін үнсіз жетелеп елеусіз өтіп жатқан жылдар да шын дарынға үйреншіктіден өзге керек бере алмайды, баяғы бір ескісін тосады. Дала кең де, өмір шеңбері тым тар, серпінсіз. Сол құнарсыздықты қызғана қорғап, Абайдың өзі жасаған дәуірі түгіл, одан арғы әжелер мен бабалар заманы ауыспастан тұр. Заман таразысын солардың заңы басып тұр, төбе биі әлі солар. Бұл жабықтыратын да жалықтыратын өмір. Сондықтан ақын:

— Күңгірт көңілім сырласар
Сұрғылт тартқан бейуаққа,
Төмен қарап мұңдасар
Ой жіберіп әр жаққа —

деп мұңаймаска да шарасы жоқ.

Абай өз тұсындағы үстемдік иесі феодалдық үстем таптың шірік салт-сана, көзқарастарын катты сынады. Қоғамдық тақырыптарға жазылған өлеңдері түгіл ғашықтық лирикасында да бұл ойынан іркілген жоқ. Аяқтап келгенде тозығы жетіп, енді алға қарай аттар бір адымы калмаған феодалдық қоғамға — несі жұрт, өңшең кырт — деп, Абай өз кесімін айтып, болашакка зер сала карады. Мұнысында жалғыз ғана безінгендік емес, сол қоғамның болашағы жоқтығын сезінгендік те бар. Абай ойының шарқ ұрып ізденуінің бір себебі осында болуға тиісті.

Абай әрі ұлы, әрі ұлттық ақын. Ұлы ақындардың орны тарихи мәні бар өзгерістерге, туған елінің бір сатыдан бір саты жоғары өрлей беруіне қай кезде бастаушы, кай кезде қостаушы бола білгеніне байланысты. Бұл жағынан алып қарағанда Абай көзқарастарында ұлы жазушы Лев Толстоймен сарындастық бар. Толстой сыяқты Абай да ескірген заманды, озбырлықты, шен құмарлықты, ратшалық құрылысты, ояз бен болысты, тоң мойын

бітеу феодалдарды, оның тамағы тоқтықтан азып бара жатқан жастарын қатты сынға алады. Бұл — үстемдіктің іргесін қашап, ордасын шайқайтын еңбек, бұқара наразылығына мықты сүйеу болатын басшылық. Қалың бұқараның бірінші жауы феодал табы болса, ақынның қатты сынға алғаны да сол тап. Абайдың жақсылық — іздейтіні—момын шаруа. Сондықтан бұл—қазақ даласының тарихындағы халық тілегін айтқан ақын, үстем тапқа қарсы болған, бұқараға сүйеу болған ақын. Ленин ұлы жазушы Толстойды сынағанда, оның феодалды монархиялы құрылыстың тас іргесін тітіреткенін аса ірі еңбек деп бағалайды; сонымен бірге, 1861 жылдан кейін Россияда капитал заманы орнағанда Толстойдың «деревнялық социализм» алданышынан аса алмай қалғанын аяусыз мінейді. Абайдың әлеуметтік көзқарасында да осы бар: ескіні сынау жолында ол бұқара тілегіне басшы, ал, «не істеу керек?» дегенде басшы бола алмай қалады: Оқы, үйрен, надандықтан құтыл, орыстан үйрен дегендері — бұқараға тасталған ұран.

Ленин 1840 — 1890 жылдардың арасын Россиядағы озық ойдың ұзақ іздену, көп азап арқылы марксизмді революциялы теорияны тапқан кезеңі дейді. Лев Толстой осы елу жылдық дәуірге кіретін орыс халқының ұлы ойшыларының бәрін де жақсы біледі. Алғашқы еңбегін басқан революцияшыл демократтың бағытындағы «Современник»пен Толстой кейін ажырасып кеткені де мәлім. Белинский, Чернышевский, Плеханов түгіл, Толстой Лениннің — «Байкотқа қарсы» деген еңбегін ерекше қадағалап оқып, негізгі ойларының астын сызып қойғаны тарихқа түскен анықтама. Ал, Абай ше?

Біздің Абайды зерттеуші ғалымдарымыздың көпшілігі оның Михаэлис, Долгополов, Гросс, Леонтьев сияқты Чернышевскийден тәлім алған адамдармен жақсы танысып, достасып кеткендігін дәлелдейді. Бірақ, революцияшыл-демократтық саяси ағымның Абайға қандай әсер еткенін, Абайдың нені қабылдағанын тереңірек дәлелдейтін дерек бізде әлі күнге жоқтың қасы. Даусыз нәрселер: Абайдың «дүниеге көзімді ашқан Михаэлис» дегені, қазақ халқын орыс халқымен достасуға шақырғаны, Россияның патшасына қас, еліне достық көңілмен қарағаны. Бұл ойларын бұқараға арнап бөліп айтпай, елім деп тұтас айтқан күнде де оның прогрестік маңызы әлсіремейді. Шоқанда бұл бағыт терең де ашық, тура саяси мағынасында болса, Абай мұны көбінесе ақын тілімен,

поэзиясының барлық бағытымен айтады. Бірақ, өрісі бітіп, алды біржола тұйықталып тұрған феодалдық даланың болашағы қайда, қай бағытта деген сұрауларға қоғамдық өркендеу тұрғысынан Абай берген жауап бар, ал оны толық ашып берген зерттеуші аз. Отар даланың тағдыры өз қолында емес екенін, өздігінен оңаша ізденіп ел бола алмасын анық білгенін Абайдың барлық шығармасынан да аңғаруға болады, дегенмен, жоғарғы сұраулардың жауабы әлі күнге жорамал дәрежесінде қалып келеді. Біздіңше, өндірісті, капиталды, қала мен феодалдық сахараның арасындағы революциялық қақтығысты көрмеген, мал баққан көшпелі елде өмірі өткен ақын қоғамдық өсудің сатыдан сатыға көтеріліп ауысып отыратынын зерттемеген де білмеген. Революциялық марксизмді жақсы білген Толстойдың капиталистік дәуірден әрі жатқан «крестьяндық социализм» көзқарасында қалып қойғаны сияқты, Абай да шаруа мәселесінен жоғарырақ сатыға көтеріле алмайды, тіпті сөз қылмайды. Сондықтан да Абай Салтыков пен Толстой арасына айырма қоймай атайды.

Революциялы ой ордасынан алыс, қыйыр шетте жасаған Абайға бұл кінә емес, анықтау ғана. Шыққан ортасының, заманының қалың шытырман қайшылықтары мен қарақғылығына қарамастан, Абай өз дәуірінің прогрессті ақыны екенін, қазақ халқының озық ойы екенін көрсетіп кетті. Абай заманындағы қазақ халқының алдында тұрған тарихи сұрау — болашағының кіммен бірге екендігі еді. Абай соған тура жауап беріп, «орыс халқымен бірге!» деді. Қазақ халқының ол кезеңі түгіл, бүгінгі күнгі тағдырын алдын ала шешетін негізгі сұрау да, жауап та осы еді. Абай осы әділ жауапты берді. Орыстың революцияшыл-демократтарының Абай жүрегіне терең орнаған ойы оның осы жауабында деуіміз керек.

Дала өмірінің мешеу ескілікке қамалып ұзақ қаңтарылып қалған кезінде Абай берген жалғыз жауап ел алдындағы тас кедергіні жұлып тастағанмен бірдей еді. Бұл — ең алдымен, даланың кертартпа феодалдарына қарсы, ғасырлар бойындағы әдеттерге қарсы ашық айтылған бұқара тілегі, ел тілегі.

Осы жауабында біржола бекінген Абайдың ақындық тізгіні де шешіліп кеткендей. Қырық жасына дейін ақындығына жете мән бермей келген Абайдың барлық мұрасы соңғы жыйырма жылдық өмірінде жасалған. «Басқа шауып, төске өрлеп, қарасөзге дес бермей жүріп» қы-

рыққа келіп қалған Абай енді поэзияға шұғыл бет бұрады. Бұдан өлеңінің әлеуметтік мәнін Абай Чернышевский шәкірттері арқылы терең ұғынды деген жорамал жасауға болады, екінші, «орыс халқымен бірге!» деген өз жауабы ақынның өзіне де жаңа серпін береді, бойын сергітеді. Ақындығы ерте танылған Абайдың қағаз бен қаламға, кеш, бірақ, біржола мойын бұруы, бунап жүрген көп сұраулардың негізгі жауабын тапқанына байланысты болуға тиісті.

Қырықтан асқан Абайдың «жігіт ағасы», «ел ағасы», деген сыяқты ел ішінде, әсіресе ел ортасында қатты қадырленетін беделі тіпті күшейген кезі болу керек. Бірақ, Абай соның бәрін құрмалдық етіп, ақындығын табады. Бұл — әрине, прогрессті үлкен ойдың әсері, ақын шабытына нәрлі де жаңа қорек табылғаны.

Қолын кеш сермегендігіне өкінішпен бастаған Абай бізге қалдырған қымбат мұрасын жазба әдебиеттің жаңа кезеңіне сай үлгімен жасағанын көреміз. Бұл күнге дейінгі зерттеулерге қарағанда, Абайдың өз еңбектерінің ден салмағы соңғы 20 жылына (1884 — 1903 жылдар) түссе, Пушкин, Лермонтов, Крылов шығармаларын аударған кезеңі де осы. Бұдан екі қортынды жасауға болады: 1) Абайдың өз шығармалары мен аударушылық еңбегі қатар жүріп отырған; 2) Абай творчествосындағы толып жатқан жаңа өлең түрлері Пушкин мен Лермонтов поэзиясын терең зерттеу нәтижесінен туған. Сондықтан да Абай жасаған жаңа түрлер әлі күнге ескірмей, бүгінгі поэзиямызға үлгі болып, кейде тіпті әлі меңгере алмаған үлгі болып қалып отыр.

Абайдың жаңа түрлер табуын сөз қылғанда, бұл жалғыз түр мәселесі емес, мазмұн мен түрдің бірлігі, тұтастығы екенін естен шығармауымыз керек. Біздің көп зерттеушілеріміз мұны әлі күнге ескермей келеді. Абай түрді түр үшін емес, айтайын деген ойын дәлірек, өтімді де ұтымды етіп айту үшін іздеген, жасаған да тапқан. Мысалы жазылуы төрт буын болса да, оқығанда түгел үш буын болып кететін:

— Несі өмір,
Несі жұрт?
Өңшең қырт,
Бас қанғырт! —

біздің буынға бөлінетін силлабикалық өлеңдердей, бір сөзін бір сөзі лебімен бүркеп кетпейді, әр сөзін қаққан шегедей дәл оқытады. Болмаса:

Бойы бұлғаң,
Сөзі жылмаң,
Кімді көрсем, мен соған —
Бетті бастым,
Қатты састым,
Тұра қаштым жалма-жан, —

деген шумақты алайық. Жексұрын адамды суреттеуге түйреп айтылған төрт-ақ сөзден құралған бастапқы екі жолы жетіп жатса, безіп кетуіне берілген соңғы үш жолы қандай! Бір сөзін өзгертуге болмайтын, ауыстыруға болмайтын, ойынды әрі көркем, әнін дәл беретін түр осындай болу керек. Біздің кейбір ақындарымыз он бір буынды «қара өлеңді» кәрі әжесінің санды жіліктеріндей үшке бөліп, шашыратып шашып, жаңа түр орнына ұсынып жүр. Бірақ, өзгені қойып, Маяковскийдің аудармасын оқығанында да мұның бәрі оп-оңай жийналып, «қазақы» қараөлең болып шыға келеді. Ақынның түйреп айтайын деген ойы төлеусіз қалады. Мүмкін, Абай силлабо-тоникалық өлең түрін жасауды мақсат етіп қоймаған шығар, бірақ, ол мазмұнға сай түр керектігін терең сезінген. Оны және ұлы Пушкин, Лермонтовтың реалистік поэзиясына сүйеніп іздеген. Бұл, Абайдың қазақ поэзиясына сілтеп кеткен жөні, оны тереңдету біздің бүгінгі ақындарымыздың парызы.

Көңіл коя қарасақ Абай поэзиясының күшті жағы мазмұнына сай түр іздеген шығармаларында. Абайдың: —

Ақыр заман жастары,
Қосылмас ешбір бастары... —

болмаса:

Сыналар, ей жігіттер, келді кезің... —

деп басталатын өлеңдері, басқа біреу жазса, түкке тұрмайды дей салатын нәрселер, ойға да қонбайды, есте де қалмайды. Ал мазмұнына түрі сай келген «Сегіз аяқ», «Ем таба алмай», «Айттым сәлем қаламқас» сияқты өлеңдерін жұрттың көбі жатқа біледі. Абайды құрметтейтін, өскен дәуірдің ақындары оның поэзиямызды жоғары сатыға көтеруге жәрдемі тиетін жаңа түрлерін дамытуға тырысуға міндетті. Өйткені ол жалғыз түр емес, үлкен мағнасындағы поэзия мәселесі, кең шеңберлі көлемді мәселе, ұлы орыс поэзиясының өскен жолы.

Абайдың ең алғаш кездескен поэзиялық мектебі орта ғасырлық Шығыс еді:

— Физули, Шамси, Сайхали,
Науайи, Са'ди, Фирдоуси,
. . . . . .
Мәдет, я шағири фәррияд! —

деп, Абай солардан мәдет тілеп бастады.

Бірақ, поэзияның жаңа замандағы әлеуметтік маңызын жете ұғынған ұлы ақын өзінен кейінгі қазақ поэзиясына Батысты, оның ішінде орыстың реалистік поэзиясын мектеп етуге жөн сілтеді. Өзі Шығыс мектебінен бастаған, Шығыстың барлық ұлы ақындарымен терең таныстығы бар Абайдың аяқтап келгенде орыстың реалистік әдебиетінің жөнін сілтеуі — терең мағнадағы прогрестік көзқарас. Мұның нәрлі де құнарлы бағыт екенін біз қазіргі қазақ совет әдебиетінің өркендеу тәжрибесінен де көріп отырмыз.

Осы берік бағытын Абай өзінің әдебиеттік еңбегі мен қазақ халқының сезім-санасына, әсіресе, көркемдік сезімі бар ақын-әншілеріміздің сана-сезіміне өзгерместей-өшпестей етіп мықтап құйып кетті. Абай заманындағы қараңғы қазаққа Пушкин, Лермонтов шығармаларын жатсырамастай жатық етіп аударып беру — деген тарихи маңызы бар еңбек. Бұл — ойға ұялаған берік көзқарас арқылы өз мойнына өзі жүктеген әлеуметтік, елдік мағынадағы үлкен еңбек. Пушкин, Лермонтов жырларын Абай өлеңімен де, әндерімен де тұрақты да өмірлі етіп қазақ халқының сезім дүниесіне сіңіріп кетті. Сондықтан, осы күнге дейінгі қазақ тіліндегі Пушкин мен Лермонтовты еске алғанда, ең алдымен, Абай аудармасы тілге оралады.

Таңғажайып бұл қалай хат,
Мағнасы алыс, өзі жас?
Сөзі орамды, әр түрі жат,
Және әдепті, және рас... —

деп, бас қосылған жерде біреуіміз бастасақ, енді біреу:

Бұл кінә емес, әншейін наз,
Сағынамын айтамын,
Досың-ақпын, тағдыр араз,
Толғанамын қайтемін... —

деп созып әкетеді.

Абай аудармаларының еркіндігі, дәл еместігі, кейде қосып, кейде жонып отыратындығы мәлім нәрсе. Бірақ,

принципінде бұл бір тілдегі шығарманы екінші тілде қайта жасау жолына (воссоздание) жақындайды да біздің заманда өсіріп-өркендетуді тілейді. Абай аударып отырған шығарманың рухын, поэзиялық көркемдігін ақыл мен сезімге дәл тиетін етіп шығарады. Абай жасаушы да өзі, сыншы да өзі болған ақын. Оның айналасында көркем сөзге бейім адамдар болғанымен бұрын болмаған жаңа поэзияға жәрдем етер бірі жоқ. «Аттың сыны», «Жаздықүн шілде болғанда» сыяқты өлеңдеріне пікір айта алса да, терең сезім, жаңа теңеу, жаңа түр, ой жағынан оларға сүйене де, сене де алмайтын еді. Абайдың ұстазы да, мектебі де — XIX ғасырдағы орыс халқының озық поэзиясы, әсіресе, Пушкин мен Лермонтов.

Абайдан кейінгі елу жылдың ішінде қазақ халқының жазба әдебиеті XIX ғасырда арман ете алмайтын биікке көтерілді. Абайға коя алмайтын сындарды көтеретін үлкен әдебиетке айналды. Оның аты — қазақ совет әдебиеті, ол — советтік ұлы дәуіріміздің жемісі, өскен ойдан туған, өзінің әлеуметтік асыл құрал екенін таныған әдебиет. Біздің осы табыстарымызда қазақ халқының барлық болашағын ұлы орыс халқымен біріктіруге өшпейтін еңбек еткен ұлы ақынымыз Абайдың да үлкен еншісі бар. Оның тарихтан алар орны да осында, ол қазақ халқын ұлы орыс халқымен достастыруға сіңірген еңбегі арқылы, барлық рухани өрімізге жөн сілтеді.

К. БЕЙСЕМБИЕВ

О ФИЛОСОФСКИХ ВЗГЛЯДАХ АБАЯ КУНАНБАЕВА

Настоящая статья имеет своей целью кратко осветить философские взгляды Абая, не затрагивая вопроса об их истоках. Автор не претендует на исчерпывающее изложение философских взглядов поэта-мыслителя, более того на бесспорность их трактовки. Данная статья является попыткой освещения философских взглядов Абая.

Одно из важнейших прогрессивных следствий присоединения Казахстана к России состоит в том, что оно способствовало развитию производительных сил казахского общества. Постоянное экономическое и культурное общение с русским народом и обусловленное этим развитие производительных сил Казахстана вызывали в казахском народе потребность в распространении науки и знаний, в просвещении. Вместе с тем развитие экономики края под влиянием экономики России и проникновение в казахские аулы прогрессивных идей, исходивших из демократических кругов русского народа, создали благоприятные материальные и духовные предпосылки возникновения в Казахстане просветительских идей. Эти объективные исторические условия, сложившиеся в Казахстане после присоединения к России, выдвинули выдающихся сынов казахского народа Чокана Валиханова, Ибрая

Алтынсарина, Абая Кунанбаева, которые призвали свой народ к просвещению, к изучению русского языка и русской науки, к приобщению к культуре и экономике великого русского народа, видя в этом залог освобождения казахского народа от отсталости, залог его прогресса.

Философские взгляды Абая тесно связаны с его просветительскими идеями. Он выступал идеологом прогрессивной части казахского крестьянства, стремившейся к экономическому и культурному сближению с великим русским народом и понимавшей полезность изучения русской науки и русских знаний, выгоды просвещения. Именно поэтому философские взгляды Абая Кунанбаева пронизаны идеями научного прогресса и просвещения народа. Абай возвышает человеческий разум и осуждает невежество и мракобесие.

У Абая нет специальных философских произведений, в которых в систематическом виде были бы изложены его взгляды на природу и общество, у него нет целостной и стройной философской системы. Он был поэтом-просветителем, посвятившим свои произведения благородному делу просвещения своего народа. Но в своих произведениях, где он говорит о полезности изучения науки, приобретения знаний, обучения искусству и о необходимости осуждения бескультурья и невежества, Абай изложил свои философские взгляды.

Необходимо отметить, что философские взгляды Абая очень противоречивы. С одной стороны, мы видим материализм в познании явлений мира и его закономерностей, с другой,— веру в бога и бессмертие души. Эта противоречивость в философских взглядах Абая обусловливается особенностью той общественно-политической среды, в которой жил и творил выдающийся казахский поэт-мыслитель.

Изучение его моралистических назиданий и стихов показывает, что Абай не был метафизиком, рассматривающим мир в состоянии застоя, неизменности. В произведениях Абая появляются элементы диалектического подхода к явлениям действительности. Явления природы и общества Абай рассматривает в движении и изменении.

Өмір, дүние дегенің
Ағып жатқан су екен.

(То, что мы жизнью и миром зовем
Это — текущий ручей).

Абай указывает, что мир постоянно изменяется: «Дүние — үлкен көл, заман — соққан жел, алдыңғы толқын — ағалар, артқы толқын — інілер, кезекпенен өлінер, баяғыдай көрінер» («Мир — океан, времена, как ветры, гонят волны поколений, сменяющих друг друга. Они исчезают, и океан кажется все тем же»).

Изменение, движение, по мнению Абая, происходит не путем периодического повторения пройденных этапов. Абай утверждает, что пройденное никогда не повторяется. Неизменен только один бог. В одном из стихов, сочиненных в 1886 году, он пишет:

Әзелде жас қартаймақ, туған өлмек,
Тағдыр жоқ, өткен өмір қайта келмек.
Басқан із, көрген қызық артта қалмақ,
Бір құдайдан басқаның бәрі өзгермек.

(Всегда молодые стареют, рожденные умирают,
Не суждено прошедшей жизни вернуться.
Наши следы, увиденные нами радости останутся позади.
Изменяемо все, кроме божества).

В состоянии постоянного развития рассматривается Абаем не только природа, но и человеческое общество. Он указывает, что изменяются эпоха, хозяйство, характер людей. В «Двадцатом слове» у Абая говорится: «Дүние бір қалыпта тұрмайды, адамның қуаты, өмірі бір қалыпта тұрмайды» («Мир не стоит на месте. Жизнь и сила человека также не остаются в неизменном состоянии»).

Абай говорил о противоречивом характере некоторых явлений действительности. В частности, он говорил о вечных противоположностях, между которыми идет вечная борьба. Чтобы сообщить своим читателям о борьбе этих противоположностей, Абай предлагает им загадку и дает ответ.

Алла мықты жаратқан сегіз батыр,
Баяғыдан соғысып әлі жатыр.
Кезек-кезек жығысып, жатып-тұрып,
Кім жығары белгісіз түбінде ақыр.
Мұны тапсам ойланып, ақын деңіз.
Таба алмасам, ақылды болар неміз?
Қыс бенен жаз, күн менен түн, тақ пенен жұп,
Жақсылық пен жамандық — болды сегіз.

(Их восемь, созданных богом доблестных богатырей,
Что извечно борются друг с другом.

Верх то один берет, а то другой,
Но кто из них окажется сильней?
Если не разгадаю — я недостоин быть разумным.
Лето и зима, день и ночь, четное и нечетное,
Добро и зло — вот и восемь).

Примечательно здесь то, что в этих противоположностях Абай видел борьбу, что эта борьба, по мнению его, вечна.

Но Абай не был сознательным диалектиком. Рассмотрение Абаем природы и общества в состоянии постоянного движения и изменения не является следствием научного познания диалектических закономерностей объективного мира, а следствием стихийного отражения в его голове этих закономерностей. Абай видел на поверхности явлений природы и общества движение, изменение, но он не знал, как происходит это движение, изменение, в чем заключается их источник, их двигательная сила. Абай знал то, что происходит на поверхности явлений, но он не знал того, что совершается в глубинных процессах. Поэтому, улавливая то, что совершается на глазах, то, что можно осязать, ощущать на каждом шагу, Абай не мог объяснить, почему оно именно так происходит.

Эта ограниченность мировоззрения Абая обусловливается отсталостью той общественной среды, в которой он жил. Абай был выдающимся просветителем своего народа. Однако он не имел глубокого образования в области естественных наук и систематических знаний в области общественных наук. Свои философские знания он пополнял извращенными сведениями о древних мыслителях и чтением произведений некоторых западноевропейских философов. Абай хорошо усвоил идеи просвещения народа у русских революционных демократов, что видно из его произведений, но, в силу недостаточной подготовленности, он не сумел усвоить более глубокую их диалектику. Вот почему Абай в области философских взглядов не смог выйти из рамок стихийной элементарной диалектики.

• • •

Как просветитель, выступающий поборником науки и прогресса, Абай признавал объективную реальность мира, существующую независимо от сознания людей, а сознание, разум, говорил он, не есть творение бога, которое якобы дается людям от рождения, а вырабатывается

в жизненной борьбе, в процессе труда. Они приобретают сознание, становятся умными благодаря познанию закономерностей мира.

Человеческое сознание Абай рассматривает в тесной связи с трудовой деятельностью человека. В этом отношении заслуживает внимания его «Двадцать седьмое слово», где, показывая сущность отличия человека от животного, Абай утверждает, что люди от животных отличаются своей сознательностью, способностью исследовать и познавать законы окружающего мира. Телесная организация человека построена так, что он приспособлен к изучению мира и его познанию, в то время как телесная организация животных совершенно не приспособлена к такой деятельности. «... Һәммә махұлықатқа да қара, өзіңе де қара, жанды бәрімізге де беріпті, жанның жарығын бәрімізге де бірдей ұғарлық қылып беріп пе? Адам алдын, артын, осы күнін — үшеуін де тегіс ойлап тексереді. Қайуан артын, осы күнін де бұлдыр біледі, алдыңғы жағын тегіс тексермекке тіпті жоқ, қайуанға берген денеге қара, адамға берген денеге қара; адам екі аяғына басып тік өсіп, дүниені тегіс көрмекке, тегіс тексермекке ылайықты һәм өзге қайуандарды құлданарлық, пайдасын көрерлік лайығы бар». («... Посмотри на всех животных, посмотри на себя. Животные одухотворены, но похожа ли их душа на твою? Человек, думая о прошлом и будущем, а также о настоящем, все проверяет чувством и умом. Животное тускло представляет прошлое и настоящее и вовсе не может проникнуть в будущее. Сравни организм животного и организм человека. Человек опирается на ноги, растет вверх, он охватывает своим взором всю жизнь, проверяет ее, и все животные служат ему»).

Другим характерным отличительным свойством человека, по мнению Абая, является то, что его организм приспособлен не только к умственной, но и к трудовой деятельности. А в то же время организм животных построен таким образом, что даже при наличии ума они бы не могли делать то, что делают люди. Абай указывает: «Адам өзі-өзіне сенбесе, адамды да қайуан секілді қылып жаратса, ешнәрсеге жарамас еді. Қайуанға адамның ақылын берсе, мұнша шеберлік, мұнша дәрігерлік бір-біріне ғылым үйретерлік шешендік салахият ол денеге лайықты келмейді. Қай өгіз шаһар жасап, құрал жасап неше түрлі сайман жасап, сыпайылық, шеберліктін

үдесінен шығарлық қыйсыны бар». («Если бы человек был создан не человеком, а животным с тем телом, которое ему дано, он был бы ничтожным, а если бы животному дать разум человека, то тело его не соответствовало бы разуму. Животные не могут строить города, производить инструменты, делать оружие и достигать вершины искусства и познания»).

Здесь необходимо заметить, что Абай телесное строение человека и его способность мыслить и трудиться рассматривал не как высший продукт развития материи, а как результат творения божественной мудрости. Тем не менее, усмотрение отличия людей от животных в трудовой деятельности, в создании орудий труда и производства и в способности познать законы окружающего мира, несомненно, заключает в себе ценные, благотворные идеи. Говоря о том, что люди отличаются от животных способностью трудиться, мыслить, познавать законы мира, Абай возвысил физический и умственный труд, подчеркнул, что человек должен трудиться и приобретать образование, знания в процессе труда.

Таким образом, человеческий ум Абай считает следствием познания мира. Познание мира он рассматривает как сложный противоречивый процесс. В «Сорок третьем слове» поэт-мыслитель утверждает, что человек имеет различные свойства. Одни свойства человека естественные, представляющие собой физиологические потребности человеческого организма. Говоря об этих свойствах человека, Абай пишет: «Ішсем, жесем демектің басы — жибли (еріксіз болатын тілек), ұйықтамақ та соған ұқсайды. («Есть и пить — это непроизвольная потребность. Спать — также»). А к свойствам человека, приобретаемым в процессе практической деятельности, он относит ум и знания. Знания и ум приобретают люди благодаря тому, что они сначала получают сведения о мире с помощью пяти своих органов чувств, затем эти сведения перерабатываются в сознании. В связи с этим Абай утверждает: «Акыл, ғылым, бұлар — кәсби (еңбекпен табылған нәрсе. — *К. Б.*). Көзбенен көріп, құлақпен естіп, колмен ұстап, тілмен татып, мұрынмен ніскеп тыстағы дүниеден хабар алады. Ол хабарлардың ұнамдысын ұнамды калпыменен, ұнамсызын ұнамсыз калпыменен, әрнешік өз суретіменен көңілге түседі. Ол көңілге түсіруші бағанағы бес нәрседен өткен соң, оларды жайғастырып көңілге суреттемек». («Ум и знание — плоды труда. Видя гла-

зами, слушая ушами, держа руками, пробуя на язык, нюхая носом, человек получает сведения о внешнем мире. Эти ощущения укрепляются в сознании человека в виде положительных и отрицательных понятий»).

Из этих утверждений Абая вытекает вывод, что человеческое сознание является отражением в нашей голове объективного мира. Познание достигается лишь путем ощущений явлений мира и переработки данных ощущений в уме. Это значит, что ощущаемый нами мир составляет реальную основу психической деятельности людей. В этом отношении небезинтересно утверждение Абая в «Тридцать восьмом слове», где говорится: «Дүниенің мәғмұрлығы (қызық, жаксы) бір түрлі ақылға нұр беріп тұратұғын нәрсе» («Красоты мира делают красивым ум человека»).

Люди познают явления окружающей действительности главным образом в процессе производственно-практической деятельности по преобразованию мира. Вопрос о роли практической, производственной деятельности людей в историческом развитии познания впервые в истории философской мысли получил научное толкование лишь в трудах классиков марксизма-ленинизма. Только диалектический материализм, созданный Марксом и Энгельсом, показал решающее значение практической, производственной деятельности в развитии человеческого познания законов объективного мира.

В этой связи чрезвычайно важное значение имеет утверждение Абая о том, что «ум и знание — плоды труда». Подчеркивание Абаем роли трудовой деятельности людей в процессе познания в условиях патриархально-феодального общества было поистине гениальной мыслью.

Чтобы человек был знающим, умным, говорит Абай, он должен знать многое о внешнем мире. Для этого он должен видеть, испытать, узнать многое через образованных, знающих людей. «Кімде кім: сырттан естіп білу, көріп білу секілді нәрселерді көбейтіп алса, ол — көп жыйғаны бар адам; сынап орындысын, орынсызын, бәрін де бағанағы жыйған нәрселерінен есеп қылып, карап табады». («То, что услышано от других, нужно проверять и брать из него только то, что правильно, отбрасывать то, что неправильно»).

По утверждению Абая, познание мира не ограничивается наблюдением внешних, видимых сторон предметов; оно связано с проникновением в их внутренние про-

цессы. Отвечая на вопрос, почему люди невежественны, Абай указывает, что в детстве мы стремимся знать окружающие явления мира. Увидев что-нибудь, мы любопытствуем над ним, стараясь познать его. А когда люди становятся взрослыми, они перестают интересоваться познанием мира, увидев что-нибудь, довольствуются тем, что видят, не стараются познать его внутреннюю тайну, утешая себя словами: «Ой, тәңірі-ай, кімнен кім артық дейсің» («Боже мой, ведь нет ничего особенного у того, кто знает»).

В «Сорок пятом слове» моралистических назиданий Абай совершенно отчетливо говорит об объективности познаваемого людьми мира и объективности его закономерностей. Он указывает, что человеческое познание не априорно, а представляет собой отражение реального мира. «Біз жанымыздан ғылым шығара алмаймыз; жаралып, жасалып қойған нәрселерді сезбекпіз, көзбен көріп, ақылмен біліп». («Мы не выводим из себя познания, мы узнаем о возникших и оформленных вещах, лишь увидев глазами и познав умом»).

Таким образом, Абай здесь высказывает мысль, что познание мира возможно лишь тогда, когда мы ощущаем этот мир и перерабатываем эти ощущения в своем мозгу. Абай, говоря «увидев глазами и познав умом», несомненно, имеет в виду чувственное и логическое познание. Увидеть предмет глазами, это значит, по Абаю, всесторонне созерцать, воспринимать данный предмет, воспринимать совокупность тех ощущений, которые получаются в результате действия предмета на наши органы чувств. О второй, логической ступени познания Абай говорит более ярко в «Сорок третьем слове».

Для Абая познание законов мира — не навсегда данное, застывшее явление, зеркальное отражение вещей, а явление подвижное, находящееся в процессе постоянного движения и развития. Познание может быть верным и глубоким только в том случае, если люди не будут ограничиваться усвоением тех или иных представлений о действительности. Они должны знать историю их происхождения и процесс развития, проследить, куда и к каким результатам они ведут. «Не көрдің, есіттің әрнешік білдің, соны тездікпенен ұғып, ұққандықпенен тұрмай, арты қайдан шығады, алды қайда барады, сол екі жағына да ақылды жіберіп карамакқа тез қозғап жібереді. Егер бұл болмаса, көп білуге көп оқу оңды пайда да

бермейді». («Что увидел, что услышал, что узнал, нужно быстро усвоить. Усвоением знаний не следует довольствоваться, надо знать, откуда в прошлом они вышли, куда в будущем приведут. Мы должны умом постигнуть эти два направления познания. Иначе не будет желаемой пользы и больших знаний от долгой учебы»).

В рассмотрении Абаем познания в подвижном состоянии заложена глубокая, плодотворная идея, указывающая на то, что к познанию нужно подходить исторически и рассматривать его в состоянии развития.

Другим свойством человеческого познания является, по Абаю, «сила притягательная однородного». В данном случае Абай имеет в виду именно вторую ступень человеческого познания, его свойство обобщать явления действительности. Он утверждает, что познать мир — это значит познать то, что составляет общее между явлениями, что связывает их. Познание сущности явлений путем логического обобщения, по мнению Абая, достигается следующим образом: «... Ол — бір нәрсені естіп, көріп білдің, қош келді, қазір соған ұқсағандарды тексересің, түгел ұқсаған ба? Яки бір ғана жерден ұқсағандығы бар ма? Әрнешік сол іске бір келіскен жері бар нәрселердің бәрін ойлап, білгенін тексеріп, білмегенін сұрап, оқып, бөтеннен хабарланып білмей тыншытпайды...» («... Оно состоит в том, что ты будешь все сравнивать, узнав новое, будешь вспоминать однородное, проверять, похоже ли это новое на старое полностью или только частично, будешь спрашивать о непонятном, изучать его по книгам и не успокоишься до тех пор, пока не усвоишь все, что тебе захотелось...»).

В своих философских рассуждениях Абай не говорит четко о двух ступенях человеческого познания, но содержание его утверждений о познании мира фактически указывает на две ступени познания, именно: на чувственное и логическое познание. Утверждение поэта-мыслителя о свойстве познания, заключающемся в «притяжении однородного», по существу правильно показывает суть логического познания, которое отражает однородное, общее в предметах, сущность явлений мира.

Третье свойство познания, по мнению Абая: это «впечатлительность сердца».

«... Жүректі мақтаншақтық, пайдакүнемдік, жеңілдік, салғырттық — бұл төрт нәрсеменен кірлетпей таза сақтаса, сонда сырттан ішке барған әрнерсенің суреті, жү-

ректің айнасына анық рәушан болып түседі. ... Егерде бағанағы төрт нәрсеменен жүректі кірлетіп алсаң, жүректің айнасы бұзылады, я қыйсық, я күңгірт көрсетеді». («Храни в чистоте сердце от хвастливой кичливости, эгоизма, легкомыслия и беспечности. Если сердце загрязнится этими четырьмя пороками и потускнеет, то исказится отраженный в нем мир и станет все неясным, неточным»).

Очевидно, здесь Абай имеет в виду научную объективность, то, что люди, желающие познать законы мира, не должны руководствоваться какими-либо предвзятыми идеями, тенденциозными, порочными стремлениями. Иначе люди могут иметь извращенное представление о действительности. Призыв Абая хранить в чистоте сердце означает также, что люди при изучении науки должны быть охвачены благородными идеями, желанием служить благородным целям.

Для Абая изучение науки и познание тайн мира не является делом избранных лиц, наделенных особыми способностями, обладающих предписаниями бога. Великий поэт-просветитель решительно выступает против отсталых, вредных предрассудков людей, утверждающих, что ум дается людям от бога, люди рождаются умными или неумными, учиться и развивать ум — дело совершенно бесполезное, ни к чему не нужное. Абай, будучи верующим, указывает, что такие доводы против обучения детей, против изучения науки, являются клеветой на бога. Невежественные люди такими доводами пытаются оправдать свое нежелание учиться, получить образование. Абай убеждает людей, что никакими сверхъестественными предписаниями не предусмотрено, чтобы люди «... ничего не слышали, не видели, не обращали внимания на слышанное и виденное, не запечатлели его в памяти» («... оған құдай тағала көрме, есітпе, көрген, естіген нәрсеңді ескерме, есіңде сақтама деп пе?»). Никто нам не предписал, говорил он, чтобы мы занимались легкомысленными делами, были беспечными, кичливыми, потеряли свою человеческую ценность и стали дикарями.

Абай также считает неправильными утверждения некоторых людей, которые говорили, что если ум дан человеку не от рождения, то люди от рождения имеют личные способности. Тот, кого бог одарил меньше способностями, не может, якобы, приобрести ум. Доказывая вздорность подобных утверждений, Абай заявляет:

«... Жан қуаты басында кішкене болады, ескермесе жоғалып та кетеді; ескерсе, күтіп айналдырса, зораяды...» («Вначале энергия души у людей бывает незначительна. Если не обращать внимания на нее, она может совсем исчезнуть; если на нее будем обращать внимание и ухаживать за ней, то она будет развиваться...»).

Таким образом, Абай указывает на то, что все люди способны познать тайны мира, стать культурными и образованными. Все зависит от того, развиваем ли мы свою умственную способность или нет. Тем самым поэт-просветитель показывает нелепость ложного утверждения мусульманского духовенства о том, что быть умным или невежественным зависит будто бы от божественной воли.

В «Тридцать втором слове» Абай ставит целый ряд условий для правильного научного познания. Прежде всего казахский просветитель выступает за развитие положительных наук. Ему чужд дилетантизм, ему чужда наука, оторванная от жизни, от практической деятельности людей. Абай требует, чтобы наука была тесно связана с жизнью народа, облегчала его трудовую деятельность, содействовала его экономическому развитию. «Әуелі білім-ғылым табылса, ондай-мұндай іске жаратар едім деп, дүниенің бір қызықты нәрсесіне керек болар еді деп іздемекке керек» («Изучай науку, приобретай знания, рассчитывая на то, что это принесет миру пользу»), — говорит он.

Для достижения поставленной цели в изучении науки Абай требует от людей, желающих изучить науку, чтобы они со всей страстью отдавались науке, считая изучение науки наслаждением для себя. «... Білім ғылымның өзіне ғана құмар ынтық болып, бір ғана білмектіктің өзін дәулет білсең, және әр білмегеніңді білген уақытта көңілде бір рақат хұзыр хасыл болады. Сол рахат білгеніңді берік ұстап, білмегеніңді тағы сондай білсем екен деп үміттенген құмар махаббат пайда қылады. Сонда әрбір естігеніңді-көргеніңді көңлің жақсы ұғып, анық сөз суретімен ішке жайғастырып алады». («...Если страстно полюбишь науку и само знание будешь считать достоянием, то оно даст тебе высшее блаженство. Чувство твое будет прекрасным, и, узнав, ты в ясных словах и фразах закрепишь в себе познание»), — говорит Абай.

Вторым условием для правильного научного познания Абай считает его углубленность, полезность. Будучи

свидетелем бесконечных межфеодальных споров, раздоров и как человек, ненавидящий эти споры и раздоры, Абай предостерегает людей, чтобы они не изучали науки для споров с другими людьми, стараясь показать себя перед людьми, похвастаться, возвеличить себя. Но это не значит, что Абай вообще отрицает споры, борьбу мнений в науке. Споры в определенных рамках он считает полезными и для познания, но чтобы эти споры не вытекали из зависти, из темных замыслов людей. «...Ғылымды үйренгенде, ақыйқат мақсатпен білмек үшін үйренбек керек, бахаска (талас, егес) бола үйренбе, азырақ бахас көңілінді пысықтандырмақ үшін залалды емес, көбірек бахас, адамды түземек түгіл, бұзады. Оның себебі: әрбір бахасшыл адам, хақты шығармақ үшін ғана бахас қылмайды: жеңбек үшін бахас қылады. Ондай бахас хүсідішілікті (күндеу) зорайтады, адамшылықты зорайтпайды, бәлкім азайтады». («...Изучай науку, ставя перед собой ясные цели. Не учись ради спора. Для дисциплинирования памяти немного споров небесполезно. Много споров портят человека, вместо того, чтобы исправить его. Причины этого заключаются в том, что любой любитель споров устраивает споры не для выяснения истины, а для того, чтобы побить своего противника. Такие споры усиливают завистливость, не развивают человечность людей, скорее ее уменьшают»).

Таким образом, Абай отстаивает познание мира, ставящее перед собой благородные цели, решительно осуждая людей, старающихся использовать знания в своих корыстных целях, для возвеличивания самого себя, для достижения славы. Он не выступает против всяких споров в науке, он поддерживает те споры, которые содействуют развитию науки, осуждает те, которые мешают развитию человеческих знаний.

К третьему условию развития познания Абай относит борьбу людей науки за истину. Ничто не должно помешать им в признании очевидной истины, быть до конца преданным истине. Абай учит: «Если достигнешь истины, то не отступай от нее даже под угрозой смерти. Если твоя истина не овладеет тобой целиком, хотя ты уверен в ней, то для кого же другого она может быть ценной? Как ты можешь желать от других уважения к тому, чему сам не служишь преданно?».

Требование Абая быть верным научной истине имеет чрезвычайно важное значение. Этим он решительно осуж-

дает слепую веру в молву, предрассудки, призывает быть последовательным борцом истины, справедливости, тем самым Абай создает идейную почву для отрицания общественных порядков и нравов людей, основанных на несправедливости, на лжи и обмане.

Четвертым условием развития научного познания Абай считает размышление и представление: «...Бірі — мулахаза қылу (ойлау), екіншісі — берік мухафаза (сақтау) қорғау қылу... Бұлар зораймай, ғылым зораймайды». («Без мысли, представления и памяти наука не может развиваться»).

В данном случае Абай имеет в виду способность обобщения наблюдаемых явлений действительности и восприятия научных положений, передаваемых устно учеными людьми и излагаемых в книгах. Для того, чтобы усвоить абстрактные теоретические положения, разработанные людьми раньше, и дальше развивать науку, человек должен уметь не только понять, но и закрепить в памяти эти положения.

Пятым условием правильного познания и развития умственной способности человека Абай считает излечение человека от четырех умственных болезней. Эти умственные болезни, по мнению Абая, заключаются в том, что некоторые люди «слушают мудрые речи с надменным щегольством, с равнодушной беспечностью, слушая, не стараются переспросить; поняв смысл слов при слушании, забывают о них тут же после беседы». («Мұндай сөзді есіткенде: жайқақтап шалғырттанып, не сылбырап салғынттанып есітсе, не есіткен жерде қайта қайырып сұрап ұғайын деп тұшынбаса (сүйсінбесе), не сол жерде сөздің расына көзі жетсе де, шыға беріп қайта қалпына кетсе»).

Среди этих пороков в изучении науки Абай особо подчеркивает беспечность, легкомыслие, отсутствие страстности.

Эта критика Абаем отношения людей к изучению науки направлена против казахских феодалов, так как беспечность, отсутствие заботы о приобретении знаний, щегольство, леность мысли присущи именно классу казахских феодалов. Именно представители господствующего класса, по своему классовому положению, были чужды науке, не заинтересованы в прогрессе знаний.

Наконец, шестым условием успешного усвоения науки Абай, несколько повторяясь, считает поведение, нра-

вы людей. Он показывает зависимость плодотворного изучения науки от хорошего поведения людей. Испорченность их нравов мешает научному прогрессу. «...Ғылымды, ақылды сақтайтұғын мінез деген сауыты болады. Сол мінез бұзылмасын. Көрсеқызарлықпен, жеңілдікпен, я біреудің орынсыз сөзіне, я бір кез келген қызыққа шайқалып қала берсең, мінездің беріктігі бұзылады». («...Хорошее поведение есть сосуд, сохраняющий науку, разум; надо уметь хранить его; если пристрастишься к забавам вследствие легкомыслия, будешь слушать неразумные советы или увлекаться забавами, испортится поведение»).

Таким образом, одним из важных условий приобретения знаний, по Абаю, является выработка необходимых волевых качеств, отказ от всяких увлечений, мешающих успешному изучению науки.

Выполнение всех этих условий, по мнению Абая, должно способствовать успешному овладению наукой и искусством. Правда, все эти выдвигаемые поэтом-мыслителем положения не имеют прямого отношения к философскому истолкованию процесса человеческого познания. Некоторые из них представляют моралистические поучения и педагогические советы. Тут нет ничего удивительного. Абай был не только мыслителем, пытавшимся философски обосновать необходимость познания законов мира, но прежде всего просветителем, стремившимся указать своим современникам на практические пути овладения знаниями. Отсюда не случайно то обстоятельство, что зачастую он в своих рассуждениях выступает и как философ, и как педагог.

В определении истинности познания Абай исключительно важное значение придает человеческому разуму. В произведениях великого казахского поэта-мыслителя разум имеет значимость критерия истины. Для выявления истинности того или иного утверждения людей, пишет Абай, надо их подвергать суду разума.

Ақыл сенбей сенбеңіз,
Бір іске кез келсеңіз.
Ақсақал айтты, бай айтты,
Кім болса мейлі, сол айтты,
Ақылменен жеңсеңіз.
Надандарға бой берме,
Шын сөзбенен өлсеңіз.

(Если вам придется иметь дело с чем-нибудь,
Вы не верьте ни во что, пока не постигнете разумом.

Говорил ли старик, говорил ли бай,
Кто бы ни говорил — не имеет значения.
Вы будете правы, если убедите разумом.
Не давайте воли невежественным.
Лучше смерть, чем отказ от истины), —

говорит Абай в стихе, сочиненном в 1886 году. В том же стихе Абай прямо утверждает, что «если желаете знать смысл слов, то сделайте разум мерилом оценки».

Выступая против родовых пережитков в казахских аулах, Абай учит своих современников не принимать за истину то, что говорят им их сородичи. От того, что люди являются родственниками, не перестают они лгать.

Абай указывает, что люди должны использовать разум для обнаружения пороков людей, для разоблачения зла. Он пишет:

Кім жүрер тіршілікке көңіл бермей,
Бақый қоймас фәнидің мінін көрмей,
Міні қайда екенін біле алмассың,
Терең ойдың телміріп соңына ермей.

(Иные живут, не обращая на жизнь внимания,
Но вечно не останутся скрытыми ее пороки.
Можно, лишь размышляя упорно и глубоко,
Узнать, где скрываются пороки).

Поскольку Абай считает разум мерилом определения истинности тех или иных утверждений, средством выяснения причин пороков общественной жизни, он преувеличивает роль разума в процессе человеческого познания. Но это не дает нам основания считать философские взгляды Абая рационалистическими, как утверждают отдельные исследователи. В гносеологических вопросах он не игнорирует роли чувственного познания как основы рационального познания. Процесс познания внешнего мира он рассматривает как единство ощущений и мышления. Абай в области теории познания стремится к материализму великих русских революционных демократов, но подняться до их уровня он не сумел как в области философии вообще, так и в объяснении общественных явлений в особенности.

* * *

Миропонимание Абая чрезвычайно противоречиво. Глубокие материалистические мысли у него переплетаются иногда с религиозно-мистическими. Абай — материа-

лист, признающий объективную реальность мира, утверждающий, что наше сознание формируется в процессе жизни, под влиянием окружающего мира, который мы познаем посредством ощущений его пятью органами чувств и переработки этих ощущений в сознании. Вместе с тем Абай — деист, верящий в существование потустороннего мира, бога, как первопричину существующего реального мира.

Абай пытается доказать наличие бога тем, что на протяжении тысячелетий люди говорили по-разному, но все признавали существование бога, тысячи различных религиозных верований все без исключения сходятся на том, что справедливость и любовь свойственны только одному богу. Далее Абай утверждает, что мы знаем о боге не потому, что его видим, ибо он невидим, а знаем по результатам его творений.

Будучи верующим в бога, Абай признавал наличие души в теле и тем самым впадал в дуалистическую ошибку в понимании человеческого организма. В стихе, сочиненном в 1897 году, Абай пишет:

Ақыл мен жан — «мен» өзім, тән — «менікі».
«Мені» мен «менікі»ніц мағнасы — екі.
«Мен» өлмекке тағдыр жоқ әуел бастан,
«Менікі» өлсе өлсін, оған бекі.

(Разум с душой — это «я», тело — «мое»,
«Я» и «мое» — два различные понятия.
Бессмертие «я» предписано судьбой,
Пусть «мое» умирает — ты крепись).

В «Сорок третьем слове», написанном в 1898 году, Абай также отмечает: «Адам баласы екі нәрсемен: бірі — тән, бірі — жан». («Человеческое существо состоит из двух явлений: одно — тело, другое — душа»).

Причины такой противоречивости миропонимания Абая надо искать в противоречивости той социальной действительности, в условиях которой формировалось мировоззрение Абая.

Дело в том, что просветительские идеи Абая, его взгляды на природу и общество формировались под прогрессивным влиянием присоединения Казахстана к России, под влиянием передовой русской культуры. Восприятие Абаем прогрессивных идей, исходивших из демократических кругов русского народа, имело на него

благотворное влияние в формировании его материалистических взглядов на мир.

Но Абай жил в отсталой патриархально-феодальной общественной среде, в которой господствовало религиозное мировоззрение, получило широкое распространение религиозно-мистическое учение ислама, проповедуемое мусульманским духовенством. Это не могло не влиять отрицательно на Абая, обучавшегося в детстве в мусульманской религиозной школе-медресе, не могло не наложит своего отпечатка на миропонимание поэта.

Нужно сказать, что просветительские идеи Абая, возвышающие роль разума, вступают у него в противоречие с религиозными предрассудками. Здравый рассудок помогает Абаю видеть отсутствие всякой логики в религиозных догматах, их нелепость. Он пытается ревизовать их некоторые положения.

Абай указывает: «...Говорят, бог велик и могуществен, это бесспорно. Но почему это великое нуждается в том, чтобы мы ему служили?». («Ол құдайдың ұлықтығына іңкәрім жоқ. Бірақ сондай ұлық құдай, менің құлшылығыма не қылып мұқтаж болады?»). Правда, эти слова сказаны Абаем в форме изложения беседы Сократа с Аристодимом. Но здесь, несомненно, высказана его собственная мысль.

Из религиозных догматов Абаю известно, что бог является носителем добра, что он безупречен и безгрешен, что он будто бы творец всего сущего, всех явлений действительности. Между тем одни богаты, другие бедны, одни больны, другие здоровы; одни расположены к добру, другие к злу. И характеры людей различные. Хотя бог является носителем добра, «... но вот оказывается, что бог вознаграждает богатством клятвопреступников, тунеядцев, а людей, которые честно трудятся и молятся, он лишает последней возможности прокормить жену и детей, обращая их труд в ничто. Видим часто, что скромный человек болеет и унижен. Наоборот, воры, мошенники здоровы». («Енді құдай тағала бір антұрғанға, еңбексізге мал береді екен. Бір құдайдан тілеп, еңбек қылып іздеген кісінің еңбегін жандырмай, қатын-баласын жөндеп асырарлық қылмай, кедей қылады екен. Бір залалсыз момынды ауру қылып, қор қылады екен. Кейбір ұры, залымның денін сау қылады екен»). Далее Абай продолжает, показывая противоречие между свой-

ством бога быть источником добра и результатами его творений:

«Тамам жұртқа бұзық болма, түзік бол деп жарлық шашып, жол салады екен. Түзікті бейіске шығарамын деп, бұзықты тозаққа саламын деп айта тұра, пәндесінің біреуін жақсылыққа мейілдендіріп, біреуін жаманшылыққа мейілдендіріп, өзі құдайлық құдыретімен біреуін жақсылыққа бұрып, біреуін жаманшылыққа бұрып жіберіп тұрады екен. Осының бәрі құдай тағаланың ғайыпсыз, мінсіз, ғапур (кешіруші) рахымдығына әділдігіне лайық келе ме?» («Создатель, говоря всему народу: будьте справедливыми и честными, показал правильный путь. Сказал, что праведные возвысятся, а нечестные получат муку. В то же время сам он одних ведет к добру, других — к злу. Разве все это соответствует безупречности и безгрешности, справедливости господа бога?»).

Эти рассуждения Абая, исходящие из здравого рассудка, показывая противоречивость и бессмысленность утверждений религиозных догматов, по существу наталкивают людей на мысль о несостоятельности этих догматов. Эти рассуждения, безусловно, расшатывают веру людей в бога, в его премудрость, веру в то, что бог будто бы является воплощением всех благодеяний. Но эти утверждения Абая исходят не из его глубоких убеждений, а из велений разума, из логики вещей. Поэтому Абай старается смягчить свои доводы, направленные против религиозных догматов, и доказать, что бог существует, что он творец как добра, так и зла, но он, мол, не заставляет людей их совершать. «Ауруды жараткан құдай, ауырткан құдай емес. Байлықты, кедейлікті жараткан құдай, бай кылган, кедей кылған құдай емес...». («Создатель болезни — господь бог, но не он заставляет болеть, бог создал богатство и бедность, но не бог создал тебя бедным и богатым»).

Но и эти утверждения Абая идут в разрез с религиозными предрассудками, объясняющими причины бедности и богатства тем, что это якобы предопределено божественным предписанием. Указывая на то, что люди становятся бедными или богатыми не по божьей воле, что обогащение или обнищание зависит от самих людей, Абай на деле подрывает основу идеологического оправдания бедноты и богатства идеологами господствующих классов патриархально-феодального общества.

Абай не говорит о том, что бедность и богатство являются неизбежным следствием классового общества. Однако обогащение отдельных людей Абай рассматривает не как мистическое, фаталистическое явление, а как результат деятельности конкретных людей, результат их умения, хитрости, ловкости, нечестных действий, мошенничества, которые не предусмотрены богом , а зависят от этих самих людей.

Будучи верующим, Абай даже религиозные представления людей старался использовать в интересах развития просвещения. Абай убеждает их, что даже божественные предписания обязывают людей заниматься изучением наук, познанием законов мира и применять свои знания в практической, производственной деятельности. Абай резко критикует мулл, обучающих детей ни к чему не пригодной схоластике, оторванной от жизни, от практики. Учебу в медресе считает он пустой, бездарной затратой времени. Из медресе выходят, как говорит Абай, «...бездарные невежды, неспособные к полезным делам, они занимаются поэтому охотой на людей, становятся на путь обмана и бесчестия» («...дуниеде надан бір ессіз адам болып шығады да, харекетке лайықағы жоқ болған соң, адам аулауға, адам алдауға салынады»).

Абай ненавидит мулл, обучающих и воспитывающих невежд. Он характеризует мулл как людей бездарных, которые не приносят народу ничего, кроме вреда. Муллы, указывает он, прикидываются учеными в области богословия, в действительности сами не понимают сущности религии, являются круглыми невеждами.

О них Абай говорит, что они разлагают людей, никакой пользы не приносят в вере, их любимые люди — невежды, говорят муллы, только ложь, их доказательства основаны на перебирании четок и белой чалме, кроме них нет у них ничего.

Абай критикует мулл за то, что они занимаются бесполезными делами, их деятельность и действия чужды здравому рассудку, основаны на лжи и невежестве. Они не хотят заниматься изучением положительных наук и не думают содействовать облегению жизни трудового народа, наоборот, насаждают невежество, помогают нечестным людям.

Критика Абаем деятельности мулл имеет важное значение. Разоблачая мулл, проповедников религиозных верований как лживых и невежественных людей, он вызы-

вает недоверие к муллам со стороны масс и тем самым создает идейные предпосылки подрыва фанатической веры россказням мусульманского духовенства.

Хотя Абай был верующим, но он не мирился с забитостью, задавленностью народа, который в условиях патриархально-феодального общества, в условиях жестокого классового угнетения чувствовал себя беспомощным, бессильным выйти из тяжелого положения. Абай выступает против этого бессилия и беспомощности людей, призывает их к борьбе за избавление от невежества путем познавания законов мира, овладения наукой и искусством в целях облегчения и улучшения жизни. Чтобы достигнуть этой цели, люди должны совершенствоваться в искусстве. Но эти просветительские идеи Абая иногда облекаются в религиозную оболочку. В частности, в «Тридцать восьмом слове» он говорит, что цель познания — познание способностей бога и познание себя, познание мира, чтобы уметь использовать полезное, удалить вредное. Познание бога, по Абаю, означает познание его признаков, состоящих в том, чтобы знать, мочь, видеть, слышать, любить, говорить, творить. Абай указывает, что эти признаки бога в уменьшенном виде имеются и в человеке. Задачи человеческого познания состоят в том, чтобы люди обладали этими признаками, были такими же мощными, такими же умелыми, каким является бог. Абай наивно полагает, что бог создал человека, создал бесчисленные виды животных, дал им соответствующие органы, создал условия их существования. Эти творения бога настолько сложны и настолько велики, что у людей не хватает ума, чтобы все это вообразить и представить.

Абай считает, что люди не могут добиться полного познания бога. Ибо бог — безграничное, неизмеримое, в то время как люди — ограниченное, измеримое; а ограниченное не может познать неограниченное, говорит Абай. В этом понимании Абаем бога как неизмеримого, безграничного проскальзывает мысль, говорящая о пантеистическом представлении действительности, отождествляющем бога с природой, вселенной, которую невозможно ни измерить, ни охватить.

Абай даже в своих идеалистических, религиозных рассуждениях о познании признаков бога старается возвышать человеческие способности, доказать, что человек путем просвещения может неизмеримо развить науку и

искусство, добиться для себя создания самых благоприятных условий жизни. Он говорит, что люди должны следовать за богом в совершенствовании своей мудрости и умения в производственной деятельности. Мы видим обожествление им человеческой потенции, веру в силу и способности человека. Здесь заслуживает внимания то обстоятельство, что даже там, где ярко проявляется его слабая сторона, его наивная вера в премудрость бога, Абай неизменно выражает идеи необходимости просвещения, возможности колоссального развития науки и техники, подчинения стихийных сил природы человеческой воле, потребностям общества. В самых противоречивых утверждениях Абая мы находим свежую струю его благородных, прогрессивных идей. В обстановке господства религиозного мировоззрения, господства мусульманского духовенства возвышение Абаем человеческой способности, ее обожествление имеет свое рациональное зерно, а именно: оно отрицает бессилие людей, усиливает их веру в свои силы и способности, развивает у них активность в борьбе за покорение стихийных сил природы. Обожествляя человеческие способности в познании мира, призывая подчинить стихийные силы природы, Абай возвышает ученых, считает их самыми благородными людьми, которые заслуживают самого глубокого уважения. Абай заявляет: «Если не было бы ученых, занимающихся научными изысканиями, мир разрушился бы. Красота человеческой жизни проявляется именно в ученых. Тайны мира обнаруживаются в результате их научных исследований» («Адаспай тура іздеген хакімдер болмаса, дүние ойран болар еді. Фиғыл пәнденің қызығы осы жақсы хакімдер; әрнәрсе дүниеде солардың истихражы (шығару, ойлау) бірлен рауаж табады»).

Абай восхваляет ученых за то, что они упорно трудятся на благо человечества, принося в жертву свои личные удовольствия ради науки. Люди должны почитать ученых, приносящих пользу человечеству. Ученые, говорит Абай, обратили молнии неба в электричество. Они нашли способ связать различные уголки земли, заставили служить воду и огонь человечеству, дали людям умение и знание, с помощью которых один может делать то, чего не способна сделать тысяча человек.

Возвышение науки и искусства и восхваление ученых, исходящие из стремления Абая просветить свой народ, фактически наносят удар поповщине, религиозному мра-

кобесию, являющемуся заклятым врагом науки и просвещения. Однако эти просветительские идеи Абая проявились в очень противоречивой форме. Для него наука является единственной основой существования человеческого рода. Абай не понял, что не наука и знания являются основой общественной жизни, а наоборот, производственно-практическая деятельность людей и соответствующие ей их общественные отношения служат основой развития науки и техники. Только производственная, практическая потребность людей двигает развитие науки. Прогрессивная для своей эпохи, но, в сущности, ошибочная идея Абая, обусловливается его идеалистическими взглядами на общество, мнением, будто общественный прогресс определяется степенью просвещения.

Абай старается использовать религиозные верования людей для того, чтобы доказать, что изучение науки является долгом людей перед богом. В «Тридцать пятом слове», обращаясь к представителям мусульманского духовенства: ходжам, муллам, суфи, мурзам, Абай указывает, то им на том свете придется отчитываться за все проделанное ими при жизни, за то, занимались ли они полезными делами или обманом людей. Те, которые использовали знание и искусство для народа, будут там поощрены; те, которые занимались обманом — наказаны. А ученые, открывшие тайны мира и помогавшие людям, облегчая им жизнь, по Абаю, должны занять почетное место и на том свете, бог будет их поощрять за благотворительное дело.

Таким образом, Абай в своей борьбе против невежества, за просвещение народа пытается приспособить свои просветительские идеи к религиозным предрассудкам окружавших его людей. Он пугает их тем, что на том свете им придется держать ответ за нежелание заниматься изучением науки и просвещением. Это значит, что Абай в отдельных случаях, борясь против невежества, пользуется в этой борьбе сознательно или бессознательно аргументами невежества. Он хочет побить невежество с помощью невежественных доводов.

Такая противоречивость во взглядах Абая объясняется тем, что его здравые просветительские взгляды, исходящие из возвеличивания науки и искусства, проявлялись на фоне всеобщего невежества, религиозного мракобесия феодального общества, являющегося врагом науки и прогресса. Именно поэтому прстветительские идеи

Абая в отдельных его произведениях проявились в извращенном виде.

* * *

Считая занятие наукой и искусством величайшим благодеянием, Абай призывает молодежь к изучению, к познанию мира. Если вы со всей страстностью отдадитесь делу изучения наук, утверждает Абай, обращаясь к молодежи, то в нем вы найдете и богатства и почет. Он учит молодых людей:

Ондай болмақ қайда деп
Айтпа ғылым сүйсеңіз.

(Если вы любите науку, не говорите:
Нам никогда не стать такими (учеными — *К. Б.*).

Наука требует от людей упорства, настойчивости терпеливости, требует к себе горячей любви и беззаветной преданности. Только упорный и продолжительный труд позволяет людям овладеть наукой и знанием.

Сізге ғылым кім берер,
Жанбай жатып сөнсеңіз?

(Кто вам даст науку,
Если вы погаснете прежде, чем разгореться?).

Просвещение Абай рассматривает как великую силу, помогающую людям познать пороки общественной жизни и находить пути устранения этих пороков. Только наука заставляет людей думать о народе и осмысливать жизненные явления, совершать благородные поступки.

В изучении науки, в просвещении народа Абай видит залог экономического и культурного прогресса казахского народа. Он утверждает, что изучение наук, просвещение научит людей, как зарабатывать честным трудом. Если станет много учащихся, образованных людей, то они не потерпят беззакония, говорит поэт-просветитель. Таким образом, Абай рассматривает просвещение как средство освобождения трудящихся от угнетения и бесправия. Абай призывает своих соотечественников к изучению наук. Однако он понимает, что не все люди, не все слои казахского населени заинтересованы в изучении наук, в просвещении, не все для этого

имеют возможности. Он приходит к выводу, что при тех условиях, которые сложились в патриархально-феодальном обществе, нет объективных возможностей широким слоям населения для изучения наук, для получения образования. Говоря о представителях местных органов власти, о волостных старшинах, Абай утверждает, что они не желают учиться, нет у них стремлений к просвещению. Волостные старшины стремятся не к тому, чтобы учиться, а к тому, чтобы учить других. Они считают себя совершенными людьми, призванными давать другим советы, учить их, быть примером для них. Если бы волостные старшины желали учиться, продолжает Абай, то они не стремились бы к административным должностям. К тому же, говорит он, волостные старшины заняты своими делами. Они беспокоятся, как бы их действия не получили порицания высшего начальства. Они боятся народа, беспокоятся, как бы народ не оказался «испорченным». Именно поэтому, по мнению Абая, волостные старшины не только не желают учиться, но и не имеют возможности учиться.

Абай утверждает, что по своему экономическому положению далеки от просвещения и баи. «Байлар, олар өздері де бір күн болса да, дәулет конып дүниенің жарымы басында тұр. Өзінде жоқты малмен сатып алады. Көңілдері көкте, көздері аспанда, адалдық, арамдық, ақыл, ғылым-білім — ешнәрсе малдан қымбат демейді... Оның діні, құдайы, ақыны, жұрты, білімі, ұяты, аты, жақыны бәрі мал. Сөзді қайтып ұқсын және ұғайын десе де, колы тие ме?» («Баи думают, что птица счастья сидит на их голове и считают себя владельцами полумира. Все, чего у них нет, могут покупать за скот. Они ничем не озабочены, ходят они задрав нос. Честь, бесчестье, разум, наука — все для них ниже скота... Для них религия — скот, народ — скот, совесть — скот. Как же им слушать советы, когда у них нет времени на это?»).

Это значит, что у баев нет никакой материальной заинтересованности в том, чтобы учиться и просвещаться. В их руках богатства являются той силой, с помощью которой они могут исполнить любое свое желание. Имущественное положение делает их совершенно безразличными к просвещению.

Абай говорит о простом народе, о бедных людях:

«Онша-мұнша қойжүнді қоңыршалар күнін де көре алмай жүр. Аналар анадай болып тұрғанда, білім, ғылымды не қылсын? Жанада білім, ғылым кедейге керегі жоқтай-ақ: «бізді не қыласын, ана сөзді ұғарлықтарға айт!» дейді». («А мирные люди, люди овечьей масти, не могут меня слушать, потому что они не обеспечены пропитанием. Они говорят так: «Почему вы обращаетесь к нам? Лучше обратитесь к тем, которые должны были бы понимать слова разума»). Бедные люди, говоря так, полагают, «будто они не нуждаются в просвещении», замечает Абай. Показывая забитость, тяжелое материальное положение трудящихся масс, которым в поисках пропитания не до думы о просвещении, Абай все же упрекает их в том, что они не понимают выгоды просвещения, и выражает мысль, что наука и просвещение прежде всего нужны трудящимся массам. Абай считал, что именно материальная необеспеченность трудового народа настоятельно требует от него, чтобы он приобрел знание и искусство для избавления от нищенского положения. Но он вместе с тем видит, что условия реальной жизни бедняцких масс не позволяют учиться и приобретать знания.

Абай оказывается перед фактом очень сложных противоречий, которые невозможно разрешить путем пропаганды просветительских идей, путем убеждения. Он приходит к выводу, что только советами нельзя людей понудить учиться, так как «невежество впиталось в мясо и кости народа вместе с материнским молоком и выело из него человечность» («етінен өткен, сүйегіне жеткен, атадан мирас алған, ананың сүтіменен емген надандық, әлдеқашан адамшылықтан кетірген»). Он в этом убедился, потому что, как он ни старался своими советами понудить народ к просвещению, было очень мало казахов, желавших отдать своих детей в школу, желавших учиться. Встречаясь с людьми, Абай видел, что мало людей, понимающих смысл его благих намерений. Он понял, что в условиях патриархально-феодального Казахстана невозможно просветить народ только с помощью поучений, советов о полезности науки и просвещения.

Будучи бессильным просветить народ с помощью добрых пожеланий и пытаясь найти путь для достижения поставленной цели, Абай приходит к ложному заключению. Он считает, что для того, чтобы просветить народ, нужно не только иметь просветителя, дающего народу

добрые советы, указывающие ему верный путь. Этот просветитель «...должен иметь в руках власть. Надо взять детей у родителей, отдать ребят в школы, направить одних на одну специальность, других — на другую. Надо создать школы, надо, чтобы население дало средства на эти школы. И вот тогда, когда молодежь вырастет, а состарившиеся отцы перестанут вмешиваться в разговоры молодежи, может быть тогда казахи и исправятся» («...бек зор үкімет, жарлық қолында бар кісі керек. Үлкендерін қорқытып, жас балаларын еріксіз қолдарынан алып, медреселерге беріп, бірін ол жол, бірін бұл жолға салып, дүниеде есепсіз ғылымның жолдары бар, ... бірін сен бұл жолды үйрен, сен ол жолды үйрен деп жолға салып, мұндағы халыққа шығынын төлетіп жіберсе, ... сонда сол жастар жетіп, бұл аталары қартайып сөзден қалғанда түзелсе болар еді»). Будучи во главе власти, просветитель в состоянии, по мнению Абая, направить народ по верному пути.

Другим условием просвещения народа, по наивному предположению Абая, должно быть то, чтобы сам просветитель имел несметные богатства. Располагая несметным богатством, просветитель имел бы возможность подкупать отцов детей, одарять их, увлекать их всевозможными поощрениями, тем самым вызывать у них заинтересованность в том, чтобы они отдавали своих детей на учебу. Абай указывает, что «без запугивания и без подарков исправить казахов советами и увещеваниями невозможно» («қазақты я қорқытпай, я параламай, ақылменен, не жерлеп, не сырлап айтқанменен ешнәрсеге көндіру мүмкін де емес»).

Но Абай видел, что просветитель, человек, охваченный благородными стремлениями помочь своему народу стать на верный путь, при тогдашних условиях, в обстановке господства казахских феодалов, не может достигнуть власти. Честные, благородные люди становятся объектами клеветы со стороны феодалов-кляузников и их сторонников и не допускаются к власти. Это значит, что о приходе к власти и использовании ее на принуждение народа к просвещению говорить не приходится. Просветитель, каким бы богатым ни был, не располагает материальными возможностями покупать и поощрять народ на отдачу детей в обучение.

Таким образом, Абай, в условиях патриархально-феодального Казахстана, не находя пути просвещения наро-

да, впадал в фантастические иллюзии и вместе с тем сам понимал нереальность своих мечтаний о способах просвещения своего народа и проявил в этом вопросе полную беспомощность. В силу ограниченности своего мировоззрения Абай не мог усвоить ту истину, что действительное просвещение народа невозможно в обществе, основанном на классовой эксплоатации. Чтобы создать объективные условия для действительного подъема культурного уровня народа, необходимо ликвидировать эксплоататорский общественный строй, совершить социалистическую революцию.

Только после Великой Октябрьской социалистической революции казахский народ, освобожденный от классового и национального гнета, получил возможность невиданного экономического и культурного прогресса, достижения вершины науки и просвещения.

В дружной семье народов СССР, при братской помощи великого русского народа, казахский народ совершил великий скачок от патриархально-феодального общества к социализму, минуя капиталистическую стадию развития, и ныне вместе со всеми народами СССР строит коммунистическое общество.

Мечта великого казахского поэта-просветителя и мыслителя о просвещении своего народа, о достижении высоты науки и культуры, о том, чтобы казахский народ был в числе передовых, высококультурных народов, осуществилась при социализме.

М. АҚЫНЖАНОВ

АБАЙДЫҢ ҚОҒАМДЫҚ-САЯСИ КӨЗҚАРАСТАРЫНЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫ

Абай (Ибраһим) Құнанбай ұлы 1845 жылы Шығыс Қазақстан жерінде, Семей облысы — Шыңғыс болысында (қазіргі Абай ауданында) ірі феодал — сұлтан Құнанбайдың семьясында туды. Болашақ ақын туған халқының өмір-тұрмысымен, туған жерінің жаратылысымен осы өз аулында танысты.

Абай жеті жасқа келгенде әкесі Құнанбай Қарқаралы округіне сұлтан болып тағайындалды.

Құнанбайдың сұлтандығы реакцияшылдық-кертартпашылдықтың үш түрлі қырыс бетін ұстаған:

Ең алдымен, Құнанбайдың сұлтандығы әлі мүлдем басы ноқтаға кірмеген бұқара халықты патша өкіметіне қайрусыз құл етіп бағындырудың шоқпары болды.

Екіншіден, Құнанбай өзінің сұлтандығын «қарадан шыққан хан» есебінде асыра бағалады. Құнанбай күні батқан хандық өкіметін орта ғасырлық билеу «тәртібін» — диспотизмін қолына ту қылып ұстады. Әмірінен бас тартқан бұқараны, феодализмге наразылық көрсеткен халықты варварлық әдіспен өлтіру жазасын қолданды.

Үшіншіден, Құнанбай ислам дінін феодализмнің сергі, күзетшісі деп білді. Феодалдық үстемдікті — ислам

діні арқылы оекітуге күш салды. Қазақ ішіне мұсылмандықты күшпен таратты. Намаз оқуды, ораза тұтуды, зекет беруді, хажыға баруды, құдайға құлшылық қылып иман келтіруді, шариғат «догмасына» шексіз сенуді мұсылмандықтың басты шарты етіп қойды. Намаз оқымағандарды тізеге соқты, ораза ұстамаған, насыбай атқандардың аузы-мұрнына тотыяйын ездіріп құйдырды. Әдетгұрып, ескі заңнан ауа жайылғандарды қолмен жазалады, дүре соқтырды. Сөйтіп, патриархалдық-феодалдық, оның күзетшісі — хандық, сұлтандық өкіметті — диспотизммен, клерикалдық-софылық дүмшелікпен ұштастырып, шегіне алып барды, — феодализм үстемдігін нығайтты.

Бұл айтылғандар орта ғасырлық басбұзарлықтың ауыр салмағы халықтың басына төнген Құнанбай заманының дәмекұл қылышы болды. «Мұсылмандықтың не екенін білмей жүрген кезде дін үйреткен еді Құнанбай», «Жылаған баланы уатқан Құнанбай» деп мақтаныш етіп, алашордашылардың дүрлігуі осыдан.

Құнанбай режимі, сөз жоқ, халықтар наразылығын күшейтті. Тап таласын шиеленістірді. Бұқара халық стихиялық күреске шықты. Абай шығармаларының ішіндегі қайғы-қасірет, халықтың күйзелуі мен күйінуінің сарыны осы стихиялық күрестердің сәулесі.

Құнанбай режимі — әрі таптық езушіліктің, әрі ұлттық теңсіздіктің, әрі рухани жәбірлеушілдіктің ең сорақы түрі болды.

Абайдың:

Соры қалың соққы жеген пұшанамыз...
Жүрегім менің қырық жамау...
Өкінішті көп өмір кеткен өтіп...
Қалың елім, қазағым, қайран жұртым.... —

деген қасірет сарындары осының сәулесі.

Құнанбай ауыртпалығы халық бұқарасының басына ғана түсіп қоймады. Ол баласы Абайдың басына да дәмекұл қылышы болып төнді.

Абайдың:

Ой кіргелі тимеді ерік өзіме
Сандалмамен күн кешкен, түспе ізіме! —

деп өзі өмірін өзгеге ұлгі етуден бойын аулақтатуы, әке қоластында өкінішпен өтіп кеткен көп өмірінің сәулесі.

Құнанбай өз ескілігіне өзі берік болды. Абайдың естілігін ерте сезді де, оны өз ескілігіне қарай баулу үшін Абайдың алды-артын бірден шырмап, отыздан асқанша өз тұрғысынан басқа шоқыға шығып қарауылдауына ерік бермеді. Әкелік, әкімшілік, мұсылмандық, тіпті әдет-ғұрыптық басымдылығын пайдаланып, Абай өрісін тұсады.

Құнанбай патшаның жақтасы бола отырып та, фанатиктігіне жеңдіріп, баласын орыс мектебіне жібермеді. Астыртын орыс мектебінен Абай сабақ алып жүр дегенді естіп, медресені толық бітіртпестен Абайды қаладан аулына қайтарып алған. Ел билеу жұмысына, жаңадан ұйымдасқалы жатқан көрші округіне сұлтан жасауға асыққан.

Бірақ сұлтандық үкіметтің өмірі ұзаққа бармады. 1868 жылғы реформа бойынша сұлтандық қысқартылды. Оның орнына, одан көлемі кіші болыстық, ел билеу системасы жасалды. Болыстан жоғарырақ әкімшілік орындарға қазақтан адам отырмайтын болды. Құнанбай болыстық лауазымды өз басына азсынды. Бірақ билікті қолынан шығармау үшін бала жігіт Абайды өз болысына управительдікке ұсынды. Абай оған қарсы болды. Осыдан Абай мен әке арасында көптен келе жатқан қайшылық сыртқа шықты.

Абайдың әке әмірінен бас тартуымен байланысты, Құнанбай семьясында жанжалдар басталды. Баласына өкпелеген Құнанбай өзіндей қырыс, өзінің тілінен шықпайтын бір інісін управительдікке тағайындатып, Абайды кемшін ұстады. Алайда, Абайға күндестер келесі сайлауға шейін әкесімен татуласып, орнын алып қоймас үшін түрлі айла құрып, Абайды өз елінен басқа елге 1875 жылы әкімшілікке тағайындады.

Абай өз еркінен тыс үш жыл елбилеу-әкімшілік міндетін атқарады.

Бұл үш жыл Абай өмірінде ең үлкен ауыр жылдар болды. Абай әкімшілік міндетін атқарған елдің бай-феодал-шонжарлары оның басына қастандық ұйымдастырды, уезд, губерния бастықтарына тынымсыз арыздар жолдады. Сан түрлі жала жауып, Абайдың басын 10 жылға созылған дау-жанжалға ұшыратты.

Семей облыстық архивында сақталған мәліметтерге қарағанда Абай туралы үкімет зор жұмыс қозғаған. Абай туралы жеті жүзден астам адамнан жауап алған.

Осы фактының өзі-ақ патша үкіметінің Абайды құрту үшін соңына мықтап түскенін сыйпаттайды.

Осы кездерде Абай қалаға жиі шақырылатын, дүркін-дүркін начальниктерге жауап беретін. Өз басының ақтығын айтып ол талай мекемелердегі чинді төрелерге жолықты, арыз айтты. Бірақ Абай арызын тыңдаған патшалық үкімет адамынан бір жан да табылмады. Парамен аузы түшіккен төрелер, «құр қол» келіп тұрған Абайдың адалдығына да, дәлелдеріне де құлақ аспады. Абайдың тауаны қайтты.

Абай осы кезде, Россияның ресми уәкілдерінен басқа, демократиялық Россияның адамын көрді. Ол адамдар жауыздыққа жаны қас, халық уәкіліне жаны ашыйтын, әділетсіздікті тыңдайтын, тек тыңдап қоймай, әділетсіздікке қарсы күресетін адамдар еді. Абай бұл адамдардың, сөзінен де, ісінен де, пейілінен де, чиновниктік Россиядан басқа, халықтық, демократиялық Россияны, оның таңдаулы уәкілдерін көрді. Абайды олар адам деп таныды, баурым деп жақын тартты, Абайдың болашақ зор адам екенін бірден бағалап құрметпен қатнас жасады. Сондай адамның бірі — демократиялық Россияның көптеген уәкілінің бірі — Евгений Петрович Михаэлис еді.

Е. П. Михаэлис Абайды патша өкіметінің қанды тырнағынан құтқарып, сот, тергеу орындарынан ақтап алуды ұйымдастырды. Абай Михаэлистер достығы — патшаға қарсы, патшашыл чиновниктерге қарсы, патша өкіметінің қазақ ішіндегі серігі бай-шонжарларға қарсы таптық, туысқандық, жолдастық күрес үстінде келіп туып халықтық, бұқаралық достық болды.

Үкімет зорлық,
Өтірік, ұрлық,
Құрысын, көзің ашылмас! —

деп, әкесі еріксіз қосқан үкімет билігінен безіп шықты.

Абай үкімет билігінен безумен бірге, патшалық Россиядан безді. Демократиялық, халықтық Россияның жақтасы болды. Сонымен бірге, Абай Құнанбайлық Қазақстаннан да безді. «Ұры-залымдарға жеміт болып жүрген момын шаруалардың» жақтасы болды.

Бұл тарихи уақыйғалар Абайдың өз сөзімен айтқанда, Абайды жақсы білетін адамдардың мәліметтеріне қарағанда: «Менің дүниеге көзімді ашқан кісі Михаэлис

болды», «Құбылам Батыс, батысым Шығыс болып кетті» дейтін жаңа «өмір өрінің» басталуы кезіне дәл келеді, 1880 — 1884 жылдар шамасы, Абайдың отызды орталап қырыққа тақаған жасына тура келеді. Осы кезде — 1883 жылы Құнанбай өліп, Абай оның да тырнағынан құтылды.

Абайдың дүниеге көзін ашуға себепкер болған Е. П. Михаэлис, Чернышевскийдің, Добролюбовтың ой-пікірлерінен нәр алған Н. В. Шелгуновтың жолдасы.

Михаэлис 1860 жылдарда Петроград университетінде оқып жүрген кезінде Чернышевскийдің ықпалымен, Добролюбовтың тікелей басшылығымен жасалған революциялық үйірмелердің бірінің белсенді мүшесі болған. Бұл үйірме ССР Одағы тарихынан көрнекті орын алған үйірменің бірі. Көптеген орыс революционерлері одан революциялық тәрбие алған, ол 1861 жылғы реформа қарсаңында Н. Г. Чернышевскийдің крепостниктік құрылысқа қарсы революциялық үгітін тараткан.

Михаэлис батыл студент еді. Петроград студенттері Михаэлисті орталарынан үнемі уәкіл етіп белгілеп, қайдағы жыйын топқа жіберіп тұрған. Михаэлисті олар өздерінің революциялық ой-пікірлерін дұрыс жеткізе алатын сенімді адамы деп санады.

Михаэлис — Н. Г. Чернышевскийдің «К барским крестьянам» сыяқты заманының революциялық зор документін халыққа таратушылардың бірі. Чернышевский ізімен Н. В. Шелгунов жазған «Жас ұрпақтарға» прокламациясын жазысуға, оның жастар арасына таралуына белсене қатнасты.

Шелгуновтың «Жас ұрпақтарға» прокламациясы 1861 жылы Лондонда Герценнің ерікті баспаханасында басылып шықты. Жастар оны да, тағы басқа сол сыяқты прокламацияларды Россияға жасырын жеткізіп алып, жас ұрпақтар арасына тараткан жерінен ұсталынып жер аударылған. Сол кезде ұсталынып жер аударылғандардың бірі — Е. П. Михаэлис. Ол 1861 жылы Сибирьге, сонан соң 1869 жылы Семей қаласына жіберілген.

Е. П. Михаэлис—революциялық школадан өткен, Россия демократтарының қатарлы қайраткері. Ол өзінің іс әрекеттері мен ой-пікірлеріндегі азнаулақ кемшіліктеріне қарамастан, Абайға көмектесу, дүние таныту, орыстың классикалық әдебиеттерімен, мәдениетімен, прогрестік үздік ой-пікірлерімен таныстыруында ешқандай бұлталақсыз жәрдемдесті. Оның тарихи маңызы зор.

Е. П. Михаэлис Семей қаласына келіп орналасқаннан кейін көптеген игілікті істердің инициаторы болды. 1878 жылы Семей облыстық санақ комитетінің құрылуына көмектесті. Жұртшылық көмегін ұйымдастырып, — осы күнгі Гоголь атындағы кітапхананы ашуға қатнасты.

Санақ комитеті мен кітапхананың ұйымдасуы Семей қаласының халқы үшін, Семей маңындағы қазақ халқы үшін тарихи маңызды. Санақ комитеті көптеген ғылми зерттеу жұмыстарын жүргізді. Комитеттің мүшелерінің көпшілігі ішкі Россиядан жер аударылып келгендер тұсындағы құрылысқа, режимге наразылар еді. Олардың ішінде ғылымның түрлі салаларының мамандары бар еді. Қазақ елінің экономикасын, шаруашылығын, этнографиясын жаны ашып, құрметпен зерттеді. Жердің байлығын ашуға жәрдемдесті. Бұл жұмыстарда Е. П. Михаэлис белсенді қызмет істеді.

Кітапхананың маңызы өте-мөте күшті болды. Қала, қыр интеллигенцияларының өзбетімен білім алуына көмегі тиді. Абай орыс біліміне осы кітапхана арқылы қанықты. Жер аударылып келген ойлы азаматтар да рухани сусынды осы кітапханадан алып тұрған. Михаэлис, Долгополов, Леонтьевтер Абаймен осы кітапханада таныстың. Кейін жиі қатынасты, достасты. Абай бұл кітапхананың әдебиет қазыналарын кең түрде пайдаланған.

Абай сексенінші жылдары орыс халқының классик жазушылары Крыловты, Лермонтовты, Пушкинді, Салтыков-Шедринді, Толстойды тағы басқаларды оқыды. Бұлардың шығармаларына жазылған сынға да зер салып отырды, Белинскийді, Чернышевскийді, Добролюбовты оқып, олардың демократиялық ой-пікірімен танысты.

Абайдың орыс әдебиетіне назар аударуына және ақындықты айрықша бағалауына тағы бір жағдай болды. Ол 1880 — 1882 жылдары Семей қаласында Абай алғашқы рет орыстың революциялық демократтарының шәкірттерімен танысқан кезінде, әсіресе, олармен бауырласа бастаған кезінде 1812 жылғы отан соғысына 70 жыл толуды тойлаған. Туған жер, өскен елден алыста жүрген жастар, сол ел үшін қайысқан қабырғасына өз мұңын қосып ол күнді айрықша еске алды.

Абай достарымен бірге бұл күнді еске алысқанда, сондай тамаша уақыйғаның Абай көз алдындағы өшпес ескерткіші Лермонтовтың «Бородиносы» болып көрінді. Ол жыр сол кездің өзінде өзінің идеялық өнін, патриоттық сезімін жоғалтпай отырғандығы Абайдың ақын-

дықты өнер деп бағалауына түрткі болды. Абай катнасып жүретін әрбір кештің «таңғы азаны», «кешкі шырағы» жастардың қосылып айтатын:

Айтшы аға, неғып жеңілдік,
Мәскеуде емес тегіндік,
Болған білем соқтығыс,
Емес білем аз жұмыс.
Ұмытпайды ең орыс,
Бородинде көргенді... —

дейтін Лермонтов жыры болды.

Білетіндер Абай бұл өленді, сол кештерде қатнасып жүрген кезінде аударған дейді. Оған сенбеске ешбір орын жоқ. Бұл өленнің алғашқы бөлімі қазақ маңындағы халықтар аузында, соңғы бөлімі қырда (ел ішінде) сақталғаны да оны растайды. Қалайда, бұл өлең Абайға үлкен әсер еткен. Өлең-жырдың әлеуметтік мәнін түсінуін күшейте түскен, оның тарихтың айрылмас серігі, өлмес-өшпес ескерткіші екенін таныткан. Орыстың классикалық әдебиетінің ақынға тұңғыш игілікті ықпалы осындай болды.

Абайдың бұл аудармасы бізге тұтас жетпеді. Алайда, оның толық аударылып, мазмұн, уақыйға жағынан байып, ел ортасында көп айтылатын ертегі жырға айналғанын Абай ауданының адамдары жақсы біледі. Осы сөзді жазып отырған автор да оны талай естіген. Ол жыр:

Шітық, қылыш қайсарып,
Шыйратып мұртты шайнасып,
Ашулы солдат қыстықты... —

деп келетін еді.

Бұл қыр ішінде жаңа үн, жаңа сарын, жаңа мазмұн әкелген өлең болды. Абай бұл өленді 1882 жылы жазды деп санауға болады. Абайдың тұңғыш аудармасы, сонымен қатар, ол — тұңғыш оригиналдық өленінің, ақындығының басы. Олай дейтін себебіміз Абайдың «Кім екен деп келіп ем түйе күған...», «Юзі рәушан, көзі гәуһар...» «Физули, Шамси, Сайхали...», «Әлиппби» тағы басқа бұған дейінгі 25 жыл ішінде жазған бар жыйыны 7 — 8 өленің шын мәнісінде өленді өнер деп танып, соңына түскен Абай мамандығы емес. Ол ақындық дариясының ернеуінен асып сыртына төгілген таскыны сықылды. Ал Абайдың осы жылдары жазған — «Кан сонарда бүркітші шығады аңға», «Қақтаған ақ күмістей кең маңдайлы» өлең-

дері — ақындығына сенген, өленді өнер деп таныған, өленнің кестелігін іздеген кексе ақынның ісі.

Абайдың 1882 — 1884 жылдары жазған бұл екі өленінің тарихи маңызы, бізше, оның көркемдігінде. Көркемдік, әрине, жақсы идеядан күрделі мазмұндылықтан туады. Абайдың бұл екі өленді мазмұндары жағынан бір дәуірдегі тұтас әлеуметтік-саяси құрылысты толық қамтып отырмағанымен, сол уақытқа шейінгі айтылып келген бұл жөніндегі мәселелердің мүлдем бір басқа гуманистік көзқараспен, діни схоластикадан аулақ, демократиялық дән беріп жазған.

Ал көркемдік жағынан бұл екі өлең: біріншіден, Абайдың ақындығын дәлелдеді; екіншіден, өлең-жырдың ескі формасының арнасымен жаңа арна тапқан, болашақ жазба әдебиетінің қарлығашы болды; үшіншіден, өлең-жырдың халықтық формасы, сарқылмас бұлақ екенін, ол бұлақтың көзін ашқан сайын молайып, дамып беретінін көрсетті. Сонымен бірге Абай халықтық казнаның қасиетіне қанықты. Ендігі жерде осындай бай қазнаны пайдаланып, әлеуметтік-саяси мәселелерді де сөз қылып, халықтың жарасына ем іздеуге болатынын, ол емнің жай сөзден гөрі өленмен жазғанда қонымды, халыққа ұғымды болатынын сезді.

Абай бұл екі өленнен кейін ендігі өлең-жырының бетін халықтың ілгері басуына кедергі болып отырған қырыс-қыңыр істерді жолдан алып тастау үшін батыл сынауға қарай бұрады. Халыққа жақсы өмір іздеуге қарай бұрады.

Абай бұл тақырыпқа қанша көп көңіл бөлсе, сонша оған өзінің дайындығы, әсіресе, білімнің жетімсіздігін мойындайды. Өлең-жыр жазуға шеберлігі жететіндігін біле отырып, ол өлең-жырменен халық тілегін, саяси әлеуметтік хал-жайларды толық айтып жеткізуге білімінің саяздығын, оқымай қалғанын сезді. Халық қамына мұң қоса алмайтынына қамықты. Қайғысына қалыпты, өкінішіне дәл келген Лермонтовпен мұңдасады. 1885 жылы Лермонтовтың:

Әм жабықтым, әм жалықтым,
Сүйеу болар қай жігіт,
Көңілден кеткен соң тыным?
Әм сүйіндім, әм түңілдім,
Үнемі не еткен үміт,
Өткен соң бар жақсы жылым!... —

деген өленін аударып, сырласады. Бірақ Абай «бар жақ-

сы жылы өтіп кетсе де», енді менен ешнәрсе шықпас деп, не болмаса, біттім, болдым, жеткен жерім осы деп карап отырмады. Кеш болса да талаптың тұлпарына мініп, «өмір өріне» қол сермеді.

Жасымда ғылым бар деп ескермедім,
Пайдасын көре тұра тексермедім,
Ер жеткен соң түспеді уысыма,
Қолымды мезгілінен кеш сермедім... —

Абай «қол сермегеніне» ғана жұбанбады. «Шығар есігін таба алмай, уайым қайғының ішіне кіріп алып, камалып калмақ, ол өзі де бір антұрғандық», «еріншектік — күллі дүниенің дұшпаны» деп, өзіне өзі қайрат беріп талпынады. Талаптанады, ізденеді, табады.

Абайдың бұл талабына жол сілтеген, ізденуіне жол нұскаған, талпынуына көмектескен орыстың классикалық әдебиетінің игілікті ықпалы болды.

Абайға орыстың классикалық әдебиетінің игілікті ықпалын жеткізудің дәнекері — Семейдегі Гоголь атындағы кітапхана бұл кезде бұрынғысынан әлдекайда зорайған. 1880 жылы 100 — 150 дей ғана кітабы болса, 1885 жылы оның кітап фондысы 1000 томға жеткен. Қалада басқа мәдени-ағарту орындары да, ғылми зерттеу мекемелері де өсті. Семей қаласында өлкетану музейі ашылды. Сибирьдің географиялық қоғамының Семейлік бөлімшесі жасалды. Бұл мекемелер жергілікті қазақ халқына, халықтың алдыңғы қатарлы үздік адамдарына жылы шыраймен карады. 1885 жылы-ақ 4 майда Абайды Санақ комитетіне мүшелікке алды. Өлкетану музейі Абайды қазақ сахарасының ірі ғалымдарының бірі, халық өмірін жақсы білетін адам деп санап, аса қадірлеген. 1902 жылы Абайды географиялық қоғамның толық мүшесі етіп сайлаған. Ғылымға сусаған Абайға орыс білімін, орыс әдебиетін, орыс мәдениетін алдына тартты. Сөйтіп, Абай өмірінің соңғы жылдарында білімнің кең дариясына молықты.

Абай осыдан кейін:

Балапан құстай оңдалып,
Қанатыңды қомданып,
Жатпа ұяда толғанып,
Үш көкілім, көкке көрі енді —

деп қырыққа кірген кезде өмірдің жаңа өріне келіп шықты.

Абайдың шығармаларына игілікті ықпал еткен ко-

ғамдық-саяси көзқарасына демократиялық нәр берген, іс әрекетінің ағартушылық бағытқа ауысуына көмектескен осындай жағдайлар еді.

Абайдың ақындық өмірінде әлеуметтік мәселелерге арнап көбірек өлең-жыр жазған кездері: 1885—1890 жылдар арасы, оның ішінде, әсіресе, 1886, 1889 жылдары ол аса күрделі еңбек жасады. Осы екі жыл ішінде жазған 40 шақты өлең-жырларының бірен-сараны болмаса, басым көпшілігі жұртшылық жайынан, әлеуметтік саяси хал-жағдайлар жайларынан жазылған. Басқа уақыттарда, басқа тақырыптарға жазылған оригиналдық шығармалары мен аудармаларын Абайдың жалпы жақсылығының үлесіне қалдырып, осы 40—50 өлең жырдың өзімен-ақ Абайға толық баға беруге болады. Абай шығармаларындағы қазақ халқының мол қазыналарын орыстың классикалық әдебиеті мен революцияшыл демократтарының игілікті ықпалын ашуға болады.

Абай Құнанбаев қазақ халқының бай ауыз әдебиетінің арнасын кеңейте отырып, ол арнамен таза, халықтық, көркем, түрі ұлттық, мазмұны демократиялық жазба әдебиетінің негізін қалады. Жаңа ғана дүниеге жаралған жас әдебиетті еселеп өсіріп биік шоқыға шығару үшін Абай оны орыстың классикалық әдебиетінің Чернышевский ашып берген қасиеттерін толық қабылдап, оны қазақтың жас бай ауыз әдебиетінің үлгілерімен ұштап, жас әдебиетінің ірге тасы етіп қойды.

Орыстың революцияшыл демократтар бағытындағы классикалық әдебиетінен Абай гуманизмін, идеялығын, реалистігін, демократизмін, сыншыл-сыршылдығын келешекке сенушілігін, сондай-ақ көркемдігін толық қабылдады, толық меңгерді. Бұл қасиеттерді қазақ халқының ұлттық ерекшелік жақсы традицияларымен ұштады.

Көркемдік-шеберлік өзінен өзі тумайды. Осындай қасиеттерден туады. Абайдағы ұлы идеялық, ұлы көркемдікке алып келді. Абайдың өлең-жырларының идеялылығы, оның көркемдігін, шеберлігін күшейтіп, қазақтың әдебиетін совет дәуіріне шейін болып көрмеген жаңа сатыға, жаңа шоқыға шығарды. Абайдың ұлылығы — ең алдымен осында.

Абайды ағартушылық жолдан асып революциялық жолға түспеді деп, бұқарашылдықтан (демократизмнен) асып кедейдің жақтасы болмады деп кінәлау орынсыз. Оған Абайдың жасап отырған заманы, заманының патриархалдық-феодалдық қатынасы, ол қатынасты сол

ескі калпында ұстауға тырысып әрекет жасап отырған патша үкіметінің ұлт-отарлық саясаты жібермеген. Алайда Абайдың творчестволық еңбектері объективті түрде көптеген революциялық элементтерді ішіне алды.

Абайдың негізгі шығармалары надандыққа қарсы жазылған, сондай жауынгер шығарманың надандықты калпында сақтауға тырысып отырған патшаға, патшалық құрылыс системіне қарсы болмауы мүмкін емес. Сондықтан Абайдың шығармалары бай, феодалдармен, монархиялық реакцияның зұлымдығын әшкерелеуге биболыс, старшиналардың ұлықтарға сатылғыштық кылмыстарын ашуға құрылған. Абайдың жақсылық іздейтін достары, басқаның үстінен пайда тауып, кісі еңбегін жемейтін момын шаруалар болды. Абайдың творчестволық еңбектері осы момын шаруалардың мүддесін жоқтады. Момын шаруалардың ілгері басуына кедергі болатын бөгеттерді жолдан алып тастауға арналды.

Абайдың ағартушылық жолы қожа молдалардан мүлдем бір басқа. Діні сокыр сезімнен аулақ, орта ғасырлық схоластикадан алыс жаңа жол — орысшаландыру, европаландыру жолы. «Хикмет те, мал да, өнер де, ғылым да — бәрі орыста зор... орыстың ғылымы, өнері — дүниенің кілті».

Ұлы ағартушы Абайдың бұл идеясына қарсы өшуші күштер өзінің идеологтері аркылы орыс жолына, европалану жолына яғни біртелеп келіп жаткан капитализм элементіне қарсы «барын ала, баканын тірей» қарсы шықты. Абай байлардың идеологтерін сықақ кылды:

Шортанбай Дулат пенен, Бұхар жырау,
Өлеңі бәрі жамау, бәрі құрау,
Әттең, дүние-ай, сөз таныр кісі болса,
Кемшілігі әр жерде көрінеу тұр-ау!...
Қобызбен домбыра алып топта сарнап,
Мақтау өлең айтыпты әркімге арнап,
Әр елден өлең менен қайыр тілеп,
Кетірген сөз кадірін жұртты шарлап...
Терең ой терең ғылым іздемейді,
Өтірік пен өсекті жұндей сабап —

деп әшкереледі. Сонымен бірге, өзінің алдына қойған мақсатын (Абай өз өлеңінде) өзі ашып айтты.

Мақсатым тіл ұстартып өнер шашпақ,
Наданның көзін қойып, көңілін ашпақ,
Ұлгі алсын деймін ойлы жас жігіттер,
Думан-сауық ойда жоқ әуел баста-ақ —

деп, Абай өлеңді өлең үшін жазбаған, өнер үшін, үлгі үшін, халыққа жақсы тұрмыс іздеу үшін ағартушылығына құрал еткен.

Абай «зарзаман» ақындарынан мүлдем айырықша ауылға орыс халқымен жақындасу арқылы кіріп отырған «орысшаландыру»ды — «европаландыру»ды қуанышпен қарсы алды.

Жаңа пұлмен жамырап сәудегерлер,
Диханшылар жер жыртып егін егер,
Шаруаның бір малы екеу болып,
Жаңа төлмен көбейіп дәулет өнер...
Түбінде баянды еңбек егін салған,
Жасынан ғылым оқып білім алған,
Би болған, болыс болған өнер емес,
Еңбектің бұдан басқа бәрі жалған —

деген қортындыға келген.

Интернатта оқып жүр,
Талай қазақ баласы,
Жаңа өспірім, көк өрім,
Бейне қолдың саласы —

деп қуанған.

Орыс теріс айтпайды,
Жаман бол деп оларды...
Пайда ойлама ар ойла,
Талап қыл артық білуге —

деп ақыл берді.

Абай сонымен бірге капитализмнің В. И. Ленин көрсетіп берген шірік жақтарын, күңгірт беттерін ашуға талпынды. Ауылға әкеліп отырған капитализмнің қосымша құлдығын, қосымша кедергілігін ашып көрсетіп одан жиіркендіруге тырысты.

Өсімге қол жайды,
Тай алып серкешке,
Алмаса ол тайды,
Дап-дайын көрмеске.

Абай бұл жерде, капитализмнің экономикалық заңынан туып отырған ашқарақ алақашпа агрессорлық сойқандығын айтып отыр. Бір серкешке екі серкеш алу үшін, яғни үстеме пайда табу үшін көрмей кетуге дайын екенін Абай әшкерелеп отыр. Ал оны саяси тілмен

айтқанда: халықтарды арандатып қыран кескі соғысқа салуға дап-дайын екені өзінен өзі белгілі.

Сол үшін, — дейді Абай, — олар:

Амалдап қарағайды талға жалған...

қайтсе үстеме пайда — бір серкешке екі серкеш алуды ойлайды. Бір серкеш ғана емес:

«Жүз караға екі жүз аларман» болып әр қайсысы өзінше алудың қамын істейді.

Бай алады кезінде көп берем деп,
Жетпей тұрған жерінде тек берем деп...
Би мен болыс алады күшін сатып...
Ант ішкен, күнде берген жаны құрсын,
Арын сатып тіленген малы құрсын,
Қысқа күнде қырық жерге қойма қойып,
Қу тілменен қулық сауған заңы құрсын...

деп байлардың ішкі сырын аша келіп, олардың сыртқы бейнесін былай сықақтайды:

Кісімсіп білгіш,
Біреуге сондай-ақ күлгіш,
Булықсып бұлданып босқа,
Өзімшіл оңбаған шерміш.

Феодализм құлдығы үстіне әкеліп жамап отырған капитализм құлдығын Абай көрді. Капитализм құлдығының қолшоқпары би-болыс старшиналарды, олардың тірегі уезд, губерния начальниктерін Абай бір деп санады, екеуін бір найзаның үшімен түйреді.

Уезд шықты сияз бар,
«Ылау» деп, «үй» деп дікілдеп,
Қәтелешка көбейді,
Сөгіс естіп тозды ажар... —

деп реформадан кейінгі Россияның 1868 жылғы билеу тәртібінің ауылға әкеліп отырған ұлт отар қысымын, ұрып-соғу, абақтыға жабуды қабындап кеткенін, «лау» деп малды, «үй» деп баспананы да еріксіз алып отырғанын ашып айтты.

Патша үкіметінің қазақ ауылындағы қарғылы қара тазысына айналған би-болыстардың ардан, ұяттан безіп, елін «оқалы тонға» сатып, халықты екі жақтап тонап жатқанын Абай зілді кекесінмен әшкерелейді.

Абайдың бұл сын өлең-жырларында симпатиясы халық жағында екені ашық көрінеді. Бірақ Абай халық деп барлық ұлтты тұтас алмады. Момын шаруаларды алды. Бұл оның көзқарасының демократизмін көрсетеді.

В. И. Ленин әдебиеттегі демократизм деп халық мүддесін қорғаушылықты атады. Абайды халыққа, халықты Абайға сүйдірген қасиет осы Абай шығармаларының мүдделері — халықтың тілегіне бағынуында.

Абай ең алдымен халықтың тарихтағы шешуші ролін дұрыс бағалады. «Дүниеде жалғыз қалған адам — адамның өлгені», «Қапашылықтың бәрі соның басында» деп ашып айтты.

Абайдың данышпандықпен айтылған бұл асыл сөзін түсінбеген, түсінгісі келмеген ұлтшыл буржуазияшылдар, революцияға шейін Абайға жалған жала жауып келді. Абайды халықтан, халықты Абайдан айыру үшін Абайдың жалғыз ауыз «единица» деген сөзіне жармасты. Ол сөзді Абай сөздерінің ауқымынан аулақ алып сынады, сөз текстінен жырып алып жеке қарады. Сөйтіп «единицаны» сан саққа жүгіріп Абайды халыққа қарсы етіп есептеген.

Абай шынында «единицаны» тәңірі деп санамаған, керісінше: Барлық «қызық та, ермек те көпте», көпсіз, халықсыз дүние жоқ деп таныған.

Ақымақ көп, ақылды аз,
Деме көптің сөзі пұл...

Абай ақылды халықтан іздеген, «единицадан» іздемеген.

Абайдың халқы, елі —

Жағасы жайлау ол бір көл,
Жапырағы жайқалып,
Бұлғақтайды соқса жел,
Жан жағынан күркіреп,
Құйып жатса аққан сел...

Бұл сөз, Абайды халыққа қарсы қоюшылар цитатқа алып жүрген өлеңнің ішінде. Абай бұл жерде: «жапырақсыз» — «жан-жағынан күркіреп құйып жатқан тармақсыз» көлде, ел де болмайды деген.

Абай өзінің жыйырма екінші сөзінде байды, биді, болысты, мырзаны, мықтыны басқа да ел үстінен күн

көріп жүрген жемқорларды халқым деп санамаған. Олардың ісіне де, мінезіне де, тіпті олардың әлеуметтік хал-жағдайларына да жиіркеніп қараған. Оларды әді — летсіз, ынсапсыз, ұятсыз, арам бәлекор, барып тұрған қу мен сұм деп қаралаған. Ол қу мен сұмдар басқаны «қуартпай, суалтпай тыныштық көрер емес». Мен оларды сыйлай алмаймын, оларға жақ та бола алмаймын деп ашық айтты.

Абай сонымен — байды, мырзаны, биді, болысты, «мықтыны», яғни кісі еңбегімен пайдаланатын жепкетерлерді «қу мен сұм» деп қаралап келіп, осы «ұры, залым, куларға жеміт болып жүрген шын момын шаруалардың» тілеуін тілеймін. Сонан басқа тілеуін тілейтін кісім жоқ, менің досым момын шаруалар деген.

Абайдың жаны ашып қайғырып тілеуін тілейтін тобы — міне осы «шын момын шаруалар», Абайдың жақсы тұрмыс іздейтін адамы да — осы момын шаруалар.

Абай халқына, халқының болашағына әбден сенеді. Бұл да — Абайдың орыс ағартушыларынан қабылдаған қасиетінің бірі. Орыс ағартушылары халыққа, халықтың болашағына толық сенген. Жауларымен халық үшін талмай күресудің де себебі осында. Абай дәл орыс ағартушылары сияқты халыққа, халықтың болашағына толық сенді. «Жамандықты кім көрмейді, үмітін үзбек — қайратсыздық. Дүниеде ешнәрседе баян жоқ екені рас. Жамандықта қайдан баяндап қалады дейсің? Қары қалың қатты қыстың артынан көгі қалың, гүлі мол жақсы жаз келмеуші ме еді?» деп, Абай келешегіне нық сенген.

Абайдың бұл пікірінен оның дүниені өзгереді деп танығандығы көрінеді.

Абай материализмге жете алмады, бірақ табиғаттың және басқа дүниенің өзгеруіне көзі жетті, алайда, Абай оның қалай өзгеретініне, табиғаттың өзгергені сияқты қоғам да өзгереді, ол қоғамды революциялық жолмен өзгертуге болады деуге жете алмады. Оның ұстаған бағыты ағартушылық болды. Оқыса, білсе үйренсе халық сауатты болса, сонымен де дүниені жаңалауға болады деп таныды.

Алайда, Абай идеалистерше дүниенің барлығы «тәңірінің жазуымен» болады деп қарамады. Табиғаттың мол дүниесін бар қалпында пайдаланудың жетіссіздігін айтты.

Түбінде баянды еңбек етін салған...
Жасынан оқу оқып білім алған...

Егінге, отырықшылыққа шақырды. Білім алуға шақырды.

Бай қылған, кедей қылған құдай емес...

деді.

Еңбек арқылы байға бағыныштылықтан шығуға болады деп сенді.

Абайдың әйелдер бостандығына көзқарасы, буржуазиялық оқымыстылардан айырықша, демократиялық халықтық көзқарас. Абайдың айтып отырғаны жалпы эмансипация ғана емес, Абай алдымен әйелдерді қоғамның тең мүшесі, бұқара халықтың көпшілігі деп санайды. Әйелдердің мал орнына сатылуына қарсы. Жас әйелдердің малға сатылып теңі емес бай шалдарға бұрып күң болуға қарсы.

Бай қартайса малына берер шылбыр,
Мал өмірді жанғыртпас құдай ұрғыр,
Біреудің қызын алып малға сатып,
Баяғыны іздеген қандай құрғыр?..

Абай бұл жерде, әйелдерді құлдыққа, күндікке түсіріп отырған таптық құрылыстың экономикалық астарын ашады.

Сән-салтанат жұбантпас жас жүректі,
Кім де болса тұрғысын көксемекті,
Мезгіл өткен дәуренді қуалаған,
Неғылсын бір қартайған қу сүйекті.

Абайдың бұл сөздерінде адамгершілік (гумандық) патриоттық, демократизм, халықтық көзқарас айқын. Сонымен қатар Абай реалистік шыншылдығымен таптық қайшылықтарды да көрді.

Абай тап күресін көрмегенмен, таптық қайшылықтарды дұрыс көрді. Кедей-жалшылардың ауыр тұрмысына жылы шыраймен қарады:

Қар жауса да тоңбайды бай баласы,
Үйі жылы киіз түтқан айналасы,
Бай ұлына жалшы ұлы жалыныпты,
Ағып жүріп ойнатар көздің жасы...
Кәрі қой ептеп сойған байдың үйі,
Қай жерінен кедейдің тұрсын күйі,
Қара қыйдан орта қап ұрыспай берсе,
О да қылған кедейге үлкен сыйы...

Абай, байдың қыс қысымынан аулақтығын суық сөздерімен сұрғылт түрде айта отырып, кедейлердің тұрмысын суреттеуге келгенде, өзінің қабырғасы қайысатынын көрсетеді. Көз жасын ағызып жүріп амалсыздан бай баласын уату үшін күлуге мәжбүр болып отырған кедей баласына Абай жылы шыраймен қарады. Кедей өзі бағып отырған малдың тезегін ұрыссыз, еркімен ала алмайтынын Абай қынжылып айтады.

Бірақ Абай бай мен кедей арасындағы теңсіздікті, әділетсіздікті көріп қана қоймады, бай мен кедей арасындағы өшпенділікті де көрді. Ол өшпенділіктің бітімсіз екенін де сезді.

Жалшы үйіне жаны ашып, ас бермес бай,
Артық қайыр артықша қызметке орай.
Байда мейір, жалшыда пейіл де жоқ,
Аңдыстырған екеуін құдайым-ай.
Алса да, аяншақтау кедей сорлы,
Еңбек білмес байдың да жоқ қой орны,
Жас бала, кемпір-шалын тентіретпей,
Бір қыс сақта, тас болма сен де о құрлы...

Тап қайшылығын ашып айту әрине тап күресінің өрлеуіне пайдасыз болды деп айтуға болмайды. Сөз жоқ, Абайдың бұл сөзі кедейлерге байда мейір болмайтынын ұқтыруға көмегі тиді. Стихиялық күресті күшейтуге, наразылықты молайтуға септігі тиді.

Абай—еңбекші халықтың «момын шаруалардың», яғни, басқаның еңбегімен пайдаланбайтын, өз еңбегімен күн көретін қанаушы емес халықтың идеологы. Абайдың ұлылығы — сол еңбекші бұқара халыққа жақсы өмір іздеуінде, жақсы тұрмыс құруын тілеуінде, сол үшін өз қолында бар құралын ұстап халық үшін феодалдық қоғамның өшуші күштеріне батыл қарсы шығуында.

Абай—ең алдымен халықтық ақын. Ол халқына жақсылық іздеу үшін ағартушылық жолды қалады. Сол жолда аянбай қызмет істеді. Қазақтың ұлттық жазба әдебиетінің негізін салды. Демократиялық әдебиеттің классигі болды. Жазба әдебиетке жаңа түр енгізді: «Сегіз аяқ», «Сен мені не етесің», «Бай сейілді», «Ғылым таппай мақтанба», «Келдік талай жерге енді», «Ата-анаға көз қуаныш», «Кешегі Оспан», «Сұрғылт тұман дым бүркіп», «Көлеңке басын ұзартып», «Қуаты оттай бұрқырап», тағы сол сияқты толып жатқан өлең, жырлардың жаңа түрлерінің ізін салды.

Сонымен бірге Абай қазақ музыкасына да олжа салды, оған да жаңа сарын, жаңа мотив әкелді. Абай өзінің «қарасөздерімен» қазақ прозасын да бастады.

Абайдың философиялық ой-пікірлері осы уақытқа шейін зерттелмей жатқан соны сала. Біз оның философиясын жеке өзалдына тексеруді керек ететін күрделі салалы мәселе деп санап, оны бұл жерде талдап отырмаймыз. Абайдың философиясынан алып сөз қылатынымыз тек оның қоғамдық-саяси көзқарастарын толықтыратыны ғана.

Абайға шейінгі (Ыбрай, Шоқанды қоспағанда) үстем болып келген ой-пікірлердің барлығы: дүние, қоғам тағы басқаны тәңірінің сызуымен болған, тәңірден басқа дүние жоқ деген діни сокыр сезім ұғымына (догмаға) құрылған еді. Олардың ойынша, келешек те солай тәңірінің сызығымен болады-мыс. Сондықтан адам баласының барлық өмірі, тіршілігі, тіршіліктегі іс әрекеті бұл дүние үшін емес, «ол дүние» үшін болу керек деп уағыздаған. Мұның таптық астары ашық: байға қарсы тұрмау керек, оны бай қылған да, сені кедей қылған да — құдай деген сөз еді. Сондықтан байға қарсылық құдайдың сызығына, тіпті өзіне жасаған қарсылығы болады деген теріс пікірлер еді.

Абайдың өскелең ой-пікірлері қожа-молда, софылардың бұл көзқарастарына қарама-қарсы болды. Жоқ дүние үшін әрекет қылуға Абай бармады. Дүниедегі барлық іс тек тәңірінің сызуы мен болады дегенді қабылдамады. Сондықтан Абай социологияда теңсіздікті көрді, құлдыққа қарсы болды, әдебиетте сын мәселесін қолдады, эстетикада көркемдікті адам өзі жасайтынын, өзінің ақындығымен, өлең жырымен, қоғам кемшілігін сынауымен дәлелдеді. Мұның барлығы — әрине, Абайдың қоғамдық-саяси көзқарастарын толықтыратын жағы.

Абай: «Адам ата-анадан туғанда есті болып тумайды, есітіп, көріп, татып ескерсе, дүниедегі жақсы-жаманды таныйды дағы, сондайдан білгені, көргені көп болған адам білімді болады» дейді. Абайдың бұл жердегі сүйеніші — тәжрибе. Алға ұстап отырғаны да — тәжрибе. Дүниенің құбылысына тәжрибе арқылы қол сұғуымен қанағаттанған. «Жақсылықты, жамандықты қылдырған құдай емес», «Бай қылған, кедей қылған құдай емес...» деп таныды. Абай әрине бұл сөздерімен идеалистік көзқарастан асқан. Бірақ ол материализмге жетуде жолында жатқан бөгеттерді алып тастауға бармады.

Алайда, Абай орта ғасырлық, шығыстық схоластиканы, мистицизмді, софылықты сынады. Дүниені ғылым жолымен тануға талпынды. Дүниені білуге болатындығын дұрыс болжалдады. Бұл жөнінен алып қарағанда Абай білу теориясын орыстың философтарынша ұққан: «Дүниенің көрінген, әм көрінбеген сырын тугелдеп, ең болмаса денелеп білмесе, адамдықтың өзі болмайды» — дейді Абай.

Бұған қарағанда Абай адамның ойынан тыс, объективті жаратылыс барлығын, демек, дүниенің көрініп тұрған сырынан басқа, көрінбей тұрған сыры да барын мойындаған. Бұл Абайды материалистерге жақындатады. Абай білу (познание) теориясында материалистік көзқараста болды.

Абай ең соңғы жазған қарасөзінде алғашқы жазғандарынан айырықша едәуір жоғары сатыға көтерілген. Адам санасынан (сознание) тыс дүние барлығын едәуір дұрыс айтты. Мысалы, ол 43-қарасөзінде «ішсем, жесем демектің басы — жибли, (яғни, адам еркінен тыс — *М. А.)* ұйықтамақ та соған ұқсайды. Аз ба, көп пе білсем екен, көрсем екен деген арзу (мақсат), бұлардың да басы жибли».

Бұл толғау дұрыстыққа келеді. Ал оны білуге келгенде Абай тағы бір адым ілгері басады: «Көзбенен көріп, құлақпен естіп, қолмен ұстап, тілмен татып, мұрынмен иіскеп тыстағы дүниеден хабар алады» деп келеді — «Ол хабарлардың ұнамдысын ұнамды қалпыменен, ұнамсызын ұнамсыз қалпыменен әр нешік өз суретіменен көңілге түседі. Ол көңілге түсіруші бағанағы бес нәрседен өткен соң, оларды жалғастырып көңілде суреттемек».

Бірақ Абай осы сөзінде тағы тап басып тұрмайды, біраз дұрыс толғаулар айтып келіп, ақырында «жан» мен байланыстырады.

Абайдың қоғамдық-саяси көзқарасы философиясына ықпал етеді. Бірақ оның философиядағы кейбір қайшылықтары қоғамдық-саяси көзқарасын өзгерте алмайды. Абай сөзсіз демократиялық көзқараста болды.

Білгенге жол бос,
Болсайшы қол бос,
Талаптың дәмін татуға...

Әсемпаз болма әр неге,
Өнерпаз болсаң, арқалан,
Сен де — бір кірпіш дүниеге,
Кетігін тап та, бар қалан!

Абайдың қоғамдық-саяси көзқарасының шоқтығы — халық үшін еңбек ету, кетігін тауып кірпіш болып қалану. Ол үшін білім алу керек, алған білімді халыққа беру керек. «Адам баласы адам баласынан ақыл, ғылым, ар, мінез деген нәрселермен озады. Одан басқа нәрсемен оздым демектің бәрі — ақымақтық».

Абай өмірі, тілегі, мақсаты — міне осы. Үйрету, үйрену, оқу, талпыну, талаптану — осының бәрі халық үшін.

Абайдың асыл қазыналары, оның халықтық идеясы, демократизмі, халықты шексіз сүюшілігі, халық ролін жоғары бағалап, оның тарихтағы орнын биік шыңға көтеруі, халықтар достығын жоғары балауы бүгін де бағалы.

Б. КЕНЖЕБАЕВ

ҚАЗАҚ РЕАЛИСТІК ӘДЕБИЕТІНІҢ НЕГІЗІН САЛУШЫ

Өзінің қарасөздерінің бірінде Абай: «Дәл осы күнде қазақтың ішінде кімді жақсы көріп, кімді кәдірлеймін деп ойладым» дейді. Өзінің бай-жуандардан, би-болыстардан жерігенін айта келіп, ол әлгі ойына былай жауап береді: «Енді, әлбетте... момындығынан: «ырыс баққан дау бақпас» деген мақалменен боламын деп бергенімен жаға алмай, жарымын беріп, жарымын тыныштықпен баға алмай, ұры, залым, қуларға жеміт болып жүрген шын момындарды аямасаң, соның тілеуін тілемесең болмайды. Сонан басқаны таба алмадым» — дейді.

Абай өз халқының жапа шегіп жатқанын, тұйыққа қамалып отырғанын көргенде:

Қалың елім, қазағым, қайран жұртым,
Үстарасыз аузыңа түсті мұртың...
Өзіңдікі деп алмай өз малыңды,
Күндіз күлкің бұзылды, түнде ұйқың... —

деп налиды.

Ол халықтың хал-жайы, тағдыры жөнінде ойланып, толғанды, шарқ-ұрып ізденді. Халыққа тұйықтан шығар

жол, тұрмысын ондар өнер іздеді, Шығысқа да, Батысқа да көз жіберді. Ол бұл ойын;

Ғылымды іздеп,
Дүниені көздеп,
Екі жаққа үңілдім —

деп жазды.

Абай іздегенін тапты. Басқа жақтан емес, Россиядан, орыс халқынан тапты. Іздегенім осы еді деп, ұлы орыс халқының прогресшіл, озат мәдениетін, гуманизмге толы классик әдебиетін ұстады.

«Орыстың өнері, ғылымы — дүниенің кілті. Оны білгенге дүние арзанырақ түседі. ...Оның тілін білсең, көкрек-көзің ашылады» — дейді.

Орыс халқының ұлы ақындары А. С. Пушкиннің, М. Ю. Лермонтовтың асыл мұраларын қазақ тіліне аударып, халыққа үлгі қылып ұсынды. Қазақ жастарын Л. Н. Толстой мен М. Е. Салтыков-Щедрин шығармаларынан үлгі ал деп үгіттеді.

Гуманист Абай бүкіл адам баласының жақсылығынан үлгі алу керек деді.

Әр халықтың жақсылығын, өнерін, ғылымын үйрену жөнінде халыққа Абайдың өзі үлгі бола алады. Ол қазақ халқының өзінен бұрынғы, өз тұсындағы мәдениетін жете білді, соның ең жақсыларын бойына жыйнады; қазіргі советтік Шығыс елдерінің (өзбектің, тәжіктің, азербайжанның) бұрынғы әдебиетінен де үйренді. Орыс халқының революцияшыл-демократтарының эстетикалық көзқарастарын өз шығармаларына арқау, өзек етті. Қазақ халқының жаңа, реалистік көркем әдебиетінің негізін салды.

Абай өзінен бұрынғы, өз тұсындағы ақын, жыршылардың өленді еріккендер ермегі, думан-сауық құралы деп қарағанын сынады:

Қобыз бен домбыра алып, топта сарнап,
Мақтау өлең айтыпты әркімге арнап.
Әр елден өленменен қайыр тілеп,
Кетірген сөз кәдірін жұртты шарлап.
Мал үшін тілін безеп, жанын жалдап,
Мал сұрап біреуді алдап, біреуді арбап.
Жат елде қайыршылық қылып жүріп,
Өз елін «бай» деп мақтар құдай қарғап.

Абай, бұрынғы ақындарға керісінше, ақын — азамат, әлеумет қайраткері деп, өленді өнер деп, ақын өзінің

өлеңі — өнерімен қоғамға, халыққа тәрбиеші, жетекші болып қызмет істеуге тиісті деп білді.

Қыранша қарап қырымға,
Мұң мен зарды қолға алар.
Кектенің надан, зұлымға,
Шыйыршық атар, толғанар.
Әділет пен ақылға
Сынатып көрген, білгенің,
Білдірер алыс, жақынға
Солардың сөйле дегенін.
Ызалы жүрек, долы қол,
Улы сыя, ашы тіл
Не жазып кетсе, жайы сол,
Жек көрсеңдер өзің біл.

Яғный, данышпан Абай, ақынның, әдебиеттің мәнін, қызметін жаңаша түсінді, орыстың классик ақындары мен революцияшыл-демократтары түсінгендей түсінді.

Абайдан бұрынғы, Абай тұсындағы ақын, жыраулар көбінесе ескіні, ертегіні, Әзірет Әліні, айдаһарды жыр етер еді. Олары өзге түгіл, өздеріне де пайдасыз болушы еді. Абай керісінше, халқының өмірін, тұрмыс-тіршілігін, іс-әрекетін, тілек-арманын жыр етті; оның өміріндегі, мінезіндегі, санасындағы ескіні, кертартпаны сынады, жақсыны, ілгерішілді дәріптеді; халықты жаңаға бастады:

Мен жазбаймын өлеңді ермек үшін,
Жоқ-барды, ертегіні термек үшін.
Көкірегі сезімді, тілі орамды
Жазбым үлгі жастарға бермек үшін...
Мақсатым — тіл ұстартып, өнер шашпақ,
Надандың көзін қойып, көңілін ашпақ.
Үлгі алсын деймін ойлы жас жігіттер,
Думан-сауық ойда жоқ әуел баста-ақ.

Абай халықтың өміріне көз жібергенде оның саясат, шаруашылық жағынан, өнер-білімнен мүлде артта қалып отырғанын, оның еңсесін түсіріп отырған түрлі жағдайлар бар екенін көрді.

Өз камын ғана ойлайтын жуандар, аткамінерлер, кулар еді. Олар барымта, шабуыл, жесір дауы, жер дауы, бақ-талас сияқты әлек-ландарды қоздырды. Сол арқылы момын, еңбекші көпті қанады.

Абай бай-жуандар тобынан іргесін аулақ салды. Ақыл-ойының, ақындық күш-қуатының денін билеуші таппен, бай-жуандар тобымен күресуге жұмсады. Көпте-

ген өлеңдері мен қарасөздерінде солардың қырсығын, надандығын, зұлымдығын, құнсыздығын, әшкереледі:

Сыбырдан басқа сыры жоқ,
Шаруаға қыры жоқ
Өтірік, өсек, мақтанға
Ағып тұрса бейне су.
Ат-шапаннан кем көрмес,
Біреу атын қойса «қу».

Қу нәпсісін тыя алмай,
Атым шығып жүрсін деп,
Берекеге қас болса,
Желіктірген айтаққа
Арақ ішпей мас болса...

Ел тыныш болса азады,
Ерігіп өле жазады...

Абай патша үкіметінің саясатына қарсы болды. Әйел жөніндегі ескі көзқарасқа, өтірік, өсек, жалқаулық, еріншектік, шаруаға қырсыздық сияқты мінездерге, надандыққа қарсы шықты, бәрін шенеп, мінеді.

Оның «Болыс болдым мінекей», «Мәз болады болысың» деген сияқты бірқатар өлеңдері мен қарасөздері би, болыстарды сынап, мазақтауға арналды.

Абай, би, болысты әшкерелеу, жексұрын, жауыз етіп көрсету арқылы патша өкіметін, патша өкіметінің отаршылық саясатын сынады; жұртқа патша өкіметін де жексұрын етіп көрсетті.

Ол барлық жақтан — саясат, шаруашылық, мәдениет жөнінде — халықтың жетілуін арман етті: қазақ бұқарасына ақыл, өсиет айтты, жөн сілтеді, адамгершілікке, өнер білімге, еңбекке, игілікті кәсіпке үндеді.

Қазақтың Абайдан бұрынғы Абай тұсындағы әдебиетінде өлең, жырдың соның ішінде лирикалық өлең, жырдың тек бір жанры ғана: әлеуметтік лирика жанры ғана болушы еді. Ол түгелдей насихат, үгіт, арнау, мақтау болып, кейісі, кестесі аз сырдан, шешен сөз, тақпақ, мақал, мәтел болып келуші еді. (Мысалға Махамбет, Ыбрай өлеңдерін алып қараңыз).

Абай қазақ поэзиясын дамыта, байыта түсті. Ол, ең алдымен, қазақ поэзиясында бұрыннан бар, саяси лирика жанрын дамытты, кеңітті; оның үстіне, қазақ әдебиетіне лириканың мәдениетті елдер поэзиясында болатын басқа жанрларын тыңнан, түңғыш рет енгізді: махаббат, табиғат, көңіл күйі лирикасын қосты және оны мейлінше күшті, сұлу етіп қосты.

Абай саяси-әлеуметтік лирикасының бірсыпырасында оқушыға дүние, жаратылыс, қоғамдық тұрмыс, заман, күнделікті тіршілік жөнінде, өмір, өлім, жастық, кәрілік, әділдік, жауыздық, достық, қастық жөнінде, адамның қасиеті, қоғамдық міндеті, мінез-құлқы, еңбек, өнер-білім, дін, ғылым, тәлім-тәрбие жөнінде байсалды үгіт, насихат сөйлейді, байыпты ақыл, кеңес береді, терең ой, түю, сезіну, шешім айтады. Бұл ретте ақын жалынды үгітші, аскан ақылгөй.

Абай саяси-әлеуметтік лирикасының енді бір сыпырасында қазақ қауымының оғаш, өрескел, ескі, зиянды ғұрып-әдеттерін, мінез-құлықтарын, әсіресе, бай-жуандардың, кожа-молдалардың, би-болыстардың, әкім-ұлықтардың дөрекілік, надандық жемқорлық, мансапқұмарлық, озбырлық, зұлымдық іс-әрекеттерін, ой-пиғылдарын әшкерелейді. Ызалы жүрекпен, долы қол, улы сыямен, ащы тілмен сынайды, мысқыл, сықақ, әжуа, күлкі етеді.

Мысалы, ол жөн-жосық білмей, өнер іздемей, кәсіп қылмай, тек ел қыдырып, сөз жүгіртіп, жүрттың ынтымақ, берекені бұзып жүрген адамды өткір сөздерімен жарасымды теңеу, суретпен шенейді, сықақ етеді:

Адасқанның алды — жөн, арты — сокпақ,
Оларға жөн арамның сөзін ұқпақ.
Қас маңғаз малға бөккен кісімсініп,
Әсте жоқ кеселді істен биттей қорықпақ.

Бір аршопке[1] шапаны сондай шап-шақ,
Мүшесінен буынып, басады алшақ.
Қарсы алдына жымырып келтірем деп.
Ақ тымақтың құлағы салтақ-салтақ.

Жаздыкүні ақ бөркі бүктелмейді-ақ,
Қолында бір сабау бар ол дағы аппақ.
Керегеге сабады шаншып қойып,
Бөркін іліп, қарайды жалтақ-жалтақ.

Қу шалбар құлығына болған айғақ,
Тізесін созғылайды қалталанса-ақ...
Тірі жанға құрбы боп жап — жасында — ақ,
Қалжыңдамақ, қасынбақ, ыржаңдамақ,
Бет-аузын сөз сөйлерде жүз құбылтып,
Қас кермек, мойнын бұрмақ, қоразданбақ... —

деп. Абай қу-пысықтарды, әшкерелейді, келістіріп әжуа, күлкі етеді.

---

[1] Өлшем мағынасында.

Бұл орайда Абай аскан сыкакшы. Орыс халкының классик жазушылары Гоголь мен Щедрин сыякты сатирик. Әшкерелеу, мінеп-шенеу, сыкак, әжуа, күлкі — Абай поэзиясының, әсіресе, Абайдың саяси-әлеуметтік лирикасының әрі мыкты өзегі, биік шыңы, әрі өзіне тән бір ерекшелігі.

Махаббат, достык туралы лирикасында Абай жүртка махаббат, достықтың мәнін түсіндіреді, соларға әдемі сөз, әсем суретпен философиялык анықтама береді. Махаббат, достык болмаған жерде кісілік өмір жок: ойын-күлкі, дүние-мал, пайда, мактан — бәрі тұл.

Махаббатсыз — дүние дос,
Қайуанға оны қосыңдар —

дейді ол.

Абай өз тұсындағы кейбір жастардың, дос құрбылардың, қыздар мен жігіттердің махаббат, достык, сұхбаттык жөніндегі тұраксыздығына, опасыздығына, әншейін көрсекызарлығына ренжіп, налыйды. Кей жастар мактан куады, оңғак бұлдай, тез өзгереді.

Кей құрбы бүгін тату, ертең бату,
Тілеуі, жақындығы — бәрі сату...

дейді.

Абай жас кауымға, жігіттер мен қыздарға шын, таза, адал, баянды, ізгі махаббат, достықты, татулык, сұхбаттылықты өсиет етеді. Сүйгенді сүю, доска достык жасау, бірін бірі сыйлау, құрметтеу, осының бәрін шын көңілден істеу, бәрінде саналы, принципті, тұрақты болу — адамдык қасиет, — дейді.

Абай махаббат, достык туралы лирикасының бірсыпырасында сүйіскен жастардың, қыз бен жігіттің сыртқы сыр, сымбатын, ішкі дүниесін, жүрек күйін, күлкі-қуанышын, мұң-зарын бейнелейді. Әр алуан сырмен, бояумен көңілге конымды, көрікті, дәл етіп суреттейді, қыз бен жігіттің сөзі, хаты етіп баяндайды. Мысалы, Абай ғашық жастардың аулакта кездескендегі кейіп-келбеттерін былай береді:

...Қызарып, сұрланып,
Лүпілдеп жүрегі,
Өзгеден ұрланып,
Өзді-өзі керегі...

Аяңдап ақырын,
Жүрекпен алысып;
Сыбдырын, тықырын,
Көңілмен танысып,...

Дем алыс ішіне,
Саусағы суынып;
Белгісіз қысылып,
Пішіні құбылып...

Абай ғашықтардың оңаша кездескендегі сырткы бейнесін, жүріс-тұрысын, көңіл күйін, ой-сезімін өте шебер келтірген. Абай — адамның сыр, сымбатын, ішкі дүниесін, психологиясын беруге, солай, кісінің бейне-образын жасауға ұста ақын. Бұл — Абайдың бүкіл поэзиясының, әсіресе, махаббат лирикасының бір күшті жағы, тағы бір биік шыңы, аса маңызды ерекшелігі.

Абайдың табиғат лирикасын жыл мезгілдері: жазғытұрым, жаз, күз, қыс туралы, табиғат құбылыстары туралы жазылған. Бірақ Абай бұл табиғат құбылыстарын оңаша, жеке-дара, тек өзін ғана алып суреттемейді. Көбіне, үнемі қоғам өміріне, адам тұрмысына, адамның іс-әрекетіне, көңіл күйіне байланысты сөз етеді, суреттейді.

Абайдан бұрынғы, Абай тұсындағы кейбір ақындар бірді-екілі орайда жыл мезгілдері туралы сөз етсе, сөз арасында айта қойса, оны:

Болғанда сары жұлдыз жаз келеді,
Жаз өтсе, оған жалғас қыс келеді...

деген сыякты етіп келтірер еді.

Абай жыл мезгілдерін, табиғат құбылыстарын олай жалаң сөзбен, жалпылап айтпайды, дәл, нақты, кестелі етіп айтады. Ол, бір жағынан, жыл мезгілдерімен, солардың құбылыс-көріністері мен шаруа күйін, адам тұрмысын, күн райы мен адам райын үндес, ұйқас, жарас етіп, бірін бірі меңзейтін, бірін бірі анғартатын, айқындай түсетін етіп келтіреді; екінші жағынан, осының бәрін айтпайды, суреттейді, кескіндейді: әр алуан сыр, бояу, кестемен, тенеу, шендестірулермен бейнелейді. Атын да атайды, суретін де салады; көңілге де құяды, көзге де елестетеді.

Мысалы, «Қыс» деген өлеңінде ол қысты «ақ киімді, денелі, ақ сақалды», ашулы, соқыр мылқау шал келбетінде суреттейді:

Ақ киімді, денелі, ақ сақалды,
Соқыр-мылқау танымас тірі жанды,
Үсті-басы — ақ қырау, түсі суық,
Басқан жері сықырлап, келіп қалды.

Дем алысы — үскірік, аяз бен қар,
Қәрі құдаң — қыс келіп, әлек салды.
Ұшпадай бөркін киген окшырайтып,
Аязбенен қызарып ажарланды.

Бұлттай қасы жауып, екі көзін,
Басын сіліксе, қар жауып, мазаңды алды.
Борандай бұрқ-сарқ етіп долданғанда,
Алты қанат ақ орда үй шайқалды...

Абайдың табиғат лирикасы — Абай поэзиясының зор мәдениеттілікпен, күшті ақындықпен, тамаша шеберлікпен жазылған бір саласы, ақын шығармаларының биік шыңы.

Абай поэзиясының бір мол саласы, биік шыңдарының бірі — оның көңіл күйі лирикасы. Абайдың көңіл күйі лирикасы: «Жүрегім менің қырық жамау», «Жүрегім, нені сезесің?», «Жүрегім, ойбай, сокпа енді!», «Көңілім менің қараңғы...», «Көңіл құсы құйқылжыр шартарапқа», «Жарқ етпес қара көңілім не қылса да», «Сап-сап, көңілім, сап, көңілім», «Не іздейсің, көңілім, не іздейсің?», «Көңілім қайтты достан да, дұшпаннан да» тағы басқалары.

Абай бұл саладағы лирикасында өзінің сырын, ойын, сезімін, өзінің түйгенін, білгенін, күй-жайын, көңіл күйін, өзінің қайғы-шерін, күлкі-қуанышын, жиреніш, сүйіншін, өзінің қыял-арманын баяндайды, әсем жыр етеді. Яғный, ақын көбіне, өз көңілімен өзі сырласып, мұңдасады; тек өз жүрегінің күйін шертеді.

Бұған қарап, Абайды ел-жұрттан бөлініп, жалғыз, дара қалған адам, дарашыл ақын деп бағалауға тіпті де болмайды. В. Г. Белинский айтады: «Ұлы ақын өзі туралы, өзінің жеке басы, «мені» туралы айтса, ол жалпы көпшілік туралы, бүкіл адам баласы туралы айтқаны; өйткені ұлы ақынның тұлғасында жалпы адам баласына тән қасиеттің бәрі де бар, болады» — дейді.

Сондықтан Абайдың жабығуы, қамығуы, мұңды сыры, жүрек шері — бәрі оның тек өзіне, жеке басына ғана тән қалып емес, заманына, заманындағы қазақ бұқарасына тән қалып. Абайдың қайғы-мұңы, ыза-кегі, қыял-арманы заманның, сол замандағы қазақ бұқарасының қайғы-мұңы, ыза-кегі, қыял-арманы деп білу қажет.

Сол үшін де Абай халықтың халық ақыны, заман ұлы.

Сонымен, Абай жалаң, бірыңғай не саяси лириканың, не махаббат, табиғат лирикасының, не көңіл күйі лирикасының ақыны емес, ол лириканың барлық түр-жанрына бірдей. Оның лирикасы көп қырлы. Онда заманның, халықтың дәл сыйқы, күйі де, әділ, өткір сыны да бар; шыбынсыз жаз да, қаһарлы қатты қыс та бар; онда мұң-шер, күлкі-қуаныш та, ыза-кек те, қайрат-жігер де, терең ақыл-ой, нәзік сезім де, ыстық махаббат, қаһарлы ашу да, әсем табиғат та, қар, мұз, от, жалын да бар — бәрі бар.

Абайдың лирикасы — оқушыға әртүрлі ой салатын, оның «көзін емес, көңілін» ашатын терең мағналы, асқақ жанды, «өткірдің жүзі, кестенің бізі» салған өрнек, ою, әшекей, кесте тәрізді, аса көркем лирика.

Абай қазақ әдебиетінде шын мағнасында өлең-өнер, көркем лирика жасады.

Абай өзінен бұрынғы ақын, жыраулар өлеңдерінің құрылысын: тілін, кестесін, ұйқасын, өлшемін сынайды:

Шортанбай, Дулат пенен Бұқар жырау,
Өлеңі бәрі жамау, бәрі құрау.
Әттең, тоқпі-ай, сөз таныр кісі болса,
Кемшілігі әр жерде-ақ көрінеу тұр-ау —

дейді.

Сонымен бірге, Абай, әуелі, өлең деген не, соған анықтама береді:

Өлең деген — әр сөздің ұнасымы,
Сөз қосарлық, орайлы жарасымы,
Сөзі тәтті, мағнасы түзу келсе,
Оған кімнің ұнасар таласуы? —

дейді. Осыдан кейін, Абай өлеңге өзінше талап, шарт қояды. Ол:

Өлең — сөздің патшасы, сөз сарасы,
Қыйыннан қыйыстырар ер данасы.
Тілге жеңіл, жүрекке жылы тиіп,
Теп-тегіс, жұмыр келсін айналасы.
Бөтен сөзбен былғанса сөз арасы,
Ол — ақынның білімсіз бишарасы —

дейді. Мұны Абайдың эстетикалық көзқарасы, өлең заңы деуге болады.

Абай қазақ халқының бұрынғы ақындық мәдениетін пайдалана отырып, көрші, туыс халықтардың классик

әдебиетінен үйрене отырып, өз өлеңдерін осы өзі айтқандай етіп, өзінің өлеңге берген анықтамасына, талабына сай етіп жазған. Мұны мына жағдайлардан айқын көруге болады.

Қазақтың бұрынғы ақын, жырауларының өлең, жырлары, ауыз әдебиеті көп сөзді, ұзын сөзді келер еді; олар айтайын деген ой-пікірлерін көп сөзбен, алыстан оратып келіп айтар еді; тармақ буындарын толтыру, тармақ аяқтарын ұйқастыру үшін мағнасыз, көлденең сөздерді кірістіре берер еді.

Абай өлеңдерінде ондай көп сөзділік жоқ. Абай сөзді таңдап, іріктеп алады, үнемдеп қолданады; аз сөзбен көп мағна береді; ойға жомарт, сөзге сараң. Ол өлеңнің әр тармағын қыйыннан қыйыстырады: түзу мағналы, тәтті сөзді, ұнасымды үнді, жарасымды суретті етіп келтіреді.

Абай айтайын деген ой-пікірлерін дәл, еркін, айқын айту үшін өлеңдерін мағналы, өткір, көркті етіп келтіру үшін қазақ халқының негізгі сөз қорын түгел пайдалану үстіне ескі, диалекті сөздерді де, шет сөздерді де қолданады. Бірақ оларды өзінен бұрынғы, өз тұсындағы кейбір ақындар сияқты сән үшін, өзінің шет тілді білетінін аңғарту үшін қажетсіз, орынсыз қолданып, сөзді шұбарлап, тілді бұзып жібермейді, ол зәру қажет жағдайда ғана қолданады, әбден біліп, орынды, жарасымды етіп қолданады. Мұны оның орыс тілінен алған, кірістірген сөздерінен айқын көруге болады.

Абай өлеңдерінде орыс тілінен: виноват, коренной, счет, пошел, нуль, прошение, судья, съезд, закон, чин, доктор, пьяница, такт, бутылка, рюмка, стакан, химия, лавка, барабан, самородный, познание, образование, назначение, минута, сила, единица, интернат, штык, кортечь, форма, альбом, монастырь, гулять, визит, каталажка сияқты бірсыпыра сөздерді қолданған. Осыларды ол, әлгі айтқандай, зәру қажет болғанда ғана алған, ойын айқын аңғарту, өткір айту үшін, кейде сықақ, мысқыл үшін қолданған. Мысалы, Абайдың олай қолданған сөздерінің біразы мына түрде:

«Еннатайна кәлкаусар»
Пошел дереу күнәкар...

Самородный сары алтын
Саудасыз берсең, алмайды...

Прошение жазуға
Тырысар келсе шамасы...

Бұл іске кім виноват?
Я Семейдің қаласы...

Алыс та болса, іздеп тап,
Кореннойға кіруге...

Адал жүріп, адал тұр,
Счетың тура келуге...

Меліш сауда сықылды күлкі сатып,
Алса қоймас, араны тағы тоймас...

Біліп кеп тұрған лапкасын,
Бұзып талқан етіпті...

Көгалды қуып, ғалайттап,
Қызықпен жүріп жазды алған...

Единица жақсысы,
Ерген елі бейне нөл...

Сыпыра елерме, сұрқыя,
Көп пьяншік нені ұғар?...

Абай шет сөздерді, әсіресе орыс тілінен алған сөздерін өте жарасымды етіп қолданған. Осыдан, олардың көбі қазақтың сөз құрамына еніп кетті.

Абай — сөзге бай, тілге ұста ақын. Ол өз шығармаларында қазақ халқының бұрынғы өз тұсындағы сөз қорын, сөз құрамын түгел, сарқа пайдалану, шет сөздерді орынды қолдану үстіне, солардың негізінде өзі жаңа сөздер, жаңа сөйлемдер ойлап шығарды. Және соның бәрін де өте ұста, ұнамды, көңілге қонымды етіп шығарды. Олар тез сіңісіп, қазақтың тума сөзі, тума сөйлемі болып кетті.

Абай жаңа сөздерді, эпитет, тенеу сыяқты сөз образдарын екі түрлі жолмен жасаған: 1) бұрын жоқ, әдебиетте қолданылмаған сөздер жасау, табу жолымен, 2) бұрын бар, әдебиетте қолданылған сөздерді жаңғырту, жаңа мағна беріп қолдану жолымен жасаған.

Мысалы, бұрын жоқ, әдебиетте қолданылмаған сөздердің біразын Абай мына реттерде қолданған:

Тың тұяқ күнім сүйтсе де,
Қарбаңдадым өкімдеп,...

Үстай алмадым бірін де,
Кекіді кейін шегініп...

Алқыны күшті асаулар,
Ноқтаға басы керілді...

Анттасып алқайды
Сен тентек демеске...

Пайдасыз ақыл,
Байлаусыз тақыл,
Атадан бала ойы өзге...

Артынан «ол нем?» деп,
Ұялып кезнесіп.

Осындағы «өкімдеп», «алқыны», «тақыл», «кекіді», «алқайды», «кезнесіп» деген сөздер — жаңа, бұрын әдебиетте қолданылмаған, тек Абай ғана қолданған сөздер.

Абай бұрын бар, қолданылып жүрген сөздерді мына түрде жаңғыртып, жаңа мағна беріп қолданған:

Жер қорығыш желкек шал
Желіп жүріп боздайды...

Жақсы әнді тыңдасаң ой көзімен
Өмір сәуле көрсетер судай тұнық...
Талаптың мініп тұлпарын,
Тас қыяға өрледің...

Боламын деп жүргенде болат қайтып,
Жалын сөніп, жас жүзін басады әжім...

Ит көрген ешкі көзденіп,
Елерме, жынды сөзденіп...

Шығып кетер, я қалғыр,
Оған ақыл — арам без...

Білгенге жол бос,
Болсайшы қол бос
Талаптың дәмін татуға...

Күңгірт көңілім сырласар
Сұрғылт тартқан бейуаққа,
Төмен қарап мұңдасар,
Ой жіберіп әр жаққа.
Адасқан күшік секілді,
Ұлып жүртқа қайтқан ой,
Өкінді жолың бекінді,
Әуре болма, оны қой.

...Сол қасқырша алақтап түк таппадым,
Көңілдің жайлауынан ел кеткен бе?

Бұл үзінділердегі «желкек шал», «ой көзімен», «талаптың тұлпары», «болат қайтып», «ит көрген ешкі көзденіп», «елерме, жынды сөзденіп», «арам без», «талаптың дәмі», «күңгірт көңіл», «көңілім... төмен қарап», «адасқан күшік секілді... ой», «көңілдің жайлауы», «жалтаңдаған жас жүрек», «жас жүрек жайып саусағын» деген сөздер Абайдан бұрын, Абайдан бұрынғы әдебиетте бұлай айтылмайтын, қолданылмайтын, бұларды тек Абай ғана осылай қыйыстырып, жаңғыртып, жаңа мән беріп қолданған.

Осы ізбен, яғный бұрын бар, қолданылып жүрген сөздерді жаңғыртып, жаңа мағна беріп қолдану ізімен, Абай көп ретте қазақтың бұрынғы мақал, мәтелдерін де жаңғыртып, септелуін өзгертіп, өткірлеп қолданған, солардың негізінде өзі жаңа мақал, мәтел, фигуралық сөздер жасаған.

Мысалы, Абай бұрынғы: «Еңбек етсең, емерсің» деген мақалды:

Еңбек етсең ерінбей,
Тояды қарның тіленбей —

деп, «Екі кеменің құйрығын ұстаған суға кетеді» деген мақалды:

Екі кеме құйрығын,
Ұста, жетсе бұйрығың —

деп өзгертіп, ұстартып қолданған. Абай өз өлеңдерінде мақал, мәтелді көп қолданған.

Жаңа сөйлемдерді Абай көбіне орыс тілінің үлгісімен, әсер-ықпалымен жасаған. Мысалы, оның жаңадан жасаған сөлемдерінің біразы былай болып келеді:

Толқының жүрегінің хаттай таныр...

Мен сынық жан, жамағанмен
Түзеле алман түрленіп...

Қонады бір күн жас бұлт,
Жар тастың төсін құшақтап...

Уақыттай, өзі жүйрік ат мінеміз...

Қысқасы, жаңа сөздер, эпитеттер, теңеулер, жаңа сөйлемдер жасау, қазақтың әдеби тілін дамыту, ұстарту жөнінде Абайдың қазақта әлі теңдесі жоқ. Өзі тапқан,

жасаған жаңа сөздер, жаңа эпитет, теңеулер, жаңа сөйлемдер, мақал, мәтелдер Абай өлеңдерін тағы да дәл, өткір, көрікті етті.

Абай өлеңдерін көріктеуге өте ұста. Бұл жөнінде ол эпитеттің, салыстыру-теңеудің, ауыстыру-шендестірудің (тропаның), әсірелеудің, фигуралық сөздердің неше алуан түрлерін әртүрлі қолданады. Бұл оның әрбір өлеңінен айқын көрініп отырады; кей өлеңдері бастан-аяқ кілең эпитеттермен, теңеулермен, шендестірулермен, әсірелеулермен келеді. Және бәрі де өте жарастықты, көрікті болып келеді.

Мысалы, ол жақсы атты былай суреттейді:

Шоқпардай кекілі бар, қамыс құлақ,
Қой мойынды қоян жақ, бөкен қабақ.
Ауыз омыртқа шығыңқы, майда жалды,
Ой желке, үңірейген болса сағақ.

Теке мұрын, салпы ерін, ұзын тісті,
Қабырғалы, жоталы, болса күшті.
Ойынды еті бөп-бөлек, омыраулы,
Тояттаған бүркіттей салқы төсті.

Жуан, тақыр бақайлы, жұмыр тұяқ,
Шынтағы қабырғадан тұрса аулақ.
Жерсоғарлы, сіңірлі, аяғы тік,
Жауырыны етсіз, жалпақ тақтайдай-ақ.

Кең сауырлы, тар мықын, қалбағайлы,
Алды-арты бірдей келсе, ерге жайлы.
Күлте құйрық, қыл түбі әлді келіп,
Көтендігі шығыңқы, аламайлы.

Ұршығы төмен біткен, шақпақ еті,
Өзі санды, дөңгелек келсе к...ті
Сырты қысқа, бауыры жазық келіп,
Арты талтақ, ұмасы үлпершекті.

Шідерлігі жуандау, бота тірсек,
Бейне жел, тынышты, екпінді міниң жүрсек.
Екі көзін төңкеріп, қабырғалап,
Белдеуде тыныш тұрса, байлап көрсек...

Өлеңді көріктеу, өлеңнің кестесін келтіру жөнінде де Абайдың қазақта әлі теңдесі жоқ; қазақтың бұрынғы тұсындағы ақындарының ешқайсысы өлеңін Абай сияқты ұста, келісті көріктеген емес.

Абай өлеңнің композициясын, шумағын, өлшемін, ұйқасын қолдан қойғандай етіп келтіреді. Оның өлеңде-

рінің шумағы, композициясы жыйнағы тақырыбына, ой жүйесіне лайық заңды басталып, заңды аяқталады, оларда артық, оғаш тұрған, кем шумақ, тармақ болмайды. Сондай-ақ оның өлеңдерінің буыны, ұйқасы, ішкі мағнасы жағынан да, сыртқы тұлғасы жағынан да, үні, өлшемі жағынан да бір-бірімен қабысып, үйлесіп, дәлме-дәл тұрады.

Абай қазақ халқының ертедегі, өзінен бұрынғы өлеңдерінің түр-үлгілерін: өлшемін, шумағын, ұйқасын түгел, сарқа пайдаланды. Соларды пайдаланып, орыс ақындарынан көріп, өз өлеңдерінің шумағын, ұйқасын түрлендірді, сол арқылы қазақ өлеңінің құрылысын жаңартты, ілгері дамытты.

Бізде бұған дейін Абай қазақ өлеңінің өлшеміне, өзгеріс енгізді; қазақ өлеңдері бұрын тек 11 буынды, 7 — 8 буынды ғана болып келуші еді, Абай аралас келетін 3 — 4 — 5 буынды, 5 — 6 — 7 буынды, бірыңғай келетін 7, 8 буынды өлеңдер шығарды деп айтылып, жазылып келді.

Бұл бекер, қате. Абай қазақ өлеңінің өлшемін өзгерткен жоқ. 3 — 4 — 5 — 6 — 7 — 8 буынды өлеңдер қазақта Абайдан бұрын да бар болатын. Бірақ олар ұзақ жыр, дастандарда аз қолданылатын, тек бірді-екілі ғана қолданылатын. Олар көбінше мақал, жұмбақ, шешен сөз болып келетін ұсақ өлең, жырларда ғана болатын. Мысалы:

Етігі жаман — 5
Төрге шығалмас — 6
Жеңі жаман — 4
Ас іше алмас. 5
Тиме десем, 4
Тиеді 3
Ти десем — 4
Тимейді. 3 —

деген сыяқты болып келетін. Абай осыларды өлең жырға, дастанға енгізді, некен-саяқ енгізбей, көп етіп енгізді, жөнге келтірді, заңды етті.

Бізде бұған дейін Абай қазақ өлеңінің ұйқасына жаңалықтар енгізді: қазақ өлеңдері бұрын тек ақсақ (аа — а) ұйқаспен, айнымалы (әр жерде әртүрлі болып, өзгеріп отырады) ұйқаспен ғана келуші еді. Абай егіз (аа бб) ұйқасты, аттамалы (абаб) ұйқасты шығарды деп айтылып, жазылып келді.

Абайдың қазақ өлеңдерінің ұйқастарына жаңалық енгізгені рас, бірақ әлгі ұйқастар қазақта Абайдан бұрын бар болатын. Тек олар ұзақ өлең, жырларда, дастандарда аз қолданылатын, көбінесе мақал, жұмбақ, шешен сөз болып келетін шағын өлең, жырларда ғана қолданылатын. Мысалы:

Таныған жерге — а
Бой сыйлы — б,
Танымаған жерге — а
Тон сыйлы — б,

Айымсың, балам, айымсың, а
Жылқыда тұлпар тайымсың а
Арт, балам, жұрттан арт балам, б
Дұшпанға қылма мәт, балам. б,—

деген сыяқты болып келетін. Абай осыларды көптеген өлең, жырларында қолданды, жөнге келтірді, заңды етті.

Сонымен бірге Абай қазақтың өзінен бұрынғы өлеңдерінің шумағы, ұйқасы негізінде жаңа шумақтар, ұйқастар ойлап шығарды. Абайдан бұрын қазақ өлеңдерінің шумағы, көбіне, үш түрлі болып: а) үш тармақты, б) төрт тармақты, в) көп тармақты болып келуші еді; көп тармақты болғанда айнымалы: біресе 6, 8, 10 тармақты, біресе 12, 14, 16 тармақты болып келуші еді. Абай осыларды бір ізге келтіріп, нақпа-нақ етіп, жаңаша шумақтап, жаңаша ұйқастырды.

Атап айтқанда, Абай 17 өлең, жырын әлгідей, өзінше шумақтап, өзінше ұйқастырған. Олар: 1) «Мен жазбаймын өлеңді ермек үшін», 2) «Хор болды жаным», 3) «Қуаты оттай бұрқырап», 4) «Ем таба алмай», 5) «Бай сейілді», 6) «Бойы бұлғаң», 7) «Кешегі Оспан», 8) «Сен мені не етесің», 9) «Сырмақ қып астына», 10) «Ата-анаға көз қуаныш», 11) «Тайға міндік, тойға шаптық», 12) «Сегіз аяқ» («Алыстан сермеп»), 13) «Бұралып тұрып», 14) «Қарашада өмір тұр», 15) «Келдік талай жерге енді», 16) «Білімдіден шыққан сөз», 17) «Сап-сап, көңілім, сап, көңілім».

Абайдың бұл өлең, жырлары өздерінің шумақтары жағынан үш түрлі болып келеді: а) Алты тармақты, б) Жеті тармақты, в) Сегіз тармақты болып келеді.

Абай 7 өлеңін алты тармақты етіп жазған. Олар үш түрлі ұйқаспен келеді. Мысалы, біреуі («Мен жазбаймын өлеңді ермек үшін») былай келеді:

Мен жазбаймын өлекді ермек үшін, а
Жоқ-барды, ертегіні термек үшін, а
Көкірегі сезімді, тілі орамды —
Жазадым үлгі жастарға бермек үшін а
Бұл сөзді тасыр ұқпас, талапты ұғар,—
Көңілінің көзі ашық, сергегі үшін. а

Екеуі («Хор болды жаным», «Қуаты оттай бұркырап») былай келеді:

Хор болды жаным, а
Сенсіз де менің күнім, б
Бек бітті халым, а
Тағдырдан келген зұлым. б
Тағдыр етсе алла, в
Не көрмейді пәнде? в

Төртеуі («Ем таба алмай», «Бай сейілді», «Бойы бұлғаң», «Кешегі Оспан») былай келеді:

Ем таба алмай, а
От жалындай, а
Толды қайғы кеудеге. б
Сырласа алмай, а
Сөз аша алмай, а
Бендеге. б

Абай 4 өлеңін жеті тармақты етіп жазған. Олар («Тайға міндік, тойға шаптық») «Сен мені не етесің?», «Сырмақ қылып астына», «Ата-анаға көз қуаныш») мынадай үш түрлі ұйқаспен келеді:

1) Сен мені не етесің? а
Мені тастап, б
Өнер бастап, б
Жайыңа —
Және алдап, в
Арбап в
Өз бетіңмен сен кетесің. г
2) Сырмақ қып астына а
Байының тоқымын, б
Отының басына а
Төрінің қоқымын, б
Бүксітіп, в
Бықсытып, в
Қоқсытып келтірді. —
3) Ата-анаға көз қуаныш — а
Алдына алған еркесі б
Көкірегіне көп жұбаныш, а
Гүлденіп ой өлкесі. б

Еркелік кетті, в
Ержетті, в
Не бітті? в

Абай сегіз тармақты етіп үш өлең жазған. Оның екеуі («Сегіз аяқ», «Бұралып тұрып») былай болып қыйысады:

Алыстан сермеп, а
Жүректен тербеп, а
Шымырлап бойға жайылған б
Қиуадан шауып, в
Қыйсынын тауып, в
Тағыны жетіп қайырған б
Толғауы тоқсан қызыл тіл, г
Сөйлеймін десең, өзің біл. г

Абайдың сегіз тармақты етіп жазған үшінші өлеңі «Қарашада өмір тұр». Ол былай болып келеді:

Қарашада өмір тұр, а
Тоқтатсаң тоқсан көнер ме? б
Арттағы майда көңіл жүр, а
Жалынсаң қайтып келер ме? б
Майдағы жұрттың іші — қар, в
Бәйшешек қарға өнер ме? б
Ішінде кімнің оты бар в
Қар жауса да, сөнер ме? б

Көрсетілген өлеңдерден басқа Абайдың үш өлеңінің шумағы, ұйқасы өзінше, әр жерде әртүрлі болып келеді. Олар «Келдік талай жерге енді», «Білімдіден шыққан сөз», «Сап-сап, көңілім, сап, көңілім!» деген жыр, тақпақтары.

«Келдік талай жерге енді»нің бастапқы шумағы алты тармақты болып, өзалдына бір ұйқаспен келеді де, калған шумақтары біресе үш, біресе төрт, біресе бес тармақ болып, өзалдына бір ұйқаспен келеді. Ал, өленнің ұзын бойы бір ұйқаспен жалғасып отырады. Тиісті шумақтарын теріп алғанда, былай болып келеді.

1) Келдік талай жерге енді, а
Кіруге-ақ қалдық көрге енді а
Қызыл тілім буынсыз, б
Сөзімде жаз бар шыбынсыз, б
Тыңдаушымды ұғымсыз б
Қылып тәңірім бергенді. а

2) Осы жаска келгенше, в
Өршеленіп өлгенше, в
Таба алмадық еш адам, —
Біздің сөзге ергенді. а

3) Өмірдің өрін тауысып, р
Білімсізбен алысып, г
Шықтық міне белге енді. а

6) Балапан құстай ондалып, д
Қанатыңды қомданып, д
Жатпа ұяда, қорғанып, д
Үш, көңілім, көкке, керті ен. а

13) Адам деген данқым бар, е
Адам қылмас халқым бар, е
Өтірік пен өсекке —
Бәйге атындай анқылдар, е
Тұла бойым шіміренді, а

«Білімділен шыққан сөз»дің бір шумағы ақсақ ұйқас, басқа шумақтары өзалдына бір ұйқас болып келеді. Өленнің бас-аяғы, әлгі өлең сыяқты, бір ұйқаспен жалғанып отырады. Былай болып келеді:

Білімділен шыққан сөз а
Талаптыға болсын кез. а
Нұрын, сырын көруге —
Көкірегінде болсын көз. а
Жүрегі — айна, көңілі — ояу, б
Сөз тыңдамас ол баяу, б
Өз өнері тұр таяу, б
Ұқпасын ба сөзді тез? а

Әбілет басқан елерме в
Сөзге жұық келер ме? в
Түзу сөзге сенер ме в
Түзелмесін білген ез? а

«Сап-сап, көңілім, сап, көңілім!» бес шумақ. Оның екі шумағы 10 тармақтан, бір шумағы 14, бір шумағы 16, бір шумағы 9 тармақты. Әр шумағы «Сап-сап, көңілім, сап, көңілім!» деп басталады. Бірінші, екінші, бесінші шумақтарының басқы тармақтары тегіс ұйқаспен келеді; үшінші, төртінші шумақтарының басқы тармақтары бірді-екілі жерде айнымалы, басқа жерлерінде ерікті ұйқаспен келеді, мысалы, бірінші, үшінші шумақтары былай:

1) Сап-сап, көңілім, сап көңілім! а
Саяламай, сай таппай, б
Не күн туды басыма, —
Күні-түні жай таппай? б
Сен жайыңа жүргенмен —
Қыз өле ме бай таппай? б
Түн кезгенің мақұл ма, —

Жан-жағына жалтақтай?	б
Өлермін деп жүрмісін,	—
Мұнан басқа жан таппай?	б
	/
3) Сап-сап, көңілім, сап, көңілім!	а
Сана қылма бекерге!	в
Сана қылғанмен пайда жоқ,	г
Дүние даяр өтерге,	в
Ажал даяр жетерге	в
Хош, қыз алсын қ..на	—
Бейнет көрмей дәулет жоқ,	г
Әлі барып кетерге	в
Онымменен бойына,	—
Иман,[1] дәулет бітер ме?	д
Адалды сатсаң арамға,	—
Құдай қабыл етер ме?	д
Қыз сүйеді мені деп,	—
Оған көңіл көтерме!	д

Абай көбінше өлеңдерін бастан-аяқ бірыңғай ұйқаспен келтіреді, кейде бір, кейде екі түрлі ұйқаспен қыйыстырады. Сонда да ол қайталамай, құрғақ сөз етіп жібермей, үнемі әрі мағналы, әрі шебер ұйқастырады.

Әдейі санадық, Абайдың 20 — 30 өлеңі осылай бірыңғай ұйқаспен келеді екен. Олардың ішінде ақынның «Қан сонарда бүркітші шығады аңға», «Қақтаған ақ күмістей кең маңдайлы», «Қартайдық, қайғы ойладық, ұйқы сергек», «Қартайдық, қайғы ойладық, ұлғайды арман», «Қыран бүркіт не алмайды салса баптап», «Қалың елім, қазағым, қайран жұртым», «Көңілім қайтты достан да, дұшпаннан да», «Адасқанның алды — жөн, арты — соқпақ», «Бір дәурен кемді күнге боз балалық», «Ішім өлген, сыртым сау», «Сәулең болса кеудеңде», «Балалық өлді білдің бе?», «Жарқ етпес қара көңілім не қылса да» деген сыяқты әйгілі, ұзақ өлеңдері де бар.

Мысалы, «Қартайдық, қайғы ойладық, ұйқы сергек» 48 тармақ. Соның ұйқастық тармақтары (36 тармағы) бір түрлі ұйқаспен келеді: «Сергек», «кермек», «ермек», «өлмек», «келмек», «өзгермек», «жеңбек», «көрмек», «көнбек», «еңбек», «көлбек», «шөлмек», «білмек», «жүрмек», «өткізбек», «ілмек», «үйренбек», «сенбек», «бергек», «көтерілмек», «жиренбек», «бөлмек», «бермек», «дүрмек», «күлмек», «өкірмек», «демек», «өрнек», «жемек», «көмек», «өршілденбек», «бөлек-бөлек», «әлек», «меңгермек», «теңгермек», «келтірмек» деген сөздермен келеді. Еш жерде бір ұйқас екі айтылмайды.

[1] Иман (арапша) — бұл жерде қасиет мағнасында.

Бұрынғы қазақ өлеңдерінің тармақ ұйқастары көбінше не жалаң «шу деді», «жөнеді», «барады», «келеді» деген сыяқты етістік сөздермен, не «таға қылдым», «жаға қылдым», «саба қылдым» деген сыяқты етістік жалғанған сөздермен келуші еді.

Абай өз өлеңдерінде тармақ ұйқастарын, бір жағынан, көбіне зат есімдермен келтіреді, екінші жағынан, әр қыйлы етіп түрлендіріп келтіреді. Кейде тіпті «ақ», «да», «де», «ау» деген сыяқты демеушелермен де ұйқастырады, орынды, жарасымды етіп ұйқастырады.

Абай өлеңнің түрін, құрылысын үнемі оның мағнасына, өзінің айтайын деген ой-пікіріне байланысты құбылтып отырады. Шумақты, өлшем, ұйқасты араластырып қолданады, еркін қыйыстырады, ойын дәл, толық айтуға мүмкіндік беретін өлшем ұйқастарды көп қолданады.

Абай кейде өлеңді сөз ұйқасы емес, ой ұйқасымен де келтіреді. Оның орысшадан аударған «Тұтқындағы поляк жандаралының сөзі!» деген өлеңі осылай келеді:

Дүрілдеген нажағай,	а
Бұрқыраған жауынның,	б
Ашылмағы бар ма басынан,	в
Бағы қайтқан жауынның?	б
Мен орманға барғанда	г
Неше түрлі гүл ұстап,	д
Қайтушы едім қолыма,	е
Гүлдер түгіл бұл күнде,	ж
Шөп тағы жоқ маңымда,	е

Осы тоғыз тармақ өлеңнің көп жерінде сөз ұйқасы жоқ. Бірақ өлең болып оқылады. Себебі ішкі мағнасы ұйқасып жатыр, бір ойды білдіріп тұр.

Абай өлеңдерінің бірсыпырасын 3 — 4 — 5 — 6 — 7 буынмен, аттамалы, егіз, аралас ұйқастармен келтіріп, бір сыпырасын өзінше шумақтап, өзінше ұйқастырып, кейде өлеңді сөз ұйқасына емес, ой ұйқасына құрып, ол қазақ өлеңіндегі силлабо-тоникалық өлең нысаналарын айқындай түсті.

Абай қазақтың қыйыннан қыстырылған, тілге жеңіл, жүрекке жылы, айналасы теп-тегіс, жұмыр өлеңін, іші алтын, сырты күміс сөзін жасады.

Абай халқын сүйді, халқының көшін жаңа жолға, өнер-білім, өсу жолына, ұлы орыс халқымен бірлесу, сонан үлгі, өнеге алу жолына бастады; халқының болашағын өзгертіп, жақсы жолға салуға еңбек етті; қазақ

елінің, бүгінгідей, ерікті, бай, мәдениетті, күшті, бақытты ел болуын көкседі.

Абай қазақтың жаңа реалистік әдебиетін — мағнасы терең, тілі орамды, өрнегі шебер, кестесі көркем әдебиетін жасады; Абай өлеңдері — мәңгі жасайтын асыл сөз қазынасы, ол қазақ халқының Абай тұсындағы тұрмыс суреті, дүние тануы, мінез-құлқы, мұң-зары, тілек-арманы, шыдамдылықпен жақсы болашаққа сенген халықтың бейнесі.

Көп адам дүниеге бой алдырған,
Бой алдырып, аяғын көп шалдырған.
Өлді деуге бола ма, ойландаршы,
Өлмейтұғын артында сөз қалдырған,—

деген өз өлеңін Абайдың өзі жөнінде айтуға болады. Абай халқының асыл азаматы болғандықтан мәңгі өлмейді. Біздің барлық жұртшылығымыз, советтік социалистік Отанымыз осындай өлмес, өшпес Абайды кәдірлейді.

М. СИЛЬЧЕНКО

ПУТЬ АБАЯ К РЕАЛИЗМУ

(Литературная деятельность 80 годов)

1.

Большая общественно-культурная работа и изучение сокровищ мировой и русской науки и литературы привели Абая к созданию первых реалистических стихов 80 годов. Это широко известные песни и стихотворения: «Қан сонарда бүркітші шығады аңға» («По первому снегу охотник с беркутом выходит на лов», 1882), «Қақтаған ақ күмістей кең маңдайлы» («С ее белым чистого серебра широким лбом», 1884), «Қартайдық, қайғы ойладық, ұйқы сергек» («Мы состарились, думы печальны, сон чуток», 1886), «Интернатта оқып жүр» («В интернате учатся», 1886), стихи о волостных управителях, о временах года, любовно-лирические песни. В них заключены глубокие раздумья поэта о судьбе казахского народа в предреволюционную эпоху в России. Вместе с тем эти стихи отражают поиски Абая путей к правдивому, реалистическому изображению действительности. Поэт творчески осваивал все лучшее, передовое, что было выработано богатейшей народной поэзией казахов, и

отвергал реакционное и отсталое, привнесенное в нее феодально-байскими акынами.

Неслучайно, что поэтические трактаты Абая 80 годов «Өлең — сөздің патшасы, сөз сарасы» («Стих — царь слов, чистейшее слово», 1887) и «Біреудің кісісі өлсе, каралы — ол» («Если умрет близкий, скорбен он», 1888) посвящены именно песне и певцу и, разоблачая ханско-феодальных певцов, представляют облик демократического акына.

В пору своего зрелого творчества 80 годов Абай пересматривал практику стихийного реализма акынов. Его поэтические обобщения и художественное отображение действительности проникались передовыми идеями, почерпнутыми поэтами из мировой и русской литературы. В идейном содержании, стиле и языке стихов Абая отражены характерные для 80 годов противоречия экономической, социально-культурной жизни казахского народа, а также противоречия самого Абая — передового идеолога и просветителя.

Центральной темой стихов Абая в 80 годы является вопрос о современном положении казахского народа и путях его прогрессивного развития. Это — жгучая тема современности, мимо которой не прошли ни народная поэзия, ни литература, ни прогрессивные акыны и поэты, ни реакционные певцы. Многообразная, связанная со всеми сторонами народной жизни тема современности вызывала к себе в казахском народном творчестве и литературе самое разнообразное отношение и самые противоречивые чувства. Народные певцы — Джамбул, Нурпеис Байганин в импровизированных песнях изобличали выборную борьбу аткаминеров, волостных управителей, уездных и других чиновников — словом, все новшества административного управления, связанные с реформой 1868 года. Критика и разоблачение пореформенных порядков присущи песням и других акынов демократического направления. Народность такого критического отображения действительности очевидна. Акыны подхватывали и выражали в своих песнях то, что наболело, о чем массы не могли уже молчать. Творчество демократических акынов наглядно показывало, что в народных массах накапливался и прорывался гневный протест против гнета феодалов и царских чиновников.

Но народ был забит, отстал и еще не научился связывать события между собой, видеть самую систему порож-

дающих феодальный и колониальный гнет общественных отношений, а не отдельные проявления гнета. Именно эта особенность народного самосознания определила своеобразие народности и реализма демократических акынов. Так, например, песня акына Кудери Жолдыбаева «Қазақтың қайғысы» («Горе казаха»)[1] насыщена народной ненавистью к баям и царским чиновникам. Акын повествует о тяжелых бедствиях, связанных с губительным джутом 1880 года. Кудери сетует, что люди забыли старые обычаи, предались новшествам: ездят на телегах, пьют чай, носят узкую одежду и т. п. Обвинение господствующих верхов в стяжательстве и аппеляция к старине, идеализация патриархального гостеприимства закреплены в песне «Қазақтың қайғысы». Светлой, передовой стороной этой же песни является показ дружественного отношения к русским, с которыми вступили в общение казахи. Акын противопоставляет друг другу «неверных русских» и «русских милосердных людей» («орыс кәпір» и «рахымды орыс халқы»), изобличая всяких начальников, у которых не выпросишь чашки муки, и обращая благодарность свою к простым русским крестьянам-поселенцам, щедрым и бескорыстным помощникам в беде.

Реалистична тематика народных песен, разоблачающих особую форму байской эксплоатации масс — «жұртшылық» широко применявшуюся в то время и позднее. Примером может быть песня Бажекена Молдабекова, опубликованная А. Нестеровым.[2] Критика современности, изобличение чиновников, формирующихся из среды бывших султанов и баев, тема образования и просвещения как пути к чиновничеству, к «чину» — все это содержится в песнях тургайского акына и многих других певцов, имена которых забыты.

Таким образом, для стихийного реализма демократических акынов характерно отражение локальных, хотя и типичных явлений действительности в свете противоречивого народного сознания с его смелой обличительной критикой своих эксплоататоров, с его жаждой лучшего, со свободолюбивыми чаяниями и в то же время с боязнью нового и привязанностью к старому, привычному.

Иное отношение к действительности при освещении

---

[1] Отдел рукописей научной библиотеки АН КазССР. Бумаги А. Васильева. Рукопись.

[2] Записки Восточного отдела Русского археологического общества, т. X, в. I — IV, 1897, стр. 85 — 92.

темы современности присуще реакционным акынам и писателям. Систему патриархально-феодальных отношений пореформенного периода они рассматривали с точки зрения феодальных верхов. Не критика, а защита новой административной системы пронизывает их произведения, дышащие верноподданническими чувствами и противоречащие жизненной правде. Таковы песни реакционного акына Дулата из его книги «Өсиет нама» («Книга назиданий») или песни акына и муллы Аубакира Кердери из его «Әдебиет казақыя» («Казахская литература»). Аубакир все положительное, связанное с реформой 1868 года, — просвещение, сближение с русским народом считает монаршей милостью и восхваляет «белого царя» («ақ падшу»). Дулат пытается примирить науку и религию, предваряя в этом пантюркистов. Борьба за сохранение в современности отмирающих и намеренно поддерживаемых верхами и царизмом патриархально-родовых пережитков — особенность этой реакционной литературы. Всю ее отличает оплакивание былых времен с номинальным признанием современности.

Аубакир, например, восхваляя «штаты», т. е. новую систему управления, школы, оплакивал некогда сильных властью «мудрых биев» («ақылды билер»), потерявших свой вес с судебной реформой, батыров, которые «были невежественны, но душевны» («болса да өзі надан, көңілі ақ»).

Шортанбай, Дулат, Мурат восставали против сближения с Россией, не различая в ней прогрессивного и реакционного, звали к средневековью и патриархальщине. Своей боязнью новаторства и привязанностью к отживающему, но еще борющемуся средневековью откровенно реакционные ханские певцы и либеральничающие поэты типа Аубакира представляли единую, служившую феодальным верхам литературу.

С началом зрелого периода своего творчества в 80 годы Абай занял особое место в литературном процессе. Он выступил обличителем реакционных певцов. Песни Бухара, Дулата, Шортанбая он назвал «бәрі жамау, бәрі құрау» («всё пятна, всё заплаты»). Уже тогда своей творческой практикой Абай представлял будущее казахской литературы, хотя его стихи не имели еще широкого распространения. Стихи Абая или распевались устно, или переписывались у близких к поэту людей.

Прослеживая путь Абая-новатора в 80 годы, мы

наблюдаем, как формируется в казахской литературе облик поэта-реалиста, опирающегося в своей творческой практике на богатейший опыт русских классиков, использующего лучшие достижения классиков узбекской, таджикской, азербайджанской литератур.

2.

Два стихотворения, написанные почти одновременно,— «Қақтаған ақ күмістей кең маңдайлы» («С ее белым, чистого серебра, широким лбом», 1884) и «Жасымда ғылым бар деп ескермедім» («В юности я не вникал в то, что есть знание», 1885) — показывают, что в литературу вступает не начинающий певец, а поэт со сложившимися, хотя и противоречивыми воззрениями просветителя, с оригинальным реалистическим талантом.

Минула пора юношеских увлечений, пора стихов с романтическими образами любви и красоты. Теперь поэт видит прекрасное в самой народной жизни и эстетике народа. Стихотворение «Қақтаған ақ күмістей кең маңдайлы» содержит лирический портрет женщины, созданный Абаем на основе народного идеала женской красоты. Чокан Валиханов вот как охарактеризовал этот идеал: «Красота женщины у них (казахов. — *М. С.*) состоит... в лунообразном шаровидном овале лица и в красноте щек; некоторые поэты их сравнивают с кровью на белом снеге».[1]

Природа и окружающая действительность были теми источниками, из которых народ и его поэзия почерпнули это реалистическое представление о женской красоте. Уподобление белизны тела снегу, овала и чистоты лица — луне, глаз — пылающему углю, зубов — кораллам или жемчугам становится общими признаками женского портрета. В известных казахских песнях на протяжении всего XIX века встречается этот портрет с незначительными вариациями деталей.[2]

---

[1] Дневник путешествия на Иссык-Куль, 1856. Архив Академии наук СССР, ф. 23, д. 2, л. 12.

[2] А. Левшин. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей. 1832, СПб, ч. III, стр. 138; А. Диваев. Олен. Этнографическое обозрение № 3, 1907, стр. 97; Две песни. Восточное обозрение, № 34, 1883, стр. 13; «Ой деш», «Гашыктык», «Эй қоргалы» и другие песни из собрания Б. Г. Ерзаковича (Алма-Ата).

С развитием письменности у казахов, особенно во второй половине XIX века, в устную и письменную поэзию проникли традиции великих гуманистов Низами, Навои и др. Под их воздействием обогатился и лирический образ красавицы, расширился арсенал поэтических средств, перебрасывая творческую фантазию поэтов за пределы казахских степей и кочевого быта. Так, наряду с уподоблением гибкого стана тальнику, появилось сравнение его с пальмой, щек — с розами. Эти художественные средства принялись на новой для них почве, так как основой их явилось то же народное реалистическое отношение к природе и представление о ее красоте.

Иное — в песнях феодальных акынов, усвоивших мусульманскую книжность или предавшихся суфизму. В их песнях здоровое чувство любви и красоты подменяется эротикой, эстетизируется, а песни проникаются мистическими настроениями. Поэтический язык этих песен оказывается засоренным вульгаризмами.

Стихотворение Абая «Қақтаған ақ күмістей кең маңдайлы» в реалистическом духе разрабатывает и обогащает поэтически народный идеал женской красоты. Не формалистически, как реакционные певцы, а творчески преломляет Абай в своем стихотворении поэтический опыт выдающихся лириков Узбекистана, Азербайджана и русской литературы. Следуя им, Абай расширяет и углубляет идейный смысл народного воспевания красоты. Созданный Абаем портрет красавицы динамичнее и живее передает движение чувств. Поэт обогащает портрет эмоциально. Традиционные народные признаки красоты женщины — «қара көз» («черный глаз»), «қара қас» («черная бровь»), «ақша жүз» («белое лицо») и другие, становятся у Абая богаче, красочнее, сохраняя при этом свой народный реалистический характер: «қара көзі нұр жайнайды» («черные глаза излучают свет»), «жіңішке қара қасы сызып қойған» («протянулась тонкая черная бровь»), «аузын ашса, көрінер кірсіз тісі» («если полуоткрыт рот, виднеются чистые зубы»), «етіндей жас баланың білегі бар» («подобное телу ребенка предплечье») и т. д.

Поэтизируя народный идеал красоты, Абай сопровождает его рассуждениями о молодежи. Сочетание двух линий, любовно-лирической и общественно-просветительской, вообще характерно для зрелого творчества Абая. Поэт осуждает молодежь, которая не бережет своей че-

сти; жигитов, для которых женщина является только предметом чувственных наслаждений; девушек, слишком доступных домогательствам ловеласов.

Кей жігіт арсыздыкпен ұятсызбай,	Иные жигиты не стыдясь, потеряв совесть,
Қолы жетпес нәрсеге тыртақтаған.	Стремятся достигнуть того, что недостижимо.
Орынды іске жұрін, ой таппаған,	Нет у них мыслей заняться делом,
Не болмаса жұмыс қып, мал бақпаған.	Работать не станут, скот не пасут.
Қасиетті болмайды ондай жігіт,	Нет достоинств у такого жигита,
Әншейін құр бекерге бұлғақтаған.	Праздно он проводит время.

Стихотворение Абая о женской красоте вошло в народный песенный репертуар. Оно оказалось созвучным народному представлению о прекрасном и нравственном и потому горячо принималось слушателями.

Первым значительным опытом разработки темы народного просвещения у Абая является «Жасымда ғылым бар деп ескермедім» («В юности я не вникал в то, что есть знание», 1885). Стихотворение субъективно в том значении, в каком понимал это слово Белинский. Абай осуждает бесплодно проведенную им юность и видит иное будущее для своих детей.

Балама медресеге білім деп бердім,	Я отдал в медресе, чтоб знания приобрел, сына,
Қызмет қылсын, шен алсын деп бермедім.	Но не для того отдавал, чтоб он правил службу и получал чины.

Посвящая эти строки своим детям, которые учились в русских учебных заведениях, Абай поэтически сформулировал свои взгляды просветителя. Абай призывает к широкому, всестороннему образованию, осуждая ведомственно-утилитарные взгляды на просвещение, присущие феодальным верхам и одобряемые колониальной администрацией. В сжатой и конкретной форме им высказаны мысли, общие с мыслями других казахских просветителей, особенно Алтынсарина. Вот, например, что писал Алтынсарин Н. И. Ильминскому: «Киргизы на меня имеют много надежды: в особенности из них почетные,

предъявляя мне свои намерения отдавать своих детей в заведения, покорнейше просят меня научить их детей всего прежде государственным законам, верно с тем намерением, чтобы после из них вывести законщиков, следовательно кляузников. Вот куда у них глаза глядят»[1].

В песнях демократических акынов тех лет воспевались новые школы. Сохранились песни, осуждавшие «образованных» байских и султанских детей, которые становились слугами царизма, притесняли и угнетали народ.

Абай также выступил со стихами, в которых не только критиковал своих идейных противников, но и высказывал положительные взгляды на образование.

Форма лирического размышления, поэтической исповеди передает как бы внутреннюю полемику Абая с самим собой. Поэт отдал детей в те школы, где готовились будущие чиновники, адвокаты, толмачи. Иного выхода не было. И, зная это, он разоблачал «просветительскую миссию» царизма, имевшую узко утилитарные цели, а не пробуждение в народе духовной жизни, к чему стремились просветители.

В своем новом стихотворении Абай, сохранив связи с народным творчеством, расширил одну из актуальных его тем — тему просвещения. Абай шел дальше народных певцов и в поисках формы. Он приблизился к лирическому жанру исповеди, позволявшему высказать противоречивое отношение к социальной действительности, из которой была взята тема стихотворения.

Конечно, по двум стихотворениям, датируемым 1884 или 1885 годом, трудно сделать какие-либо заключения о творчестве Абая этих лет. Возможно были и другие стихи. Но то, что во всех рукописях и изданиях сохранились именно эти стихи, позволяет говорить о начале двух линий в поэзии Абая 80 годов — любовно-лирической и общественно-просветительской — и о тесной связи его поэзии тех лет с жизнью и с народным творчеством, о характере ранних литературных связей Абая.

3.

Шел 1886 год. В этом году поэт был избран членом Семипалатинского областного статистического комитета[2]. Участие в работе комитета расширило связи Абая с про-

[1] Воспоминания об И. Алтынсарине Н. Ильминского. Казань, 1891, стр. 206.

[2] Исторический архив Казахской ССР, ф. 64, д. 961, стр. 17.

грессивными деятелями русской культуры и помогло глубже вникнуть в условия жизни казахского народа. К тому же времени сложился и определенный характер и порядок взаимоотношений Абая как главы большого аула со своими родичами и одноаульцами. Из взаимоотношений Абая со своими близкими родичами, членами семьи Кунанбая, с одной стороны, и с обслуживающими аул работниками и беднотой — с другой, сформировались его более широкие воззрения на жизнь и будущее казахского народа. То, что Абай и до этого и теперь много читал (особенно из журнала «Современник») и продумывал по экономике, социологии, литературе, критике и публицистике, помогало формированию его взглядов просветителя-демократа.

Характеризуя задачи «просвещенных патриотов», Н. Г. Чернышевский считал их святой обязанностью «помогать народу действовать по рассудку, по настоящей надобности, а не по старинным преданиям, не имеющим никакой наглядности для настоящего»[1].

Это положение Чернышевского помогает нам понять воззрения Абая, основой которых являлся его широкий демократизм.

Абай-демократ в отличие от многих своих современников, казахских интеллигентов, выступавших в официозной печати, решительно боролся с отсталостью народных масс, с феодальным раболепием, с патриархально-родовым укладом. В отличие, например от Машур-Жусупа Копеева, который считал патриархально-родовой быт и кочевой образ жизни казахского народа проявлением его национальных черт, Абай вскрывал и критически изображал инертность, «байбачество», подавление личности — качества порождаемые условиями экономической жизни и быта казахского народа. В просвещении масс, пробуждении народа к духовной деятельности поэт-просветитель видел главные факторы борьбы с вековой отсталостью народа и патриархальщиной. Он много времени уделял воспитанию в бедняцкой части аула чувства человеческого достоинства, культурных навыков, сознательного отношения к окружающей действительности.

В то же время Абай оставался хозяином и главой аула, руководил перекочевками, выбором пастбищ, пользовался услугами многочисленных работников и окру-

---

[1] Н. Г. Чернышевский. Полное собрание сочинений, т. VII, 1949, стр. 778.

жавших его родичей, не имея возможности до конца порвать с тем укладом, который был предметом его критики.

Борьба Абая с феодальной раздробленностью народа была наиболее ярким проявлением его демократизма. Документы и печать того времени показывают губительные следствия родовых междоусобий, в которые втягивались трудовые слои аула, особенно во время выборов аульной и волостной администрации. Уже в 1880 году в изданиях Русского географического общества междоусобная родовая борьба во время выборов квалифицировалась как «баранта людьми»[1].

А через восемь лет Семипалатинский военный губернатор был вынужден издать приказ о созыве комиссии «для пресечения попустительств администрации в случае прекращения судебных разбирательств при взаимной барымте, при совпадении этих дел с выборами или передаче их суду биев»[2].

Междуродовая борьба во время выборов неслучайно беспокоила администрацию. В отдельных случаях стихийный протест бедноты находит в ней отдушину и, прорываясь через нее, переходил в своеобразную классовую борьбу.

«Восточное обозрение» в 1883 году в заметке «Казалинск» сообщало о том, как вооруженная палками и нагайками масса во время производства выборов схватила бия, жестоко расправилась с ним и потребовала выдачи Бекетбаева, младшего помощника уездного начальника. Производивший выборы уездный начальник должен был вызвать из Ташкента чиновника особых поручений[3].

Охватывая различные стороны жизни и глубже всматриваясь в ее течение, Абай в стихах 1886 года и последующих лет расширяет тематику казахской поэзии, раскрывает черты народного миросозерцания, которые оставались ранее незатронутыми поэтическим словом. С расширением тематики и проникновением поэта в некоторые закономерности исторического процесса обогащаются литературно-поэтические формы его стихов, складываются теоретико-эстетические взгляды Абая.

---

1 Б. Даулбаев. Рассказ о жизни киргиз Николаевского уезда Тургайской области с 1830 по 1880 год. Записки Оренбургского отдела ИРГО, Оренбург, 1880, стр. 116.

2 Исторический архив Казахской ССР, ф. 15, д. 18, л. 18.

3 Восточное обозрение, № 18, 1883, стр. 9.

В стихотворениях 1886 года «Патша құдай, сыйындым» («Владыка, господь, к тебе взываю») и «Базарға қарап тұрсам, әркім барар» («Как посмотрю, каждый едет на базар») заключены размышления поэта о социально значимом искусстве и осуждение безидейности и пошлости антинародных певцов. Эти же темы будут подняты в последующие годы в стихах: «Өлең — сөздің патшасы, сөз сарасы» («Стих — царь слов, чистейшее слово», 1887), «Біреудің кісісі өлсе қаралы — ол» («Если умрет близкий, скорбен он», 1888), «Мен жазбаймын өлеңді ермек үшін» («Я не пишу стихов для забавы», 1889).

Среди стихотворений Абая 1886 года явно выделяются стихи с общественно-просветительской тематикой. Поэтическое творчество становится для Абая неотъемлемой частью его просветительской деятельности. Хотя Абай и не печатал своих стихов ни в 1886 году, ни позже, они проникали в народ, распространялись устно и в записях. Поэт, конечно, об этом знал и расчитывал, что стихи его — надежный проводник общественно-нравственных идей и взглядов как его собственных, так и почерпнутых им из книг — из русской литературы и литератур других народов.

Два стихотворения, в которых Абай говорит о преждевременной старости, — «Қартайдық, қайғы ойладық, ұйқы сергек» («Мы состарились, думы печальны, сон чуток») и «Қартайдық, қайғы ойладық, ұлғайды арман» («Мы состарились, думы печальны, мечты далеки», 1886) — вводят нас в сложный внутренний мир поэта. Они продолжают и углубляют мысли и чувства Абая, высказанные им в предыдущих стихотворениях. Поэт обеспокоенный тем, что некому оценить его труд («Еңбегіңді білерлік еш адам жоқ» — «Нет человека, который бы познал твой труд»), в тревоге и одиночестве размышляет о своем призвании и целях.

Мұңдасарға кісі жоқ сөзді ұғарлық,	Нет человека, кто бы посочувствовал, кто бы внял слову.
Кім көңілді көтеріп, болады ермек?	Кто поднимет дух, утешит?

Абай выступает страстным защитником разума, трезвого реалистического отношения к действительности. Его поэтические размышления о силе разума и вреде выдумок и небылиц — первое в истории казахской поэзии реа-

листическое обобщение общественно-воспитательной роли поэта.

Адамзат тірілікті дәулет білмек,	Люди должны жизнью дорожить,
Ақыл таппақ, мал таппақ, адал жүрмек.	Приобретать разум, богатство, справедливость.

Подлинная поэзия учит людей, дает разумные советы как жить. В обычной для Абая тех лет манере эти назидания соединяются с критикой отсталого и пережиточного.

Не қорлық құр қылжаңмен күн өткізбек,	С позором, балагуря, проводит дни,
Наданға арам ақылды құлаққа ілмек,	Невежда не воспримет умных советов,
Бұл сөзден ертегіні тез үйренбек,	Сказку заучит быстрее, чем эти советы,

— говорит Абай, рисуя распространенный тогда в ауле тип.

Стихотворение «Қартайдық, кайғы ойладық, ұлғайды арман» служит как бы иллюстрацией к размышлениям поэта, содержащимся в первом произведении. Картина жизни казахского народа и в этом стихотворении проникнута трезвым реалистическим анализом. Стихотворение в отличие от акынских песен, посвященных изображению пореформенной жизни казахского народа, не ограничивается внешним показом быта, административной системы, а является попыткой проникнуть в существо изображаемых явлений. Уже в этом своеобразии метода Абая заключены его творческие поиски реализма. Поэт характеризует взяточника волостного, бая-лихоимца, вероломного «друга», пройдохи начальника и других и в этих характеристиках вскрывает противоречия эпохи. В обобщающей характеристике поэт раскрывает социально-типические черты, присущие отдельным представителям верхов казахского общества или их прислужникам.

Ант ішіп, күнде берген жаны құрсын,	Пусть сгинет душа каждый день торгующих клятвами,
Арын сатып, тіленген малы құрсын...	Пусть не станет наживы, за которую продают совесть...
...Қу тілмен құлық сауған заңы құрсын.	... Пусть не станет обычая лукавить языком.

Бір атқа жүз құбылған жүзі күйгір,	Пусть исчезнет хвастун, важничающий у себя дома,
Өз үйінде шіренген паңы күрсын.	Из-за одного коня сотни раз меняет вид, лукавый.

Своими стихами-размышлениями Абай поднимал акынскую традицию на новый уровень. Не порывая с общей тематикой акынов, Абай находил новые формы ее поэтического воплощения. От описательно-повествовательного освещения жизненных явлений, поэт переходил к анализу процессов и к обобщающим характеристикам. Такое сочетание творческих приемов позволило Абаю прямо и решительно высказать свое отношение к изображаемому. Творческие связи Абая с русской литературой помогали ему раскрывать сущность представителей феодальной верхушки, заострять их отрицательные черты. Поэт, характеризуя бая-лихоимца словами:

Бай алады: кезінде кәп берем деп,	Бай берет, говоря: со временем возвращу с лихвой,
Жетпей тұрған жерінде тек берем деп...	Попадешь в нужду, даром (тебе) дам...

— выделяет в его образе исторически конкретные черты, как бы индивидуализирует его социальную характеристику. В абаевской характеристике бай не просто жесток или скуп, каким он рисуется, например, у Кудери Жолдыбаева и других акынов. Он эксплоататор, умело применяющийся к условиями 80 годов. Таким же путем заострения конкретно-исторических черт строятся и другие характеристики: «выборщика» («елубасы»), «бия» («би»), «волостного управителя» («болыс»). Художественно выразительнее абаевские образы современников становятся и благодаря психологическим характеристикам («сұм-сұркыя» — «коварный» и др.). Сочетание авторской характеристики с самохарактеристикой персонажа в одной-двух фразах признания также показательно для следования Абая литературным традициям классиков русской литературы. Ведь у акынов о характере персонажа слушатели делают заключения по поступкам этого персонажа. Так, Кудери сам говорит о том, что бедняки у начальников и купцов с трудом выпрашивают чашку муки. Молодой Джамбул обрисовывает распоясавшегося волостного Манке, перечисляя примеры его самоуправства. Суюмбай характеризует чиновника, задушившего народ поборами. Особенность абаевской ха-

рактеристики в том и заключается, что он представляет персонаж не только его поступками, а и речами, пролагая дальнейшие пути к реалистическому раскрытию его помыслов и чувств — более высокой стадии критического реализма.

Вот для примера такая характеристика «друга» («дос»), социальная сила которой в разоблачении отрицательных последствий реформы 1868 года:

Дос алады: бермесең, бұлт берем деп,	Друг берет, говоря: не дашь — отвернусь,
Жауына қосылуға сырт берем деп,	К твоему врагу присоединюсь, стану недругом,
Бұзылған соң мен онай табылмаспын...	А отвернусь — не разыщешь...

В этой характеристике резко осуждается мораль стяжателя.

По тем же принципам и теми же приемами создана Абаем разоблачительная характеристика царской администрации. Эта характеристика выявляет сущность реформы и особенно показательна для Абая как демократа.

Орыс айтты: өзіңе ерік берем деп,	Русский (чиновник) говорит: тебе предоставлю свободу,
Кімді сүйіп сайласаң, бек көрем деп.	Кто люб, того избирай, я утверждаю.
Бұзылмаса, оған ел түзелген жоқ,	Но от того не стало лучше, не исправился народ.
Ұлық жүр: бұл ісіңді кек көрем деп.	Начальник говорит: я расправлюсь за такие дела.

Из контекста стихотворения ясно, что словом «орыс» Абай называет не русского человека вообще, а уездного начальника, чиновника губернаторской канцелярии.

При всей меткости и остроте подобных характеристик отрицательных персонажей, они все же схематичны. Абай еще не выработал метода сатирического изображения персонажа в движении, в развитии его внутреннего облика. Схематичным оказалось у него и изображение «жарлы» — бедняка.

Жарлы алады: қызметпен өткерем деп...	Бедный берет, говоря: возмещу работой...

Абай в соответствии с действительностью показал подневольное, зависимое положение бедняка. Но он еще

не видел в бедняке силы, способной поднять свой голос протеста против социального зла и несправедливости. Характеристика бедняка в общем изображении казахского общества 80 годов наглядно отражает взгляды самого Абая, стремление поэта к тому, чтобы сам бедняк понял свое униженное положение слуги.

Оба стихотворения, рассмотренные нами, раскрывают существенные особенности мастерства Абая 80 годов. В последующих стихах второй половины десятилетия будут развиваться многие стороны стиля этих произведений. Оба стихотворения еще очень близки по творческому методу к стихам о красоте женщины или о пользе знания, хотя своеобразны по тематике. Обобщенный и вылившийся в форму раздумий жизненный опыт в них осмысливается с помощью народно-поэтических или литературных афоризмов. Они, подобно тому, как это происходит в творчестве акынов, составляют опорные мысли или являются иллюстрациями к собственным размышлениям поэта. Вот эти афоризмы из первого стихотворения: «Мың күн сынбас, бір күні сынар шөлмек» («Не в тысячу дней, а в один день разбивается сосуд»), «Ақылды кара қылды қырыққа бөлмек» («Мудрый расщепляет черный волос на сорок частей»; ср. «Он рассекает волос на семь частей» — персидская пословица)[1]. Просветительская направленность стихотворений вызывала афористичность стиля поэта, как например: «Ақыл жыймақ, мал жыймақ, адал жүрмек» («Стремись честным быть, добро и разум приобресть»). Содержание и лапидарный стиль афоризмов придавали стилю стихотворения назидательный характер, который, являясь спецификой казахской поэзии тех лет, в сочетании с острой критикой современности и современников составляют особенность реалистических стихов Абая 80 годов.

4.

По своей аллегорической форме стихотворение «Қыран бүркіт не алмайды, салса баптап» («Чего не возьмет беркут, если он научен») занимает особое место среди произведений 1886 года. Однако реалистическое содержание и демократическая идейность его позволяют

---

[1] Древности Восточные. Труды Восточной комиссии И. А. О., т. IV, стр. 31, 1913. Ср. «Его природа в стихах расщепляет волосок...». «Юсуф и Зулейха». Цит. по кн. Е. Э. Бертельса «Навои», 1948, стр. 150.

рассматривать стихотворение в общем процессе творчества Абая тех лет.

Поэт набросал картину охоты. Выпустив беркута, хозяева погнали вслед ему ястреба и пустельгу. Обе птицы не дают хода беркуту, мешают ему. А хозяева суетятся, хохочут и хвалят птицу.

Абай раскрывает аллегорический смысл этой картины, сопровождая ее следующими размышлениями:

Не таптық мұныменен деген жан жоқ,	Нет человека, сказавшего, чего этим достигли.
Түні бойы күпілдер құсын мақтап.	Всю ночь они хвалят свою птицу.
Басқа сая, жанға олжа дәнеме жоқ,	Ничего полезного для души, для ума,
Қайран ел осынымен жүр далақтап.	Увы, зря мечется народ.

В поэтической форме эти раздумья отражают характерные просветительские воззрения Абая, осуждение им инертности, косности людей.

Образ поэта, возвышающего свой голос против родовой вражды, лихоимства, поэта-обличителя выступает в большинстве примыкающих к стихам о преждевременной старости произведений. В этом образе отражается противоречивость положения Абая. Поэт с открытым сердцем, с искренними желаниями идет навстречу народу и остается непонятым им. Такие переживания несвойственны казахским демократическим акынам того времени. Слитность с народом, чаще со своим родом («ру»), — вот что их характеризует. Когда, например, Джамбул обличает волостного Манке, он это делает как представитель бедноты, как выразитель чувств и настроений ее.

В то же время высокомерное возвышение себя над массой содержится в песнях реакционных акынов, и они неслучайно объявляют себя избранниками аллаха и одновременно выступают печегиристами белого царя («ақ падша»). Естественно, что их назидания антинародны и отходят от реализма, отражая далеко не всю полноту жизненной правды.

Заключенное в поэтических раздумьях Абая противоречивое отношение к действительности приближало его творчество к жизненной исторической правде. Поэт не мирился, как реакционные идеологи феодальных верхов,

с действительностью, не затушевывал ее темных сторон. Критическое восприятие современности вело Абая к размышлениям, конфликтам, а подчас и к горьким разочарованиям. Пропагандист положительных знаний, он в минуту тяжелого одиночества взывал к творцу: «Патша құдай, сыйындым» («Господь творец, к тебе взываю»). Абай вспоминал пору своего бийства: «Арғын, Найман[1] жыйылса, таңырқаған сөзіме» («Аргыны и Найманы, собравшись, внимали моим словам»). А теперь, когда он стал поэтом-просветителем, «Қайран сөзім кор болды, Тобықтының[2] езіне» («Безучастные тобыктинцы презирают мои дорогие слова»).

Боль, горечь, тревога — все эти переживания поэта, еще неясно представлявшего свой дальнейший путь, но четко определившего свои цели и отграничившего себя от реакционных певцов, закреплены в по-новому осмысленных традиционных образных словосочетаниях.

Абай уподобляет холодно-равнодушное отношение тобыктинцев к своим стихам замене чистого самородного золота медью, драгоценной парчи, бархата — бязью («Патша құдай, сыйындым»). Свои стихи, по широко распространенной на Востоке тардиции, Абай уподобляет жемчугу, хотя с тревогой и опасением задумывается не превратятся ли они в бесценок («Базарға карап тұрсам, әркім барар»).

В стихах 80 годов Абай в отличие от своих идейных единомышленников — демократических акынов и противников — реакционных певцов и литераторов, глубже отразил наиболее существенные стороны действительности. В стихах 1886 года «Қалың елім, казағым, кайран жұртым» («О, мой многочисленный народ, мои казахи, мой родной народ»), «Байлар жүр, жыйған малын корғалатып» («Баи живут, оберегая накопленное богатство»), «Көңлім кайтты достан да, дұшпаннан да» («Сердце мое отвратилось и от друга и от недруга»), «Адасканның алды — жөн, арты — сокпак» («У заблудившегося впереди путь, позади ухабы»), «Ғылым таппай мактанба» («Не хвастай, коль не приобрел знаний») раскрываются богатый духовный облик поэта, его общая и поэтическая культура, уменье стать выше родовых интересов, поднять общенародные вопросы. Развивая мысли и образы, заключенные в предыдущих стихотворениях, Абай

[1] Аргын, Найман — наименование казахских родов.
[2] Тобыкты — род Абая.

охватывает новые стороны пореформенной действительности, полнее отображает уже затронутые. В его реалистических картинах и лирических размышлениях вместе с критикой общественных пороков, народной пассивности и невежества появляются назидания, содержащие положительную программу просвещения, воспитания в народе гражданских чувств и общественных идеалов.

Реалистические по своему содержанию размышления поэта о судьбе народа и его характере особенно полно отразились в стихотворении «Қалың елім қазағым, қайран жұртым» («О, мой многочисленный народ, мои казахи, мой родной народ»). Эти размышления трезвы, в них нет идеализации темных сторон, как нет и гиперболизации светлых сторон народного облика. Абай выделяет зарождающиеся в новых социальных условиях черты народного характера и не без оснований обеспокоен, какие из них разовьются. Поэт показывает, как, постепенно освобождаясь из-под влияния патриархальщины, народ усваивает далеко не лучшие стороны, порождаемые колониальным режимом.

Жақсы менен жаманды айырмадың,	Ты не различаешь доброго и злого,
Бірі қан, бірі май боп екі ұртың,	На одной щеке у тебя кровь, на другой масло (т. е. зло и добро),

— обращается поэт к народу, намекая на то, как легко трудовые слои аула вовлекались в различные интриги и раздоры, организуемые феодалами. Видя в народе светлые черты, Абай стремится, чтобы массы не принимали за достоинство человека зависть, властолюбие и т. п. «Баста мый, колда малға талас қылған» («Разум в голове и достаток в руках спор ведут»).

5.

Разрабатывая тему современности и развивая характеристики дельцов и ловкачей, приспосабливающихся к условиям времени, Абай создает стихотворение, центральной фигурой которого является бай. Это — стихотворение «Байлар жүр жыйған малын қорғалатып» («Баи живут, оберегая накопленное богатство»). Сочетание социальной характеристики бая с психологической является успехом поэта, его творческой находкой.

Абай дает характеристику бая, отобрав и обобщив конкретно-исторические его черты. Образ бая типичен именно для восьмидесятых годов, когда байство становилось основным поставщиком товарного скота на рынки и пользовалось влиянием на административно-политические дела аула.

С тонкой иронией, переходящей в сатиру, поэт изображает «деятельного» бая, занятого кляузами и доносами. Ограниченный, тупой, он увлечен ябедами.

Барып келсе Ертістің суын татып,	Съезжив, полакомившись водой Иртыша,
Беріп келсе бір арыз бұтып-шатып...	Навишут донос, состряпают кляузу...

«Ертістің суын татып» («полакомившись водой Иртыша») — яркая, своеобразная метафора, с помощью которой поэт вызывает у читателя представление об административно-управленческих центрах, расположенных по Иртышу, притягивающих к себе любителей кляуз и интриг.

Злой иронией поэта насыщен образ вертопраха из стихотворения «Адасқанның алды — жөн, арты — сөкпақ» («У заблудившегося впереди путь, позади ухабы»). Щеголеватость одежды, манерность поведения, рисовка особенно оттеняют внутреннюю пустоту и пошлость. Портрет ветропраха интересен как поиски Абаем средств индивидуализации персонажа. В этом портрете нет «общих мест», с помощью которых создаются портреты в фольклоре. Он подсказан Абаю реалистическими литературными традициями. Поэт тщательно описывает приталенный по фигуре чапан, кушак, стягивающий стан щеголя, малахай с залихватским загибом кверху, летнюю белую шапку, постоянно разглаживаемые на коленях штаны.

Всеми этими деталями Абай показывает подчеркнутое внимание пошляка к своей внешности, оттеняя тем самым его внутреннюю пустоту и невежество. Абай осуждает таких людей как чуждых народным нуждам бездельников, щеголяющих показной деловитостью.

Жалғыз атын терлетіп, ел қыдырып,	Вогнав в мыло единственного коня, слоняющийся по аулам,
Сәлемдесіпей, алыстан ыржақ қақпақ.	Не здороваясь, издали скалит зубы.

Так с помощью художественных образов Абай обобщает свои раздумья о жизненных противоречиях эпохи.

В обличительных стихах поэта 80 годов отрицательные персонажи показаны ярче и полнее. Это и понятно. Удалившийся от официальной службы, но не изживший «либеральных иллюзий» Абай брал под огонь критики представителей своего же класса, из среды которого «избиралась» местная администрация. Их-то он и хотел видеть прежде всего освобожденными от рутины, культурными и широко образованными людьми. Любопытна одна биографическая деталь: в девяностые годы управление Чингизтауской волостью Семипалатинской области находилось в руках сыновей Абая. И поэт, конечно, оказывал свое влияние на ход дел.

Однако объективное значение созданных Абаем отрицательных образов выходило за рамки его раздумий и личных противоречий. Критика феодальных верхов носила демократический характер.

Подмечая в жизни и литературе, особенно у русских революционных демократов, черты нового человека, Абай в стихах второй половины 80 годов, начиная с плодотворного 1886 года, поэтически воссоздает свой положительный идеал. В самых общих чертах он выражен формулой «адам болам десеңіз» («стать человеком»), составляющей основу стихотворения «Ғылым таппай мақтанба» («Не хвастай, коль не приобрел знаний»). В этом стихотворении наиболее отчетливо видны особенности реализма Абая 80 годов: сочетание обличительных и назидательно-просветительных элементов. Раскрывая свой идеал человека, Абай призывает к знанию, к труду и честному образу жизни. Этот идеал широк. В сумме своих черт он составляет то, что называется гуманностью, человечностью. Основное в нем это типичное для просветителя, преимущественное перед всеми другими факторами, признание роли науки в формировании личности. «Ақыл» («разум»), «білім» («знание») в большинстве стихов Абая 80 годов выступают мерилом и критерием положительного в отдельном человеке и в народе.

В стихотворении «Ғылым таппай мақтанба» («Не хвастай, коль не приобрел знаний») роль науки, знания в формировании личности проходит как основная идея. В размышлениях поэта о науке вырисовывается образ человека, свободного от устаревших патриархальных взглядов, свободного от религии и ее учения, мыслящего критически, поступающего разумно.

Бес нәрседен қашық бол,	Если хочешь стать человеком,
Бес нәрсеге асық бол,	Будь дальше от пяти зол,
Адам болам десеңіз.	Будь ближе пяти добродетелям,

— советует Абай, называя врагами человека сплетни, ложь, хвастовство, лень, расточительство; добродетелями — рвение, труд, глубокомыслие, умеренность, сочувствие.

Преобладание в поэтическом словаре слов «ғылым», «ой», «ақыл», «білім» («наука», «мысль», «разум», «знание») дает возможность поэту представить в человеке то, что составляет его личность, что В. Г. Белинский назвал «духовностью». В статье «Взгляд на русскую литературу 1847 года» В. Г. Белинский писал: «Гуманность есть человеколюбие, но развитое сознанием и образованием»[1]. Акцент, который делается Абаем на роли сознания и просвещения в духовной жизни человека, дает основание находить близость просветительских идей и воззрений Абая и Белинского. В своих взглядах Абай близок к выдающимся гуманистам Востока. Так, в разбираемом стихотворении почти цитатами из Навои звучат у Абая следующие строки:

... Атын білме, сөзін біл.	... Не узнавай имени, знай сказанное!
. . . . .	. . . . .
Сөзіне қарай кісіні ал,	Воспринимай человека по его словам,
Кісіге қарап, сөз алма.	Но не воспринимай слов, взирая на человека[2].

Идеал человечности («адам болу»), таким образом, является для Абая идеалом общественного и личного поведения. И все, что отклонялось от этого идеала, Абай уподобляет животному. В стихах это уподобление звучало: «иттей», «итше» («подобно собаке»).

Мақтан үшін қайратсыз болыс болмақ,	Ради похвал, не для дела стать волостным,
Иттей қор боп, сөзіне сөз келтірмек.	Быть подобно собаке предметом злословия.
. . . . .	. . . . .

[1] В. Г. Белинский. Собрание сочинений в трех томах, т. III, 1948, стр. 810.

[2] Навои: «Не смотри на положение говорящего, смотри на слово, не высматривай кто сказал, смотри — что говорит». Цит. по кн. Е. Э. Бертельса «Навои», стр. 118.

Қабаған итше өшігіп шыға келер,	Будет кидаться, как злая собака,
Мен қапсам, бір жеріңді бөксерем деп.	Говоря: коль разорву, не сдобровать.

Судьба молодого поколения, его будущее всегда волновали казахских просветителей. В самом начале 60 годов в письме Н. И. Ильминскому Алтынсарин показал характерный тип «образованного» молодого человека. Вот он, едва узнавший русский язык и не вынесший из школы «порядочного образования», гордо выступает, показывая себя «многознающим человеком, более законщиком». Употребляя во зло свои малые знания, такие люди легко становятся «безжалостными обидчиками киргизов же»[1],— писал Алтынсарин.

Спустя четверть века этот же образ поэтически воспроизводит в своих стихах Абай. В стихотворении «Интернатта окып жүр» («В интернате учатся», 1886) поэт представляет молодого человека, который научился русскому языку, чтобы писать прошения, и родители радуются этому, говоря: «Мой сын знает законы» («Балам закон білді деп»).

Поразительное совпадение (Абай ничего не знал о переписке Алтынсарина с Ильминским и даже не был с ним знаком) объясняется общностью задач, которые ставились просветителями. И стихотворение «Интернатта окып жүр» («В интернате учатся») по праву должно быть выделено среди других стихов того же периода, как наиболее полно и глубоко раскрывающее основные проблемы творчества Абая 80 годов. Это первое стихотворение, в котором со всей ясностью и прямотой поэт определяет свое отношение к демократической русской культуре.

Ойында жоқ бірінің Салтыков пен Толстой, Я тілмаш, я адвокат	Салтыков и Толстого В мыслях у них нет. Стану-ка я толмачом иль адвокатом,
Болсам деген бәрінде ой, Көңлінде жоқ санасы.	Думают все они. Нет сознания у них.

Салтыков-Щедрин и Лев Толстой — тогда живые современники Абая. В них поэт чувствовал активных проводников освободительных идей русской литературы. В твор-

[1] Воспоминания об И. Алтынсарине Н. Ильминского. Казань, 1891, стр. 207.

честве русских писателей-демократов Абай нашел теперь реальный образ человека современности, художественное воплощение понятия «адам болу». Таким в стихотворении «Интернатта окып жүр» («В интернате учатся») является образ «здравомыслящего», к которому Абай обращается за советами. «Здравомыслящий» — отражение всех черт творчества Щедрина и Толстого, которые казахский поэт улавливает не в отдельных образах из их произведений, а во всей совокупности их идей, во всем реалистическом строе их произведений. «Здравомыслящий» своими советами конкретизирует более ранние назидания Абая — учиться, познавать науки, жить с пользой для общества.

В советах «здравомыслящего» поэтически обобщены просветительские воззрения самого Абая и отражены характерные его противоречия. Поэт предостерегает молодое поколение, сыновей богатых баев от соблазна стать чиновниками, надеть золотом расшитый мундир и потерять свое я.

Военный қызмет іздеме	Не ищи военной службы,
Оқалы киім киюге,	Чтоб одеть мундир с галунами,
Бос мақтанға салынып,	Для пустого хвастовства,
Бекер көкрек керуге.	Чтоб попусту бить себя в грудь.
Қызмет қылма оязға,	Не выслуживайся перед уездным,
Жанбай жатып сөнуге.	Погаснешь, не успев разгореться.

Абай снова повторяет встречавшиеся уже у него назидания: быть честным, справедливым, не гнаться за наживой и ложной славой.

Так в советах «здравомыслящего» заключались ростки того нового, что видел Абай, видели просветители казахского народа, что должно было развиваться и крепнуть вместе с развитием духовной жизни народа. Те же советы говорят, что поэт не мог до конца понять противоречий пореформенной действительности, как не смог он понять до конца революционно-демократических идей Щедрина. Уступкой времени является противопоставление судьи уездному начальнику, закона — произволу. Под влиянием «либеральных иллюзий» Абай искренне верил в возможность официальными путями бороться с произволом и насилием местной администрации.

Таким образом, тема стихотворения «Интернатта оқып жүр» из частной проблемы обучения детей развивается в общую широкую тему путей развития казахского народа в составе России и противоречий этого развития. Такого поэтического осмысления темы не знает творчество акынов, в том числе и демократических. Оно зародилось у Абая как результат его литературных связей с передовыми русскими просветителями. И скорее всего, имена Салтыкова-Щедрина и Толстого названы им как наиболее современные, а за ними стоят не названные, но любимые поэтом русские классики.

Поэт с надеждой смотрел на передовую Россию. Он с негодованием отвергал огульное смешение этой России с чиновничьей бюрократией. Теперь в стихотворении Абая «орыс» («русский») — не только чиновник, открывающий съезд или чинящий расправу, а сеятель просвещения. «Орыс теріс айтпайды, жаман бол деп олардыз» («Русские не посоветуют дурное, на плохое не направят») — обращается Абай к любителям свалить на русских всю вину в том, что в казахском ауле усилились подсиживания, интриги, обман, взяточничество.

Бұл іске кім виноват —
Я Семейдің қаласы?
Я қазақтың аласы?

Кто виновен в этом деле —
Город Семипалатинск?
Или раздоры казахов?

Семипалатинск не выступает теперь только как административный центр, каким он представлен, например, в стихотворении «Байлар жүр жыйған малын қорғалатып» («Баи живут, оберегая накопленное богатство»). Он — средоточие новой городской культуры, противостоящей патриархально-родовому быту и культуре аула.

Так с расширением тематики и углублением идейного содержания своих стихов Абай уверенно шел по пути реалистического искусства. Перед его поэтическим взором открывались те стороны действительности, которые его современникам-акынам оказывались недоступными. В типических обстоятельствах пореформенной жизни казахского народа Абай улавливал черты типических характеров, полное и всестороннее развитие которых говорит о зрелом реализме в его последующем творчестве.

«Интернатта оқып жүр» («В интернате учатся») — дальнейший шаг Абая в развитии им песенно-акынской традиции. В нем еще заметны следы дидактической поэзии. Даже такая центральная и новаторская по своему

содержанию часть, как советы «здравомыслящего», написана в назидательных тонах.

Артық ғылым кітапта,
Ерінбей оқып көруге.
Военный қызмет іздеме...,
Қызмет қылма оязға,
Жанбай жатып сөнуге.

Не ленясь, любовно изучай
Науку в книгах.
Не ищи военной службы...
Не выслуживайся перед уездным,
Погаснешь, не успев разгореться.

Обогащая идейное содержание произведений, особенно на основе критико-обличительных традиций русских классиков, Абай шел по верному пути обобщений не только самих жизненных фактов, а и своего отношения к ним. Примером может служить тот же образ «здравомыслящего». «Интернатта оқып жүр» («В интернате учатся») — вершина общественно-просветительской линии творчества Абая 80 годов. Вместе с тем — это произведение, в котором прорастают зерна будущей зрелой лирики поэта.

М. ХАСЕНОВ

АБАЙ ШЫҒАРМАЛАРЫНДАҒЫ СЫН

Абай шығармаларында өмірдің әр алуан жақтары қамтылады.

Ақынның көтерген негізгі мәселесінің бірі, өз тұсындағы жұртшылық кемшілігін сынға алу болды. Бұл жөнінде өз көзімен көрген, өз басынан кешірген жағдайларды да сөз етті ол. Ел ісіне, қоғамдық мәселелерге тікелей араласа келіп, Абай әділетсіздікті көрді. Байфеодалдардың қулық-сұмдығын, зұлымдығын әшкереледі, би-болыстардың бұлдіргіштік әрекетін ашты.

«Ояз шықты, сыяз бар...»
«Ылау» деп, «үй» деп дікілдеп.
Сасып қалдым, күн тығыз...
Қарбаңдадым өкімдеп,
Старшын, биді жыйғыздым:
«Береке қыл» деп, «бекін» деп,
«Ат жарамды, үй жақсы
Болсын, бәрің күтін» деп.
Қайраттанып халқыма,
Сөз айтып жүрмін күпілдеп:
«Құдай қосса жұртымның
Ақтармын осы жол сүтін» деп.
Қайраттысып, қамқорсып,
Сайманымды бүтіндеп,
Оңашада оязға

Мақтамайын елімді,
Өз еліме айтамын:
«Бергемін жоқ», — деп, — белімді.

Бұл өлеңде би-болыстардың зымыяндық әрекеттерін ақын ашып көрсетеді. Пара мен байлық арқылы ел билеуді қолына алған би, болыстардың ар-ұятын айрылып, халық мүддесін, ел мұқын, шен-шекпенге сатушы жебірлер екендігін шенейді. «Болыс болдым мінекей» деген өлеңінде Абай шен-шекпенге сатылғандарды ғана емес, көз бояушы екіжүзді ел әкімдерінің ішкі сырын ақтарып, сол кездегі әлеуметтік өмір жайын елестетеді. Ояз алдында құрдай жорғалаған болыс, өз елін жамандап оязға жағымпазданса, жұрт көзінше елдің қамын, халықтың мұқын жоқтап жүрген тәрізді болып көрінеді де, өтірік уәде, жалған сөздермен ел ішін бүлдірген парақор болыстың бейнесін береді:

Күн батқанша шабамын
Әрлі-берлі далпылдап...
Оязға жетсін деген боп,
Боқтап жүрмін баркылдап...
Пысықтың көбі бұғып жүр,
Беттесе алмай шаңқылдап,
Ашылып омырау, күн ыстық,
Қойын кетті алқылдап...
Кәкір-шүкір, көр-жерді
Пайда көріп ептеймін...
Бұзақының бүлігін
«Жаксы ақыл» деп «күп» деймін, —

деп, олардың күні бітіп бара жатқан үрейлі түрін сықақ етеді де, халыққа жексұрын етіп көрсетіп, мысқылдап күледі. Халық басындағы ауыртпалықтарды көріп Абай қатты күйзелді. Ізгілікті аңсаған Абай, құлаш ұрып, қарманып, шығар жолды іздеді. Өнер де, ізгілік те, болашақ та орыс халқында деп түсінді. Сондықтан Пушкин, Лермонтов шығармаларын қазақ тіліне аударып, қазақ даласына кең таратып, халықты рухани жағынан азықтандырып отыруға күш салды. Крыловтың мысалдарын (басняларын) аударып қазақтың бай-феодалдарын мазақ етіп, күлкіге айналдыруға құрал етіп пайдаланады.

Сонымен бірге, Абай сол қоғамдағы адамдардың өзара қатынасын, типтік жақтарын өз шығармаларында ашып көрсетіп, оларға тән мінез-құлықтарды жыйнақтап шебер суреттеп отырады.

Арын сатқан мал үшін ант ұрғанның
Айтқан сөзі құрысын шыққан үні...
Алыс, жақын қазақтың бәрі қаңғып,
Аямай бірін-бірі жүр ғой аңдып...

Абай заманына наразы бола тұрса да, өмірден торықпайды. Сары уайымға салынбайды. Болашаққа үміт-пен қарап, алдағы өмірге сенеді.

Бұқара халықтың үнін шығармай тежеп ұстауда, патша чиновниктері қазақтың би-болыстарын әрқашан қолдап отырды. Оларға дем беріп, ел ішінде дау-жанжалды өршіте түсті де, Абай сияқты халық қамын ойлаушыларды бас көтертпей тұқыртып ұстауға бар күшін салды. Осындай жағдайды терең ұғынып, өз көзімен көрген ақын, ел басқару істеріндегі әртүрлі зұлымдықтардың бетін аша отырып, құрып бара жатқан таптың дәрменсіз әрекеттерін әшкерелейді:

Барып келсе Ертістің суын татып,
Барып келсе бір арыз бұтып-шатып,
Елді алып, Еділді алып есіреді,
Ісіп-кеуіп, қабарып келе жатып.
Әрі-бері айналса аты арықтап,
Шығынға белшесінен әбден батып.
Сұм-сұрқыя, ку, білгіш атанбаққа
Құдай құмар қылыпты қалжыратып.
Қорғаласа, қорықты деп қоймаған соң,
Шаптырады қалаға бай да андатып.
Күшті жықпақ, бай жеңбек әуел бастан
Қолға түсер сілесі әбден қатып.
Жаны аяулы жақсыға қосамын деп,
Әркім бір ит сақтап жүр ырылдатып.

Міне осылай бай-феодалдардың өзара әкімдікке таласып, өтірік, жала, жалған куәлік өткізіп, ар-ұяттан айрылған жат мінездерін әшкерелейді.

Н. Г. Чернышевский искусство жөнінде айта келіп былай дейді: «Өмірді аудырмай суреттеп, көзге елестету деген — искусствоның жалпы ерекше белгісінің бірі. Искусствоның мәні де осында. Кейде искусстволық шығармалардың басқаша да мәні бар. Ол өмірді жай ғана түсіндірушілік: олар көбінесе өмір құбылыстары туралы үкім мағнасында болады».[1] Абай өз шығармаларында өмір картинасын көркемдікпен суреттеп бере отырып, ко-

[1] Н. Г. Чернышевский. Избранные сочинения. 1950, стр. 452.

ғамдық өмірдің ішкі жағдайын катты сынға алады да, зілді күлкімен мінеп, сөгеді. Ол кезде ұлыққа жағыну, өтірік шағым беріп, ел ішін бірін біріне өшіктіріп отыру, қазақ даласында етек алып, үстем таптардың негізгі әдетіне айналған құбылыс еді. Осыны дер кезінде көре білген ақын, ел ішін бүлдіріп, қиян-кескі дау-жанжалды тудырушылар тек — феодалдар, олардың сойылын соғушы атқамінерлер екенін шығармаларында ақиқаттықпен суреттейді. «Әркім бір ит сақтап жүр ырылдатып» деп улы сөзбен бүреді.

Ұлы ақын өмір шындығын айтуда әлеуметтік қоғам құрылысындағы ел билеу тәртібінде болған зұлымдықтарды ғана сөз етіп қойған жоқ. Ел ішінде етек алған қоғам құрылысының ішкі жағдайларында бай-феодал, әкім-төрелердің мал-мүлкі ұрлық, қарлықтан жыйналғандығын да ашып көрсетті.

Абай өмір сүрген дәуірде, әрбір ел билеуші әкімдер төңірегінде содыр-сотқарды жыйнап, қолтықтарына су бүркіп отырды. Сөйтіп, кімді қырына алса, соның малын айдатып алып, момындарға теңдік бермей, ұрыларын қолтығының астынан шығармай келді. Сондықтан, ел ішінде ұрлық көбейіп, момын шаруаларды зар қақтырып, малдарын берсе қолынан, бермесе жолынан алып, теңдік бермей теріс айналып кетіп отыру, үстем таптың озбырлық әрекеттерінің бір түрі болған еді. Абайдың:

Ұрлықпен мал табам деп,
Егессе ауыл шабам деп,
Сүйтіп құдай атады —

дейтіні де осындай себептерден туған өмір шындығы.

Сонымен бірге Абай бұл сияқты жағдайларды сынай отырып, оның түпкі түйінін неде жатқандығын, әсресе, қара сөздерінде айқындай түседі. «Осылар біріне бірі достық ойлай ала ма? Кедей көп болса, ақысы кем болар еді, малдан айрылғандар көбейсе, қыстауы босар еді деп, мен ананы кедей болса екен деп, ол мені кедей болса екен деп, әуелде ішімізбен қас сағындық. Әр-берден соң сыртымызға шықты, жауластық-дауластық, партияластық. Осындай қастарға сөзім өтімді болсын, және де епті мал жыюға күшім жетімді болсын деп, қызметке, болыстыққа, билікке таластық... Ұрылар тыйылмайды. Ел тыныш болса, оның ұрлығын ешкім сүймес еді. Ел екі жар болған соң, кім ант ішіп ақтап, арамдығын жақтап сүйеймін десе, соған жақ болып сүйеніп, бұрын-

ғыдан ұрлығын әлденеше есе асырады». Абай кекті ызамен әкім-төрелердің қылмысты істерін ақтармалап, өткір тілмен мінеп, сөгеді. «Осы елдің үнем қылып жүргені немене? Екі нәрсе: әуелі — ұрлық, ұры ұрлықпен мал табады деп жүр; мал иесі, артылтып алып тағы да байыймын деп жүр, ұлықтар «алып берем» деп, даугерді жеп, «құтқарам» деп, ұрыны жеп жүр.

...Ұлықтар «пәлі-пәлі!» бұл табылған ақыл екен деп, мен сені бүйтіп сүйеймін деп, ананы жеп, сені бүйтіп сүйеймін деп, мынаны жеп жүр».

Қоғам құрылысындағы бұл сыяқты ар-ұят, адамгершіліктен безген қанаушы таптың азғындаған кейпін, халық басындағы ауыртпалықты Абай дұрыс және шебер көрсете алды.

Қазақ ауылындағы осы сыяқты қымқыйғаш, дау-шар мен ұры-қарыны, содыр-сотқарды, екіжүзді, зымыян арұяттан безгендерді сынап, олардың мінін көрсете отырып, Абай жұртты көбінесе адамгершілікке шақырады. Адал достық, шын махаббатты аңсайды. Абай келешекке қол созып жаңа адамдарды, жаңа дүниені арман етеді. Соны таппақшы болып шарқ ұрып ізденеді. Ол үшін, жақсылық пен жамандықтың, ізгілік пен зұлымдықтың арасына шек қоя отырып, феодалдық салт-сана, әдет-ғұрыпқа жиіркене қарап, халықты ізгілікке, адамгершілікке үндейді.

Жақынның сөзі тәтті деп,
Жақыным айтты дей көрме.
Надандықпен кім айтса,
Ондай түпсіз сөзге ерме,
Сізге айтамын, қаупым — бұл.

Мінез-құлықты түзеуде Абайдың данышпандықпен айтылған бұл тәрізді пікірлері шығармаларында үнемі желі тартып, әлеуметтік қоғамдық мәселелермен ұштасып келеді.

«Болмашы кекшіл,
Болсайшы көпшіл
Жан аямай кәсіп қыл» —

дей келе, бір жағын еңбек мәселесіне әкеліп тірейді. Сөйтіп, жақыным деп жалған істі жақтаушы болма деген пікірін дамытып айқындай түседі де, түпкі түйіні неде жатқанын ашып көрсетеді.

Біреудің жақсылық істерін көре алмай, соның жаға-

сынан алып, аяғынан шалып, кедергі келтіруге тырысатындар үстем таптардың арасында аз болған жоқ. Бірінбірі күндеуден басқаны білмейтін кертартпалардың етек алып, қанат жайғанын көрген ақын, халық мүддесіне жат істерден кейінгі жастарды сақтандырып отырды.

Өткен өмірдің кертартпалы жақтарын қазбалап суреттеген Абай:

Өзінде бармен көзге ұрып,
Артылам деме өзгеден.
Күндестігін қоздырып,
Азапқа қалма езбеден —

дейді.

Мұнда ақын екі түрлі нәрсені аңғартады. Біріншіден, өнерімен көзге түскен біреудің соңына түсіп, соны жоқ етіп барып, зұлымдықпен елдің алдына түсем деп ойлама деп ескертсе, екіншіден, пәлелі жаңға жолама, жармасудан жалықпас дегенді түйеді. Әрине, Абай өмірдің әр қыйлы жақтарына көз жібере отырып, бір жағынан ақыл айтып, халық мүддесіне қайшы келетін жат мінездерден сақтандырып отыруға әруақыт күш салады.

Мұны Абайдың тұстас-замандасы Ыбрай Алтынсарин да көтерген еді:

Әй, жігіттер, үлгі алмаңыз
Азғын елдің ішінен.
Алыс-алыс қашыңыздар
Зиянды кісіден.
Жақсыны көзден салмаңыздар,
Жақсыдан қапыл қалмаңыздар,
Өзі болған ерлердің
Аяғынан алмаңыздар.

Бұл — Ыбрай мен Абай өмір сүрген дәуірдегі қоғамдық құрылысты, адамдардың өзара қатынастарын, олардың мінез-құлықтарын сыйпаттайтын шығарма. Мұнда ақын феодалдық қоғамдағы азғындаған адамдардың кулық-сұмдығынан сақтан дей отырып, халықтың қамын ойлайтын ерлердің аяғынан алма, көре алмаушылықты қоздырма, жақсының жақсылық ісінен ғибрат ал дейді.

Алтынсариннің бұл пікірі Абай шығармаларында көтерілген демократиялық идеямен үндес келеді де, адам мінездерін сыйпаттауда Абай көтерген афоризмдермен өзектесіп жатады.

Абай шығармаларында өмірді жан-жақты қамтып, терең топшылаудан туған кең пікірлер, жыйнақты ойлар,

афоризмдер мейлінше көп. Абай «Ғылым таппай мақтанба» деген өлеңінде:

Ақыл сенбей сенбеңіз,
Бір іске кез келсеңіз.
Ақсақал айтты, бай айтты
Кім болса мейлі сол айтты —
Ақылменен жеңсеңіз.
Надандарға бой бермей,
Шын сөзбенен өлсеңіз —

деп шындықты шыңға көтереді. Мал-мүлікке семіріп, күш көрсетіп, көкірек керген бақ құмарлардың бет-пердесін ашады. Шындыққа сүйену, адалдық, әділетікке таласу — адамдықтың борышы деген пікірін үлгі етіп ұсынады.

Абай адамдардың өзара қатынастарында болған мінез-құлықтарды ашып көрсетуде, көбінесе, афоризм — нақыл сөздер аркылы береді. Өмірдің әр алуан жақтарына көз жіберген Абай:

Сөзіне қарай кісіні ал,
Кісіге қарап сөз алма.
Шын сөз қайсы біле алмай,
Әрнәрседен құр қалма! —

деп, қортынды пікірін түйеді, халық мұддесіне қайшы келетін істерден қашықтатып, сақтандырады. Осы сыяқты өмір тәжрибесіне негізделгендіктен Абай афоризмі әрі айқын, әрі өткір болып келеді, оқушыны өзіне тартып қызықтырып, үнемі рухтандырып отырады.

Ұлы гуманист Абай, арам пыйғыл зымыяндарды сөге отырып, бір жағынан түзетіп жөнге салмақшы болады.

Құйрығы шаян, беті адам,
Байқамай сенбе құрбыға!
Жылмаңы сыртта, іші арам
Кез болар қайда сорлыға.
Ары кеткен алдағыш,
Мені-ақ алда сөкпейін,
Балы тамған жас қамыс
Ормасаңшы көктейін.

Мұнда Абайдың ашынған үні, кекті наразылығы жатыр. Өйткені, бұл — өмірдің ақылқаттық шындығынан туған зілді үкім. Сондықтан да ақын ащы тілімен мінеп сөгеді. Екіжүзділердің айқын бейнесін береді. Орға жығып, түк көрмегендей болып қарап тұратын кейбір адамдардың зұлымдық әрекетін көріп, ондай арам ниетті

адамдардан жастарды сақтандырады да, достыққа, адалдыққа үндейді.

Данышпан ақын әйелдердің бас бостандығын шығармаларында негізгі мәселенің бірі етіп көтеріп отырады. Абай өз шығармасында ескі әдет-ғұрыпқа өлтіре соққы беріп, әйел теңдігі мәселесін қазақ әдебиетінде бірінші рет көтереді.

Сән-салтанат жұбантпас жас жүректі,
Кім де болса түрғысын көксемекті
Мезгіл өткен дәуренді қуалаған
Неғылсын бір қартайған қу сүйекті...
Кінәсіз бәйбішемен болады араз...
Біреуі — көк балдырған, бірі — қурай,
Бір жерге қосыла ма қыс пенен жаз?

Әйел басында болған бұл сияқты ауыр трагедияны көрген Абай, мал-мүлік, байлық, салтанатқа мастанған кәрі шалдарды ажуалайды. Әйел басын допша домалатып, азаматтық арына дақ салмақшы болғандарды мінеп сөгеді.

Есерлер жас қатынды тұтады екен,
Жас қайғысын білдірмей жұтады екен —

деп, әйел мұңын, олардың ізгілік тілегін, аңсаған арманын үнемі жоғары қойып отырады.

«Етімді шал сыйпаған құрт жесін» деп,
Жартастан қыз құлапты терең суға —

деп, жастың азат басын, озбырлыққа көндіргісі келмейді.

Абай әйел теңдігін сөз ете келіп, лирикалық шығармаларында сүйіспеншілік, махаббат мәселесіне де ерекше көңіл аударады. Азаматтық бостандықты сөз еткенде: жастардың тауып сүйгеніне қосылу мәселелерін көтеріп отырады да, мұны шығарманың арқауы етіп алады.

Шын көңіл мен сүйсе екен кімді сүйсе,
Бір мінезбен тұрса екен жанса, күйсе —

деп, айнымас махаббат, шын достықты аңсайды.

Абай лирикасында сүйіспеншілік махаббат мәселелері шығыс әдебиетінің стилі бойынша сағым дүниеден алынбайды, күнделікті көріп, біліп жүрген адамдардың өмірінен алынады. Сол сияқты Абай сыйпаттайтын сүйіс-

пеншілік мәселелерінде қыз бен жігіт бір бірін көргенде күйреп түсіп, махаббат отының құрбаны болып кетпейді. Бұл жағынан алғанда да Абай лирикалары шындықтың айқын айғағы болып отырады. Әйел теңдігін Абай жоғары қояды да, олардың азаматтық еркіндігін үнемі қорғап отырады.

Абай өмірдің әр алуан жақтарына көз жіберіп, қазақ аулындағы тап теңсіздігін, кедей мен байдың арасындағы үзілмей келе жатқан қайшылықтардың бетін ашады. Бұл жөнінде Абай ең алдымен бай мен кедей арасындағы шиеленіскен тартысты көрседі де, үстем таптың кедей-жалшыларды аяусыз қанап отырғандығын сыйпаттайды, олардың қолына жыйналған байлық кісі еңбегін аяусыз қанаудан туғандығын көрсетуге күш салады. Кедей-жалшылардың ауыр халін, қайыршылыққа айналған аянышты тұрмысын ақыйқаттықпен өте шебер сыйпаттайды.

Абай қанаушы тап пен еңбекші бұқараның арасындағы қайшылықты сыйпаттағанда пейзажды көбірек пайдаланып, қазақтың әлеуметтік өмір тіршілігімен табиғат құбылысын байланыстырып көркем образ жасап отыруға өте шебер. Бұл Абай шығармаларында айрықша орын алып, табиғат құбылысын адам әрекеттерімен байланыстырып кейіптеу арқылы беріледі. Күздің ызғарлы желін, көк майса шалғын, гүл жапырағынан айрылған өңсіз қарлы-жаңбырлы кезді көздің алдынан өткізе келе, күз күзетте отырған кедей, жалшылардың киімсіз, үйсіз ауыр тұрмысын суреттеуге күш салады. Көшпелі өмір тұрмысы қалың бұқараға қаншалықты ауыр болғандығын үнемі елестетіп отырады.

Кедейдің өзі жүрер малды бағып,
Отыруға отын жоқ үзбей жағып.
Тоңған иін жылытып, тонын илеп,
Шекпен тігер қатыны бүрсең қағып.

Жас балаға от та жоқ тұрған маздап,
Талтайып қақтана алмай, өле жаздап,
Кемпір-шалы бар болса, қандай қыйын,
Бір жағынан қысқанда жел де азынап.

Қәрі қой ептеп сойған байдың үйі,
Қай жерінде кедейдің тұрсын күйі.
Қара қыйдан орта қап ұрыспай берсе,
Ол да — қылған кедейге үлкен сыйы.

Қар жауса да тоңбайды бай баласы
Үй жылы, киіз тұтқан айналасы.

Бай ұлына жалшы ұлы жалынышты,
Ағып жүріп ойнатар көздің жасы.

Еңбекші бұқараның ауыр тұрмысы, кедей, жалшылардың аянышты халі бұл өлеңде өте айқын суреттелген. Қазақ ауылындағы тап теңсіздігінің негізгі түйіні үстем таптың кедей, жалшылардың еңбегін аяусыз пайдаланып, үнемі қанап отырғандығын ақын терең сыйпаттайды. Бай үйінің отымен кіріп, күлімен шығатын кедей өмірі, аяз бен боранға, ұры мен бөріге қарсы тұрып, мал соңында жүрген жалшының ауыр тұрмысы Абай шығармаларында айрықша орын алып отырады. Қазақ халқының көшпелі тұрмысында кедей, жалшылардың ауыр халін көрген ақын, кедей семьясының бірде-бірі қалмай, әкесі де, баласы да, анасы да түгелдей дерлік байдың қызметшісі болғандығын образдылықпен суреттейді. Кедей, жалшылардың ауыр тұрмысына жаны ашып, күйзеледі.

Жалшы үйіне жаны ашып ас бермес бай,
Артық қайыр артықша қызметке орай —

деп, кедей, жалшылардың еңбегін қанап отырған бай, феодалдарды қатты сөгіп, қазақ аулындағы тап теңсіздігінің бетін ашады.

Абай дін мәселесіне келгенде де, дін иелерінің халықты алдап келгендігін нағыз реалистікпен көрсетті.

Наданның көңлін басып тұр
Қараңғылық пердесі...
Кітапты молда теріс оқыр
Дағарадай болып сәлдесі,
Мал құмар, көңлі бек соқыр,
Бүркіттен кем бе жем жесі?

Міне бұл — дін иелерінің қараңғы халықты тұншықтырып ұстап, айла-амал мен мал жыйнап, бұқара халықты үнемі езіп отырғандығын сыйпаттайтын өткір сатира. Демократиялық идеяны көтере отырып, патриархалдық-феодалдық қоғам құрылысына қарсы күрес ашып, үстем таптарды батыл сынап, жауыздық әрекеттерін үнемі әшкерелеп отырды.

Жүрегіңнің түбіне терең бойла,
Мен бір жұмбақ адаммын, оны да ойла,
Соқтықпалы соқпақсыз жерде өстім,
Мыңмен жалғыз алыстым, кінә қойма!

Міне бұл — өмір шындығы. Адал ойдан шыққан асқақ сөз. Соқтықпалы, соқпақсыз жерде өскен Абай өз заманын түзетпекші болады. Алысады, күреседі, әділеттік іздейді. Содыр-соткар, қыйсық-қынырды, озбыр зұлымдарды, топас әкімдерді міней отырып, тіл найзасын түйреген ақын, творчествосын күрес құралы етіп пайдаланады. Абай, бұқара халықтың мұңын жоқтап, қараңғылықтан құтқармақшы болып талаптанады. Шарқ ұрып, шығар жол іздейді. Ұлы ақын. келешегіне үміттене карайды. Ұлы орыс халқын құрмет етіп, аға тұтады. Сондықтан да ұлттар достығын шығармасының аркауы етіп алады. Ұлт араздығын қоздырушыларға қарсы аттанады. Орыс халқының мәдениетінен үйренуге шақырады. Пушкин, Лермонтов, Л. Толстой, С. Щедринді қазақ жастарына үлгі етіп ұсынады. Орыстың классикалық әдебиетінен нәр тауып, әлеуметтік ой-пікірінен азықтанып отырады. Халықты оқу, өнерге үндейді, еңбекке шақырып, отырықшы мәдениетті елдің кәсібімен шұғылдануды ұсынады да, әлеуметтік өмірге көзқарасын ашық айтып отырады. Өнер де, білім де бәріде орыста, орыс тілін үйрен, көзің ашылады, орыс мәдениетіне ұмтыл дей отырып, болашакқа зор сеніммен қарап, қазақ халқының арасына орыс халқының мәдени мұрасын кең таратуға барлық күшін сала кіріседі.

Абай — осы сыяқты озық идеяларымен XIX ғасырдағы қазақ әдебиетінде айрықша орын алған қазақ халқының классик ақыны, өз заманының шындығын ақыйқаттықпен шебер суреттеген художник, кейінгілерге өшпес мұра, асыл қазна қалдырған сыншыл реалист.

Ұлы ақын өзінің тамаша шығармаларында сол кездегі дәуір шындығын реалистік түрде бейнеледі; қараңғылыққа, кертартпалыққа қарсы аянбай күресті. Халқын өнер-білімге жетілуге, орыс халқымен достық қатынасты нығайта беруге және оның озық ойынан нәр алуға шақырды. Абай мұрасының бағалылығы мен мәңгі жасайтындығының негізгі түйіні осында.

Ғ. ӘБЕТОВ

АБАЙ ШЫҒАРМАЛАРЫНДА БИ-БОЛЫС, ОЯЗ-БАСТЫҚТАРДЫҢ САТИРАЛЫҚ ТИПТЕРІ

Абай өткен ғасырдың 80-90 жылдары әкімшілік, ел билеу мәселесін жеке тақырып етіп алып, оны қатты сынайды. «Болыс болдым мінеки», «Мәз болады болысың» сықақты өлеңдерін жазады. Мұндағы Абайдың сатиралық мысқылы жеңіл-желпі үстірт алынбай, сол кездегі әкімшілік системасының шешусіз қайшылықтарынан құрылады. Өз өлеңдерінде ақын тек жеке әкімдер емес, сол кездегі әкімшілік системасы — лауазым иелерін тұтас алып, сатиралық қорытулар арқылы би-болыстардың типін жасады.

«Болыс болдым мінеки» өлеңінде әкімдер сатиралық жан-жақты алынып, кеңінен қамтылған. Автор бұл өлеңін сатиралық типті жаңа приеммен, пасық кеуделі болыстың өзін өзіне әшкерелету, жұрт алдында өзін өзіне масқаралату приемімен жазған. Әкімшіліктің халық мүддесіне тікелей қарсы жақтарын, онымен қатар ешбір түзеуге болмайтын қайшылықтарын да болыс өз аузынан айтып береді. Осылайша болыстың өзін өзі әшкерелеуі бүкіл бір дәуірді мысқылдаған сатираны тудырды, оны соншалық өткір етті.

Өлең бірден лирикалық қаһарманнан басталады. Жа-

на ғана сайланып, әкімдікке қолы жеткен болыс «Болыс болдым мінеки» деп жұртқа мақтана жар салады. Оның бұл мақтануында, қуануында әкімдік дәрежеге құмарлық та, өркөкіректік те, мансапқорлық та бар. Ал бұлардың бәрінен оның надандық, топастық, парақорлық жағы басым.

Сөйтіп, болыстың бұл мақтануы оның жағымсыз қылықтарының жыйынтығы болып тұр.

Абай өзінің бұл мысқылымен сол кездегі бүкіл әкімшілік системасын әшкерелейді. Ол кездегі сайланып қойылған болыстар алдымен ел қамын ойлаудан көрі, өздерінің бас пайдасын көздейді. Оқу-өнегеге ұмтылмайды, мансап, мақтан қуады. Бұл жөнінде Абай өзінің «Сегізінші сөз»інде: «Осы ақылды кім үйренеді? Насихатты кім тыңдайды? Біреу — болыс, біреу — би. Олардың ақыл үйренейін, насихат тыңдайын деген ойы болса, ол орынға сайланып та жүрмес еді» дей келіп, олардың әкімшіліктен басқаны мақсат етпейтінін, олар өздерін үздік адамдармыз деп есептейтінін, тек ұлыққа жағынуды, біреуден пара алып, соның ісін қуудан қолдары да тимейтінін батыл көрсетеді. Абай өзінің бұл пікірін топтап, қорытып, көркем образ арқылы береді.

Өленде болыстың бұл мақтанға қалай жеткені де әшкереленеді:

Түйеде қом, атта жал
Қалмады елге тығындап, —

деп, болыстың әкімшілікті паралап малға сатып алғаны, сөйтіп зор шығынға батқаны шенеледі.

Бұл — сол кездегі әкімшілік ісіне тән жағдай. Автор оны әдейі атап көрсетіп, сол кездің типтік ерекшелігі етіп суреттейді, оны ел ішін бұзатын, ел басқару ісіндегі, ең зиянды қылықтар ретінде алып, әшкерелеп мысқыл етеді. Таза-тақыр болып барып жеткен әкімшіліктің несі мақтан деген сатиралық қортынды жасайды. Абай өзінің «Жыйырма екінші сөз»-інде де: «Сатып алған, жалынып бас ұрып алған болыстық пенен биліктің ешбір қасиеті жоқ», — дейді.

Сүйтсе дағы елімді
Ұстай алмадым мығымдап, —

деген екі жолдан шығынның да босқа шыққанын көреміз. Болыс өзінің халық алдында беделсіздігін, әлсіздігін жария етіп сөйлеп, өзін өзі күлкі етеді.

Бұл жолдар болыстың әжуе бейнесін әшкерелеумен қатар, оның әкімшілік ісін игеріп әкете алмағандығын баяндап тұр. Бұл — Абай өлеңдерінде суреттелінетін бүкіл әкімдердің бәріне ортақ трагедия. Мұны Абай әкімдер жөнінде жазған өлеңдерінің бәрінде де негізгі ой арқауы етіп алады. Сатиралық типтер соның негізіне құрылады.

Болыстың ел билеуіне, әкімшілік ісін жүргізуіне келсек, оның жұртты алалап қарайтынын көреміз:

Күштілерім сөз айтса,
Бас изеймін шыбындап.
Әлсіздің сөзін салғыртсып,
Шала ұғамын қырындап,—

дейді. Бұл үзіндідегі «күштілер» — әрине, үстем тап өкілдері. Олар — әкімшілік жағынан алғанда ұлық, ояздар, ал ел ішіне келгенде — бай, феодалдар, ел ішінің жуандары, ру таласындағы жікті басқарушылар, болысты өз қолдарымен болыстыққа сайлаушылар. Болыстың бұларсыз күні жоқ, болыс олардың қолшоқпары. Сондықтан болыс ұлық, ояздың да, ел ішіндегі жуандардың да әмірін екі етпей, «шыбындап» тұрады.

«Шыбындау» — болыстың өзінің «күштілеріне» жағымпаздануындағы сатиралық бейнесін беретін көрініс. Болыстың «шыбындауы» — қарсы істейтін әрекеті болмай, «күштілерінің» айтқанын мақұлдап, басын изеп олардың ыркына көше беру.

Болыс өзінің бағынышты адамдарын «күштілерім» деп, басқалардан бөліп, тек өзіне ғана тәуелді етіп атайды. Мұнда автор болыстың жақтастарын кекету үшін әдеиі бөліп көрсетіп отыр. Болыс өзінің «күштілеріне» бағынышты болуымен бірге, жалынышты. Оларға жағыну арқылы ғана күнін көреді. Өйткені болыстың бұқара халық алдында еш беделі жоқ.

Ал, бұл үзіндінің соңғы екі жолындағы «әлсіз» деп аталып отырғандар — еңбекші бұқара. Олардың қолында билік жоқ, қаналушы көпшілік. Болыс олардан ешбір қаймықпайды, олардың сөзін «салғыртсып» тыңдағысы келмейді, жүре жауап береді.

«Әлсіздің» айтатын сөзі — өз праволарын қорғау, үстем тап өкілдерінен көрген зорлық-зомбылығы. Болыстың мұндай шағымды тыңдағысы келмейді. Болыс — үстем таптың мүддесін қорғайтын әкім.

Бұл төрт жол үзіндіде ел ішіндегі әлеуметтік тап жігі

айқын көрінеді. Реалист Абай қазақ аулындағы тап қайшылығын жасырмайды. Болысты әшкерелеу арқылы үстем тап өкілдерін де шенейді. «Әлсіз» бен «күшті» бір біріне қарсы қойылып, сол арқылы кекесін мысқыл беріледі.

Ел ішіндегі тап жігін көре білген Абай, оны мүлде жоюды мақсат қып қоймаса да, әкімшілік ісіндегі үлкен қайшылық тап тартысына байланысты туатынын аңғартады. «Үшінші сөзінде»: «...болыс болғандар өзі құлық арамдықпенен болыстыққа жеткен соң, момынды қадірлемейді, өзіндей арам, қуларды қадірлейді, өзіме дос болып жәрдемі тиеді деп, қас болса, бір түрлі өзіме де залал жасауға қолынан келеді деп» дейді. Абайдың бұл айтып отырған арам, қулары — сол кездің әкімдері: би-болыстары, бай, феодалдары. Болыс:

Сыяз бар десе жүрегім
Орныкпайды суылдап.
Сыртқыларға сыр бермей,
Құр күлемін жымыңдап, —

дейді.

Оның съезден қорқатын себебі, онда елдің дау-шары тексеріледі. Сол істі тексеру үстінде болыстың қылмысы, елден алған парасы ашылады.

Жай жүргенде бір күні
Атшабар келді лепілдеп:
«Ояз шықты, сыяз бар»,
«Ылау» деп, «үй» деп, дікілдеп.
Сасып қалдым, күн тығыз,
Жүрек кетті лүпілдеп.

Абай атшабардың бейнесін өте күлкілі етіп береді. Атшабар келгенде елді дүрліктіріп, «лепілдеп» келеді. Сөйлегенде асығыс, шошыта «дікілдеп» сөйлейді. Атшабардың сөзіне болыстың жүрегі «лүпілдей» қалады.

Бұл көрініс — әкімшілік системасын мысқылдап, өте нәзік жасалған сатиралық эпизод. Сықақ бейне тудырып тұрған атшабардың «дікілдеуі», болыстың жүрегінің «лүпілдеуі» өлеңнің ұйқасымымен ғана күшті емес, мысқыл, сықақ арқылы типтік тұлға жасалумен де күшті.

Есі шыққан болыс ояздың алдынан қам жасайды:

Тың түяқ күнім сүйтсе де
Қарбаңдадым өкімдеп. —

дейді.

Автор болысқа «тың тұяқ күнім сүйтсе де» дегізіп, оның аузына кекесін сөз салады. «Тың тұяқ» деген ұғым әзірше шамасы болғанымен, кейін дәрменсіз қалушылықты білдіреді. Ояз болысты түсіріп тастауы мүмкін, сонымен болыстың әкімшілігі мүлдем бітуі мүмкін. Автор бұл мағнаны күлкілі етіп беріп, болысқа ұлық келгенше қыймылдап қалайын дегізіп әжуәлейді. Болыс «қарбаңдадым өкімдеп» дейді. Бұл да болыстың ұлық келіп үлгіргенше ештеме өндірмейтінін байқатады, сөзі дәрменсіз, үрей болған болыстың күлкілі бейнесін анықтай түседі.

Болыс келе жатқан оязға қам жасауға бұйрық береді:

Старшын, биді жыйғыздым:
«Береке қыл» — деп, «бекін» — деп,
«Ат жарамды, үй жақсы
Болсын, барің күтін» — деп.

Бұған жалғас саскалақтаған болыстың екіжүзділігі баяндалады:

Қайраттанып халқыма
Сөз айтып жүрмін күпілдеп:
«Құдай қосса жүртымның
Ақтармын осы жол сүтін» деп
Қайраттысып, қамқорсып,
Саймаңымды бүтіндеп.

Екі түрлі сөйлеп алдау — болыстың бас қорғау амалы. Ол оязды да, халықты да екеуін екі жақта алдап, өзі солардың арасында пайда таппақшы болады:

Оязшада оязға
Мақтамаймын елімді.
Өз еліме айтамын:
«Бергенім жоқ», — деп, — «белімді»,
Мақтанамын кісімсіп,
Оязға сөзім сенімді.
«Көрсеттім» деймін, ымдаймын
Кәдік қылар жерімді, —

деп, өзін өзі әшкерелейді. Бұл — халық алдында беделі жоқ, әмірі өтімсіз дәрменсіз болыстың бейнесі. Бұл көрініс алдыңғы өтірік қамқорсығанына қарсы, өзін өзі әшкере етеді.

Ұлықтың келгенін естіп, жұрт болыстың үстінен ша-

ғым беріп, бұрынғы ала алмай жүрген ақыларын даулайды:

Үлкен-кіші ақының
Бәрі сөз боп терілді...
Ақылы жандар қамалап
Кептірді сонда ерінді, —

дейді.

Болыстың паралары әшкереленіп, алған иесіне қайтарылып беріледі:

Өз малым деп қойған мал
Иесіне берілді.

Қылмысы ашылғаннан кейін болыстың басы «тезге» түседі:

Қазақты жеген қайратты «ер»
Ұрынды да берінді,...
Алқыны күшті асаулар
Ноқтаға басы кірілді.

Өленнің идеялық мазмұнына қарағанда болыска құрылған тез де, оның мойнына түскен бұғалық та халық күші, халық тегеуіріні екені байқалады. Бұл арада болысты састырушы ояз емес, халық.

Болыстың халық алдында әшкереленуінің өзі соншалық күлкі, мазақ етіп суреттеледі. Есі кеткен болыс, болатын съезге жабдық жасап құр шаба береді:

Бір кептірмей терімді
Күн батқанша шабамын,
Әрлі-берлі далпылдап.
Етек кеткен жайылып
Ат к.... жалпылдап...
Ашылып омырау, күн ыстық,
Қойын кетті алқылдап, —

деп болыстың басқаны жұмсай алмай, өзі боска даурығып шаба беретін беделсіз әкім екені әшкереленіп, мысқылданады.

Сасқан болыстың әрекеттерінің бәрі жағымпаздық үшін істеледі:

Оязға жетсін деген боп,
Боқтап жүрмін барқылдап.
Кей біреуге таяғым
Тиіп те кетті сартылдап...
Елің бұзық болған соң,

Оңа жатыр шартылдап.
Тәбанынан тозасың,
Құр жүгіріп тарпылдап, —

деп өзінің арам тер болып жүргені халық үшін емес, өяздың әмірін орындау үшін екенін болыс жасырмайды.

Осы үзінді өлеңдегі бір кезең тәрізді. Автор өлеңдегі сюжет желісін әрі қарай созбайды; өлеңнің геройы — болыс өз басының оқыйғаларын баяндаудан тыйылып, енді әкімшілік ісіндегі өкінішті қателерін, шағымдарын айтады.

Антұрғанның өзім де,
Бір мінезбен өтпеймін.
Момындық күшті екенін
Көрсемдағы, күтпеймін.

Болыс — үстем тап мүддесін қорғаған адам. Сондықтан ол бай-феодалдарға бір түрлі, еңбекші бұқараға екінші түрлі қарайды. Оның момын шаруаларды қаламауы да, «күтпеуі» де таптық көзқарасына, халықты аяусыз қанауды мақсат етуіне байланысты.

Болыс ел белеу ісіне таптық тұрғыдан қарап жұртты алалауын ашықтан-ашық айтады:

Жуанды қойып, жұасты
Бір азғана шеттеймін, —

деп, ол өзінің қарапайым жұртқа ғана тісі бататынын жасырмайды. Болыс — ел ішіндегі бай-феодалдарға тәуелді адам. Болысты әкім етіп қойып отырған сол бай-феодалдар. Сондықтан да оларға әмірі жүрмейтінін атап айтып, былай дейді:

Сыяздан кейін елімді
Қысып алып кетпеймін.
Оңа бардағы қылықты
Оңа жоқта етпеймін, —

деп, өзінің әлсіздігін айтып, шағады.

Мұнымен бірге болыс ел ішіндегі «мықтыларға» тек тәуелді ғана болып қоймай, оларды өзіне сүйеніш тірек етеді.

«Мынау арам, тентек» деп
Еш кісіні теппеймін.
«Өзімдік бол» деп, ел жиып,

Құрастырып септеймін.
Бұзақының бүлігін
«Жақсы ақыл», — деп, «күп» деймін, —

дейді.

Бұл үзіндідегі болыстың «сыртқа теппей, өзімдік бол» деп басын құрастыратындары — елдің бай-феодалдары, атқамінерлері. Ал бұзақылар болса, солардың қол шоқпарлары. Болыс осыларды жақтағаны үшін халыққа жақпайтынын жасырмай, өз қайшылығын өзі әшкерелейді.

Болыстың халыққа жақпайтын тағы бір мінезі — елден пара алушылығы:

Кәкір-шүкір, көр-жерді
Пайда көріп еңтеймін, —

дейді.

Бұл — астарлап айтылған сөз. Мұнда пара алушылық та бар және ескі әдетті ұстап, өзінің бас пайдасын көздеушілік те бар.

Заман талқысына түсіп, әкімшілік ісінің қайшылықтарын шеше алмаған болыс өз басын әлсіз санап:

Сүйегім — жасық, буын — бос,
Біраз ғана айлам бар, —

дейді.

Ол бұл жерде өз жеке басының қажығанын да жасыра алмайды. Сол «біраз ғана» айласының іске аспайтынына көзі жетеді. Сондықтан, әкімшілік системасының қайшылықтарын шешуге қауқары жетпейтінін айта келіп:

Айлам құрсын, білемін —
Болыстықтың жолы тар, —

деп, болыстық қызметтен бір жола түңіледі. Болыстың ел ішінде баянды тірегі жоқ, оны бұқара халық қолдамайды. Ал үстем тап өкілдері бай-феодалдар болса, олар азшылық, олардың өздері де бір ауызды емес, әр қайсысы өз бас пайдасын көздеген өңкей жікшілдер. Сондықтан оларды болыс:

Қайтіп көмек болады
Антұрған өңкей ұры-қар? —

дейді.

Болыс үстем тап өкілдерінің мүддесін қорғаймын деп

шабылып жүріп, халық алдына масқара болғанын шағады:

Көргенім әлгі, ойлашы,
Ұят-намыс қалды ма ар, —

дейді.

Болыстың өкінуіндегі, сол секілді шағымындағы негізгі сарын — өз басының мүддесін көздеу. Өленінің келесі жолдарында бұл пікірін ол ашып айтады:

Енді гі сайлау болғанда
Түсе ме деп тағы шар,
Бұл күніме бір күні
Боламын ғой деймін зар.

Әкімшілдіктен түсіп қалмауын ойлап, оған күнібұрын камығады. Мұндағы өткір сықақ, болыстың өзінің жеке басын, әкімдік үстемдігін ғана ойлап, халықтың халіне көңіл аудармауында, «шар салу» арқылы жүргізілетін қос сатылы сайлау системасының әкімшілікті паралап сатып алуға әкеліп соғып, ел ішін бүлдіруінде, малының арқасында билікке ие болған топас әкімдердің халыққа зорлық-зомбылық көрсетуінде. Бұл — сол кездегі әкімдерге тән типтік қалып.

Өлендегі басты кейіпкердің бірі — ояз. Басқа өленлермен салыстырғанда, мұнда ояздың бейнесі кеңірек қамтылып сатиралық тип етіп алынады. Өлендегі лирикалық қаһарманлардың барлық іс-әрекеті, оқыйға желісі, сол оқыйға желісінің шарықтауы, шешілуі — бәрі де оязбен байланысты алынып, ояздың келуі арқылы дамытылып отырылады.

Ояз (ұлық), болыс — бір-біріне ұқсас бейнелер. Олардың айырмашылығы тек қызмет бабында ғана: екеуінің іс-әрекеті шартты рай арқылы құрмаласып тұруының өзі, олардың бір тілектегі, бірыңғай қызметтегі, бір мақсаттағы адамдар екенін сыпаттаумен бірге, олардың іс-әрекетін, демек, бәрі де парашыл жандар екенін келеке етеді. Ұлық съезд ашса-ақ, болыс еліне жармасады. Жайшылықта сөзі өтпейтін беделсіз болыс, ұлық келгенде қайратына міне қалады. Екеуінің әрекетінің бір біріне байланысты болуы оларды ел алдында күлдіргі етеді.

Абай өзінің қарасөздерінде ұлықтың ел билеу ісінде өз пайдасын көздеп, әкімшілікті көбіне пара алу үшін қолданатынын ашып айтады. «Он бірінші сөз»інде: «Ұлықтар «пәлі-пәлі», бұл табылған ақыл екен деп,

мен сені бүйтіп сүйеймін деп, ананы жеп, сені бүйтіп сүйеймін деп, мынаны жеп жүр» — дейді. Абай ұлықтардың кашкын-пыскын, ұры-қарақшыларды да жақтап, пара алатынын да анық көрсетеді: «Ұлықтар алып беремін деп даугерді жеп, құтқарамын деп ұрыны жеп жүр»,— деп, ел ішіндегі бұзақыларды тыюдың орнына, оларды сүйеп, көбейте түсетінін баяндайды. Ұлықтардың ойлайтыны — өз қамы, патшаның қамы. Ал халық қамын еш ұлық ойлап көрген жоқ. Өйткені ұлық — патшаның қойған өкілі. Ол — патшаның отаршылық саясатын жүзеге асыратын, еңбекші бұқараны аяусыз қанайтын әкім. Осыған байланысты ол, Абай өлеңдерінде, қарасөздерінде мейрімсіз катал, халықпен араласпайтын, қайта, одан бойын аулақ ұстайтын, жүзі салқын әмірші етіп алынып, әділ әшкереленеді.

«Болыс болдым мінекей» өлеңінде ояз ел ішінде келгенде тек болыспен ғана болатынын, халықпен араласпайтынын көреміз. Халық ояздан әділеттік тілеп бармайды, тек ояздың алдына жыйналады да, болыстың қылмысын өздері ашып, ояз алдында болыстың бетіне басады.

Ояз, болыстың образдарымен қатар алынатын образдың бірі — бидің образы. Өленде би не бары бір-екі-ақ жерде айтылады, сол аз сөздің өзінде оның пара жегіш, қара басының қамын көздейтін ең сұрқияның бірі екені дәлелденеді. Халық ұлықтың алдында болыстың алған параларын әшкерелеп жатқанда, би болысты жақтамай, әзіне пайда түсетін басқа бір жақты көздеп отырғаны көрінеді.

Қайрауы жеткен қатты би
Қайрылып нетсін көңілді.
«Өз малым» деп қойған мал
Иесіне берілді, —

дейді.

Мұнда бидің болысты жақтамау себебі — болыс әшкереленіп қалды, енді болысты жақтаудан биге түсетін пайда жоқ. Сондықтан ол өзіне тиімді тағы бір параны сағалап кетеді. «Қайрауы жеткені» — бидің пара алып құлқыны толғаны. Параны нығап алғаннан кейін, би қайрауы жетіп, қатты болып отыр. Сондықтан да ол болыс көңіліне қайрылмайды.

Осы екі жол өленнің өзі-ақ бидің айқын бейнесін және өз заманына лайық, реалистік түрде жасалған типтік

бейнесін беріп отыр. Мысалы, «қайрауы жеткен» деген эпитетті алсақ, биді кекету үшін қолданылғаны байқалады. Әдетте «қайрауы жеткен» деген эпитет қылыш, қанжар, ұстараға қолданылады, оның әбден қайрауы жетіп өткір болғанын білдіреді. Ал бұл үзіндіде бидің де «қайрауы жетіп» әбден өткірленіп, демек, бір істі істеуге толық бекіп, қайтпастай бел байлағанын анықтайды. Сонда бидің «қайрауы жетіп» тас бекінгені қандай іс десек, ол — параны көп алып, сол пара алған кісінің ісін тиімді етіп шешіп беру. Міне, автор бидің пара жегіштігін кекету үшін бұл эпитетті әдейі қолданып, биді мысқылдап суреттейді.

Абайдың би мен болыстың паракорлығын, әділетсіздігін, мансапкорлығын батыл сынап, әшкерелеуі оның сол жылдары жазған басқа өлеңдерінде де кездеседі. «Қартайдық, қайғы ойладық, ұлғайды арман» деген өлеңінде:

Би мен болыс алады күшін сатып,
Мен қазақтан кегінді әперем деп, —

деген сөздермен болыс пен бидің әкімшілік қызметін пара алуға пайдаланатынын шенейді. «Бөтен елде бар болса» деген өлеңінде билерді былай суреттейді:

Ел жамаған билер жоқ,
Ел қыдырып сандалды.

Бұл екі жол үзіндіден билердің ел қамын ойламайтынын, тек боска ел қыдырып серуендеп жүретінін айтылады. Билердің бұл бейнесін осы екі жолдың алдында келетін:

Келелі кеңес жоғалды,
Ел сыбырды қолға алды.
Ел ішінде бітімші
Түгел алып қайтпайды
Сұрай келген бір малды, —

деген бес жолда жете айтады.

Астыртын барып жолығысқан,
Ақша беріп жалғасқан,
Ақысын әрең сол алды —

деген үш жол өлең де билердің пара алатындығын дәлелдейді.

Абай «Үшінші сөз»інде билердің түк бітірмей, халық-

ты тек қатты шығынға ұшыратып жүргендерін атап айтып, былай дейді: «Әрбір болыс елде старшын басы бір би сайлағандық, бұл көп халыққа залал болғандығы көрініп, сыналып білінді».

Старшин да — би секілді өзімшіл. Екеуі де ел ісін былай қойып, алсам екен, жесем екен деп жаланданып тұрады:

Қу старшын, аш билер
Өз жүрегін жалғайды.

Абай «Мәз болады болысың» деген өлеңінде әкімшілік мәселесін жеке тақырып етіп алып, болыстың сатиралық портретін береді. Мұнда автор сол кезге лайық типтік жағдайлардың кейбіреулерін ғана алып, болыстың іс-әрекетін соның төңірегіне топтап көрсетіп, ықшамдайды. Оған жалғас автордың идеялы қарсы қойылып, болысты әшкерелеп, өлең ызалы мысқылға құрылады.

Мұнда да өлең лирикалық герой болыстан басталғанымен, көлденең адамның көзімен сырттай суреттелінеді. Өлең:

Мәз болады болысың
Арқаға ұлық қаққанға.
Шелтірейтіп орысың
Шенді шекпен жапқанға, —

деп болыстың орыс ұлығынан шенді шекпен жамылып, мәз болып жатқан кезінен басталады. Болыстың мәз болуында үлкен әлеуметтік астар бар екенін көреміз: «біріншіден,— болыс ұлықтың көңілін таба білген, демек, ұлықтың әмірін орындап, еңбекші бұқараны аяусыз қанай білген. Екіншіден, — ұлықпен ауыз жаласып, ұлыққа жағына білген. Сондықтан ұлық оны сыйлап, шенді шекпен жауып отыр. Болыстың мәз болуының және бір жағы, ол ұлыққа жаққан соң, өзін енді бар талабы орындалған мұнсыз адам деп есептейді. Өйткені болыстың халық алдында өз беделінің бар-жоғы бәрі бір, оған тек ұлыққа жағынып, ұлық алдында беделі болса, жеткілікті. Міне, осы көрсетілген жағдайларды Абай бір сөзбен «мәз болады» деп қысқартып беріп отыр.

Абай болыстың жағымпаз бейнесін шендеп көрсетеді. «Болыс» деген сөзді сол күйінде алмай, оған тәуелдік және екінші жақ жекеше жіктік жалғауларын қосып «болысың» деп атайды. Бұл жалғаулар қазақ тілінде біреудің асыра мақтағанда, оның қылығына, ісіне, я өнеріне,

я күш-қайратына сүйсінгенде айтылып, көтеріп көрсетуге пайдаланылады, қосымша интонациялық екпін қосады. Ал, Абайдың қолдануы бұған мүлдем қарама-қарсы. Абай болысты кекету үшін әдейі, асыра көтеріп сықақты түрде айтып отыр.

«Орысың» деген сөз де «болысың» деген сыяқты. Абай бұл арада «орысың» деп ұлықтарды айтып отыр. Бұл өлеңде ұлық образы да, болыс образындай, жағымсыз бейне етіп алынған.

Өлеңде ұлық бейнесі жағымсыз әкімдер бейнесі болуымен бірге, болыстың бейнесін толықтырып тұрады. Ол болысқа шенді шекпен жабады. Шекпенді «шелтірейтіп» жауып тұрған — ұлық, ал оны «шелтірейіп» жамылып тұрған — болыс. Сөйтіп, әрі ұлықтың, әрі болыстың кекесін бейнесі көз алдыңа келеді.

Шекпеннің жабылғанда «шелтірейіп» тұруы, оның киген адамның бойына жараспайтынын, үстіне қонбайтынын көрсетеді. Абай бұл арада шекпеннің болысқа қонбауының сыртқы көрінісін айтып отырған жоқ, оның әлеуметтік ішкі мазмұнын ашу үшін қолданып отыр. Автордың бұл ауыздағы негізгі ой арқауы — ұлықтың болысқа «шенді шекпенді» орынсыз жабуы.

Өлеңнің екінші ауызы былай болып келеді:

Күнде жақсы бола ма,
Бір қылығы жаққанға?
Оқалы тон тола ма,
Ар-ұятын сатқанға?

Бұл үзіндіде болыстың бос мақтан, дарақы қылығына автордың өз көзқарасы беріледі. Бұл жолдар болыстың бейнесін тікелей көрсетіп тұрмағанымен, автордың бағасы арқылы берілген тұтас бейненің бөлшегі болып, толықтыра түседі.

Үзіндінің алғашқы екі жолында болыстың күнде жақсы бола бермейтіні, жақса да, анда-санда оның бір-ақ қылығы жағатыны, оның ұлықтан сый алып «шелтіреюі» ұзаққа бармайтыны, демек, жағамын десе де, баянды жаға алмайтыны айтылады.

Үзіндінің соңғы екі жолында, болыс өзінің ар-ұятын қанша сатқанымен, «оқалы тон» толмайтыны баяндалады.

Абайдың суреттеуінде «оқалы тон»—алдап-арбаудың, екіжүзділіктің, жағымпаздықтың, халыққа опасыздықтың сатиралық символы. Абай мұны әдейі келеке ету үшін

келтіріп отыр; тон бағалы нәрседен істеліп, бағасыз орынға жұмсалып, елді сыртынан сату сияқты пасықтық мақсатқа пайдаланылып отыр. Автор бағалы тон мен бағасыз болысты қарама-қарсы қойып, сол арқылы улы тілмен кекетеді. Екінші жағынан, сол «оқалы тон» арқылы патша өкілдерінің қазақ әкімдерін сатып алып отырғанын әшкерелейді. Келесі үзіндіде:

Күлмең қағып, қасқайып,
Салынып ап мақтанға,
Таң қаламын, қампайып
Жоқты-барды шатқанға, —

деп оқалы тон киген болыстың жүріс-тұрыс әдеті суреттелінеді. Бұл да болыстың кейіпсіз бейнесін толықтыра түседі. Болыс мақтанға салынудан басқаны білмейтін дарақы етіп алынып, типтік белгілері көрсетілген. Болыстың көзінің «күлмең қағып» тұруы, біріншіден, — оның жағымпаздығын көрсетсе, екіншіден. — тек сырты күліп, ішінен арамдық ойлап отыратын екіжүзділігін, опасыздығын танытады. Болыстың мақтанға салынып «қасқайып» сөйлеуін Абай кекесін ретінде келтіріп отыр. Қарсы қарап қасқайып сөйлеу халық ұғымында асқан шешендікті білдіреді. Біреудің шешендігін мақтағанда «топты жарып қаймықпай қасқайып сөйледі» дейді. Ал, Абайдың суреттеуінде кекету, улы сықақ бар.

Болыстың осы көрсетілген әдеттерінің орынсыз екенін қатты әшкерелей келіп, автор «таң қаламын» деп, өзінің болыстың оғат қылықтарын ұнатпайтынын білдіреді.

Болыстың жалғыз өз басы ғана емес, оның семьясының да дарақы екіні айтылады:

Үйі мәз боп қой сойды,
Сүйіншіге шапқанға.
Әуре қылды, салды ойды
Үйдегі тыныш жатқанға, —

деп, болыстың шенді шекпен алғанына үйі той қылып, жұртты мазалап, босқа шығынданғаны суреттеледі.

Автор суреттеп отырған бұл болыстың шенді шекпен алуы, оған үй-ішінің босқа шабылуы — сол кездегі типтік көріністер. Автор мұны әдейі келтіріп, сол кездегі әкімшілік ісіндегі ең кесепат, халықты күйзелтетін зиянды іс деп қарайды. Сондықтан болыстың бейнесін осы салттың төңірегіне жыйнақтап суреттейді.

Бұған жалғас автордың улы кекесінге құрылған қатаң

сыны беріледі. Мұндағы болыстың сыналған жағымсыз жақтарына автордың идеясы қарама-қарсы қойылады. Ол — ғылым:

Бір ғылымнан басқаның
Кеселі көп асқанға, —

деп автор оқушыны әкімшіліктен қашырып, ғылымға, өнер-білім алуға насихаттайды.

Өлеңнің соңы:

Өйтіп аскан жолығар
Кешікпей-ақ тоскаңа, —

деп аяқталады.

Бұл «асқанға-тоскан» деген халық мәтелінен алынған. Абай ол мақалды әкімшілік мәселесіне нақтылы пайдаланып, әлеуметтік мән беріп отыр.

Сонымен, бұл өлеңде әкімшіліктің типтік көріністері алынып, әкім болыстың өз дәуіріне лайық реалистік бейнесі жасалған.

Өлеңде ұлыққа ерекше тоқталынбайды. Әйтсе де, болыспен бірге ұлықтың да сатиралық бейнесі беріледі. Алайық, болысты шекпен жауып дарақылаңдыратын — ұлық. Бұл көрініс екеуіне де ортақ.

Абайдың «Уағалайкүмүссәләм» деп басталатын өлеңі де — әкімшілік тақырыбына арналып жазылған өлең. Болыспен кездесіп қалғанда әзілдеп айтылған қысқа диалог:

Уағалайкүмүссәлем,
Болыс, мал-жан аман ба? —

деп болыстың сәлемін алудан басталады да, аржағы автордың қайрыла сөйлеуі болып, жалғасып кетеді. Автор болысты әзілдеп сөйлейді, бұл өлеңдегі сатиралық мысқылды күшейте түскен.

Болыстың сәлемін алып, амандық сұрасқаннан кейін, автор оның өз басын сықақтай жөнеледі:

Мынадайға кез болдың
Аума-төкпе заманда.
Ел билеген адам жоқ
Ата менен бабанда.

Алғашқы екі жолда болыстың «аума-төкпе заманда» қыйын іске душар болғаны айтылады. «Аума-төкпе за-

ман» деп Абай, әрине, бұл арада, елдің сол кездегі қоғамдық саяси халін айтып отыр.

Бұл көрініс — өткір мысқыл. Тек болыстың өзінің жеке басы ғана емес, сол кездегі әкімшілік системасы түгел өткір сықақка алынып, тұтас бір дәуірді шенеген саяси сатира.

Келесі төрт жол өлең былай келеді:

Болыстықтан пайда қып
Шығыныңды алсаң жаман ба?
Қалжыңдаймын, әншейін,
Оған келе де бермес шаманда.

Бұл үзіндіде болыстың әкімшілікті паралап сатып алып, зор шығынға батқаны шенеледі. Мұны әкімшілік ісінің ең азғындауы деп қарап, болыстың әуре-мазақ болуының бәрі осыған байланысты екенін автор дұрыс көре біліп, оны әшкерелей отырып, мысқылдайды.

Халық ортасынан тірек таба алмаған беделсіз болыстың ұлықтан өлердей қорқатыны бұл өленде де атап көрсетіледі:

Орныңнан тұра шабасың,
Атшабар келсе қышқырып.
Ояз келсе қайтер ең,
Айдаһардай ысқырып? —

Соңғы екі жолда ояз қатал етіп суреттеліп, айдаһарға теңеледі. Ал болыс сол айдаһардың жұтайын деп келе жатқан жемтігі етіп беріледі. Айдаһар күшті, ал болыста дәрмен жоқ, тек есі кетіп үрей болады, өлердей сасады. Сүйтіп, ояз бен болыстың бірі айдаһар, бірі оның жемтігі, құрмандығы болып бірін-бірі жалмауы сол кездегі әкімшілік системасының қайшылықтарын мазақ еткен сатира болып табылады.

Бұған жалғас топас болыстың:

Отырасың үйіңде
Өз-өзіңнен күш кіріп, —

деп, тек өз үйінде ғана мықтысынатыны баяндалады. Оның дәрменсіздігін:

Босқа-ақ түсіп қаларсың,
Біреу кетсе үшкіріп, —

деп мысқылдап болыстық тұрақты қызмет емес екенін көзіне айтады.

Бұл өлеңде де болыстың елге беделсіздігі, дәрменсіздігі, қорқақтығы, заманаңың әуре-мазағы екендігі, әкімшілікті сатып алған топас, надандығы атап көрсетіліп, ол өткір мысқылға құралған тип етіп беріліп, сатиралық қорытту жасалады.

Қорыта келгенде, жеке талданып аттары аталған өлеңдер Абайдың 1880 — 1890 жылдары жазған өлеңдерінің ішінде ерекше орын алады. Олар әкімшілік тақырыбына арналып, өз алдына дербес лирикалық сюжетке құрылған. Өлеңнің лирикалық сюжетіне автор сол кездегі әкімшілік ісінің ең азғындаған типтік көріністерін алып, әкімдердің сатиралық типтерін бұл сюжеттің желісі етіп суреттейді. Бұл алынып отырған көріністер сол дәуірге типтік болумен қатар, ел ішіне ірткі салған, еңбекші халықты правосыз құл еткен, ел басқару ісін азғындырған қоғамдағы ең барып тұрған кесепат деп қаралып, улы мысқылды сатирамен әшкереленеді.

Әкімдердің әділетсіздіктерін, зорлық-зомбылықтарын әшкерелеуде автор өткір сатираны құрал етіп, жаңа приемдарды, шебер интонацияларды қолданып, әр өлеңдегі оқиғаны баяндау әдістерін де сан жолмен береді. «Мәз болады болысың»да автор мансапкор болыстың дарақы қылықтарын сырттай баяндаса, «Уағалайкүмүссәлем»де болыспен көзбе-көз сөйлескен түрде, диалог арқылы суреттейді. Ал, «Болыс болдым мінекей»де автор болыстың атынан өзі сөйлеп, объект мен субъект біртұтас қабысып келеді. Демек, болыс өзін өзі әшкерелейді. Бұл приемдар өлеңдегі сатиралық мысқылды күшейтіп, көрсете түседі.

Осы приемдар арқылы берілетін әкімдердің сатиралық типтерінің күлкілі, мысқыл жақтары көбіне олардың халыққа беделсіз әкім болуларында, екіжүзді мінез қолданып, ұлыққа жағынуларында. Олардың ең басты белгісі әкімдердің әкімшілік ісінің қайшылықтарын шеше алмауында, сөйтіп әкімшілік ісін жүргізе алмай, басқа әуре, ұлықтың қол шоқпары болуында. Бұл жағдай сол кездегі әкімшілік ісінің шешусіз трагедиясы деп қаралып, оны шешу сендердің қолдарыңнан келмейді, сендер азғындап барасыңдар деп шенейді.

Әкімдердің осы сыяқты сатиралық тип, күлкі-мазақтың объектісі болуларының себебі: біріншіден, — олардың заманы қайшылық тартыста болды, екіншіден, —

олар надан, топас болып, ескі салтты жақтап, елді талас-тартысқа түсірді. Сондықтан прогрестік жолды, ағартушылық бағытты ұстаған Абай ел әкімдерін сол кездің кесепаты, масылы, халықтың қанаушысы деп бағалайды. Міне, автордың сатиралық мысқылы осыған негізделіп, реалистік түрде беріліп, халықтық тұрғыдан қаралады.

Абайдың әкімдерді мысқылдаған сатирасы оның басқа тақырыптағы сатирасымен қатар дамыған. Бұл Абай сатирасының бір саласы болып, Абайдың ағартушылық, бұқарашылық көзқарастарының негізінде беріледі. Ескілік, қараңғылықпен қатар жаңа тәртіптің өте зиянды жағы деп есептеп, Абай әкімшілік системасын қатты сынға алды.

Осы жоғарыда талданған өлеңдерге және әр өлеңнен келтірілген үзінділерге қарағанда, Абайдың сол жылдардағы әкімдерді мысқылдаған сатирасының белгілі даму жолы бар екені байқалады. 1886 — 87 жылғы жазылған өлеңдерде әкімдерді мысқылдаған сатира бөлек-бөлек үзінді түрінде кездесіп, көп тақырыпты қамтыған тұтас өлеңнің дербес бір тақырыбы, жеке бір бөлшегі ретінде келеді. Өйткені Абайдың бұл жылдарда жазылған өлеңдерінің көпшілігі бірнеше тақырыпты қатар баяндауға құрылған лирикалық толғау болып отырады. Сондықтан бұл үзінділер белгілі сюжетке құрылмай, шашыранды болып келеді, жадағай беріліп, өлеңдегі лирикалық толғау сарынының негізінде жатады.

Абайдың бұл жылдарда жазылған сатирасы да жеке үзінділер түрінде шолақ қайрылып, тек әшкерелегіш сын дәрежесінде қалып, әкімдердің сатиралық образдары толық жасалмайды. Бұл үзінділерде адам образын беруіндегі сатиралық өткірліктен көрі лирикалық сезімге бой ұрушылық күшті. Әжуә бейненің сықақ түрін автордың өлеңдегі негізгі толғау сарыны басып кетеді. Көбіне автор образдан көрі өз байлауларын толығырақ баяндайды. Бұл жайттар үлгі-өнеге, ғибрат-насихат ретінде ұсынылады. Автор әкімдердің зиянды әдеттерінен елді бездірмекші болып, халыққа жаны ашып, кеңес беріп, ақыл айтады.

Бұл сатиралық сарындар 1889 жылғы жазылған «Болыс болдым мінеки», «Мәз болады болысың» өлеңдерінде әкімдердің сатиралық бейнесіне айналады. Әкімшілік мәселесі өз алдына жеке тақырып етіп алынып, дербес

сюжетке құрылады. Әкімдер өлеңінің лирикалық қаһарманы етіп беріліп, олардың толық портреті жасалып, сатиралық тип дәрежесіне дейін көтеріледі.

Абай жасаған сатиралық типтер нақтылы, реалистік түрде шындықтағы адамдар етіп суреттелінеді. Бұл ақынның образ жасау әдістерінен де айқын байқалады. Өленде жалпылама мағна беретін я өсіріп көрсетілетін суреттеу амалдары кездеспейді, нақтылы адамның күй-іміші-сүйініші, оның сезінуі, сырт тұлғасы тұрмыстағы реалистік қалпында беріледі.

Т. НҰРТАЗИН

АБАЙДЫҢ АҚЫНДЫҚ ШЕБЕРЛІГІ ТУРАЛЫ

Поэзия ажарлап құрған сөз тізбегі емес, күрделі мазмұнды пікір мекені. Әдебиетте мазмұн мен түр егіз. Әдеби шығарманы кәрі-жас жаппай оқыйды, олай болса, поэзия да ортақ мұра. Абайдың өлеңдерін жыйындарда әнмен орындайды, жастар сүйіспеншілік хаттарына пайдаланады, жолаушы жол бойына ермек етіп, өлеңмен көңіл-күйін шертеді.

Өйткені поэзия адам жанының сыр сыйпатына құрылады, шын көркем шығарма адамның жан пернесін қозғайды.

Абай осы сырды терең ұғынған эстетикалық, творчестволық мәдениеті жоғары жазушы, орыстың революцияшыл демократтарының озық эстетикасымен қаруланып, заман тілегіне сай өрелі идея дәрежесіне жеткен елге әйгілі ақын.

Қандай тамаша пікірлермен толы болса да, мезгілі жеткен мәселелердің түйінін шешуге талпынса да, поэзиясыз өленде ешқандай тамаша пікір де, ешқандай жартымды мәселе де болмайды дейді орыстың данышпан сыншысы В. Г. Белинский.

Бұрынғы ескі биді тұрсам барлап,
Мақалдап айтады екен сөз қосарлап,

Ақындары ақылсыз надан келіп,
Көр-жерді өлең қыпты жоқтан қармап,—

деп Абай Белинскийдің бұл пікірін өнеге тұтты, ақыл, білім, мәдениет шын поэзияның тууына керекті басты шарт деп қарады.

Символистер мен акмеистер өлеңді быяздап, сырт көрінісін сұлулап-ақ бақты. Бірақ оның там-тұмдап кездесетін мазмұны көпшілікке жат болғандықтан олардың шығармалары өз заманында да жұрттың ықыласын тартпады, өзінен өзі құрыды.

Абайдың эстетикалық пікірі бұған қарама-қарсы — көрік үшін емес, жетекші роль мазмұнда деп таныды:

Өлеңге әркімнің-ақ бар таласы,
Сонда да солардың бар таңдамасы.
Іші алтын, сырты күміс сөз жақсысын
Қазақтың келістірер қай баласы? —

Шығарма — жанды организм, онда шеберлік бой-бой болып бөлініп тұрмайды, толық тұлғасымен тұтасып келеді.

Абай өзінің толық тұлғалы өлеңімен қазақ поэзиясының өрісін кеңітті, бұрын қазақ поэзиясының ауқымына сыймаған мәселелерді, өмір көріністерін шығармасына арқау етіп жырлады. Әлеуметтік, тұрмыс-экономикалық мәселелерді сыйпаттау, адам характерін, образын жасау, сүйіспеншілік нәзік сезімдерді суреттеу, табиғат көркін бейнелеу, міндіні қаза мінейтін сатира жасау өнеріне Абай өнегелі озық шебер. Сюжетті өлең жазу, сара композиция құру, мазмұны кесектеу нәтижесінде шағын өлеңге мол идея арту, олақ сөз паналар саңлау қалдырмай, аз сөзбен көп мағна беріп, өлеңді арналы әлеуметтік мазмұнмен сықап, әр сөздің қыйсынын тауып, иін тірестіріп, сығылыстыра орналастыруда Абай шеберлігі әлі күнге дейін озық.

Әлеуметтік пікірінің құнарлылығында, тереңдігінде, әлеуметтік маңыздылығында және қарапайым жұрттың көңілін тербететін лайықты сөз тауып, әсер етерліктей, лайығымен айта білуінде де ол өзіндік ерекшелігі болған ақын.

Абай, өнерпаз қолбасшы секілді, ой-пікір әуеніне қарай куатты сөздерді біркелкі шоғырлап, биік идеяның төңірегіне топтап, сапқа қойып отырады. Тұсындағы жұртшылықтың бойында бар кінәраттарды жеке бір сапқа тізіп, оның құнсыз кулыкка құмарту екенінен, құр су-

маңдау мен құлыққа салыну екенінен халықты жиреңдіреді:

Ынсап, ұят, ар, намыс, сабыр, талап —
Бұларды керек қылмас ешкім қалап.
Терең ой, терең ғылым іздемейді,
Өтірік пен өсекті жүндей сабап...

Мінер атын, киімін ып-ықшам қып,
Сымбаттанып сымпыйып тамақ аңдып,
Бұраңдап, жылы жүзін асқа саткан
Кезегенге қосылма, кел, кет қаңғып,

Құлдіргіштеу, күлкішіл, қалжыңға ұста,
Кезеген ит тым-ақ көп біздің туста.
Өз үйінен жиреніп, қашып жүрген
Антұрғанға қосылма қапылыста!

Осы үш шумақта еңбекке жат, қызыл өңештің қамы үшін сылдыр сөзді сапырып, жылмаңдап жүрген жексұрынның жиреніштi образы айқын көрінеді. Бірінші жолда, бөгде сөз қосылмай саналғандар — адамның асыл қасиеттері. Олар бірден лақ етіп өлеңге ене қалған сөз емес, адамның қасиеті қандай деп арнап салалап, әр сөздің іші мен өңін түгел сынап, салмақтау, сұрыптау нәтижесінде сараланып келіп отыр. Бірыңғай мүше болып сөйлемге тізіліп, бірі бірінің мазмұн салмағын үдетіп өсіре түсіп тұрған сөздер «талап» деген сөзбен аяқталуы да тегін емес. Қазақ өмірінің бұрынғысымен, тұсындағысынан замандас көңіл тояр тұлға ұшыратпаған Абайдың өр сенімі алда, оған жету, асу, өткелдерден өту үшін талмайтын жігер-талап — бірінші кепіл.

Бірыңғай мүшелерді «бұларды» деген жалпылағыш сөзбен түйген ақынның синтаксиске, стилистикаға жетіктігі байқалады.

Абай жасаған образдардың бет ажары, сырт пішіні, мінезі, қыймылы, іс әрекеті, арманы, құбылысы бар. Әршақта әр жағдаймен байланысты, адам түрліше мінез көрсетуі ықтимал. Бірақ, сан құбылыста оның әрекеті өз табиғатына лайық қалпында қалмақ. Осыны ескеріп, образға өз бойына лайық сөз сөйлетіп, әрекет жасатудан дәл, нақты образ туады. Бұл автордың дарындылығына, мәдениеттілігіне, творчестволық көрегендігіне байланысты. Мысалы «Абай» романында Құнанбай құран ұстап, уәде байласып, ынтымақпен сөз шешісіп, көршілерін шауып алып, такуалық құрып, мекеге аттанып жатады. Қысқасы, Құнанбайдың әрекетінде қарама-қарсы

қылықтар толып жатыр. Бірақ оқушы соның бірде-бірін Құнанбай жасамады, оның бойына сыймайтын қылық деп айта алмайды, өйткені автор Құнанбайдың жағымсыз мінезін өз бойына лайық табиғи етіп шебер, нанымды көрсеткен. Құнанбай шашау шығармай, дәлдеп жасалған нақты образ.

Абайдың өсекшісі де өзінің жексұрын қалпындағы дәл образ, өтірікті шындай етіп, «жүндей сабайтындығын» айту арқылы ақын оның тұлғасын түгел қып, тамамдап сыпаттайды.

Арнап шенеген кейіпкерін алғыр ақын жеткізе шенеп, мұқата сөйлеп «кезеген ит» деп те атайды. Оның сыры жоғарыда келтірілген екі шумақта тереңдеп ашыла түскен.

Мінер атың, киімің ың-ықшам қып,
Сымбаттанып, сымпиып тамақ аңдып...

Ақын дара сөздің мағнасын қуып отырған жоқ, сөзді өлең өрнегіне ұйымдастырып, образды түгел тұрпатымен жасау мақсатына ыңғайлап, образдық мәнге ие етіп отыр.

Поэзиялық тіл — образды тіл дейтініміз де сондықтан. Әрине, поэзиялық тіл, символистерше, футуристерше көпке ұғымсыз «жаңа» сөз жаратпайды, халық лексикасындағы сөзді көркем әдебиет өрнегіне түсіргенде белгілі тәртіппен ұйымдастырып, образды мінездеу мақсатына икемді жаңа мән дарытады.

Күлдіргі емес «күлдіргіштеу» деп «теу» жалғауын қолданған Абай сөз пішінін сәл өзгертудің образдық, идеялық, көркемдік зор мәні барын жете түсінген.

Тамағы тоқтық,
Жұмысы жоқтық
Аздырар адам баласын, —

деп ақын, басқаның еңбегін пайдалану арқылы табылған «барлықтың» жау екенін ашып айтады, оның денеге кінәрат дарытуы сөзсіз, сол дертке қарсы шипа — еңбек! — дейді.

Тәуекелсіз, талапсыз мал табылмас,
Еңбек қылмас еріншек адам болмас.

Ақынның қорытуында еңбексіз адамгершілік жоқ, онсыз тұрмыс игілігі де жоқ. Абайдың ойынша, жаман

еңбек жоқ, еңбек істеу ар емес, не істесең де, қалай істесең де, әйтеуір еңбек істе.

Жалға жүр, жат жерге кет, мал тауып кел, —

дейді ақын.

«Туған елім» деп қалтырайтын бықсыма «патриоттық» Абайға жат. Ол еңбек игілі, дүние табылатын жерге тайынбай бар деп басып айтады.

Еңбек — өмір ұйтқысы, еңбек адамды жоқтықтың да, асқандықтың да темір тырнағынан қағыс ұстайтын ең сенімді тәрбиеші, педагог деп қарау — Абайдың ең қорлы, ең құнарлы философиялық пікірі.

Бұл — сара, данышпан пікір.

Ақын сол пікірді қандай көркемдікке бөлеп берді, енді соған келейік.

«Еңбек жоқ, қарекет жоқ» дегенде «жоқ» тың екі рет қайталауы талай жанның ең асыл қазынадан махрұм екенін айқындап, пікір салмағын зілдендіре түседі. Одан әрі түйінделген пікір тарқатылып жазыла береді.

Тамағы тоқтық,
Жұмысы жоқтық
Аздырар адам баласын, —

дегенде де тезис қылып, әуелі себебін, кейін салдарын айтады.

«Тоқ», «жоқ» деген әртарап сөздерді «тоқтық», «жоқтық» деп зат есімге айналдыру — Абайға дейінгі әдебиетте, жалпы революцияға дейінгі қазақ поэзиясында қалыптаспаған әдіс. Ол тек совет тұсында тез дамыған публицистикада ғана қалыптасып салтқа еніп, көркем әдебиетке біртіндеп сіңісіп келеді. Әдетте «тық», «дық» жұрнақтары сөзді ауырлатып, прозалық сөйлемнің өзін де ауырлатып жібереді. Ал Абай өлеңін оқығанда ондай қолайсыздықты сезінбейміз. «Төрт аяғын» емес, «сегіз аяғын» тап басқан, жеңіл оқылатын жатық өлеңнің жайлы толқынында оқушы кеше береді, кедергіге кездеспейді.

Ерекше назар аударатын нәрсе: орыс әдебиетінің озық үлгісін қолданып, сөйлемнің жаңа айшықтарын туғызып, сөзді жаңаша тізбектеп, құрмалас сөйлемді әдебиет дәстүріне енгізгенде Абайдың өлеңі ауырламайды, қат-қабат пікірі қым-қуығаштанып тұманданбай, жарқырап айқын көрініп, көзі мен көңіліне бірден ілініп, оқушыны тарта жөнеледі. Бұл тұрғыда Абай өлеңдері, шығарма әр-

дайым айқын, лепілдеп, жетелеп отыратын болсын деген А. Пушкин пікірімен ұштасып жатады.

Найқалма, әрекеттен қашық патриархалдық-феодалдық қатынасты баса сынаған ақын жаңа туа бастаған капитализмнің жаламырлығын да қатты түйрейді.

Амалдап қарағайды талға жалғап,
Әркім жүр алар жердің ебін қамдап...
Мал жиып арамдықпен ұрлап-қарлап,
Құсың десе, қуанып жүр алшаңдап, —

деп ақын еңбекке жат жаламырларды тілдеп, елге жат сыйықта көрсетеді.

Ант ішіп күнде берген жаны құрсын,
Арын сатып тіленген малы құрсын.
Қысқа күнде қырық жерге қойма қойып,
Қу тілмен құлық сауған заңы құрсын, —

деген өлеңде ақын данышпандықпен әлеумет өміріндегі терең құбылысты ашып кетеді.

Абайдың реалистік ақындық шеберлігі еңбекші жұрттшылықтың мұқтаждық халін сыйпаттауда айқын көрінеді. «Күз», «Қараша» секілді өлеңдерінде ауыл тұрмысының пішіні, өмір тепсіздігі асқан реалистікпен табиғи түрде бейнеленеді.

Менімен сен тең бе деп мақтанасың,
Белгісі надандықтың ол баяғы, —

деген Абай, бай мен кедейдің айырмасы ол екеуінің жаратылысында емес, меншігінде екенін жанды көріністермен дәттетеді.

Кедей үйінде отын жоқ, өйткені өзі байдың малында, әйелі малма салып тон илеп, шекпен тігумен қолы босамайды.

Күздің қара суығы қысқанда да байдікі мыңқ етпейді: киізді қабаттап ұстаған үйі жылы, маздап жанған от, былқып піскен ет. Кедей әйелімен қосыла тыным таппай қызмет қылған соң, байдың дүниесі ұлан-байтақ. Ең аяғы кедейдің баласы да жалыныштың болып, көз жасын ағызып жүріп бай баласын ойнатады.

Сөйтіп жүрсе де орта қап қара қыл да кедей қолына байдан сөз естімей тимейтінін айтады.

Байда мейір, жалшыда пейіл де жоқ,
Аңдыстырған екеуін құдайым-ай! —

дегенде бай мен жалшының мүддесі қарама-қарсы екенін айтып отыр. Реалист ақынның бас мақсаты осы сырды ашу екенін ескеріп, оның үстіне «Қараша, желтоқсан мен сол бір екі ай» да автордың бүйірі кедейге бұратынын қоссақ, Абайдың жанашыры езілген еңбекші «момын шаруа» екені өзінен өзі анықталады.

Табиғат көрінісін суреттеуде Абайда зор эволюция бар. «Жаз» да ол әлі көбінесе көшпелі ауылдың көктемдегі сәулелі жағын көреді; «Жазғытұры» да ол — көркем табиғат пен жазғы өмір құшағындағы ауылдың жыршысы; «Қыс» та қатуыл үскірік көрінісін тамашалап суретке салумен қатар шидем мен тонды қабаттап киген малшыны да көреді; ал «Күз» бен «Қараша, желтоқсан мен сол бір екі ай» да ақын жаратылыс құбылыстарын әлеумет тұрмысы, кедейдің ауыр өмірі арқылы көріп, байға бабымен келген күз кедейге жәйсіз келетінін бейнелеп береді.

Әрине, біз «Жаз» бен «Жазғытұры» ның мәні я бояуы олқы демекші емеспіз, олар да Абайға тән шеберлік пен шұрайлы сұлулыққа бөленіп жасалған; олардың қазақ поэзиясында пейзаждық лириканы дамытуда да маңызы ерекше; біз тек қоғам тіршілігінің сырын тануда жылдан жылға ақынның ой өрісі кеңи түскенін, ақыры, тап мүддесі келісімге келмес қарама-қарсы екенін жырлағанын баса айтуды жөн көрдік.

Ақынның сөз шеберлігі пейзаждық лирикада да айта қалғандай. «Қара қыйдан орта қап ұрыспай берсе» деген жалғыз жол дала байының тас бауыр қаталдығын, кессең қан білінбес шығымсыздығын, жалшыны қанауда тойымсыз қорқаулығын, түзде шашылып қалатын малының қыйын қыймайтын құнсыздығын баданадай қып түгел ашады. Басқа нәрсе емес «қара қый» толық болмай «орта қап» болуының да идеялық, көркемдік ерекше мәні бар.

Абай поэзиясында көркемдік пен қыйынды сөз, әрдайым идея құралы екеніне «Бір сұлу қыз тұрыпты хан қолында» атты өлең айқын айғақ. Бұл шығармада автор ескі ауылдағы көп әйел алу, қаусап қартайып отырып жас қыз алу сияқты надан әдеттің өмірге, тіршілік заңына жат, өрескел, тұрпайы екенін жұрттың санасына сіңіруді мақсат етеді де, сол талабын орындауда қонымды әдіс қолданады.

Өлеңнің басында өмір көрінісіне негізделіп құрылған сюжетті оқыйға бар. Қартайған хан сұлу қызға үйленіп-

ті. Қызда арман да, алаң да болмаскй тиіс: хан құмарта сүйеді, тіпті жанын құрбан етуге дайын; нелер асыл киім, салтанат дегендеріңіз ұлан-байтақ, топтанған қызкеліншек нөкер болып, қызды қоршап қызмет қылады.

Шалқыған байлық, молшылық, сән-салтанат, назарымен қоршаған көп жан, соның бәріне еркін шомығанмен жас қыз айықпас арманда.

«Етімді шал сыйпаған құрт жесін» деп
Жартастан қыз құлапты терең суға, —

деп ақын әйел теңсіздігін образ арқылы бір-ақ ашады.

Өлеңнің кейінгі шумақтарында сөз қазақ өміріндегі өрескел оқыйғалар жайлы. Факты аяқ алып жүргісіз, сондықтан ақын оны тізбектеп оқушыны малтықтырмайды, жоғарыдағы хан мен қаршадай қыздың оқыйғасына сүйеніп өз қортындысын ұсынады.

Жас пен кәрінің некесінен туатын жүрек дүбілтер өрескелдіктер суреті міне осында. Көзіңмен көріп жирен де, терең ойлап түсін, өйткені:

Кәрі, жас дәурені өзге тату емес,
Епке көнер ет жүрек сату емес.
Бай қартайса малына берер шылбыр,
Мал өмірді жаңғыртпас, құдай ұрғыр.
Біреудің қызын алып малға сатып,
Баяғыны іздеген қандай құрғыр?!

Өлеңде жаратылыс заңы, салт заңы, гуманизм, тарих, теңсіздіктен туған өрескелдіктер қат-қабат. Ой көзі шалымды, алыстан алып кеңнен толғайтын Абай ойын бүкпейді, өлер жерің осы деп ашып айтады. Өмір сыпайы қызша қылмыйып отырмайды, өз заңын киіп-жойып өмірге асырады, таны да сыйла оның заңын, әйтпесе арың ысрап, өзің әлексің! Жақсы ажар, алдамшы тәтті тіл де араша емес.

Қартаң бай, катты сақ бол, тілге көнсең,
Мүйіз шығар қатының тіліне ерсең... —

деп Абай тұжырып айтады.

Гуманизм — адам правосын қорғап айтылған әдемі сөз ғана емес, өмірде өктемдеп барып өз заңын табатын, өз жолын табатын қоғам тіршілігінің табиғи заңы, сыйла оны, сыйламайды екенсің, сыбағаңды аласың.

«Баяғыны іздеген» деген сөз арқылы ақын тарихты да ескерте кетеді. Ескі анайы заманда қазақ әйелі өзін

еркектің басы бүтін меншігі деп те қараған шығар, ал қазір жай басқаша, заманды, жағдайды, өмірлік заңды, өзіңді тереңдеп таны, өнеге өмірдің өзінде деген ұғым туады.

Ақын өмірдің үстіңгі қабатын үстірт сыйпаттаушы емес, өмірдің буынын, сырын, қыйындасу заңын зерттеуші, өмірдің егжей-тегжейін ашу арқасында ол оқушыны саналандырып рухани байытады, өмір даңғыл жол емес, ойы, өрі бар күрес сапары екенін көрсетіп, жігер-қайратты қайрайды.

«Екі көңіл арасы *жылшылық* жер» деп көлемді мазмұнды беру үшін өлең өрнегінде жатықпаған сөз тізбегін жасап, поэзия жемсауына бұрын сыйып көрмеген *«жылшылық»* деген сықылды сөздерді қымсынбай қолданып, өмір шындығын Алатау шыңдарындай құж-құж, олпы-солпы қалпымен бейнелеген Абай оқушыны тіршілік майданына баулыйды.

Абайдың ақындық шеберлігі ғашықтық лирикада да ерекше көзге түседі. Сүйіспеншілік адамзатпен бірге жасап келеді, сондықтан оны қазақ ақындары Абайдан алдақашан бұрын жырлаған болатын. Бірақ сүйіспеншілік сүйіскен жастардың игі сезімін үдетіп, бойына лепті жігер, қасиетті қайрат дарытатынын ашып, махаббатты жанды образ түрінде көзбен көріп, көңілмен сезінгендей етіп Абайдай ешкім суреттей алған жоқ.

Ыйығы тиісіп,
Тұмандап көздері,
Үндемей сүйісіп,
Мас болып өздері.

Сүйіскен екі жастың ыйықтары тегін тиісіп отырған жоқ, оларды қосылып бір жан болып кету құмарлығы билеп отыр, сөз де, әрекет те жоқ, көз тұманды, дене мас. Шын сүйісу, жастық сүйісу, ештемені қымтамай түгел беріле сүйген сүйісу осы. Осы дегдар қасиетті ақын жастың жанын тебірентерліктей, кәріні де жарамсыз ісіне өкініп, жақсысын ойына алып жадырап, бір селт етіп қаларлықтай әсерлі леппен суреттейді.

«Ыйығы тиісіп» — мейліншe қарапайым сөз; бірақ ақынның әмірімен әсерлі сөз сапына қыйысқан соң, әсіресе өмір шындығын елестеткен соң, бойына сыйқырлық көркемдік ұялап тұр.

Қарапайым сөзді қалаулы қатарға енгізіп, көркемдік

күш ұялату — Абайдың ақындық шеберлігінің дербес өзгешелігі.

Өзге ойдан тыйылып,
Бірімен бірі әуре,
Жүрекке құйылып
Жан рахат бір сәуле, —

дегенде ақын бойды кернеген қасиетті, дана сүйіспеншілік сананы аршып, айбындандырып сәуле де бітіретінін аша кетеді.

Қазақ өмірінің түпкір-түпкірін түгел кезіп, түйінін тауып, сырын ашып жыр еткен Абай ән-күйді де көркем сөз өрнегіне түсірді.

Шырқап, қалқып, сорғалап тамылжыйды,
Жүрек тербеп, оятар баста мыйды.
Бұл дүниенің ләззәті бәрі сонда,
Ойсыз құлақ ала алмас оңдай сыйды, —

дейді ақын.

Осы өлеңде жұрт күнделікте айтып жүрген сөздер бір түрлі сергіп, қанат бітіп, құдіреттеніп кеткен. Оған себеп — сөз атаулы астарлы мәнде алынып образға ие болып тұр. Ән көзбен көріп, қолмен ұстайтын нәрсе емес, бірақ ән ауа теңізінде қалқыйтыны, сорғалайтыны да рас. Алайда, Абай ән дыбысының физикалық қозғалысын емес, эстетикалық мәнін сөз қылады. Адам жанының рухани азығы ретінде әннің күші алып әсерлі, образды келісімді сурет арқылы ақын сол жайды денең шымырлап, жүрегің тулап егіле емірене отырып сезінің, ұғынарлықтай етеді. «Бұл дүниенің ләззәті бәрі сонда» деген сойқан әсірелеу «мыйды ояту», «ойсыз құлақ» деген секілді сөз белестері Абайдың керемет ақындық күшімен ғана ұқсатылып отыр.

Қайратым малім,
Келмейді әлім —
Мақсат алыс, өмір шақ,
Өткен сон базар,
Қайтқан сон ажар
Не болады құр кожақ?!
Кеш деп қайтар жол емес,
Жол азығым мол емес, —

деп, «Сегіз аяқ»ты тап бастырып, Пушкиннің «Евгений Онегин»інің шумағына еліктей, сонымен жарыса отырып

шумақ жасаған Абай көз қыйын қыяға сермеп, сарқылмас жігермен сөйлеп еді.

Абайдың сөз шеберлігін сарқа айту өлең жаңалықтарын талдау — арнаулы еңбектің үлесіне тиіс нәрсе. Біз аз сөзбен тек пікір қозғауды ғана міндет таптық. Образдық сөз жүйесі қалай жасалатынын, идеялық, көркемдік мәнін тындыра зерттеу — біздің әдебиет тану біліміміздің толғақты борышы.

Данышпанды халық туғызады. Абай даналығын туғызған ел совет заманында гүлденіп өсіп, күн сәулелі социализм өлкесін мекендеулі.

Абай өлгеннен бергі елу жылда ел жаңарды, ұлы коммунист партиясының бастауындағы көп ұлтты, ынтымағы бір екі жүз миллион совет халқы Абайды өз ұлым деп, құрметтеп еске алып отыр.

Н. Т. САУРАНБАЕВ

РОЛЬ АБАЯ В РАЗВИТИИ КАЗАХСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Прошло пятьдесят лет со дня смерти выдающегося поэта-просветителя Абая Кунанбаева. Ему суждено было стать одним из самых видных представителей культуры своего народа.

Творческая деятельность Абая протекала в мрачную эпоху, которую поэт образно назвал «волчье время». Несмотря на произвол власть имущих, двойной гнет царских колонизаторов и местных феодалов, баев, которому подвергался казахский народ, несмотря на его вековую культурную отсталость, Абай сумел выдвинуться в первые ряды борцов за культурный прогресс, за народное счастье, за дружбу между народами. Он внес ценный вклад в культуру своего народа, утвердил демократическое направление казахской литературы.

Абай Кунанбаев создал новую, жизнеутверждающую, социально острую поэзию, явился по сути дела родоначальником литературного языка. Со свойственной ему искренностью и страстностью он любил свой народ, его культуру, родной язык.

Свои думы о судьбе казахского народа, его надежды и чаяния он прекрасно передал в своих стихах, написан-

ных на общенародном языке. Глубокая правдивость и гуманизм Абая, преданность народу обнаруживается прежде всего в его любви к общенародному языку. Если острейшие темы для поэтических выступлений ему подсказывала действительность того времени, жизнь народа, которую он изучил как мыслитель и художник, то средством правдивого изображения этой жизни, выражения своих мыслей явился общенародный язык. Отношение к своему родному языку у Абая было такое же, как у Тургенева к русскому языку. Тургенев писал: «Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей Родины — ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! — Не будь тебя — как не впасть в отчаяние при виде всего, что совершается дома? — Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!».

Абай в своем стихотворении «Сегіз аяқ» пишет:

Алыстан сермеп,
Жүректен тербеп
Шымырлап бойға жайылған;
Қиуадан шауып,
Қыйсынын тауып
Тағыны жетіп қайырған,
Толғауы тоқсан қызыл тіл,
Сөйлеймін десең, өзің біл.

И. В. Сталин в своем труде «Марксизм и вопросы языкознания» подчеркнул, что для совершенствования языка наравне с такими факторами, как возникновение производства, торговли, появление печатного станка, большое значение имело развитие литературы.[1]

Поэзия Абая, творчество которого в основном относится ко второй половине XIX века, является вершиной художественного творчества всей предшествующей эпохи. Поэтому поэзия Абая оказала огромное влияние на развитие и совершенствование казахского литературного языка. Абай творчески использовал все богатство общенародного языка, его лексику, грамматику. Тщательно очистив язык от всего чуждого и наносного, осмысливая лучшие классические приемы мастеров русского художественного слова, Абай создал стройный, стилистически отработанный язык казахской художественной литературы.

[1] И. В. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания. 1950 стр. 54.

Язык поэзии Абая поражает своей простотой, ясностью, звучностью. В этом и заключается его притягательная сила, но в то же время поэзия Абая не просто набор красивых слов и оригинальных словосочетаний, она полна глубокого социального содержания. И вместе с тем Абай стремился к тому, чтобы глубокое содержание было выражено в высокохудожественной форме. Языку поэзии он придавал огромное значение. Об этом свидетельствуют его стихи. Поэт пишет:

Өлең — сөздің патшасы, сөз сарасы,
Қыйыннан қыйыстырар ер данасы,
Тілге жеңіл, жүрекке жылы тиіп,
Теп-тегіс, жұмыр келсін айналасы.

Отталкиваясь от этого правильного принципа поэтического творчества, Абай упрекает акынов Шортанбая, Бухара и Дулата в примитивизме, в неуважении к художественному слову, их «творения» он называет «латками» из разных лоскутов, бедными по мысли.

Марксизм учит, что язык в своем развитии от низшей ступени к высшей претерпел ряд этапов от языка рода к языку племени, от языка племени к языку народности, от языка народности к языку нации. Когда мы говорим, что Абай Кунанбаев создал основу современного казахского литературного языка, то это значит, что он в своем творчестве использовал существовавший до него общенародный язык. Созданный на основе общенародного языка, поэтический язык Абая получил в наше время, при советской власти, дальнейшее развитие, став языком казахской социалистической нации.

Прекрасный язык Абая не исчез со смертью его творца, а продолжает жить вместе с его бессмертными произведениями и непрерывно совершенствуется вместе с культурным ростом народа, который является творцом и носителем этого языка.

Выдающаяся роль Абая в создании и развитии казахского литературного языка может быть полностью выяснена лишь в том случае, если мы рассмотрим состояние языка до Абая и в период жизни поэта, исторический процесс формирования и закрепления общенародного языка на письме, в литературе.

Как известно, казахская народность окончательно сложилась в XV веке. В ее состав вошли разные, но родственные племена, населявшие издревне территорию Ка-

захстана. Культурная, языковая, экономическая общность этих племен вырабатывалась постепенно, задолго до окончательного сложения этих племен в единую народность, в процессе постоянного общения, в процессе их неоднократного объединения в союзы племен. Подробное освещение этого вопроса не входит в нашу задачу. Поэтому мы сейчас ограничимся лишь этим общим положением, которое дает основание утверждать, что до Абая существовал вполне сложившийся казахский общенародный язык со свойственными общенародному языку диалектами.

Пока почти не известно ни летописей, ни художественных произведений или иных сочинений на общенародном языке, написанных до эпохи Абая и Алтынсарина. Это не значит, что общенародного языка не было, а говорит лишь о том, что у окончательно сложившегося казахского народа в силу ряда экономических и политических условий (отсутствие централизованного государства, слабое развитие торговли, отсутствие печатных станков) не возникла или не утвердилась еще традиция письменной речи, т. е. общенародный язык еще не был закреплен на письме. Правда, деловая переписка ханов, султанов, биев велась на вольном арабском алфавите. Но язык этой переписки представляет собой смесь различных языков — турецкого, татарского, чагатайского, уйгурского, казахского, — он не является общенародным языком, и сфера употребления его была чрезвычайно ограничена.

Аналогичный жаргон имел хождение среди духовенства, которое переводило или пересказывало на нем религиозные книги, поэмы, написанные на арабском или персидском языках.

Известные сдвиги в развитии письменности на общенародном языке происходят с середины XIX века, когда русские ученые и чиновники стали изучать казахский язык, выпускать небольшие грамматики, материалы для изучения казахского языка с приложением небольших словарей. Одновременно русские любители собирали, записывали, издавали образцы устного творчества казахского народа. Из таких работ наиболее ценными надо считать «Материалы для изучения казахского языка» Ильминского, «Образцы устной литературы тюркских племен» В. В. Радлова.

Изучение казахского языка, сбор, систематизация и

издание образцов устной литературы казахов особенно интенсивно шли во второй половине XIX века. В этот период талантливый профессор Петербургского университета П. М. Мелиоранский написал и издал в двух частях обстоятельную грамматику казахского языка (1894—1897 гг.).

В 1862—1896 гг. в Казани на казахском языке были изданы поэмы «Ер-Тарғын», «Қамбар», «Қозы Көрпеш — Баян сұлу», «Айман — Шолпан», «Қыз-Жібек». Ко второй же половине XIX века относится педагогическая и филологическая деятельность одного из выдающихся просветителей казахского народа Ибрая Алтынсарина. В 1879 году в Казани была издана хрестоматия Алтынсарина по казахскому языку — «Мактубат».

Процесс развития письменности на общенародном языке в начале XX века не прекратился, а принял более широкий размах по сравнению со второй половиной XIX века.

На казахском языке стало выходить много книг, журналов, газет различной политической окраски, в том числе народно-демократического направления. В 1909 г. в Петербурге впервые выходит в свет на казахском языке сборник стихов Абая Кунанбаева, а в 1913 г. в Казани издается книга Спендияра Кубеева «Қалың мал». Из периодических изданий на казахском языке надо упомянуть журнал «Айқап», издававшийся в г. Троицке с 1911 по 1916 год. В оценке общественно-политического лица этого журнала до сих пор существуют различные, причем противоположные мнения, однако в языковом отношении он заслуживает определенного внимания. Мы имеем в виду не статьи националистов о языке, а язык, на котором были написаны материалы журнала.

Таким образом, начавшийся со времени присоединения Казахстана к России исторический процесс возникновения и постепенного развития традиции письменной литературы привел к созданию казахского литературного языка, в развитии и совершенствовании которого огромная заслуга принадлежит Абаю.

Язык поэтического творчества Абая по близости к общенародному языку, по силе, красоте и стилистической отработанности является вершиной казахского литературного языка прошлого столетия. Поэтому коротко остановимся на некоторых существенных чертах, замечательных особенностях языка произведений Абая.

Творчество великих художников слова А. С. Пушкина, И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого, А. М. Горького показывает, что они щедро пользовались из той сокровищницы, какой является великий русский язык. А. М. Горький утверждал, что литературный язык — это тот же народный язык, только обработанный мастерами.

Абай Кунанбаев твердо стоял на позиции общенародного языка и, умело, мастерски используя его богатство, обогатил язык казахской художественной литературы новыми лексико-семантическими значениями, новыми приемами стилизации народной речи, народной поэзии, новыми видами словосочетания. Поэтому абаевский язык стал образцом для казахских писателей и поэтов нового поколения.

Характерной чертой поэтического языка Абая является то, что стилистическое разнообразие лексики народной речи используется в различных аспектах, в зависимости от характера образов, типов и явлений. В известном стихотворении «Қалың елім, қазағым» («О, казахи мои!») поэт очень резко осуждает пороки и невежество аульной верхушки. Чтобы придать своей поэтической речи наибольшую выразительность и сарказм, он использует так называемые подражательные слова, такие, например, как:

Ұқпайсың өз сөзіңнен басқа сөзді
Аузымен орақ орған өңкей *қыртық*...
Көрсеқызар келеді байлауы жоқ,
Бір күн *тыртың етеді*, бір күн *жыртық*...
Ағайын жоқ нәрседен етер *бүртық*...
Оның да алған жоқ па құдай құлқын?...
Баста мый, қолда малға талас қылған,
Күш сынасқан күндестік бұзды-ау шырқын.
Оңалмай бойда жүрсе осы *қыртың*,
Әр жерде-ақ жазылмай ма, жаным, *тырқың*?
Қай жеріңнен көңілге қуат қылдық;
Қыр артылмас болған соң, мінсе қырқың?
Тыянақсыз, байлаусыз, байғұс *қылпың*,
Не түсер құр күлкіден *жыртың-жыртың*.

В стихотворении «Байлар жүр» («Баи живут») поэт подвергает баев убийственной критике. В данном случае он мастерски использует острые народные слова, звучащие иронией, насмешкой, которые народ любит употреблять по адресу своих врагов:

Барып келсе Ертістің суын татып,
Беріп келсе бір арыз бұтып-шатып,

Елді алып, Еділді алып есіреді,
Ісін-кеуіп, қабарып келе жатып.

Смысл этих строк сводится к следующему. Чтобы отомстить своим противникам, баи часто прибегали к ложным доносам на своих врагов. Возвращаясь из Семипалатинска в аул, они хвастались тем, что им удалось одержать верх над врагами. Видимо, по этому поводу в народе возникло насмешливое выражение: қалаға барып шатып-бұтып өтірік арыз беріп келсе, Ертістің суын татып келгендей ісіп кеуіп мақтанады. Абай классически использовал народный сарказм и юмор, чтобы разоблачить и заклеймить аульных богатеев.

Еще один пример. В 1894 году проведать Абая приехал знатный Каржаубай. Он был одет с ног до головы по-старинному. Это дало повод поэту написать сатирическое стихотворение «Ескілік киімі» («Старинная одежда»), в котором аллегорически высмеивается преклонение перед стариной, самодовольство этого представителя знати.

Сатирическая соль этого стихотворения, его аллегоричность заключаются в том, что автор, перечисляя названия старинных одежд и доспехов — тон, шидем шекпен, жейде, дамбал, ақсан, жарғақ шалбар, жырым балақ, әдіп, мықшыйма етік, киіз байпақ, кісе, шақпақ, дәндәку, күләпәрә, пұшпақ тымақ, құрысқақ, қалмақы үзеңгі, биік қасты ер, қанжыға, шідер, жарғақ, көпшік, жезді пыстан и т. п., показывает читателю духовное убожество Каржаубая.

Наряду с широким и умелым использованием отдельных слов и выражений народно-разговорной речи Абай смело вводит в свои стихи народные поговорки, пословицы, крылатые словечки. В народном языке обычно встречаются такие фразеологические сочетания, как үйірімен үш тоғыз, аузымен орақ орған, түлкінің айласы алпыс екі, әрбір сөзін мыңға балау, сүтін ақтау, поговорки — қарағайды талға жалғап (амалдау); қайтып кірер есікті қатты серіппе; ел бұзылса шайтан жол табады; кедейдің бір тойғаны — шала байығаны и др. Прекрасно зная народный язык, Абай умело пользовался его выразительными средствами. При этом необходимо отметить, что, будучи большим художником слова, Абай не просто механически вводил поговорки, пословицы и т. д. в свои произведения. Он тщательно обрабатывал, поэтизировал

народный язык, придавал ему новые стилистические оттенки. Приведем несколько примеров:

Ел бұзылса, табады шайтан өрнек,
Періште төменшектеп қайғы жемек.

Құсы да, иесі де қоразданар,
Алпыс екі айлалы түлкі алғанда.
«Үйірімен үш тоғыз» деп жымыңдап
Жасы үлкендер жанына байланғанда.

Амалдап қарағайды талға жалғап,
Әркім жүр алар жердің ебін қамдап.

Қайтып келер есікті
Катты серіппе, жарқын-ау!
Жетілсең де, жетсең де,
Керек күні бір бар-ау.

«Ақтармын осы жол сүтін» деп,
Қайраттысып, қамқорсып,
Сайманымды бүтіндеп.

«Бір тойған — шала байлық» деген қазақ,
Ет көрінсе, қайтеді күйсей бермей?

Все эти примеры показывают, что Абай широко использовал в своих произведениях разнообразный и красочный разговорный язык. Фразеологические сочетания, пословицы и поговорки, сам строй народной речи обогатили поэтический язык Абая, придали ему выразительность, эстетичность и простоту.

Абай Кунанбаев знал и любил казахский фольклор. На сюжеты и мотивы народного творчества он написал ряд произведений.

Поэмы Абая «Масғұт», «Ескендір», «Әзім» сохраняют стиль народного песенного повествования. В них поэт использует стихотворный размер народной поэмы и традиционные выразительные средства фольклора, специфические обороты, сравнения, эпитеты и т. д.

Приведем примеры:

— Ей жігіт, не қылсаң да, ер екенсін,
Көргейсің ерлігіңнің берекесін.
Себеп боп мені ажалдан сен айырдың,
Маған қылған қарзыңды алла өтесін!

В этом стихотворном отрывке старик благодарит жигита, который спас его от смерти. Искреннее пожелание счастья своему спасителю передано сочетанием выраже-

ний: Не кылса да ер екенсін! Ерлігіңнің берекесін көргейсін, менің аман қалуыма сен себеп болдың, маған қылған жақсылығыңды алла өтесін. Эти фразы — чистая, без примеси, народная речь. Абай удачно использует здесь старую форму желательного наклонения — көргейсін и 3-е лицо повелительного наклонения на *сын*.

Бай емен, батыр емен, хан да емеспін,
Атақты артық туған жан емеспін.

Употребление сокращенной формы «емен», как известно, является типичной особенностью языка социально-бытовых поэм, богатырского эпоса. Сравните, например,

Аттаған жаудан қайталман,
Құлкі болып жаталман.

В поэтической лексике Абая встречаются слова, заимствованные из других языков, в частности из арабского, иранского и русского. Вопрос о том, употреблялись ли эти слова в народно-разговорном языке, не выяснен. Возможно, что некоторые из них типа сыяз, закөншік (от русских слов съезд, закон), паруардігар, ләззәт (арабские), перизат, сабаз (персидские) вошли в устную речь, так как они деформированы. В произведениях поэта арабских слов гораздо больше, чем русских, и несколько меньше персидских слов, чем арабских.

Такое соотношение заимствованных слов имеет свои причины.

Как известно, Абай в юности, особенно в период учебы в медресе, довольно серьезно изучал литературу Востока: иранскую, чагатайскую (по старой терминологии), т. е. древнеузбекскую, среднеазиатско-тюркскую. За период с 1858 по 1864 годы Абай написал несколько подражательных стихотворений: «Иран, шағатай ақындарынша» — по мотивам произведений таджикских и узбекских поэтов (1858 г.), «Физули, Шамси, Сайхали» (1858-59 гг.), «Әлифби өлеңі» — стихи алфавита (1864 г.) и др.

Приведем несколько строк из этих ранних его стихов:

Йузи — рәушан, көзі — гәуһәр
Лағылдек беті үші әхмәр,
Тамағы қардан һәм биһтар
Қашық құдрет қоли шигә.

Как видно из четверостишья, Абай в этот период не только заимствует отдельные арабские слова, но и казах-

ские слова пишет на арабский лад, придает им несвойственное иранское звучание.

Когда поэт отказался от стилизации и стал на путь оригинального творчества, он черпал из восточной литературы лишь необходимый словесный материал. Причина того, что заимствованных арабских слов в поэзии Абая больше, чем персидских, состоит в том, что арабские элементы в большем количестве употреблялись в иранской и чагатайской литературе.

Особое внимание заслуживает сам принцип заимствования Абаем иноязычных слов. Как показывает анализ, употребление этих слов вызывалось не стремлением «украсить» свои произведения, придать им «оригинальный» характер. Заимствование у Абая строго подчинено принципу необходимости обогащении языка и производится тогда, когда в родном языке поэт не находит тех или иных слов-понятий. Поэтому в произведениях Абая эти заимствования становятся органической частью всего лексического состава. Приведем несколько примеров.

Дүние де өзі, мал да өзі
Ғылымға көңіл берсеңіз
Білгендердің сөзіне,
Махаббатпен ерсеңіз.

Слова ғылым, көңіл, махаббат — арабские, но они употреблены как коренные казахские слова. Ғылым — наука, көңіл — внимание, настроение, махаббат — любовь. В казахском языке в то время не было слов, обозначающих эти понятия, поэтому необходимо было взять их из другого языка.

Употребление заимствованных слов у Абая не всегда связано с обогащением лексики. Некоторые иноязычные слова употреблены Абаем для подчеркивания определенных стилистических оттенков.

Приводимые ниже строки из стихотворения «Ғылым таппай баптанба» («Пока не знаешь — молчи») содержат наставление людям о том, к чему они должны стремиться, чего избегать. Зная свойство людей прикрывать отрицательные поступки красивыми фразами о законе пророка, долге и т. д., поэт пишет:

Аят хадис емес қой,
Күпір болдың демес қой,
Канша қарсы келсеңіз.

Аят — по-арабски определенное наставление корана, хадис — слова пророка, күпір — вероотступник. Абай призывает людей не слушаться невежд, наставлений корана и пророка, бороться и умирать за правду, не боясь обвинения в «вероотступничестве».

В стихотворении «Интернатта оқып жүр» («В интернате») поэт высмеивает сынков феодалов, для которых образование лишь цель для достижения карьеры, а русский язык нужен, чтобы писать прошения, заявления, донесения начальству. Русские слова канцелярского жаргона звучат в этом стихотворении Абая явно иронично. Сравним примеры:

Орыс тілі, жазуы —
Білсем деген таласы.
Прошение жазуға
Тырысар келсе шамасы.
. . . . . .

Бұл іске кім *виноват* —
Я Семейдің қаласы?
Я қазақтың аласы?
. . . . . .

Я тілмаш, я *адвокат*
Болсам деген барінде ой,
. . . . . .

Ақылы кімнің бар болса.
Демес мұны тілі ашы.
Айтыңызшы болсаңыз
Здравомыслящий.
. . . . . .

Военный қызмет іздеме,
Оқалы киім киюге.

Говоря о лексике произведений Абая, нельзя не упомянуть о создании поэтом ряда новых слов.

В его произведениях часто встречаются неологизмы: бұлбұл қағу, көсем жүру, жеңіскойлық, малға бөгу, аларман болу, төменшектеу, өршілдену, мақтан көйлеу, сымпыс и др.

Сырын түзер біреу жоқ, сыртын түзеп,
Бар өнері — қу борбай *сымпыс* шолақ.

Кейбір жігіт жүреді *мақтан көйлеп*.
Сыртқа пысық, келеді көзге сынық.

Кас манғаз *малға бөккен* кісімсініп,
Әсте жоқ кеселді істен биттей қорықпақ.

Терін сатпай, телміріп көзін сатып,
Теп-тегіс жұрттың бәрі болды *аларман.*

Періште *төменшектеп* қайғы жемек.
Сырттансымақ, қусынбақ *өршілденбек.*

Аяны тымақты алшы кигізгендей,
Кісіні *бұлбұл қағып* жүргізгендей.

Тығылмай әм сүрінбей *жүрсе көсем,*
Иек қағып, еліріп, жүрсе әсем.

Көп жүрмес, *жеңісқойлық* әлі-ақ тозар,
Жаңғырар жеңіс құмар жатқа қозар.

Эти новые слова образованы от существующих в языке основ и корней. Причем автор использовал основные способы словообразования — морфологический (суффиксальный), синтаксический (сочетание основ).

Для поэтического творчества Абая характерно также совершенствование и литературная шлифовка грамматической структуры, отдельных грамматических форм. Под новаторством в области грамматики мы понимаем не качественное, коренное изменение, а локализацию, систематизацию значений и функций тех или других грамматических форм и категорий. Абай не создавал какие-то новые грамматические формы, он лишь совершенствовал существующие правила, расширял сферу их употребления, оживлял некоторые законы словосочетания и в результате всего этого глубже раскрывал внутренние возможности общенародного языка. В одной статье невозможно проанализировать все грамматические особенности языка произведений Абая. Остановимся лишь на двух-трех фактах, которые дают возможность понять характер усовершенствования, стилизации, литературной шлифовки грамматических форм.

В языке произведений Абая широкую сферу употребления и особую стилистическую окраску получила глагольная форма на $\frac{\text{мак}}{\text{мек}}$. Общеизвестно, что эта форма неопределенного наклонения существует во многих тюркских языках. Сравним узбекский — кормак, турецкий — гөрмек, татарский — курмәк, уйгурский — курмак.

В казахском языке $\frac{\text{мак}}{\text{мек}}$ — форма будущего предположительного времени, а форма неопределенного наклонения — у. Напр., жазу — писать, жүру — ходить и т. п. У Абая форма $\frac{\text{мақ}}{\text{мек}}$ употребляется преимущественно в

значении долженствования (то, что должно быть, то, что происходит, что протекает).

Например: жас картаймақ, туған өлмек, қайта келмек, артта қалмақ, өле көрмек, көпке көнбек, адал жұрмек, күн өткізбек, тез үйренбек, жоққа сенбек, тез жиренбек, жұрт меңгермек, сөзін ұқпақ, биттей қорықпақ, қалжыңдамақ, қасынбақ, ыржаңдамақ, қас кермек, қорасанбақ и др.

Форма долженствования на $\frac{\text{мақ}}{\text{мек}}$ широко применяется поэтом и в прозаических произведениях. Здесь она несколько напоминает стиль чагатайского языка. Например: үшінші, әрбір нәрсеге қызықпақтық ... мал көбейсе, малшыларға бақтырмақ, өздері ет, қымызға тойып сұлуды жайлап, жүйрікті байлап отырмақ. Егерде қыстауы тарлық қылса, арызы жетіскендік, біреудің қыстауын сатып алмақ, ептеп алмақ, тартып алмақ. Қыстауынан айрылған және біреуге тиіспек, я болмаса елден кетпек — әрбір қазақтың ойы осы.

По нашему мнению, частое употребление формы $\frac{\text{мақ}}{\text{мек}}$ можно объяснить влиянием на поэта чагатайской литературы, где эта форма имела широкую сферу употребления. Одновременно заметим, что данная форма часто встречается в произведениях М. Ауэзова.

Остановимся еще на одном характерном факте усовершенствования структуры языка. Общеизвестно, что в казахском разговорном языке, как во многих тюркских языках, существует основная категория атрибутивного определения, где определение предшествует определяемому слову и выражает качество предмета или явления. Напр.: үлкен үй (большой дом), тас көпір (каменный мост) и т. п. Это обычная общеустановленная категория.

В общенародном языке был другой, малопродуктивный тип определения, который не учитывался грамматиками. Например: бөкен желіс, құс тұмсық, қыз жібек, қошкар мүйіз, қоян жүрек, түйе табан и т. д.

Особенностью этого типа определения является то, что компоненты его не расчленяются и в замкнутом виде выражают качество, имеющее сходство с каким-нибудь другим предметом. Напр.: құс тұмсық (букв., птичий клюв), қыз жібек (букв., шелк-девушка), түйе табан (букв., как верблюжья лапа — напр., знак туза червей) и т. п. Сочетание двух компонентов выражает признак ка-

кого-нибудь третьего предмета, т. е. сравнивается с ним. Поэтому этот тип определения можно было бы назвать сравнительным.

Абай очень широко и мастерски использовал этот тип определения в лирических стихах. В знаменитых стихотворениях «Шоқпардай кекілі бар қамыс құлақ?», «Бір сұлу қыз тұрыпты хан қолында» и др. Абай с непревзойденным, неповторимым мастерством развил это малопродуктивное в разговорном языке определение. Приведем отрывок из первого стихотворения:

Шоқпардай кекілі бар қамыс құлақ
Қой мойынды, қоян жақ, бөкен қабақ
. . . . . : : : :
Теке мұрын, салпы ерін, ұзын тісті,
Қабырғалы, жоталы, болса күшті.

Таковы некоторые особенности языка произведений Абая.

Богатый, красочный язык Абая вошел в основной фонд общенационального казахского литературного языка. В наше время продолжается его всестороннее развитие и обогащение. Расширился диапазон казахского литературного языка, он включил в себя язык прозы, поэзии, политической публицистики, научных произведений и др.

Основоположник казахского литературного языка, великий поэт и просветитель Абай Кунанбаев оставил большое творческое наследие, не потерявшее своего эстетического и научного значения до сих пор.

З. АХМЕТОВ

ПЕРЕВОДЫ КАК ФОРМА ТВОРЧЕСКОЙ СВЯЗИ АБАЯ С РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРОЙ

Русская литература — одно из ярких проявлений русского национального гения, свидетельство его неисчерпаемого духовного богатства.

О мировом значении русской литературы говорил В. И. Ленин.

В 1902 году, в работе «Что делать?» Ленин писал: «... Мы хотим лишь указать, что *роль передового борца может выполнить только партия, руководимая передовой теорией.* А чтобы хоть сколько-нибудь конкретно представить себе, что это означает, пусть читатель вспомнит о таких предшественниках русской социал-демократии, как Герцен, Белинский, Чернышевский и блестящая плеяда революционеров 70 годов; пусть подумает о том всемирном значении, которое приобретает теперь русская литература; пусть... да довольно и этого!».[1]

Передовая литература России отражает освободительные, гуманистические, патриотические идеи народа. В ней воплотилась вера в творческие силы народных масс,

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 5, стр. 342.

нашла отражение борьба за передовые идеалы человечества.

А. М. Горький восторгался русской литературой и нравственной красотой русского писателя:

«В истории развития литературы европейской наша юная литература представляет собой феномен изумительный; я не преувеличу правды, сказав, что ни одна из литератур Запада не возникла к жизни с такой силой и быстротой, в таком мощном, ослепительном блеске таланта. Никто в Европе не создавал столь крупных, всем миром признанных книг, никто не творил столь дивных красот, при таких неописуемо тяжких условиях. Это незыблемо устанавливается путем сравнения истории западных литератур с историей нашей; нигде на протяжении неполных ста лет не появлялось столь яркого созвездия великих имен, как в России, и нигде не было такого обилия писателей-мучеников, как у нас.

Наша литература — наша гордость... ...Значение русской литературы признано миром, изумленным ее красотой и силой».[1]

Великие русские писатели Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Герцен и Чернышевский, Некрасов и Салтыков-Щедрин, Л. Толстой и Чехов показали всему миру образцы создания высокоидейных, подлинно патриотических произведений, защищающих интересы народа.

Бессмертные произведения передовых русских писателей, их реалистические, демократические, революционные традиции являются замечательными достижениями в развитии художественного мышления человечества.

Русские революционные демократы Белинский, Герцен, Чернышевский, Добролюбов, намного опережая зарубежных ученых, открыли новую эру в развитии мировой эстетической мысли, в развитии науки о литературе. Они дали глубоко научное материалистическое понимание литературы, сущности ее и задач, закономерностей историко-литературного процесса, всесторонне разработали принципы идейности, народности литературы, принципы реализма.

При этом революционные демократы развивали дальше замечательные мысли о литературе Пушкина и других классиков, опирались прежде всего на богатый

[1] А. М. Горький. Литературно-критические статьи. М., 1937, стр. 57.

творческий опыт русской реалистической литературы XIX века.

Освободительные идеи русской литературы отражали протест крестьянства против угнетателей. Условия жизни трудящихся масс России, их борьба с угнетателями породили революционно-демократическую идеологию, выражающую неодолимое стремление крестьянства к освобождению от эксплоатации. Мировоззрение великих русских революционных демократов Белинского, Чернышевского, Добролюбова формировалось под воздействием освободительной борьбы трудящихся масс русского и других народов России.

Прогрессивные деятели русской культуры с большой любовью и симпатией относились ко всем народам, населяющим территорию России.

Передовая русская общественная мысль и литература оказали огромное влияние на развитие культуры во всех частях России, в том числе в Казахстане.

Дружба казахского и русского народов уходят своими корнями далеко в историю. Передовая казахская общественная мысль всегда смыкалась с прогрессивными идеями русской общественной мысли, оказавшей благотворное влияние на развитие самобытной национальной культуры в Казахстане. Исторические традиции связей с великим русским народом восходят к таким славным для казахского народа именам, как Абай Кунанбаев, Ибрай Алтынсарин, Чокан Валиханов и другие.

Непосредственное воздействие русской культуры на развитие общественной мысли в Казахстане, на формирование выдающихся казахских просветителей стало возможным в результате вхождения Казахстана в состав России, начало которому было положено добровольным принятием казахами русского подданства. Вхождение Казахстана в состав России выражало вековое стремление и волю казахского народа, горячо желавшего тесного сближения с русским народом и, несмотря на реакционную политику царизма и местных феодалов, имело огромное прогрессивное значение для дальнейшего экономического и культурного развития казахского народа. Оно соответствовало жизненным интересам казахских и русских трудящихся масс, стремившихся к хозяйственному сближению.

Укрепляются связи казахского и русского народов.

В Казахстане распространяются произведения русской литературы и культуры.

Новая казахская литература, начало которой положил Абай, испытала благотворное влияние русской литературы на заре своего зарождения, она опиралась на опыт передовых русских писателей в последующем своем развитии. Абай и Алтынсарин опирались в своем творческом развитии на идейно-эстетические принципы русской литературы.

Под прогрессивным воздействием русской литературы в передовой казахской литературе II половины XIX в. произошел поворот в сторону реализма, жизненно конкретного отображения явлений действительности. В казахской литературе усиливаются демократические тенденции, просветительские идеи. Призыв к овладению русской наукой и культурой занимает в ней центральное место.

* * *

Великий казахский поэт Абай Кунанбаев с юных лет проявляет интерес к русскому языку и литературе. В ученические годы, обучаясь в медресе, он посещает русскую школу, учится русскому языку. В зрелые годы поэт уже упорно изучает русскую художественную и критическую литературу — произведения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. А. Некрасова, М. Е. Салтыкова-Щедрина, Л. Н. Толстого, труды революционных демократов В. Г. Белинского, Н. Г. Чернышевского, знакомится со статьями «Современника» 60 годов. Поэт глубоко осознает все значение произведений русской прогрессивно-демократической литературы в условиях тогдашнего Казахстана. Стремясь ознакомить с ними массы казахского народа, он переводит на казахский язык произведения Пушкина, Лермонтова, Крылова. Поэт призывает казахскую молодежь учиться у Салтыкова-Щедрина и Л. Толстого.

Абай знал и почитал классиков братских среднеазиатских народов — Фердоуси, Навои, Низами. Он, пользуясь русскими текстами, переводил Гёте, Байрона. Знакомый с лучшими образцами мировой литературы, поэт особую любовь питал к русской литературе, был страстным ее популяризатором. Из животворного источника русской литературы и общественной мысли постоянно питалось его творчество, богатое и самобытное, развивавшееся на

национальной почве, тесно связанное с художественным творчеством казахского народа.

Абай-поэт выступил в период, когда в Казахстане вековые устои общественной жизни шли на слом, капиталистические элементы, проникавшие в казахскую степь из России с развивавшимся крупным финансовым капиталом, расшатывали старые порядки и идеологию. В передовой части казахского народа усилилось критическое отношение к старым формам жизни, нарастала ненависть к феодально-байской верхушке, лучшие представители народа искали пути выхода из вековой отсталости и темноты. Выразитель интересов казахских трудящихся, Абай в своем творчестве сумел поставить важнейшие вопросы казахской жизни и дал большие художественные обобщения. Вопросы о судьбе народа, о достоинстве и долге человека, о полезном труде являются ведущими темами в произведениях поэта. Остро бичует он эксплоататоров народа — феодалов, баев, царских чиновников, обрушивается на старые порядки и взгляды.

В произведениях Абая, как и других казахских просветителей — Ч. Валиханова, И. Алтынсарина, выступавших глашатаями дружбы казахского и русского народов, нашла яркое отражение назревшая потребность общественной жизни — усилившаяся тяга казахских трудящихся к сближению с русским народом. Он призывает казахов к переходу к более высоким формам жизни — оседлости и земледелию, к изучению русской прогрессивно-демократической культуры, горячо ратует за хозяйственное сближение казахских и русских трудящихся.

Абай расширил тематику казахской литературы, обновил ее содержание, ввел новые поэтические размеры. Он высоко поднял значение литературы, полным голосом заговорил об огромном общественном значении деятельности поэта.

Абай сделал много прежде всего в области лирической поэзии, здесь дарование его раскрылось широко и многогранно. Поэт-мыслитель по преимуществу, он дает в своих произведениях раздумья о важнейших вопросах общественной жизни в лирическом их раскрытии. И центральным в его поэзии является гневный и обличительный образ самого поэта. Лирика Абая многопланова, широка по тематике, различно окрашена по тональности. Здесь и стихи на разные темы социальной жизни: общественно-политического, философского, морализаторского,

сатирического содержания, и пейзажные зарисовки, любовные письма, женский портрет, описание охоты, и стихи, посвященные кончине родных и близких, и т. д. Здесь негодование и светлая радость, легкая грусть и едкая сатира. В разработке лирики Абай тесно связан с традициями русского реализма. Укрепляя реалистический метод в казахской лирике, он осваивал творчески приемы раскрытия образа великими русскими писателями. Новые пути в казахской литературе он прокладывал, опираясь и используя опыт русских писателей-реалистов.

С большой любовью Абай читает произведения великого Пушкина, пристально изучает реалистический роман «Евгений Онегин».

«Онегин» есть самое задушевное произведение Пушкина, самое любимое дитя его фантазии, и можно указать слишком на немногие творения, в которых личность поэта отразилась бы с такою полнотою, светло и ясно, как отразилась в «Онегине» личность Пушкина. Здесь вся жизнь, вся душа, вся любовь его; здесь его чувства, понятия, идеалы»,[1] — писал В. Г. Белинский.

Именно этот роман был одним из самых любимых произведений казахского поэта.

Переводами из романа «Евгений Онегин» являются семь стихотворных произведений Абая: «Онегиннің сыйпаты» («Портрет Онегина»), «Татьянаның Онегинге жазған хаты» («Письмо Татьяны к Онегину»), «Онегиннің Татьянаға жауабы» («Ответ Онегина Татьяне»), второй вариант этого перевода—«Онегиннің сөзі» («Слово Онегина»), «Онегиннің Татьянаға жазған хаты» («Письмо Онегина к Татьяне), «Татьяна сөзі» («Слово Татьяны»), «Ленский сөзінен» («Из слов Ленского»).

Абай из романа перевел отрывки, где образы Онегина и Татьяны раскрываются лирически. В переводах показана их любовная драма.

«Онегиннің сыйпаты» («Портрет Онегина») является переводом следующих пушкинских строк:

X

Как рано мог он лицемерить,
Таить надежду, ревновать,
Разуверять, заставить верить,
Казаться мрачным, изнывать,

[1] В. Г. Белинский. Собр. соч. в трех томах. Под общей редакцией Ф. М. Головенченко, т. III, М., 1948, стр. 495.

Являться гордым и послушным,
Внимательным иль равнодушным!
Как томно был он молчалив,
Как пламенно красноречив,
В сердечных письмах как небрежен!
Одним дыша, одно любя,
Как он умел забыть себя!
Как взор его был быстр и нежен,
Стыдлив и дерзок, а порой
Блистал послушною слезой!

XI

Как он умел казаться новым,
Шутя невинность изумлять,
Пугать отчаяньем готовым,
Приятной лестью забавлять,
Ловить минуту умиленья,
Невинных лет предубежденья
Умом и страстью побеждать,
Невольной ласки ожидать,
Молить и требовать признанья,
Подслушать сердца первый звук,
Преследовать любовь и вдруг
Добиться тайного свиданья...
И после ей наедине
Давать уроки в тишине!

XII

Как рано мог уж он тревожить
Сердца кокеток записных!
Когда ж хотелось уничтожить
Ему соперников своих,
Как он язвительно злословил!
Какие сети им готовил!

Содержание пушкинского текста передается Абаем очень близко к оригиналу с сохранением построчного соответствия, изложение дается в описательной форме, размер стиха — одиннадцатисложный, обычный в казахской литературе.

Пушкин подчеркивал, что приведенный здесь отрывок из романа показывает важную сторону характера Онегина. В предыдущей строфе романа читаем:

Всего, что знал еще Евгений,
Пересказать мне недосуг;
Но в чем он истинный был гений,
Что знал он тверже всех наук,
Что было для него измлада

И труд, и мука, и отрада,
Что занимало целый день
Его тоскующую лень, —
Была наука страсти нежной...

Праздная жизнь Онегина «среди блистательных побед, среди вседневных наслаждений» причина того, почему «рано чувства в нем остыли». Перевод Абая «Онегиннің сыйпаты» говорит о стремлении полнее воспроизвести образ Онегина, который в переводе, отвечая на письмо Татьяны, выступает уже как «отступник бурных наслаждений».

Крушение Онегина в личной жизни и у Абая объясняется социальными причинами. Онегин — человек разочарованный в своих идеалах, жертва общественных порядков. Эти социальные мотивы отмечены, хотя и не могли быть раскрыты в переводах отрывков в той широте, как это сделано в романе.

Мен көмірмін қалған өрттен

(Я уголь, оставшийся после пожара),

Соққы жедім сұм заманнан

(Я потерпел удары от жестокой эпохи),

Бұл заманның қашқыны деп
Мен ғарыпты есіңе ал.

(Изгнанником этой эпохи называя
Меня, несчастного, вспоминай).

Характеристику его, основанную на всем содержании романа, казахский поэт дает во втором варианте перевода ответа Онегина («Онегиннің сөзі»). Этот свободный перевод — своеобразная исповедь Онегина. В нем ярко выражено абаевское понимание образа.

Тәтті дүние көңілімнен
Кетті менің, нан маған.
Енді бізге бір өлімнен
Басқа түк жоқ арнаған.

Мен жаралы жолбарыспын
Жұрттың атқан оғы өтіп.

(Радость покинула
Душу мою, поверь мне.
Теперь меня, кроме смерти,
Ничто не ожидает.

Я тигр, израненный
Стрелами, пущенными в меня людьми).

В свободном переводе «Письма Онегина к Татьяне» Онегин говорит:

Сен бетіңді әрі бұрсаң,
Шықты көзім, болды көр.
Жанды аларсың, разы боларсың,
Біздің орын қара жер.

(Если отвернешься ты,
Глаза мои станут могилой,
Лишусь я жизни, коль тебе угодно,
Место свое найду в сырой земле).

Из этого мотива вырастает произведение, созданное Абаем — «Онегиннің өлердегі сөзі» («Предсмертное слово Онегина»).

Атам-анам — қара жер,
Сен аша бер қойныңды.
Сенен басқа еш жерден
Таба алмадым орнымды.

(Мать моя и отец мой — сырая земля,
Открой мне свои объятья.
Нигде больше
Я не нашел себе места).

«Зачем я пулей в грудь не ранен?» — так говорит Онегин у Пушкина в отрывках из «Путешествия». Абай в переводе очень усилил этот мотив, тем самым оттенил душевную опустошенность Онегина и снял вопрос о возможном возрождении героя, который намечен в романе Пушкина.

В переводе используется прием противопоставления Онегину Татьяны. Онегин у Абая сам признает превосходство Татьяны.

Сенің өмірің гүлденіп тұр
(Жизнь твоя цветет).

Татьяна в переводе так же, как и в романе, показана прекрасной русской женщиной. В двух переводах — письме Татьяны и ее слове — Абай с большим мастерством рисует важнейшие черты ее характера — свободную от предрассудков любовь, смелость в решении своей судьбы, твердость убеждений, приводящую затем к разрыву с Онегиным.

В стихотворении Абая Татьяна не упрекает Онегина в том, будто он добивается ее близости лишь потому,

что теперь она «богата и знатна», что «победа» может доставить ему в свете «соблазнительную честь» покорителя сердец. В холодном прежде отношении Онегина к себе она склонна обвинять не его, а других.

Сен шошыдың ғашығыңнан,
Өзге жұрттан қамшы жеп.

(Ты испугался любящей тебя,
От других потерпев зло).

Повторяя самохарактеристику Онегина, она говорит:

Сен жаралы жолбарыс ең

(Ты был тигр израненный).

Татьяна теперь считает, что Онегин был душевно раненым уже тогда, когда она обратилась к нему с признанием.

Как и в романе, она еще раз признается в любви к Онегину, но говорит о своей верности чувству долга и решительно отвергает его любовь.

Переводы Абая из романа «Евгений Онегин» связаны сюжетным и смысловым единством, тема их — отношения Онегина и Татьяны. Только перевод небольшого отрывка из монолога Ленского дает основание думать, что у Абая, во всяком случае, был замысел обрисовать более или менее полно и его образ.

«Евгений Онегин» Пушкина обогатил творчество и поэтическое сознание Абая.

Пушкин в романе писал:

Иные нужны мне картины:
Люблю песчаный косогор,
Перед избушкой две рябины,
Калитку, сломанный забор,
На небе серенькие тучи,
Перед гумном соломы кучи,
Да пруд под сенью ив густых,
Раздолье уток молодых;
Теперь мила мне балалайка,
Да пьяный топот трепака
Перед порогом кабака.
Мой идеал теперь — хозяйка,
Мои желания — покой,
Да щей горшок, да сам большой.

Этот манифест пушкинского реализма был понятен и близок казахскому поэту. С поэтическими традициями Пушкина, Лермонтова тесно связаны многие лирические

произведения Абая, в которых рисуется внутренний мир поэта-борца, неутомимого просветителя, а также его реалистические пейзажные зарисовки.

Абай требовал от поэзии служения народу. Он резко выступал против поэтов, восхвалявших богачей, осуждал также увлечение в произведениях внешне занимательными, мало содержательными событиями. Свой взгляд на поэзию наиболее ярко он выразил в таких произведениях, как «Өлең—сөздің патшасы, сөз сарасы» («Стих — царь слов, чистейшее слово»), «Біреудің кісісі өлсе, каралы — ол» («Если умрет близкий, скорбен он»), «Мен жазбаймын өлеңді ермек үшін» («Я не пишу стихов для забавы»). Социальная значимость, связь с передовыми идеями общества, доступность народу выдвигаются как основные критерии в оценке художественного произведения. Утверждая в казахской литературе подлинно реалистические эстетические принципы, казахский поэт опирается на достижения эстетической мысли русских классиков и революционных демократов. При этом он не раз обращался к произведениям Пушкина, Лермонтова. Абай переводит исповедь поэта из произведения Лермонтова «Журналист, читатель и писатель». В. Г. Белинский восторженно оценивал это произведение и отмечал, что оно напоминает и идеей, и формой, и художественными достоинствами «Разговор книгопродавца с поэтом» Пушкина. Критик писал: «Исповедь поэта, которою оканчивается пьеса, блестит слезами, горит чувством. Личность поэта является в этой исповеди в высшей степени благородною».[1]

В произведении «Журналист, читатель и писатель» внимание Абая привлек лермонтовский вопрос: «О чем писать?». Именно с ответа на него начинает Абай свой перевод. Вопрос о содержании художественного произведения, вопрос о том, какие проблемы должны быть в центре внимания писателя, давно интересовал казахского поэта. В стихотворении «Адамның кейбір кездері» («У человека бывает время») — творчески свободном переводе из лермонтовского произведения, перерастающем в самостоятельное сочинение, Абай высоко поднял обличительную поэзию, поэзию, выдвигающую остро злободневные общественные темы.

Не менее показателен перевод произведения Лермонтова «Не верь себе». В стихотворении «Не верь себе»

[1] В. Г. Белинский. Собр. соч. в трех томах, т. I, стр. 679.

Лермонтов поставил вопрос о том, какой путь должен избрать себе молодой поэт. «В нем поэт решает тайну истинного вдохновения, открывая источник ложного,— писал об этом стихотворении Белинский.— Есть поэты, пишущие..., кажется, удивительно сильно и громко, но чтение которых действует на душу, как угар или тяжелый хмель, и их произведения, особенно увлекающие молодость, как-то скоро испаряются из головы».[1] Именно о них говорит Лермонтов в своем стихотворении. Борец за реалистическую поэзию, поэзию высоко идейную, он осудил интимную, чисто субъективную поэзию, лишенную большого социального содержания, осудил романтический субъективизм, пустую мечтательность. Читателя не интересуют личные переживания поэта, если они не осмыслены как социально значимый факт, а есть лишь «гной душевных ран». Народная масса, измученная тяжелой жизнью, ждет ответа на важные жизненные вопросы, требует разговора о жизни простых людей.

Какое дело нам, страдал ты или нет?
На что нам знать твои волненья,
Надежды глупые первоначальных лет,
Рассудка злые сожаленья?
Взгляни: перед тобой играючи идет
Толпа дорогою привычной;
На лицах праздничных чуть виден след забот,
Слезы не встретишь неприличной.
А между тем из них едва ли есть один,
Тяжелой пыткой неизмятый,
До преждевременных добравшийся морщин
Без преступленья иль утраты!..
Поверь: для них смешон твой плач и твой укор,
С твоим напевом заучённым,
Как разрумяненный трагический актер,
Махающий мечом картонным.

Проблемы, выдвинутые здесь Лермонтовым, волновали и казахского поэта; он понимал, как важно дать четкий ответ на эти вопросы молодым поэтам. Надо быть поэтом-гражданином, каким призывали быть великие русские классики, каким призывал быть Лермонтов, — говорил Абай этим переводом.

К этим произведениям тесно примыкает перевод «Думы», произведения, представляющего беспощадную сатиру на целое поколение дворян. Анализируя произведение

[1] В. Г. Белинский. Собр. соч. в трех томах, т. I, стр. 673.

Лермонтова, Белинский писал: «И кто же из людей нового поколения не найдет в нем разгадки собственного уныния, душевной апатии, пустоты внутренней и не откликнется на него своим воплем, своим стоном?... Если под «сатирою» должно разуметь не невинное зубоскальство веселеньких остроумцев, а громы негодования, грозу духа, оскорбленного позором общества, — то «Дума» Лермонтова есть сатира, и сатира есть законный род поэзии».[1]

Критик отмечал тесную связь «Думы» и «Героя нашего времени».

Перевод в целом полно и верно воспроизводит идейно-смысловое содержание лермонтовского произведения, сам принцип суровой критики и отрицания. Весь огонь обличительной сатиры перевода «Думы» направляется в условиях казахской жизни на пороки патриархально-феодального общества. Абай понимал это. Показательно, что он последнюю строфу произведения заменил в переводе новой, в которой говорится:

Мал үшін аш қатасың, жан сатасың,
Әкесін мал өлтірген кісідей-ақ,
Неткен жұрт мал өлтірген жеті атасың!

(Умножая скот, терпишь голод, душу продаешь,
Будто отец умер с голоду.
Что за люди! Будто их предки до седьмого колена
погибли из-за скота).

Смысл этих слов раскрывается полно, если вспомнить, что пишет по этому поводу Абай в своих прозаических беседах-назиданиях.

«Богачи, — говорит поэт, — все покупают за скот, и ходят они, задрав нос. Честь — бесчестие, разум, наука — ничто для них не дороже скота... Для них религия — скот, народ — скот, совесть — скот».

Внимание Абая привлекают и многие другие произведения Лермонтова: «И скучно и грустно», «Демон», «Вадим», «Измаил-Бей», «Выхожу один я на дорогу», «На буйном пиршестве задумчив он сидел», «Кинжал», «Парус», «Утес» и т. д.

Неудовлетворенность современным состоянием общества, критика социальной несправедливости, бездействия и равнодушия, тема поэта-гражданина, поэта-обличителя, тема одинокого, гордого, ни перед кем не преклоняющего

[1] В. Г. Белинский. Собр. соч. в трех томах, т. I, стр. 672.

голову человека — таковы основные темы этих произведений.

При всем их сюжетно-тематическом многообразии в этих произведениях ярко выступает единство настроений, единство творческого сознания, выраженного в них, что вообще очень характерно для произведений Лермонтова. Будь то «Выхожу один я на дорогу» — лирическое произведение, полное душевной теплоты, дышащее любовью к жизни, будь то «Дума», где рукой большого мастера поэт нарисовал остро сатирическую картину жизни целого поколения — везде мы видим Лермонтова-обличителя, недовольного настоящей действительностью, зовущего к иной, лучшей жизни (вспомним «Парус»).

Показательно, что подавляющее большинство произведений Лермонтова, переведенных Абаем, идейно-тематически очень созвучно ему, в них ставятся вопросы, волнующие его самого, разрабатываются темы и мотивы, которые проходят через многие произведения казахского поэта.

Ново по своей теме для творчества Абая только несколько переводов. Таковы, например, переводы «Вадима», «Даров Терека».

Обращение Абая к «Вадиму» является значительным фактом. Абай в силу исторически обусловленной отсталости Казахстана не мог подняться в 80 — 90 годы прошлого века до признания необходимости свержения существующего политического строя. Этим объясняется то, почему мы не находим среди переводов произведений открыто революционного характера. Перевод же «Вадима», сделанный в 1902 г., представляет ценный материал, который свидетельствует о том, что Абай в предреволюционные годы проявляет немалый интерес к народному движению. Этот перевод заслуживает тщательного изучения.

Почти все остальные произведения Лермонтова, переведенные Абаем, поражают своей созвучностью настроениям Абая, близостью по основным мотивам к его собственным произведениям. Абай ищет у Лермонтова ответы на вопросы, которые ставит перед ним казахская действительность.

Не случайно, что одной и той же теме часто бывают посвящены несколько переводов, и, кроме того, эта же тема ставится во многих оригинальных произведениях (скажем, стихи о роли поэта). Это происходит потому, что данные вопросы важны для Абая. Он не перестает

над ними задумываться, решение их для поэта жизненно необходимо.

Переводы произведений Лермонтова («Дума» и другие) внесли в поэзию Абая сатирико-обличительные приемы русской литературы. Творчески воспринял поэт традиции и таких мастеров русской сатиры, как Гоголь, Некрасов, Салтыков-Щедрин. Он создал в своих произведениях яркие, отличающиеся большой силой художественного обобщения, сатирические типы. Так, в стихотворениях «Болыс болдым мінеки» («Наконец волостным я стал»), «Мэз болады болысын» («Управитель начальству рад») с беспощадной силой изображаются нравы волостных управителей, их лицемерие, жадное стремление к личным выгодам, угодничество и подхалимство перед царскими чиновниками, жестокость и произвол в отношениях с простыми людьми.

При этом, если в первом произведении изложение дается от имени самого персонажа в форме лирического раскрытия, и волостной управитель в речи сам разоблачает себя, то во втором произведении имеем авторское описание поведения героя — волостного управителя, которое то и дело прерывается вопросами автора, раскрывающими глубже сатирический смысл всего произведения. Это говорит о том, что Абай использует в своих произведениях разнообразные сатирические приемы. То же самое можно сказать о его переводах. В переводе «Думы» мы видим открытое сатирическое обличение, в переводах басен Крылова — сатиру иносказательную, в форме аллегории.

Объект сатиры в творчестве Абая расширили переводы из Крылова. Они внесли целый ряд тем, решенных в демократическом и реалистическом плане. Казахский поэт переводит басни «Пестрые овцы», «Ворона и Лисица», «Вороненок», «Стрекоза и Муравей», «Бедный богач», «Крестьянин в беде», «Дуб и Трость», «Лягушка и Вол», «Осел и Соловей» и другие.

В своих баснях Крылов показал тяжелое положение трудового народа, его бесправие, смело выступил в защиту народных масс, резко осудил тиранию и деспотизм угнетателей. Царизм и правящая помещичье-дворянская верхушка теснят и душат народ. Лицемерный царь в басне «Пестрые овцы» руками своих приближенных — этих высокопоставленных слуг — расправляется с неугодными ему людьми. Но народ беспощадно мстит хищ-

никам, если они попадаются ему в руки. В басне «Вороненок» насильник, пожелавший пролить невинную кровь, поплатился своей жизнью. В переводах этих басен Абай полно передает их обличительную силу, их выразительность и простоту.

С большим мастерством выполнен Абаем также перевод басни «Стрекоза и Муравей», где воспето трудолюбие и резко осуждается лень и всякое стремление вести бездеятельный, паразитический образ жизни. В переводе басни «Дуб и трость» подвергается осмеянию зазнайство, хвастовство, а в басне «Бедный богач» — скупость, жадность.

Переводы Абая из Крылова в условиях казахской жизни явились произведениями злободневными. Аллегорическая форма басни способствовала тому, что содержание переводов легко воспринималось в новой среде.

Говоря об особенностях переводов Абая, следует сказать, что у него — поэта самобытного и оригинального, имеется целый ряд свободных переводов, из которых отдельные перерастают в самостоятельные сочинения. Абай выступает и в переводах произведений русских писателей талантливым и самобытным мастером поэзии. Переводы для Абая были одной из форм творческого восприятия наследия русских классиков, они тесно связаны с его собственным творчеством и являются его неотъемлемой частью.

Многие переводы Абая из Пушкина, Лермонтова и Крылова воспроизводят оригинал с поражающей верностью. Они остаются и сегодня непревзойденными образцами высокохудожественного и близкого перевода.

Еще при жизни поэта его переводы произведений русских классиков получили широкое распространение, служили делу приобщения казахов к передовой русской культуре.

Многолетнее изучение русской литературы необычайно обогатило Абая. Для творческого развития казахского поэта имели значение не только переводы, а все те произведения русских классиков, которые он читал и перечитывал, которые прочно жили в его сознании. Путь его творческого развития освещала борьба великих русских писателей за национальную самобытность и народность русской литературы, за утверждение в ней реалистического метода изображения жизненной действительности.

Произведения русских писателей были для Абая ору-

жием в борьбе с деспотизмом и произволом властителей, с суеверием и отсталостью, в борьбе за просвещение, за интересы народа.

Его традиции глубокого изучения передовой русской литературы нашли свое продолжение в казахской демократической литературе послеабаевского периода. Их развивает далее казахская советская литература.

Н. ПОЛИБИНА

ПЕРЕВОДЫ ЛЕРМОНТОВА АБАЕМ

«Литература всего легче и лучше знакомит народ с народом».
М. ГОРЬКИЙ.

1. Особенности переводов

В 80 годах прошлого века в поэзию Абая властно врывается свежая лермонтовская струя, новая, сильная, облагораживающая линия русской классической литературы. Абай, начиная с 80 годов, переводит ряд произведений русских классиков. Он для перевода берет только те произведения, которые находят отклик в его душе, чем-то родственны ему, по-своему его волнуют. Самый выбор автора или произведения как объекта для перевода является фактом знаменательным, свидетельством наличности определенных исторических установок и художественных вкусов и знаком, характеризующим данное литературное направление.

Интересно отметить, что начинает Абай переводить именно с лермонтовского «Бородино», написанного в

1837 г. в 25-летнюю годовщину Бородинского сражения. Абая привлекла мечта русского поэта видеть окружающих его людей сильными и гордыми, как в дни героической эпохи 1812 года, что отвечало и умонастроению Абая конца 80 годов.

Абай переводит реалистическое произведение Пушкина «Евгений Онегин» и лирическое стихотворение Бунина «Не пугай меня грозою».[1]

В переводе последнего вырисовывается лирический образ поэта, мучительно ищущего выхода из враждебной ему обстановки, создавшейся вокруг него:

Не пугай меня грозою:
Весел грохот вешних бурь!
После бури над землею
Светит радостней лазурь...

Қорқытпа мені дауылдан,
Дүрілдеп түрсе тау мен сай,
Шатырлап түрған жауыннан,
Жарқылдап түрса түскен жай.

Конец дается с характерным для Абая раздумьем о смысле жизни:

Но страшит меня ненастье:
Горько думать, что пройдет
Жизнь без горя и без счастья,
В суете дневных забот...

Қорқытпайды қар мен мұз,
Өзге нәрсе қорқытты:
Ойсыз, доссыз, бақытсыз,
Жыбырлақпен өмір өтті.

В 1898 году он переводит одиннадцать басен Крылова. Но надо отметить, что изо всех русских поэтов его более других привлекает Лермонтов. К Пушкину в конце жизни он больше не возвращается, а поэзия Лермонтова владеет им все сознательные годы творчества. Абай перевел из Лермонтова около 30 стихотворений. Близки Лермонтову по идейной направленности, тону и характеру многие оригинальные произведения поэта («Желсіз түнде жарық ай», «Күн артынан күн туар», «Ауру жүрек ақырын соғады жай» и др.). Некоторые стихотворения Лермонтова настолько его волнуют, что он дает несколько их вариаций. К таким относится «И скушно и грустно», или «В минуту жизни трудную», воссозданное им под названием «Қасиетті дұға» и «Дұға».

Среди произведений Лермонтова, к которым Абай обращался, мы встречаем с политическими мотивами такие, как «Бородино», «Дума», «На буйном пиршестве задумчив он сидел»; стихотворения пейзажной лирики — «Горные вершины», «Дары Терека», «Утес», «Парус»;

[1] И. Бунин. Полн. собр. соч., т. I, 1915.

стихотворения, выражающие гражданскую роль поэзии, — «Не верь себе», «Кинжал», «Журналист, читатель и писатель»; группу стихотворений, изображающих лирические переживания автора, глубоко родственные Абаю, — недаром большинство переводов падает на этот вид лирики: «Еврейская мелодия», «Пленный рыцарь», «И скушно и грустно», «Нет, я не требую вниманья», «Я не хочу, чтоб свет узнал», «В минуту жизни трудную», «Выхожу один я на дорогу», «Звуки», — и такие произведения, как «Вадим» и «Демон». Нельзя сказать, что большинство стихотворений Лермонтова, переведенных Абаем, романтического характера. Белинский даже в самых его романтических произведениях находил черты реализма.

Духовная близость поэта и переводчика обеспечила высокое качество перевода. Абай чутко улавливает не только содержание, идейный характер стиха, но и его форму, стремясь к наиболее точной передаче главнейших особенностей классических образцов русского поэта.

Переводя поэму «Демон», Абай берет только ее начало, излагая его в десяти четырехстрочных строфах. Абай в «Демоне» отбирает стихи, в которых рисуется признание Демона Тамаре. Абаевский Демон уже лермонтовского: он не отрицает земной жизни, не осуждает мятежную землю и ее притягательные стороны. В нем снижены и богоборческие мотивы. Это образ мятежника, гордого, сильного, ищущего большой человеческой правды. Этой стороной образ близок и самому Абаю, пережившему в те годы много волнений и тревог. Тяжело переживая удары судьбы, сомнения в правильности жизненного пути, поэт проявляет интерес к демоническому образу с его романтическими устремлениями. Трагедия Демона волнует его.

При всей своей целеустремленности поэзия Абая полна внутренних противоречий. Глубоко органическая любовь к жизни, вера в человеческое счастье и духовные силы своего народа перемежаются у Абая с духовным одиночеством, с горечью человека, бессильного выполнить свои благородные замыслы, что и отражается в его свободном переводе «Демона». Изгнанник рая у Абая раньше был счастливым «первенцем творенья». Он приветствовал небесные светила, разговаривал со звездами. Стремился в мире к недосягаемому и хотел быть подоб-

ным богу, за что был проклят и изгнан из рая. Демон озверился в людях, любви. Попытки его посеять зло среди людей были напрасными, не доставляли ему удовлетворения. Жизнь ему наскучила. В душе его зарождается сомнение, скептицизм. И Абай, как во многих своих произведениях этого периода, снова обращается к человеку, говоря о его несовершенстве.

Начало поэмы в переводе близко оригиналу:

Печальный Демон, дух изгнанья,	Мұнды шайтан — құдайдың қуған жаны,
Летал над грешною землей,	Күналі жер кез келіп бір ұшқаны.
И лучших дней воспоминанья	Өткен жақсы дәурені ойында оның,
Пред ним теснилися толпой;	Сондағы не көргені, не қылғаны.[1]

Вторая строфа также текстуально близка оригиналу. Дальше можно сказать, что это не перевод, в точном смысле этого слова, а вольная передача основных лермонтовских мотивов поэмы. Абая захватил могучий образ, философский смысл поэмы. В третьей строфе он говорит, что Демон стремился к недосягаемому, к познанию жизни. В четвертой он образно передает позицию Демона:

Босағасы кең еді, төрде орын тар,
Төрде жалғыз отырмақ ойында бар.[2]

И у проклятого богом Демона Абая «сүюмен, сол сағатта сенім кетті».[3] Демон Абая озверился в человеке, но в то же время чувствует неудовлетворенность, не имея друга, с которым он мог бы поделиться. Он приходит к выводу, что человек является самым беспечным существом.

Абай передал дух поэмы иноязычного поэта, силу и мощь лермонтовского образа с его неудовлетворенностью окружающей жизнью; почувствовал особенную художественную красоту этой замечательной поэмы.

Абай, как и Лермонтов, сумел подняться над демоническим отрицанием. Он искал других путей борьбы за освобождение, еще неясных ему. Мы знаем, что казахский

---

[1] Печальный Демон, богом изгнанный дух, однажды, летая, встретился с грешной землей. В мыслях его прошли лучшие времена, виденное и сделанное им.

[2] У порога было много места, а в глубине мало. Демон задумал сидеть один в глубине.

[3] Тотчас ушли из сердца любовь и вера.

поэт до конца своей жизни оставался на позициях просветительства.

Есть у Абая очень интересные переводы лермонтовских «Молитв», выражающих лирическое настроение, поиски выхода. «Қасиетті дұға» («Чудная молитва») Абая трудно назвать переводным. Скорее это оригинальное лирическое стихотворение «на случай», родственное по тону и строю произведению русского поэта. Отражение определенного психологического состояния в нем перекликается с лермонтовской «Молитвой» («В минуту жизни трудную»). В пятой строфе Абай выражает прекрасные мысли о бессмертии поэзии:

..Көрге кірсең үлгілі жақсы атақпен,
Арттағыға сөзің мен ісің қалса,
Өлсең де, өлмегенмен боласың тең.[1]

Другой вариант перевода «Молитвы» («Дұға») очень близко отражает лермонтовское содержание, о чем можно судить хотя бы по третьей строфе:

С души как бремя скатится,
Сомненья далеко —
И верится, и плачется
И так легко, легко.

Жаныңның ауыр жүгі
жеңілгендей,
Көңілден кернеген кек
кемігендей,
Болады жылауға да, сенуге де
Жүректің басынан у
төгілгендей.[2]

Особо стоит перевод Абая «Еврейской мелодии» Лермонтова (из Байрона). Абай в ней услышал великую скорбь неповинных жертв национального угнетения. Глубокой проникновенной нотой доходили до Абая слова Лермонтова: «Душа моя мрачна! Скорей, певец, скорей!...» Идеи гуманизма в этом стихотворении и симпатии Лермонтова к угнетенному народу не могли не волновать Абая, выразителя прогрессивных идей своего угнетенного народа. Ведь и Абай в своем творчестве преследовал цель внушить людям, что они люди, что мечта о

---

[1] Если войдешь в могилу с хорошей славой, твои дела и слава останутся поколению, и ты, хотя умрешь, будешь равен живому.

[2] Спадает тяжесть с души твоей, уменьшается нанесенная обида; верится и плачется, и на сердце легко, легко.

кумысе и мясе — этот крик изголодавшегося бедняка — не цель жизни. Гуманизм Абая чужд национальной ограниченности. Своими переводами и оригинальной поэзией он воспитывал интернациональные чувства дружбы с народом иной национальности. Наблюдая вокруг себя разжигаемую ставленниками царизма национальную рознь и раздоры, он так же восклицает: Көңілім менің қараңғы. Бол, бол, ақын!

Идейное содержание перевода очень близко оригиналу, содержащему две строфы по восьми строк; в переводе — две строфы по четыре строки. Перевод этого стихотворения является свободным. Он связан с творческим переосмыслением, частичной перестройкой содержания подлинника на основе индивидуального стиля казахского поэта, усиливает и раскрывает определенный аспект подлинника, наиболее близкий и потому наиболее доступный и понятный ему самому.

Можно привести пример совершенно близкого к оригиналу по форме и содержанию перевода, в котором Абай уловил тончайшие оттенки слова и интонации подлинника — «Горных вершин» — лермонтовского перевода из Гёте:

Горные вершины
Спят во тьме ночной;
Тихие долины
Полны свежей мглой;
Не пылит дорога,
Не дрожат листы...
Подожди немного,
Отдохнешь и ты.

Қараңғы түнде тау қалғып,
Ұйқыға кетер балбырап.
Даланы жым-жырт дел-сал қып
Түн басады салбырап.
Шаң шығармас жол дағы,
Сілкіне алмас жапырақ.
Тыншығарсың сен дағы,
Сабыр қылсаң азырақ.

Абай переводит романтическую повесть Лермонтова «Вадим», в которой так ясно выражена антикрепостническая направленность. Но Абая привлекла не критическая сторона повести, а ее романтические образы, романтические описания, романтические ситуации. Лермонтова в 30 годы интересуют вопросы народного движения, и в 1834 году он пишет повесть о Пугачевском восстании. Лермонтов в те годы задумывался над вопросами широкого общественного значения, живо и горячо откликался на острые политические события современности. Как и многие произведения Лермонтова в этот период, «Вадим» вырастал в значительной степени на почве идеи и образов декабризма. Самое имя главного героя — Вадим — не случайно повторяет имя древненовгородского витязя-вольнодумца.

Всей своей повестью и отдельными ее образами и эпизодами, прямыми декларациями автор настойчиво внушал читателю историческую и моральную правоту народного гнева, страшного суда народа над своими вековыми угнетателями. Реалистически ощутимо показывал Лермонтов и привычную жестокость помещиков в отношении своих крепостных и те мелкие каждодневные обиды, оскорбления чувства человеческого достоинства, которые, сами того не замечая, наносили они крепостным на каждом шагу.

Абай переводит стихами начало повести, опуская фразу: «... Из вольного он согласился быть рабом — ужели даром? — и какая странная мысль принять имя раба за 2 месяца до Пугачева».[1]

Так что ни Пугачева, ни пугачевского движения в переводе нет. Абая привлекает основной образ произведения, выделяющийся из среды толпы у монастырских ворот своим необычным согласием пойти слугой к помещику Палицыну, а также контрастное описание жизни бедноты и богатого помещика, его семьи.

Абай в начале перевода, как и Лермонтов, дает пейзаж:

День угасал; лиловые облака, протягиваясь по западу, едва пропускали красные лучи, которые отражались на черепицах башен и ярких главах монастыря.

Батар күнге шымылдық — көк бұлт кең,
Толқынды қызыл торғын өртпенен тең.
Өткен дәурен секілді нұры жайнап,
Арттағы мұнараға береді рең[2].

Дальше так же дается описание нищей толпы около монастыря и портрет Вадима.

В толпе нищих был один — он не вмешивался в разговор их и неподвижно смотрел на расписанные святые врата; он был горбат и кривоног; но члены его казались крепкими и привыкшими к трудам этого позорного состояния; лицо его было длинно, смугло; прямой нос, курчавые волосы; широкий лоб его был желт как лоб

Бір бүкір ортасында, сол қозғалмас,
Жалынып еш адамға қолын созбас.
Арық қара, кең маңдай, қыр мұрынды,
Екі көзден от жанған не қылған жас?

Сүр ерін, өзі жұқа, жиі тістеп,
Ызамен тұрған жандай бойын күштеп.

[1] М. Ю. Лермонтов. Полн. собр. соч., т. IV, 1948, стр. 186.
[2] Широкие синие тучи, как занавески, затенили запад. Подобно пожару, золотисто-красными волнами, как всегда, блестят лучи, отражаясь в куполе монастыря.

ученого, мрачен как облако, покрывающее солнце в день бури; синяя жила пересекала его неправильные морщины; губы, тонкие, бледные, были растягиваемы и сжимаемы каким-то судорожным движением, и в глазах блистала целая будущность;[1]

Кең жаурын, білегі бұлшық етті,
Үйренген жан секілді қызмет істеп.[2]

Абай прекрасно показывает презрение Вадима к окружающему, появление Палицына, бросающего в толпу серебряные монеты. Вадим отвечает согласием на предложение Палицына поехать к нему в поместье в услужение. Жена Палицына нарисована Лермонтовым в тоне резкого ядовитого сарказма:

... добрая женщина!.. жреть, зевать, бранить служанок, приказчика, старосту, мужа, когда он в духе... какая завидная жизнь! и все это продолжается сорок лет, и продолжится еще столько же... и будут оплакивать ее кончину и будут помнить ее, и хвалить ее ангельский нрав, и жалеть...[3]

Сол заманға лайықты үйін көрді.
Қырықтан аскан семірген катыны отыр,
Бәйбішесі осы деп ойлап білді.

Ішпек, жемек, семірмек, есінемек,
Еріккеннен жалшыға бос зекірмек.
Бай ұрыспаған кезінде өзі ұрысқансып,
«Олай емес, білмейсің былай» — демек...

Ол қылықпен өлгенше ол да жүрмек,
Бала-шаға жыласып, өлсе өкірмек.
Көршілері: «Адамға залалы жоқ,
Дым-ақ жақсы кісі еді, байғұс» — демек.[4]

---

[1] М. Ю. Лермонтов. Полн. собр. соч., т. IV, 1948, стр. 184.

[2] Один горбатый в середине толпы был неподвижен, никому не протягивал руки. Он был худощавый, черный, с прямым носом, широким лбом. В глазах его сиял огонь. Что за молодец! Часто кусая тонкие губы, напрягал себя, точно его душа была переполнена злобой. Дрожали мускулы, широкая грудь, привыкшие к работе.

[3] М. Ю. Лермонтов. Полн. собр. соч. т. IV, 1948, стр. 187.

[4] И увидел Вадим его дом. Сидит женщина — солидная, лет за сорок — подумал, что она его жена. Пьет, ест, жиреет и зевает, от безделья на слуг кричит. Если муж молчит, она кричит: «Не так — вот так»... С таким поведением она до смерти проживет, дети заплачут, когда она умрет, соседи скажут: «Хороший был человек, безвредный человек, бедняжка».

Этими словами кончается отрывок из перевода «Вадима». Трудно сказать, что помешало Абаю перевести всю повесть Лермонтова. Абай не дает Вадима-бунтаря, разжигающего в крепостных ненависть к помещику и принимающего участие в восстании Пугачева. В силу ограниченности своего мировоззрения Абай не мог уяснить объективно революционного значения этой повести, не мог разобраться в сложности отношения русского поэта к пугачевскому движению — поэтому, видимо, произведение и не было переведено до конца.

2. Художественные средства переводов

В переводах Абай стремился к наиболее полному воспроизведению идейного содержания лермонтовского текста на казахском языке, сохраняя художественные особенности оригинала, его образность и музыкальность. Абай чутко прислушивался к голосу русского поэта, чтобы уловить особый ритм речи автора, особое построение фразы, приемы звукописи, рефрены и прочие аксессуары стихотворного стиля. Переводы потребовали от Абая большой работы над языком поэзии, обновления ее художественно-изобразительных средств.

Абай употребляет эпитеты, очень близкие Лермонтову, ранее не встречавшиеся в казахской поэзии:

Печальный Демон, дух изгнанья.	Мұңлы шайтан — құдайдың қуған жаны.
Душа моя мрачна...	Көңілім менің қараңғы...

Метафоры редко встречаются в оригинальном творчестве Абая. В переводах они употребляются чаще, что, несомненно, обогащало поэтический язык Абая. В переводе «Демона» он своеобразно передал яркую метафору, заменяя комету звездами:

Когда бегущая комета Улыбкой ласковой привета Любила поменяться с ним,	Жылы жүзбен жұлдыздар жылжып жүзіп Сәлемдесер, сөйлесер күшінде екен.[1]

В переводах Абая дается много сравнений:

[1] Тогда звезды с ласковой улыбкой, проплывая, вступали с ним в беседу и приветствовали его.

День угасал; лиловые облака, протягиваясь по западу, едва пропускали красные лучи, которые отражались на черепицах башен и ярких главах монастыря.

Батар күнге шымылдық — көк бұлт кең,
Толқынды қызыл торғын өртпенен тең.
Өткен дәурен секілді нұры жайнап,
Арттағы мұнараға береді рең.

Абай опускает слова: «башни», «главы», «черепицы». Прекрасны сравнения, усиливающие романтический образ Вадима:

Между тем горбатый нищий молча приблизился и устремил яркие черные глаза на великолепного господина

Үндемей бүкір жүрді арғы шеттен,
От жалындай сол байға көзін тіккен.
Жай отындай жарқылдап, қарауы өзге,..[1]

Надо отметить, что у Абая сравнения являются наиболее часто употребимыми изобразительными средствами в сопоставлении с другими приемами, и он употребляет их часто там, где у Лермонтова их нет.

Абай дает ряд афоризмов, пронизывающих и оригинальное его творчество, особенно последних лет, характерных и для творчества Лермонтова: «Жапа-жалғыз білімнен бақ шықпайды», «Жалғыздық бір тәңірінің сыбағасы».[2]

Воспроизводит Абай и романтическое изображение уродливости и физической силы Вадима:

«Қарама мені әлсіз деп, байым керден!»
Бір ауыр тасты жұлып алды жерден,
«Көрген соң көзің жетсін» деді дағы,
Атып, қағып, доп қылып ойнап берген.[3]

Развивается Абаем и звуковая сторона стиха, придающая ему музыкальность и напевность. Можно привести ряд приемов звукописи, усиливающих музыкальность стиха.

Аллитерации:

Мұқлы шайтан — құдайдың қуған жаны...
Жылы жүзбен жұлдыздар жылжып жүзіп
Емес білем аз жұмыс...

---

[1] С другого конца молча подошел горбатый нищий, его взоры, как огонь, обращены на богача, его взгляды сверкают, как молнии...

[2] «Одно лишь знание счастья не даст», «Одиночество — удел бога» («Демон»).

[3] «Не смотри, что я бессилен, ростом мал», — сказал он и, схватив тяжелый камень с земли, стал им играть, как мячиком.

Көңілім менің қаранғы. Бол, бол, ақын!...
Қара көз, қарап маған, көп қадалған.

Ассонансы:

Алласыз дос таппады, сыр таппады...
Күнінде жүз қуанып, күліп жүрген...
Ыстық, суық майданда шығады ойнап.

Находим мы и звуковые анафоры:

Жапа-жалғыз білімнен бақ шықпайды...
Алаң-жұлаң етіпті, тентіреп ті.

Эпифоры:

Ол күнде нұрлы бейіш ішінде екен,
Өзі де періштелер түсінде екен...
Сөлемдесер, сөйлесер күшінде екен.

Все эти примеры говорят не о формальном мастерстве, а о сознательном усвоении лучших приемов реалистического письма, единстве формы и содержания.

По переводам, приводимым выше, можно судить и об их характере. К переводам произведений Лермонтова Абай подходил с большой строгостью и любовью. В одних случаях он брал только начало отдельных произведений («Вадим», «Демон», «Бородино»), привлекавших его различными сторонами идейно-художественной системы, в других — определенную часть произведения («Қинжал», «На буйном пиршестве задумчив он сидел», «Еврейская мелодия»), развивая мотивы непереведенных строф в оригинальном творчестве. Некоторые стихотворения он сокращал, сохраняя основное содержание лермонтовских творений, как «Дары Терека», другие, наоборот, расширял, внося в них свои мысли, как «И скушно и грустно». Дает он и совершенно точные, в смысле максимального приближения к оригиналу, переводы, как «Горные вершины», и почти вольные, как предисловие к «Измаил-Бею».

Абай иногда переосмысливал текст по-своему, внося в него элементы национально-бытового характера, как сравнение страсти с необузданным жеребенком или обращение к жигитам в начале перевода «Я не хочу, чтоб свет узнал» («Менің сырым, жігіттер, емес онай»), или замена арфы в «Еврейской мелодии» домброй. Абай дает иную интерпретацию образа в «Парусе» Лермонтова в таком выражении: «А он, мятежный, просит бури, как

будто в бурях есть покой!» («Қарашы, ол бұлк құдайдан сұрайды дауыл күні-түні»).[1]

Повесть «Вадим», написанная Лермонтовым в прозе, переведена Абаем стихами. Абай прозы не переводил. Во всех переводах Абая проглядывает индивидуальный стиль казахского поэта, очень тонко подбиравшего смысловые эквиваленты отдельных выражений и понятий на своем языке. Многие переводы отличаются в смысле формы. В «Демоне» нет картин природы Кавказа, которые живут в лермонтовской поэме жизнью, полной чарующих красок. Абай берет только душевные переживания и мятежные порывы Демона, сохраняя идейный замысел. Перевод охватывает только начало поэмы, поэтому он не мог отобразить всего богатства ее содержания. В переводе нарушается и жанр поэмы, ослаблены и мотивы богоборчества.

Мы, говоря о родстве мотивов и идейного осмысления жизни в творчестве Лермонтова и Абая, можем основываться на замечательном сходстве их поэтических индивидуальностей. Мощная поэзия Лермонтова затрагивала мотивы, близкие и дорогие Абаю.

---

[1] Бедняга, он, мятежный, у бога день и ночь просит бури (последняя строка «Паруса» опущена).

Т. ТАЖИБАЕВ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ АБАЯ КУНАНБАЕВА

Абай Кунанбаев был не только великим поэтом, но и выдающимся мыслителем.

Его произведения насыщены глубокими и оригинальными мыслями по вопросам философии, этики, психологии и воспитания.

Будучи знатоком психологии людей, Абай как в своих произведениях, так и в практической деятельности уделяет исключительное внимание вопросам воспитания подрастающего поколения.

Поэтическое творчество Абая зиждется на глубоких основах его философских, психологических и педагогических взглядов.

Однако эти стороны деятельности великого мыслителя, в особенности его философские и психологические взгляды, являются почти «белым пятном» в абаеведении. Имеющиеся в этом отношении отдельные популярные работы, в которых в той или иной степени затрагиваются эти вопросы, не выходят за пределы декларирования разрозненных, случайных, а порой и ошибочных положений.

В данной работе автор сделал попытку дать краткий

анализ взглядов Абая Кунанбаева на вопросы психологии и воспитания.

Абай Кунанбаев не был ученым-психологом в прямом смысле этого слова. Однако его бессмертные поэтические и прозаические произведения свидетельствуют о том, что их автор был тонким знатоком человеческой души.

В большинстве своих стихотворений и назиданий Абай с исключительным мастерством вскрывает характерные особенности психологии людей, принадлежащих к определенной эпохе, классу, возрасту и т. п. Психология людей вскрывается Абаем в их конкретно-исторической трудовой и бытовой жизни. Это и определило глубокий реализм его произведений, их доходчивость до широких масс, их огромную воспитательную силу.

Абай первый среди казахов формулировал свои взгляды на психологию.

Изучение Абаем психологии преследовало троякую цель, в чем он видел, как нам представляется, и предмет психологии как науки.

Во-первых, в понимании Абая стих и песня должны проникнуть в тайники человеческой души, будить сокровенные чувства. Они призваны играть важную роль в нравственном воспитании народа, в борьбе со старыми, феодально-патриархальными пережитками в сознании людей. Отражая думы и чаяния народа, поэзия должна вести его к свободной и радостной жизни. Стих должен иметь золотое содержание и серебряную оправу.

Говоря о воздействии песни на психическую деятельность человека, Абай в своих стихотворениях указывает на то, что переживания человека являются отражением его глубоких дум, а песня является тенью, отбивающей такт этих переживаний.

По мнению Абая, песня окрыляет человека, будоражит его чувства и одухотворяет его. Песня — блаженство, но ее может уловить не всякое ухо, а только «мыслящее ухо» («ойлы құлақ»). Песня может разбудить дремлющие чувства, оживить радость и печаль, встряхнуть человека, отразить думы и настроения его.

Песню может понять только тот, говорит он, кто имеет чуткий слух, отзывчивое сердце и прозорливый ум.

Из подобных высказываний Абая напрашивается вывод: поэзия является мощным фактором воздействия на психологию людей. Следовательно, каждый, кто занимается поэзией, должен изучить и хорошо знать особенно-

сти психической деятельности человека, закономерности ее развития.

Во-вторых, путь избавления казахского народа от политического бесправия, экономический и культурной отсталости, от невежества и нищеты Абай видит в просвещении и нравственном воспитании народа, прежде всего подрастающего поколения. Он требует, чтобы казахская молодежь изучала русскую культуру и русский язык, чтобы она перенимала у русских все прогрессивное.

Обучение, согласно Абаю, должно быть действенным и успешным, развивающим ум детей. Для этого надо построить обучение и воспитание детей так, чтобы они не только учитывали особенности детской психологии, но и были бы направлены на ее всемерное развитие.

В-третьих, из многих высказываний и стихов Абая можно заключить, что он высоко ценил значение психологии в приложении к повседневной жизни и установление правильных взаимоотношений в общественно-трудовой деятельности и в быту. И дружба, и товарищество, и распознание врагов, и отношение к ним — все это требует, в понимании Абая, знания особенностей характера людей, их психологии.

Абай в своей творческой деятельности широко пользовался методом наблюдения: как великий поэт он отличался исключительной способностью наблюдать, подмечать до мельчайших подробностей характерные особенности наблюдаемого объекта. Внимательное ознакомление с такими произведениями, как «Всадник с беркутом скачет в ранних снегах» (1882), «Белый лоб — серебро, чей тонок чекан» (1884), «Лето» (1886), со стихотворением, посвященным описанию примет хорошей лошади, и многими другими, являющимися образцами исключительного художественного мастерства, убеждает нас в том, что Абай был наблюдателем предметов и явлений внешней природы, тончайших индивидуальных психических черт и глубоких переживаний людей.

В ряде стихотворений поэт сумел метко передать свои сокровенные думы и волнующие эмоциональные переживания. Он дает яркую психологическую характеристику людям различных сословий, профессий и возрастов.

При рассмотрении вопросов психологии Абай принимает установившееся в его время трехчленное деление психической деятельности человека (ум, чувства и воля) и пытается раскрыть содержание последней (см. стих

«Острый разум чист», «17 слово», «27 слово», «43 слово» и др.). К умственным явлениям он относит ощущение и восприятие, представление, память, воображение, мышление и разум (или сознание). Уму приписываются черты хладнокровности, ясности и остроты. К чувствам относятся «теплота» психических переживаний, радость и гнев, страсть и любовь и т. п. Характер рассматривается вместе с волей. Выносливость, стремления, уменье управлять своими страстями считаются волевыми процессами.

Острый разум чист, словно пласт ледяной.
В непослушливом сердце — кипучий зной.
Терпеливую мысль и пылкую страсть
В силах ты обуздать лишь волей одной.

Ум, чувства и воля, по Абаю, должны находиться в единстве, в полном сочетании и гармонии, ибо они друг без друга обойтись не могут; их разобщение может привести человека к нежелательным последствиям, выбить из колеи нормальной жизни. Поэтому задача науки заключается в том, чтобы изучить эти три стороны психической деятельности человека и обеспечить их единство.

Только тот, кто сердце и разум скует
Непреклонной волей, — достигнет высот.
Эти свойства не стоят врозь ни гроша,
И любое из них тебя не спасет.
. . . . . .
Разноречье троих сумей сочетать,
Этой мудрости учит нас жизнь сама!

Воля, ум или разум (что одно и то же в понимании Абая) и чувства должны быть объединены.

Но если между ними будет разлад, человек должен слушаться «сердца», т. е. веления чувства, за которым всегда должна оставаться главенствующая и руководящая роль. Оно должно вести разум по правильному пути и правильно использовать силу воли.

В другом месте Абай говорит о том, что ум и воля являются ведущими в жизни человека. Но они будут бесполезными и не выполнят своего назначения, если не будет справедливости, которая исходит от сердца. В подобных высказываниях Абая Кунанбаева ярко выражены его сенсуалистические взгляды, приближающиеся к взглядам великого русского педагога и психолога К. Д. Ушинского.

Ушинский рассматривал чувства не только как связующее звено между явлениями сознания и воли, но и как «первую причину человеческой деятельности в области сознания и воли, в них же и окончательную цель этой деятельности».[1] В конечном счете, сознание сводится им к одному из чувств и таким образом тройственное деление душевных явлений сводится к двойственному делению, т. е. к чувствам и воле.

В «Семнадцатом слове» своих «Назиданий» Абай более подробно описывает свою мысль о природе воли, «сердца» и ума и их единстве. Поэтому мы приводим его полностью:

«Воля, сердце и разум спорили, кто из них важнее. Они пришли к знанию, чтобы оно решило этот спор.

Воля сказала: «Послушай, знание, ты ведь само знаешь, что без меня никто не может достигнуть своей цели. Ведь только благодаря мне люди отстраняют лень и упорно, настойчиво стремятся познать тебя. Даже богатому нельзя без воли и труда достигнуть совершенства.

Разве не я руковожу выбором людей? Не я ли предостерегаю их от легкой наживы и злых повадок? Не я ли возвращаю людей на путь истинный, когда они его покидают? А вот эти двое со мной спорят».

Разум сказал: «Но ведь только я знаю, что вредно, что полезно как для этого, так и для того света. Слова понимаю один я. Без меня нельзя получить прибыль, без меня нельзя избежать убытков. Только я постигаю науку. Как же эти двое, — сказал разум, — оспаривают мое первенство? И на что они годятся без меня?».

Заговорило сердце: «Я царь человеческого существа. Я гоню кровь по жилам, без меня нет жизни. Только я заставляю сытых, беспечных людей, валяющихся в тепле на мягкой постели, тревожиться и думать о том, как живут бедные и обездоленные. Я отравляю сны беспечных, заставляю людей ворочаться в их постели. Во мне почтение к старшим и милость к младшим. Как часто не сберегают меня в чистоте, как часто меня унижают. Но если сердце честно и безупречно, то нет обиды между людьми. Я восторгаюсь добродетелью и заставляю людей отскакивать от зла, как от змеи. Все доброе — скромность, справедливость милосердие, отзывчивость, — все исходит от меня. Как же эти двое могут спорить со мной?».

Тогда знание, выслушав всех, заговорило: «Слушай, воля, все, что ты говорила, справедливо. Более того, ты обладаешь многими другими достоинствами, тобой не упомянутыми. Но хотя и не могут жить те двое без тебя, но вместе с силой у тебя есть и жестокость. Много от тебя и пользы, но бывает от тебя и вред. Иногда ты крепко держишься за добро, но иногда и за злодеяние. Это плохо в тебе». Так сказало знание. Потом оно продолжало: «Ра-

---

[1] К. Д. Ушинский. Собр. соч., т. 9, 1950, стр. 311.

зум, то, о чем ты здесь говорил, тоже правильно. Без тебя ничего нельзя найти. Только ты знакомишь нас с тайнами творения жизнью души, но и от тебя бывает зло. Ты рождаешь хитрости, проделки, ты являешься руководителем и хороших и плохих людей. Ты ведешь людей по пути добра и зла одинаково. Вот это в тебе очень плохо».

И продолжало знание: «Я приказываю вам троим объединиться в одно целое, и повелителем троих будет сердце. Разум, ты слишком разносторонен. Пускай сердце следует за тобой в добре, пускай оно тогда с тобой соглашается и радуется. Но пускай оно не идет за тобой по дороге зла. Более того, пускай оно тогда будет тебе приказывать вернуться. Воля, ты сильна, но пускай и тобой руководит сердце, пускай на доброе и полезное дело оно не будет жалеть твоих сил, а на зло пускай оно накладывает запрет.

Посоветовавшись, соединитесь все трое вместе, но помните, что сердце — повелитель. Если вы все трое будете в одном человеке и так, как я это говорю, то человек, который будет руководиться вами, станет праведником, и даже пыль его ног сможет исцелять слепых. Если же будут раздоры между вами, то пусть человек послушается сердца».

Остановимся несколько подробнее на характеристике Абаем ума, чувства и воли.

Ум. Познание реальной действительности объясняется Абаем материалистически. Ощущения и восприятия являются первичной ступенью отражения реального мира. Органы чувства — источник знания. «Видя глазами, слушая ушами, держа руками, пробуя на язык, нюхая носом, человек познает мир», — говорит Абай. В другом месте он пишет: «...Если бы не было глаз, то какое бы мы получали в жизни удовольствие от красоты мира?... Если бы не было ушей, не слышали бы мы ни звуков, ни голосов, не получали бы наслаждения от песни и ниоткуда не могли бы получить известий; если бы нос не различал запахов, то мы не наслаждались бы ароматом и не избегали бы дурных запахов; если бы нёбо и язык не могли бы различать вкуса, то мы не получали бы наслаждения от приятной пищи».

Только через практику, непосредственным отражением внешнего мира органами чувств, человек познает реальную действительность.

Человек воспринимает явления внешнего мира в виде копии, картинок. В «43 слове» Абай пишет: «Человек воспринимает все положительное положительным, отрицательное отрицательным в виде их рисунков» (перевод наш. — *Т. Т.*). Восприятие может быть полным только в том случае, если оно связано с предыдущим опытом. Поэтому слова, ранее не слышанные тобою, с первого раза неуловимы для твоих ушей. Восприятие должно

быть последовательным: не поняв предыдущего, не берись за последующее, ибо оно будет более непонятным.

В стихотворении «Не для забавы я слагаю стих» Абай утверждает, что хорошую песню может понять не всякий, а только тот, что имеет «мыслящее ухо». Абай обнаруживает тем самым правильное понимание историчности развития человеческих чувств.

Основоположники марксизма К. Маркс и Ф. Энгельс на конкретных примерах показывают процесс очеловечения чувств, как в процессе практики животные чувства превращаются в человеческие. «...*Чувства* общественного человека, — пишет К. Маркс, — *иные,* чем у необщественного; только благодаря (предметно) объективно развернутому богатству человеческой сущности получается богатство субъективной *человеческой* чувствительности, получается музыкальное ухо, глаз, умеющий понимать красоту формы, — словом, отчасти впервые порождаются, отчасти развиваются человеческие, способные наслаждаться *чувства,* чувства, которые утверждаются как *человеческие* существенные силы. Не только обычные пять чувств, но и так называемые духовные чувства, практические чувства (воля, любовь и т. д.), одним словом, *человеческое* чувство, человечность органов чувств, возникают только благодаря бытию *их* предмета, благодаря *очеловеченной* природе. *Образование* пяти чувств, это — продукт всей всемирной истории».[1]

Ощущения и восприятия становятся человеческими только тогда, когда сами предметы, воспринимаемые органами чувств, становятся общественными, т. е. очеловечиваются в процессе общественной практики человека.

Абай Кунанбаев правильно понял, что только человеческий глаз дает возможность получать «удовольствие от красоты мира», что если бы не было «человеческого уха», мы «не получали бы наслаждения от песни», что только «человеческое обоняние» дает нам возможность наслаждаться ароматами.

Правда, Абай не развил эти мысли. Но его высказывания дают нам возможность заключить, что он совершенно правильно видел качественное различие между органами чувств человека и животных, понимал, что специфичность человеческих чувств — это результат исторически-практической деятельности человека.

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. III, стр. 627.

Он совершенно определенно говорит об отличии психики человека от психики животных, а также о человечности человеческих чувств.

Ощущения рассматриваются Абаем как психические функции, возникающие в результате воздействия на наши органы чувств предметов и явлений внешнего мира; они могут быть положительными или отрицательными.

Воспринимаясь пятью органами чувств, явления внешнего мира не исчезают бесследно, а воскресают в сознании в виде образов и картинок. Это — «непроизвольная сила души», которая сначала у детей бывает совершенно незначительной, но путем воспитания может быть развита, усилена. Если же не будет обращено внимание на развитие этой «способности души», то она может совершенно исчезнуть или потерять свою значимость.

Абай уделяет большое внимание памяти как особо важной психической функции в жизни человека, и особенно в овладении культурой. Он указывает на наличие основных четырех правил, способствующих успешному запоминанию. «Имеется, — говорит он, — четыре условия, чтобы не забыть услышанное: во-первых, необходима определенная установка к запоминанию; во-вторых, услышанное или увиденное надо усвоить с большим вниманием и усердием; в-третьих, надо несколько раз подумать про себя и закрепить предмет в памяти; в-четвертых, надо отстраняться от пороков мысли, но если они возникли, то не следует предаваться им.

Пороками же мысли являются: беспечность, распущенность, несерьезность или шутливость, впадение в уныние или появление азарта к чему-нибудь. Эти четыре порока мысли могут развеять весь ум, все знание» (перевод наш. — *Т. Т.*).

Воображение, согласно Абаю, является внутренней способностью человека, имеющей большое значение в развитии науки. «Без мысли и воображения наука не может развиваться». Поэтому воображение и мышление надо всемерно развивать. Но при этом следует отстранять от себя бесплодное мечтание. Говоря о воображении и мышлении, Абай не проводит разграничения между ними.

Мышление является сложным психическим процессом, оно богато содержанием, но, по мнению Абая, никакое словесное выражение не может полностью охватить и передать точно все богатство мысли. «Как ни прекрасна

мысль, — говорит он, — но, проходя через уста, она бледнеет».

В ряде стихотворений Абай отмечает, что человек должен мыслить беспрестанно, т. к. только при постоянной умственной деятельности одна мысль рождает другую, т. е. появляются новые мысли. Особенностью ума является именно то, что он находится в беспрестанном стремлении к познанию. Но в то же время мысль должна быть реальной, связанной с практической жизнью.

Сознание, или разум, рассматривается как высшая ступень умственной деятельности, а также отличительная черта человеческой психики от психики животных. «Значит ли жизнь только то, что душа еще не покинула тело?», — спрашивает Абай и отвечает: — «Нет, такая жизнь есть и у собаки». Жизнь — в наличии сознания, поэтому жизнь без сознания делает человека невменяемым. Эта же мысль высказывается в стихотворении «Если воли у сердца нет».

Если человек не будет обладать разумом, говорит Абай, то он не будет отличаться от животного. Разум человека должен преобладать над всей его деятельностью, в том числе и над волей. Но если у человека нет воли, то и сознание бесцельно, оно будет погружено в себя.

Если мысль за волею вслед
Оскудеет в сердце пустом,
Ты, утратив разума свет,
Станешь тварью, темным скотом.

Мой безвольный разум, скользя
По верхам, нейдет в глубину.

В понятие «души» Абай не вкладывает нечто сверхъестественное, потустороннее, метафизическое, а имеет в виду явления психические, духовные, но не телесные.

Только через сознание (что часто отожествляется Абаем с умом и разумом) человек познает объективную действительность, овладевает наукой, познает добро и зло; без сознания или разума ничего не познается. Разум раскрывает сущность как земного, так и «потустороннего мира».

Однако в понимании Абая в деятельности человека односторонне преобладание разума вредно, т. к. он одинаково может вести людей по пути добра и зла. Разум

рождает хитрость, которой одинаково руководствуются и хорошие и дурные люди.

Абай правильно замечает, что сознание не является врожденным и не от рождения человек бывает сознательным. Оно возникает и развивается в практической деятельности человека. Не от рождения человек разумен. Чтобы быть разумным, он должен сначала слышать, видеть, осязать, ощущать вкус предметов, представлять их, отличать хорошее от плохого, накопить необходимые знания.

Одной из отличительных особенностей разума является стремление к знаниям, ибо жизнь, прожитая без знаний, — не человеческая жизнь. С возмущением отмечая отсутствие у многих людей стремления к знанию, Абай подчеркивает, что у таких людей нет разума, сознания того, что отличает человека от животного, которое только видит, но не понимает. Животное «видит мир, но не знает мира».

В «Двадцать седьмом слове», озаглавленном «Слово ученого Сократа», Абай приводит диалог между Сократом и его учеником Аристодимом о том, что бог создал мир и человека целесообразно, что последние подчиняются нерушимой закономерности, что человек, обладающий сознанием, отличается от бессознательного животного, что человек в отличие от животного может говорить, что бог является высшим разумом. Абай молчаливо соглашается с Сократом. Но в то же время, приводя сомнения Аристодима, Абай показывает также свои сомнения в отношении всемогущества бога.

Сократ доказывает «всемогущество» бога, «сотворившего человека с живой душой и всепостигающим разумом». Он описывает целесообразность создания органов чувств. Тело человека уподобляется земле, влага, находящаяся в теле, — воде. Душой обладает не только человек, но и животное, но познавательность души присуща только человеку. Животное тускло представляет настоящее и прошлое и вовсе не может проникнуть в будущее. Это доступно только человеку.

Вертикальное положение тела дает ему возможность лучше видеть и познавать все окружающее, господствовать над другими животными. Но если бы даже животное было наделено человеческим разумом, то его организм все равно не способен быть таким же искусным, как организм человека. Животные не могут передавать знания

друг другу, они не обладают способностью говорить, как человек. «Животные не могут строить города, производить инструменты, делать оружие и достигать границ искусства и познания», как человек.

Как видно из изложенного, несмотря на некоторую противоречивость рассуждений, у Абая бог выступает лишь как «творец» мира и человека, он является лишь ширмой, прикрывающей реальный мир. И стоит только отбросить эту ширму, как за ней откроется материальный мир со всеми своими законами развития.

Развитие ощущений, указывает Абай, положительно влияет на развитие ума. Поэтому, кто обогатит свои знания путем развития слуха и зрения, тот обогатит также и ум свой. Степень развития ума не зависит от бога. Тот, кто говорит: «бог вот не дал мне разума» — ошибается, говорит Абай, так как «разве бог велел кому-нибудь не видеть или не понимать, велел не запоминать?».

Степень развития ума связана со стремлениями («талап»), но вместе с тем Абай возражает против утверждения, будто только тот приобрел ум, кто имеет определенное стремление, а тот, кому мало дано стремления, не приобретает ума, так как стремления взрослого человека через воспитание могут развиваться постоянно, подобно тому, как растут и развиваются стремления ребенка. Стремления так же можно развить, как можно развить познание человека.

«Худший человек из числа людей — это человек без стремлений».

Разумный человек должен обладать тремя отличительными качествами, потеря которых может привести к исчезновению человечности и уподоблению животному. Какие же эти качества? Это, во-первых, *«подвижной элемент»*. Все воспринимаемое, видимое и слышимое должно быть не только понято, но и связано с тем, от чего оно происходит и куда ведет. В противном случае любое учение не поможет увеличению знаний; человек будет жалеть всю жизнь, если он постоянно будет запаздывать в своем мышлении, действии, речи. Во-вторых, *«сила притягательная однородного»*. Все слышимое и видимое, т. е. воспринимаемое, должно быть сравнено со сходными предметами и явлениями, должны быть выявлены роднящие их черты. Надо обдумать все сходные момен-

ты, известное проверить, о неизвестном навести справки, спросить знающих, прочесть о нем.

«Второе начало — это притяжение однородного однородным, — говорит Абай; — оно состоит в том, что ты будешь все сравнивать; узнав новое, будешь вспоминать однородное, проверять, похоже ли это новое на старое полностью или только частично; будешь спрашивать о непонятном, изучать его по книгам и не успокоишься до тех пор, пока не усвоишь все, что тебе хотелось».

В понятие «притяжения однородного однородным»[1] Абай вкладывает не только связь новых восприятий, представлений и понятий с предыдущим опытом по законам ассоциации, главным образом по сходству, но и включает более активный *«элемент»*, а именно пытливость и любознательность ума, направленные на беспрестанное познание окружающей действительности.

Третьим качеством, как указывает Абай, является *«чувствительность сердца»*. Если, согласно Абаю, не загрязнишь свое сердце четырьмя пороками — хвастливой кичливостью, эгоизмом, легкомыслием и беспечностью,— то образы, идущие из внешнего мира, будут отчетливо отражаться в зеркале твоего сердца (очевидно, речь идет не о сердце, а о сознании. — *Т. Т.*), хорошо запечатлеются и будут незабываемыми. Если же человек загрязнит свое сердце этими пороками, то его зеркало станет искаженным, оно будет отражать криво или тускло, и в результате не будет правильного понятия о внешнем мире.

«Хвастливость, злобность, лживость, азарт и подобные им пороки тоже рождаются от этих двух сил: от живости и от притяжения однородного однородным, то есть от того, что есть в сравнении.

Мы должны стараться отобрать все хорошее и отвергать пороки».

Только здравый ум и сильная воля могут спасти человека от различных пороков и не допускать их возникновения. Только при наличии здравого ума и сильной воли «сила притягательная однородного» и «подвижной элемент» могут иметь достаточное воздействие, но если ум и воля будут слабы или вовсе не будет одного из них, то последние будут бессильными.

---

[1] Термины на русском языке — «подвижной элемент», «сила притягательная однородного», «чувствительность сердца» — приводятся самим Абаем.

Человек должен находиться постоянно в действии, застой губителен для него. Он должен беспрестанно развивать и совершенствовать свой ум, приобретенные им навыки и уменье. Но если в течение продолжительного времени последние будут бездействовать, то их можно потерять, а сам человек может неузнаваемо измениться.

«Настигнуть, вернуть первоначальное стремление труднее, чем вырастить его». С истечением большого промежутка времени «всякое мастерство, всякое искусство, которое остается без применения, теряет самые лучшие свои качества, начинает притупляться и исчезать, и часто его вернуть уже невозможно».

Чувства. Чувства занимают большое место в деятельности человека. Чувство, в наивном представлении Абая, — свойство сердца, царь человеческого существа. Оно гонит кровь по жилам, без него нет жизни.

Приписывая чрезмерно широкие функции чувствам, Абай утверждает, что сердцу присущи чувства гуманности и человеческой теплоты, чувства альтруизма. Сердце ведет к добру, ненавидит зло, от него исходит все доброе — скромность, справедливость, милосердие, отзывчивость и т. п. Язык не ошибается, выражая то, что чувствует сердце. Героизм и мужество — тоже свойство сердца. Это уменье сдерживать данное слово, быстро оправиться от несчастья, уменье указать правильный путь множеству заблудившихся людей, уменье повиноваться тому, что справедливо для разума, хотя это бывает и трудно.

В стихотворении «Холод, жар... Молод, стар» (1894) Абай говорит о настроении как чувстве, что оно может быть положительным или отрицательным, может согреть или остудить человека. Однако эти мысли у Абая не развиты.

Абай в своих произведениях обращает внимание на выразительные движения и физиологические изменения при эмоциональных переживаниях. Воздействие на физиологическую деятельность слова, сильных чувств Абай ярко подчеркивает в свободном переводе письма Татьяны к Онегину.

В стихотворении «Жгут тяжелой косы — в руку толщиной» (1889) он пишет:

Невзначай коснись руки ее своей —
Кровь по жилам твоим побежит быстрей.

Приблизишь лицо к милому лицу —
Жаром охватит тебя до костей.

Абай говорит о появлении чувств в результате воздействия на человека внешних раздражений, т. е. предметов и явлений внешнего мира. В другом месте он указывает на субъективность природы эмоциональных переживаний, т. е. на то, что человек не мог бы понять чувства других, если бы сам не испытывал подобные же чувства.

Счастье и любовь не испытав,
Что о них сумеешь ты сказать?

В стихотворении «И краснеть и бледнеть» (1891) показывается, как в пылу страстных чувств обычное нормальное поведение влюбленных изменяется, особенно их выразительные движения и физиологические процессы их организма. В минуту страстных чувств слова и ум бессильны, они уступают первенство чувствам.

В стихотворении «На воде, как челнок, луна» автор пишет:

Горя, холодея, дрожа,
С немеющим сердцем в груди,
Ты прилетишь без слов, не дыша, —
Ах, сколько тревог позади!

В некоторых своих стихотворениях и назиданиях Абай дает краткие пояснения отдельным чувственным проявлениям.

Радость. Радость является одним из положительных чувств человека, дающим ему бодрость и силу. Радость, в понимании Абая, главным образом присуща молодости.

Когда человек стареет, говорит он, у него умножаются отрицательные чувства. Но честный труд всегда приносит радость.

Смех является одним из ярких выражений радости.

Смех необходим для человека, но бесполезный смех вреден. Надо быть бережливым в смехе. Он хорош тогда, когда связан с удовольствием, т. е. когда человек смеется от удовольствия. Недостойно злорадствовать над горем других, надо огорчаться и помочь горю. Жизнь хитростью — это не жизнь, а только существование. Надо жить трезво, опираясь на силу и труд. Труд приносит счастье. Смех счастья — самый хороший смех.

Скорбь. «Скорбь сжимает грудь, ослабляет все суставы тела, исторгает из человека слезы и потоки жалоб».

Гнев. Гнев связан с волей. «Гнев без воли — вдовец, ум без печали—вдовец..., а любовь без верности—вдова». Если гнев сопровождается криком, бурными внешними выражениями, то его последствия безопасны, но страшно, когда разгневавшийся человек молчит; это может привести к нежелательным результатам. «Кричащий в гневе — смешон, молчащий в гневе — страшен».

Надо бороться со злом, памятуя, что ничто на свете, в том числе и зло, не вечно. «Кто не испытывал зла? — спрашивает Абай. — Теряет надежду лишь безвольный. Ведь истина, что в мире нет ничего постоянного, значит и зло не вечно. Разве после суровой, многовьюжной зимы не приходит весна — цветущая, многоводная, прекрасная?».

Стыд. Абай указывает на два вида стыда (стыд, вызываемый невежеством, и настоящий стыд) и подробно описывает их, считая, что стыдливость и совесть являются существенными особенностями нравственности.

Стыд, вызываемый невежеством, подобен стыду ребенка, смущающегося вымолвить словечко. Хотя человек ничего плохого и не сделал против разума, но он, проявляя робость, стыдится того, чего не следовало бы в действительности стыдиться. Это дурно.

Настоящий стыд подобен поступку, противоречащему закону разума. Этот стыд имеет два вида: 1) человек стыдится поступка другого, хотя он сам и не совершал постыдного поступка. Это происходит как бы от жалости к другому, совершившему постыдный поступок. Человек внутренне переживает какую-то неловкость, которая охватывает его целиком и заставляет краснеть; 2) стыд, противоречащий разуму, возникает в результате совершения какой-нибудь ошибки по неведению или по своей злой прихоти. Такой стыд хотя и остается незамеченным другими людьми, но в результате осознания его порицается твоей честью и заставляет тебя страдать. Ты не можешь прямо смотреть в лицо другому человеку, ты не находишь себе места. Люди, у которых сильно выражен такой стыд, лишаются сна, пищи, а иногда даже лишают себя жизни.

Стыд — признак человечности, человек сам осознает свою дурь и осуждает ее. В такой момент он не находит

слов, ему не приходит в голову мысль, ему некогда утереть слезы, он не только не может смотреть в глаза другому, но и сам ничего не видит. И если обиженный не простит человека, дошедшего до такого состояния, а, наоборот, без жалости будет допекать его, то можно сказать, что этот человек сам лишен человеческой совести. Правда, в наши дни многие потеряли стыд, говорит Абай.

Совесть и стыд находятся под контролем ума, который также хранит добродетель (см. «Сердце — море, где радости — жемчуга»). Однако добро непродолжительно, тогда как зло — всегда ново.

Надежда окрыляет человека, поддерживает в нем веру в достижение поставленной перед собой цели, она бодрит человека, делает его жизнерадостным. Исчезновение же надежды размагничивает человека.

Улетит надежда, тело — как лед.
Прилетит, — и сердце пылает вновь...

Но надежда быстротечна, она не может обогнать печали, так как зло постоянно ново,— говорит Абай. Одно горе может вызвать в памяти сотню горьких воспоминаний и будет мучить человека. Если горе будет наслаиваться, то оно истерзает душу человека. В стихотворении «Благо мигом унесло» (1893) поэт пишет:

Коли горе нас найдет,
То к беде нас поведет,
И гора невзгод, губя,
Тут же сокрушит тебя.

Абай указывает на то, что в человеке одновременно не могут ужиться два противоположных чувства, они несовместимы. Если печаль не сойдет с сердца, то его страсть будет бессильной. Пока не сойдет с лица выражение горя, — не появится и смех.

Некоторое пессимистическое отношение Абая к надежде и уверенность в преобладании зла объясняются условиями проклятого времени, в котором жил поэт, когда чаяния и думы народа, его надежды на лучшее будущее, свободу и счастье многим казались несбыточными.

Абай, однако, был страстным оптимистом, твердо верившим в будущее. Он видел впереди жизнь, а позади — холод, т. е. то, что уже прожито; впереди — радость, а позади — печаль. Он рассматривал будущее и связан-

ные с ним стремления, думы, надежды, борьбу и труд как более важное для человека, чем то, что уже прожито и чего уже не вернешь.

Чувства дружбы и любви рассматриваются Абаем как высшие и благородные чувства. Чувство ненависти также является высшим чувством. Они не одинаковы у всех людей, у каждого человека имеются свои индивидуальные особенности в чувственных переживаниях.

Воля. Абай рассматривает волю как необходимое свойство человека для достижения цели, овладения знаниями. Она ограждает человека от различных пороков, от стремления к легкой наживе и мимолетных бесполезных увлечений, направляет человека на истинный путь в жизни, к труду. Но в понимании Абая преобладание воли так же вредно, как и преобладание ума, ибо воля может быть одинаково твердой и в достижении добра и в достижении зла.

В «Пятнадцатом слове» Абай указывает на то, что у человека есть цель жизни, без чего он не может существовать. Умный человек, найдя достойный предмет страсти, стремится достичь его; поиски и борьба в достижении цели — самое лучшее время жизни. «Глупый человек не находит себе места в жизни». Стремление все увидеть и узнать, понять и изучить является отличительным свойством души человека. Если человек не будет стремиться к полному или частичному познанию как видимых, так и невидимых тайн природы, то он не человек, он имеет не человеческую, а животную душу.

Страсть — влечение человека. Но при достижении цели у многих людей появляется зазнайство, опьянение успехом, что затмевает их разум. Разумный человек не поддается соблазну опьянения успехом, а упорно борется за достижение своей цели, тогда как глупый человек теряет самообладание. Если ты хочешь быть разумным, относись самокритично к своим поступкам, ежедневно отдавай сам себе отчет, соответствуют ли твои поступки благу и разуму.

«Успех и счастье пьянит человека: из тысячи лишь один в счастье сохранит настолько разума, чтобы не предстать перед людьми нагим».

Твердость воли умеряет излишний пыл человека. «Как бы не велик твой пыл — не отдавайся ему», — говорит Абай, имея в виду регулирующую роль воли над всеми поступками человека.

Человек должен обладать твердой волей, т. е. способностью претворять в жизнь свои помыслы; воля может сберечь разум и честь от различных пороков.

Только хвастуны, лентяи и трусы бывают падкими к различного рода порокам. «Нет у хвастунов ни совести, ни досады, ни мысли серьезной, ни дум горьких, ни решимости, ни храбрости, ни человечности, ни совестливости».

Характер, согласно Абаю, является броней, охраняющей науку и ум человека, поэтому необходимо оградить характер от всех пороков, ибо если человек будет предаваться легким забавам и соблазнам, обнаруживать ветреность в своем поведении, если он будет легко поддаваться внушению, то все это ослабит его характер.

Лень — причина всех пороков в народе, говорит Абай. Ленивый человек труслив и безволен, а трус и слабовольный — обычно хвастлив, хвастливый и трусливый — глуп и невежда, а глупец и невежда — бесчестный. Бесчестный лентяй обычно попрошайка, ненасытный, жадный, упрямый бездельник, не имеющий друзей.

Абай ошибочно считает лень — судьбой, которую, к сожалению, изменить нельзя, так как она незыблема. Лень происходит в результате пресыщения.

«Есть ли вещь, которая бы не надоедала? Пресыщение знает даже человек разумный. И от еды, и от игры, и от смеха, и от хвастовства, и от щегольства, и от пиров, и от бесед, и от женщин — в большей или меньшей мере, — от всего человек остывает, и это так потому, что пресыщение обнаруживает в каждой вещи порок».

В «Тридцать восьмом слове», русский перевод которого отсутствует, Абай говорит, что человек должен остерегаться трех вещей, которые мучат людей: невежества, лени и злодейства.

Первое является результатом отсутствия знаний и науки, без которых ничего нельзя познать в природе. Человек без знаний подобен животному.

Лень — враг деятельности и ремесла; бесцельность, отсутствие страсти к познанию, безынициативность, бесстыдство, бедность — все исходит от нее. Ленивый человек неспособен к великим делам, только мужество и дерзание принесут победу:

Лишь риск и дерзанье несут торжество,
Ленивец новек не создаст ничего!

Злодейство — враг человечества; кто враг человеку, тот теряет человечность и уподобляется хищному зверю. Лекарством от этого являются любовь к народу, труд на пользу общества, овладение знаниями и наукой, высокая нравственность.

Одним из пороков человека является также эгоизм, с которым надо бороться. Абай различает три вида эгоизма: 1) человек, стоя у порога зла, не переступает его, т. е. воздерживается от совершения зла, зная, что оно может привести к потере человеческого достоинства. Такой эгоизм является для человека лучом, отгораживающим его от различных пороков; 2) эгоизм, связанный с попыткой показаться лучше других. Такой эгоизм разрушает лучи человеческого достоинства. В основе его лежит бахвальство; 3) эгоизм, связанный со стремлением разжечь рознь и вражду между людьми, подвергнуть других мучению и унижению. Такие люди ищут вражды, распространяя сплетни и возводя клевету на других. Устранение отрицательных сторон эгоистических черт человека принесет спокойствие души, что в свою очередь будет способствовать возникновению положительных стремлений.

Удовлетворение потребностей, согласно Абаю, является основой духовного развития человека. При этом он рассматривает потребности материалистически.

Потребности могут быть материальными и духовными.

В «Седьмом слове» Абай указывает на наличие у младенца двух потребностей: *первая — потребность тела* («тән құмары») — потребность к пище, утолению жажды, ко сну; *вторая — духовная потребность* («жан құмары»), или потребность познания. Ребенок хочет все узнать, стремится ко всему. Когда он становится старше, расспрашивает обо всем, что видит и слышит. Такое стремление к познанию всего окружающего рассматривается Абаем как высокая страсть души.

В стихотворении «Голодное брюхо чем хочешь набей» (1895) поэт говорит об удовлетворении материальных потребностей. Голодный желудок, говорит он, не успокоится, пока не насытится жирной пищей, а насытившись ею, требует более вкусной, т. е. удовлетворение одних потребностей является условием для возникновения других.

Стихотворение заканчивается утверждением, что потребности человека могут быть удовлетворены только то-

гда, когда он будет заниматься честным, полезным трудом, не брезгуя любой черной работой.

Заканчивая краткий разбор психологических взглядов Абая Кунанбаева, мы приходим к заключению, что великий просветитель, поэт и мыслитель казахского народа был тонким знатоком психологии людей и умело воплотил свои знания в области психологии в своих бессмертных произведениях. В его трудах мы встречаем ряд оригинальных для своего времени высказываний по психологии. Хотя и нет прямых доказательств, но характер его высказываний по вопросам психологии дает нам право предположить наличие влияния материалистической философии русских революционных демократов, а также русской материалистической психологии. Однако в его высказываниях по психологии имеется и ряд идеалистических ошибок и противоречий, что, видимо, является результатом влияния идей Сократа, Аристотеля, Милля, Спенсера, а также философских и психологических произведений других авторов, которые изучались поэтом. Надо думать, что позитивистская философия и эмпирическая психология, имевшие широкое распространение в эпоху Абая, не могли не наложить известного отпечатка на его психологические взгляды.

В психологических взглядах Абая главенствующая роль в психической деятельности человека ошибочно приписывается чувствам. Абай говорит, что если между разумом, волей и чувствами наступит разлад, то человек должен слушаться своих чувств, ибо только они ведут человека к добродетели.

Но в ряде своих произведений он вступает в противоречие с самим собой: с одной стороны, он говорит о преобладании разума над всей деятельностью человека, а с другой, указывая на то, что разум одинаково может вести человека как к добру, так и к злу и что поэтому преобладание разума вредно, он, по сути дела, сам опровергает этот тезис.

Давая в основном правильное материалистическое объяснение происхождению психических явлений, подробно описывая различные выразительные движения при различных эмоциональных переживаниях, а также правильно указывая на влияние последних на физиологические процессы организма, Абай, однако, не говорит о материальном субстрате психики — мозге, о деятельности

высшей нервной системы. Это является серьезным недостатком в психологических взглядах Абая Кунанбаева.

Однако, несмотря на все это, Абай явился первым казахом, который наметил определенную систему психологических взглядов и принялся за изучение науки психологии.

Заслуга Абая заключается в том, что он наряду с распространением в народе психологических понятий умело применил их в своих произведениях, бичевавших старый быт и отсталую психологию людей и звавших казахский народ приобщиться к передовой русской культуре.

* * *

В большинстве своих произведений Абай Кунанбаев бичует невежество и отсталость своего народа. Он выступает против тех, кто думает лишь о том, чтобы наполнить свой желудок, забывая об удовлетворении своих духовных потребностей, кто без серьезного труда ищет легкой наживы и гонится за богатством, кто живет только обывательской жизнью и легко поддается разного рода соблазнам, кто хочет отличиться своим прислужничеством и получить похвалы начальства. Он бичует лентяев, отлынивающих от честного труда и живущих плутовством и неправдой, он осуждает тех, кто шляется без дела по аулам, увлекаясь лишь нарядами и сплетнями, кто не приобретает разума и добра, кто не внемлет словам мудрых и знающих людей. Он осуждает тех, кто под благовидной наружностью скрывает внутреннюю враждебность к народу, кто ради хвастовства и карьеры стремится к власти.

Чужд невежде разум, ясный и простой,
Он скорей пленится выдумкой худой

— говорит Абай. Он считает, что причиной многих пороков казахов является их бездеятельность, понимая под этим отсталый патриархально-феодальный быт казахов, экстенсивный характер их экономики, отсутствие у казахов активного стремления к развитию прогрессивных форм хозяйства: промышленности, земледелия и торговли. «Казах пристрастился к плохому из-за безделья,— говорит он.— Если бы он пахал или торговал, разве он имел бы время на бродяжничество?».

Указывая на нищету и невежество казахов, Абай сомневается в том, что при существующих условиях родители могут дать приличное воспитание своим детям (см. «Десятое слово»).

«Почему же ты хочешь, родив ребенка, передать ему свою собачью жизнь и муки?...

Такой ли ты отец и такова ли твоя страна, чтобы ты мог воспитать хорошего ребенка?...

Даст тебе бог ребенка, но сумеешь ли ты его воспитать? Нет, не сумеешь и будешь ты отвечать не только за свои грехи, а станешь соучастником грехов своего ребенка».

«...Ты и сам не смог познать. Значит, ничего не узнает твой ребенок».

Чтобы избавиться от нищеты, бесправия и невежества, он призывает казахский народ учиться самому овладевать знаниями и перенимать культуру передовых народов, а также учить своих детей этой культуре. «Нужда может уподобить человека животному. Но остаться без науки о мире — большое и вредное невежество».

«Мы не можем искать богатства, продавая науку, но должны заниматься наукой, используя богатство; знание само является богатством, овладение знаниями — благоденствие...». «Без науки... нет блага...».

В преобладающем большинстве своих произведений как в поэзии, так и в прозе, даже в загадках, Абай призывает казахов к овладению знаниями. В одной из своих загадок на вопрос: «К чему стремится каждый человек? Куда мы все извечно держим путь?», — он отвечает: «К познанию».

«Бесчисленное множество у нас пословиц, в которых и речи нет о науке, о справедливости, о знании, о спокойной жизни», — негодует Абай.

Но он видел, что без минимального удовлетворения материальных потребностей нищих и полуголодных людей невозможно в какой-либо степени удовлетворить их стремление к просвещению и науке. И поэтому он совершенно правильно считал необходимым прежде всего обеспечить некоторое улучшение благосостояния народа.

«Как голодный человек, — спрашивает он, — сохранит разум и прилежание для того, чтобы постичь многие науки?».

«Если сможешь приобрести благосостояние и будешь

сыт, то тогда появится потребность в науках и искусстве».

Связывая просвещение народа с улучшением его материального благосостояния, Абай выступает перед нами как материалист, а не как фантазирующий утопист, отрывающий духовные потребности народа от его материальных нужд.

В стихотворении «Я презрел познанье, юноша пустой» (1885) на сороковом году жизни поэт раскаивается в том, что в молодости он не ценил значения науки, не воспользовался ее благами, поздно раскрыл к ней свои объятия.

О какой науке говорит поэт и почему он поздно раскрыл объятия науке, когда с малого детства он в течение пяти лет учился на дому у муллы Габидина, а затем окончил Семипалатинское медресе Ахмета-Ризы?

Уже будучи зрелым человеком, Абай понял, что аульная школа и медресе, кроме знания языков и некоторого знакомства с классической литературой и отдельными философскими теориями Востока, ничего ему не дали. Большая часть времени обучения шла на заучивание религиозно-схоластических догм ислама и бесполезных молитв и причитаний. А настоящей науки, особенно естественной науки, объясняющей тайны природы и законы ее развития и способствующей прогрессу человеческого общества, в молодости он не изучал. Он изучал историю Востока, но изучал ее только в виде хронологических дат и описательного изложения исторических событий, без необходимого анализа и обобщения, и поэтому он не мог понять действительных закономерностей развития общества и общественной жизни. Этому его никто и не мог обучить.

Только после изучения русского языка, сближения с русскими ссыльными революционерами, после самостоятельного изучения, с помощью последних, классической художественной, естественно-научной, историко-философской и другой прогрессивно-демократической литературы на русском языке, в результате приобретения навыков и знания общественной жизни Абай приходит к выводу, что настоящая наука находится у русских, что надо овладевать их передовой культурой, а детей надо обучать русскому языку и в русских школах.

Он сам усердно изучает русский язык и детей своих отдает в русские школы не затем, чтобы они приобрели

какой-либо чин, а затем, чтобы они раскрыли свои глаза на действительный мир, расстались с тьмой, овладели научными знаниями. Его сын Магауия и дочь Гульбадан учились в русской школе в Семипалатинске, а старший сын Абдрахман был слушателем Михайловского артиллерийского училища в Петербурге.

Абай с воодушевлением приветствует обучение казахских детей в специальных школах-интернатах. В стихотворении «Наших множество детей», одобряя обучение казахских детей в школах, где учат их читать и писать по-русски, Абай упрекает родителей за неправильное их желание сделать детей чиновниками, а не культурными людьми. Он огорчается тем, что, следуя желаниям родителей, дети стремятся как можно быстрее научиться писать прошения или стать переводчиками и адвокатами, но ни у кого из них нет в уме ни Салтыкова-Щедрина, ни Льва Толстого.

Абай указывает на необходимость развития интереса и стремления детей к науке, без чего невозможно овладение знаниями. Он требует от молодежи, чтобы она думала не о наживе, а о чести, стремясь знать как можно больше. В книгах много знаний — изучай их, не льстись быть военным, чтобы задирать кверху нос; чтобы не угас огонь твоей души, не пытайся услуживать уездному начальнику; хоть и тернистый путь к науке, но своим честным трудом овладевай знаниями, будь честен и правдив, учит Абай.

Абай неустанно напоминает молодежи, что русская наука, русское искусство и техника — ключ к тайнам природы, и кто овладеет ими, лучше познает мир, его жизнь станет лучше и легче. Надо учиться у русских добру, учиться, как честным трудом добывать средства к жизни. Если мы этого достигнем, — мы сделаем свой народ равноправным, избавим его от угнетения.

Абай клеймит позором тех, кто учит своих детей русскому языку лишь для того, чтобы при помощи его иметь возможность поживиться за счет других казахов; он бичует тех родителей, которые смотрят на посылку своих детей в русскую школу как на явление позорное, как на неволю.

Он писал:

«Говорю тебе правду: не торопись женить сына, обучай его русской науке, хотя бы пришлось тебе для этого заложить все свое имущество.

Если хочешь, чтобы сын твой стал человеком, учи его и сделаешь тем благо ему и своему народу».

Наукой можно овладеть только тогда, когда ты расстанешься с ребячеством. Если любишь науку, никогда не говори «не могу». Если не сможешь быть ученым человеком, все равно не теряй надежду, пытайся быть им. Всегда имей надежду и уверенность. Как же ты сумеешь овладеть знаниями, если ты заранее потушишь искру надежды в своей душе? Наука — достояние. Поэтому с любовью отнесись к словам знающих людей. Но поверь им только тогда, когда сам познаешь их и убедишься в их правильности, а не потому, что они вышли из уст аксакала, бая или других авторитетов. Будь правдивым и умри им; никогда не криви душой. Знай для себя, а не для других. Выбирай человека по слову, а не слово по человеку.

В результате неправильного, предвзятого мнения о русских, созданного, с одной стороны, политикой самодержавия, с другой, религией ислама, объявившей русских «неверными» и врагами мусульман, — многие казахи неохотно отдавали своих детей в русские школы. Они боялись также, что дети, обучившиеся русскому языку или в русской школе, в первую очередь будут забраны в солдаты.

Зная это, Абай говорил: «Без власти и без подарков наставить казахов советами и увещеваниями на путь истины невозможно». Поэтому он предлагал даже в принудительном порядке заставлять родителей отдавать своих детей в школы, где каждый ученик обучался бы какой-нибудь специальности. Несмотря на укоренившиеся в степи национально-феодальные традиции и обычаи казахов в отношении к женщине, Абай требовал обучения девочек в школах.

Видя, с одной стороны, незаинтересованность правительства в развитии народного образования среди казахского населения и сознавая, с другой стороны, недоступность обучения детей для бедняков, Абай считал, что сам народ должен взять на себя расходы по обучению детей. «Надо создать школы, надо, чтобы население дало средства на эти школы, надо, чтобы учились все, даже девушки. И вот тогда, когда молодежь вырастет, а состарившиеся отцы перестанут вмешиваться в дела и разговоры молодёжи, может быть, тогда казахи исправятся».

Имея в виду общеобразовательное и воспитательное

значение школы, Абай сознавал необходимость систематического школьного образования для подрастающего поколения. Он хорошо понимал решающую роль воспитания и образования в формировании личности. Он прямо говорил: «Если б в моих руках была власть, я отрезал бы язык всякому, кто говорит, что характер человека неисправим».

В своих высказываниях и в практической деятельности Абай выступает как настоящий педагог. Он уделяет большое внимание воспитанию молодежи, постоянно интересуется учебой своих детей, расспрашивает их обо всем, проверяет их знания и часто помогает в учении.

Абай выступает против схоластики в обучении, против зубрежки и муштры. Он требует сознательного усвоения знаний. На место палочной дисциплины он выдвигает разумную, сознательную дисциплину. Развитие интереса детей к обучению и к самостоятельности, обеспечение правильного восприятия и понимания изучаемого, его повторения являются необходимыми условиями того, чтобы дети успешно овладевали знаниями.

Чтобы обучение было успешным и полезным, Абай предлагает сначала обучать детей родному языку и самым обыкновенным знаниям, а потом уже приступить к обучению иностранным языкам, и в частности арабскому и персидскому языкам.

Обучаясь в детстве в религиозных школах, Абай на своем горьком опыте познал, что изучение богословских книг, написанных на непонятном арабском языке, лишь забивает голову детям совершенно ненужным хламом, отупляет их ум и превращает их в начетчиков.

Абай отвергает деляческий подход к изучению науки. «Не нужно учиться, рассчитывая воспользоваться наукой для того, для сего, думая, что она принесет сразу выгоды». Он считает необходимым сначала дать детям общее образование, подразумевая под этим развитие их ума, мировоззрения и общей культуры. Он отнюдь не отрицает практического значения изучения науки, направленного на познание тайн природы и подчинение ее власти человека. Но он против мелкого ремесленничества и кустарщины в изучении науки. Изучение науки должно способствовать правильному познанию материального мира, оно должно вести человека к совершенству. Но это не все; основная цель изучения науки заключается в том, чтобы подчинить силы природы интересам общества, развить

промышленность, сельское хозяйство и торговлю, овладеть передовой русской культурой.

«У познания должна быть благородная цель. Не приобретай знаний для того, чтобы хвастаться или спорить... Спор необходим в науке, но увлекаться спором нельзя».

Во многих своих произведениях, говоря об овладении знаниями, Абай предостерегает молодежь от верхоглядства, несерьезного и поверхностного отношения к науке. Наука является большим достоянием, поэтому надо любить ее со всей страстью, вдумчиво, серьезно, заботясь о приобретении устойчивых и глубоких знаний. Султаны, бии и баи готовили себе такую смену, которая в межродовых тяжбах и спорах могла бы отстоять честь и интересы своего рода. Поэтому способность молодого человека часто оценивалась тем, насколько он владеет искусством спора, как он может правдами и неправдами, применяя в споре всевозможную ложь и нечестные приемы, запутать и опровергнуть противника. Спор часто портит человека, говорит Абай. Любитель спора не добивается правды, не стремится к познанию науки. К истине может привести только настоящий деловой спор, но такой спор требует знания, без чего он совершенно бесполезен.

«...Если достигнешь истины, то не отступай от нее даже под угрозой смерти».

Источниками наших знаний являются ощущения и восприятия, отражающие материальный мир. Но только через сознание, путем соответствующей обработки чувственных восприятий человек познает истину. Путь достижения истины является долгим и извилистым. Истины можно достичь только в том случае, если будешь иметь поставленную перед собой определенную и ясную цель, если будешь иметь уверенность и страсть в ее достижении, если будут у тебя соответствующие знания. Истина, достигнутая при таких условиях, будет достоверной и прочной.

Абай совершенно правильно указывает на необходимость умственного развития в процессе обучения, без чего невозможно овладение знаниями. Развитие мышления и воображения дает возможность глубокого и всестороннего познания предметов и явлений окружающей действительности и всего изучаемого. Умный человек может проникнуть вглубь вещей и явлений, правильно оценить их и сделать правильное умозаключение.

Одним из зол на пути овладения знаниями является беспечность, с которой необходимо беспощадно бороться. «Распущенность и беспечность — враги народа, разума, чести». Беспечность размагничивает человека, не мобилизует его на преодоление трудностей, стоящих на пути достижения цели. Только тот человек, который обладает сильной волей и твердым характером, может достигнуть больших успехов на пути к овладению знаниями.

Великий просветитель, видя вокруг себя всюду несправедливость, ложь и обман, вражду, невежество и бескультурье, которые ведут казахский народ к пропасти и отрицательно влияют на воспитание подрастающего поколения, на которое он возлагает большие надежды,— открыто и во весь голос выступает за нравственное воспитание народа и особенно молодежи. Нравственный момент с большой отчетливостью и силой выступает почти в каждом его произведении. Он с едким сарказмом, подобным щедринскому, высмеивает безнравственность среди казахов и зовет молодежь к воспитанию в себе высоконравственных черт, которое может быть достигнуто только через овладение научными знаниями и честный, полезный труд.

Он беспокоится о будущности молодежи, которая увлекается различными пороками и презрительно относится к труду (см. «Вот и старость... Свершиться мечтам не даю!»).

Абай презирает праздношатающихся бездельников, которые, отдаваясь лени, лжи и бахвальству, не хотят воспитать в себе положительных человеческих черт.

Он советует молодежи учиться полезному ремеслу, которое принесет большую пользу в материальном и духовном отношении, не быть склочной и мстительной, отречься от ребяческого безделья и беспечности и трудиться не покладая рук.

По мнению поэта, трудолюбие является отличительной чертой нравственного человека, поэтому все люди должны заниматься честным трудом. Только труд может обеспечить удовлетворение человеческих потребностей как материально, так и духовно. Если не будешь трудиться, ты всегда будешь попрошайничать и никогда не насытишь свой желудок. Только труд доставит тебе честь и почет. Нет грязной работы, не брезгуй любым трудом.

Настоящим полезным трудом Абай считает всякого

рода ремесла, земледелие и учебу, овладение знаниями. Поэтому он и рекомендует ими заняться.

Говоря о том, что чистая, еще ни чем не оскверненная душа молодых людей доверчива ко всему, Абай пытается оградить молодежь от пагубного влияния невежд, разврата и пороков.

В стихотворении «Я нашей молодежью огорчен» (1894) Абай возмущается бесчестьем, спесью и невыдержанностью части молодежи, неспособной к творчеству. «Зло их не огорчит, добро — не впрок», — говорит он. Они не способны ни к какому полезному труду; у них нет стремлений к приобретению знаний; они норовят прожить свою жизнь обманом и бесстыдством.

В своих произведениях, особенно в стихотворениях, посвященных смерти любимого сына Абдрахмана и брата Оспана, и в стихотворениях «Джигиты, дорог смех, не шутовство», «Наших множество детей», «Восьмистишия», «Погляди на молодежь», «В ту пору юности огонь», «Я нашей молодежью огорчен», «Разным людям не верь, что тебя вознесут», «Стыдливость, но лишь для отвода глаз» и во множестве других стихотворений и в назидательных словах Абай проповедует патриотизм, мужество, настойчивость и упорство, гуманизм, честность и правдивость, скромность, трудолюбие, страсть к знанию, рассудительность.

Абай является страстным гуманистом. Он жил и творил для счастья своего народа, он был рад принести ему какую-нибудь пользу. Человеколюбие Абая пронизывает красной нитью все его произведения.

О чем бы он ни писал, он всегда говорит о просвещении народа, о нравственном воспитании его, об улучшении его материального благосостояния, везде и всегда думает об улучшении жизни обездоленного народа.

Абай неустанно говорит о воспитании у молодежи гуманистических чувств, честности и правдивости, дружбы и любви. Он с возмущением отмечает отсутствие дружбы среди некоторой части молодежи.

Он правильно отмечает, что в молодости, еще не испытавши горечи жизни, молодой человек обычно бывает беспечным, но решительным; все окружающее представляется ему в розовом свете; и труд — не труден, и горе — не горько, и мечта — близка. В такое время, которое, правда, скоро проходит, неопытный человек может легко поддаться соблазнам, попасть под влияние сомни-

тельных и нечистоплотных людей, может обмануться лестью, хитроумными словами недруга. Поэтому Абай советует молодежи быть осмотрительной и осторожной в своих действиях, хорошенько и обстоятельно обдумывать все перед тем, как принимать решение и действовать, а не быть во власти своих чувств. «Твой пыл советую тебе сдержать», — говорит поэт.

В жизни человека большое значение имеет дружба. Разлад и междоусобицы лишь ослабляют и разлагают казахский народ.

И знайте: лишь в дружбе казахский народ
Свободу и правду свою обретет!

— восклицает Абай.

Он желает молодежи настоящей верной дружбы, без злых умыслов и скандалов. Дружба требует взаимного уважения и поддержки, взаимного доверия, преданности и искренности.

Но к подбору друзей надо относиться со всей серьезностью, так как можно ошибиться в выборе друга и проклинать этот выбор всю жизнь.

Разборчивее выбирай друзей,
Отбрось развязных шутников скорей,
Но к разуму и красоте стремленье,
К познанью рвенье оценить умей.

Некоторые друзья — временны, они сегодня друзья, когда ты на хорошем счету, но завтра, когда обрушится беда на твою голову — они недруги, их близость, их хорошие пожелания — продажные. Поэтому не следует верить восторженной, но хитрой лести. Слепая доверчивость и азартная хвастливость могут погубить человека. Не следует обманываться вместе с толпой погоней за миражами, а надо хвататься за действительность, заняться честным трудом. Если нагрянет горе, не падай духом, а противостой ему. Не поддавайся азартным искушениям, а воспринимай только то, что соответствует твоим глубоким чувствам. «Делись тайнами с тем, у кого нет друзей, не дружи с тем, у кого много друзей. Избегай беспечного, утешай опечаленного».

Плохой друг будет копать тебе яму, а если ты, по ошибке, доверишься ему, то сам можешь оказаться в этой яме. Поэтому надо верить только такому человеку, который имеет честь и совесть.

«Плохой друг, как тень: в солнечный день беги — не убежишь, в пасмурный день ищи — не сыщешь».

Один — из-за выгод приятель тебе.
Споткнешься — покинет в неверной судьбе.
Не скажет тогда: «Я такой же, как он», —
И рядом не станет в неравной борьбе.

Эти слова были сказаны поэтом с большим возмущением и ненавистью к своим врагам, козни которых он не раз испытывал на своем жизненном пути, а однажды даже чуть не поплатился жизнью. Он учил молодежь бдительности и беспощадности к врагам.

Абай как поборник новой жизни, прогресса и демократии вступает в жестокую борьбу со всем старым, тормозящим прогрессивное развитие своего народа, разлагающимся, но в предсмертной агонии еще показывающим свое ядовитое жало, с феодально-патриархальными устоями жизни. Враги не раз пытались обезглавить молодые, но растущие силы прогресса, во главе которых стоял Абай. Но когда это не удалось им, они решили оставить учителя без учеников, организовали гонение его последователей. Этого Абай больше всего боялся, глубоко сознавая, что «ученый без последователей — вдовец».

Об одном из своих бывших учеников, переметнувшемся в лагерь врагов, он писал:

Я вырастил пса из щенка, —
Он мне ногу раз прокусил.
Обучил я когда-то стрелка, —
Он меня чуть не подстрелил.

Абай говорит также об особенностях детской дружбы. Он указывает на то, что у детей не устанавливается еще настоящая дружба: им как легко подружиться, так легко и поссориться. Поэтому неразумно было бы вмешиваться родителям в ссоры детей и заступаться за «обиженного», как это часто бывает. Дети свободны от тяжелых дум и печалей, они легко и без задних мыслей завязывают дружбу со всеми. В детстве мечта кажется близкой, а интерес, радость и любовь ко всему льются через край.

Гуманизм Абая органически связан с его интернационализмом. Если царское самодержавие, с одной стороны, и религия ислама, с другой, разжигали националь-

ную вражду между народами, Абай в противоположность этому провозглашает интернационализм. Он призывает молодежь перенимать русскую культуру, учиться ремеслу у русских и других передовых народов. Он постоянно прививает казахскому народу чувство интернационализма и воспитывает его в этом духе. Устанавливая близкую дружбу со ссыльными русскими революционерами, отдавая своих детей на учебу в русские школы, Абай показывал в этом отношении личный пример.

Одной из отличительных черт благовоспитанного человека, как учит Абай, является скромность.

Бахвальство — враг человека, оно ведет не по правильному пути. Хвастовство — отличительный признак невежды. Надо быть скромным, не терять чувства меры, довольствоваться малым, быть простым и кротким душой.

Волю дав хвастовства словам,
Не мечтай других превзойти;
Возбуждая зависть, и сам
Оступиться можешь в пути.

Абай указывает различные пути и средства воспитания молодежи, и прежде всего воспитание через семью, школу, труд и литературу.

Учитывая значительное влияние семьи на формирование мировоззрения и характера детей, он требует от родителей, чтобы они сами были воспитанными.

Воспитанию детей через школу Абай уделяет чрезвычайно большое внимание, имея при этом в виду не старую мусульманскую, религиозную школу, а новую, светскую школу и прежде всего обучение детей русскому языку и русской культуре. Он с презрением говорит о невежестве и бескультурьи мулл, обучающих детей в религиозных школах.

Видное место в воспитании молодежи Абай отводит литературе и, прежде всего, поэзии.

Но чтобы поэзия имела воспитательное значение, она должна быть не только прекрасна по форме, но и понятна каждому человеку.

Поэт выступает против тех, кто засоряет стих чуждыми и непонятными словами, кто, продавая песню, расхваливая одних и осуждая других, позорит поэзию, выхолащивает ее художественность и, следовательно, ее воспитательное значение.

В стихотворении «Если умер близкий — скорбен человек» великий казахский просветитель Абай говорит о том, что целью его поэзии является просвещение народа, распространение знания.

Абай воспитывает окружающих, особенно молодежь, не только своими замечательными стихами, поучительными назиданиями и переводами из русских классиков, но и музыкой, которую сам сочиняет.

Абай писал:

Тверже ногу, шагай смелей, —
И тогда не погибнет труд:
Речи тех, кто учит детей,
Как зерно, в земле прорастут.

Как свежо и гениально звучат эти слова великого казахского просветителя в наши дни. Мечты Абая об укреплении братской дружбы между казахским и русским народами, об овладении прогрессивной русской культурой и обучении детей русскому языку, о широком нравственном воспитании подрастающего поколения, одним словом, его взгляды на воспитание молодежи осуществились только при советской власти. Только в нашей стране, строящей коммунизм, воспитатели подрастающего поколения, каким был Абай Кунанбаев, поставлены на такую высоту, на какой они никогда не стояли и не стоят в современном капиталистическом мире. И в этом отношении сбылись мечты великого просветителя.

Мудрые высказывания Абая в отношении воспитания и образования, особенно о нравственном воспитании, имели в свое время большое значение для молодежи. И в наши дни при умелом использовании они могут принести большую пользу.

Г. ЧУМБАЛОВА

ПЕСНИ АБАЯ

Последняя четверть XIX в. — новый период развития казахского музыкального творчества, теснейшим образом связанный с большим подъемом казахской общественной демократической мысли и просветительского движения. Это был период, предшествовавший возникновению и развитию новых форм казахской массовой песни в эпоху победы Октябрьской социалистической революции, установления советской власти и строительства социализма. Этот период развития казахского музыкального творчества связан с расцветом творческой деятельности Абая Кунанбаева как в области поэзии, так и в области музыки.

Творчество Абая глубоко народно, исторически прогрессивно. Опираясь на русскую революционно-демократическую литературу, он оценивает деятельность поэта как народного певца, с прогрессивно-эстетических позиций, борется за идейность и народность художественного творчества и в своем творчестве выступает смелым новатором, провозглашающим служение народу высокой этической целью и историческим призванием творческой личности.

Казахское народное творчество было основой творче-

ской деятельности Абая. Он любил народные песни, эпические сказания, сказки и легенды, он был глубоким знатоком и ценителем казахского народного творчества. В своих стихах он так говорит о значении песни в жизни народа:

Жениха ль встречают, правят брачный той,
Или по аулам ходят с молодой, —
Кнаменде поют там, бет-ашар, жар-жар.[1]
Не цвести без песни радости земной!
. . . . . .
Двери в мир открыла песня для тебя.
Песня провожает в землю прах, скорбя.
Песня — вечный спутник радостей земли.
Так внимай ей чутко и цени, любя!

Будучи выдающимся поэтом и автором песенных текстов, Абай был также и автором песенных мелодий. Уже в дореволюционные годы многие его стихи получают широкое распространение во многих районах Казахстана как песенные тексты, будучи исполняемы как на народные мелодии, так и на мелодии самого Абая.

Нам известны также и мелодии Абая, созданные им на его переводы русских поэтических произведений: двух отрывков из романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин» — «Письмо Татьяны» («Амал жоқ — қайттым білдірмей») и монолог Татьяны «Онегин — я тогда моложе, я лучше кажется была!» («Тәңірі қоскан жар едің сен»), «Горные вершины» («Қараңғы түнде тау қалғып») Лермонтова (из Гёте), «Ворона и Орел» («Бүркіт пен Қарға») И. А. Крылова, «Я видел березку, сломилась она» («Мен көрдім ұзын қайың құлағанын») В. А. Крылова, «Не осенний частый дождичек» («Сұрғылт тұман») А. А. Дельвига по народной редакции текста этой песни.

Из переводов отрывков из «Евгения Онегина» Пушкина Абай создал мелодию к переводу письма Татьяны и ее монолога. И это не случайно: женская тематика в творчестве Абая занимает значительное место. Он по новому раскрывает духовный мир и сокровенные мысли и чувства казахских женщин и девушек и борется за равноправное положение женщин в обществе и семье. В образе пушкинской Татьяны Абай видел собирательный образ девушки-казашки, подобно Татьяне не имевшей воз-

[1] Свадебные песни.

можности осуществления своей мечты и своих затаенных желаний.

Это стремление Абая популяризировать в казахском народе русскую литературу и имена ее героев отмечено М. О. Ауэзовым: «Элементарное, примитивное объяснение связи Абая с русской классической литературой раньше сводилось только к перечислению переводов Абая из Пушкина, Лермонтова. Важно не только это, а важно то, что Абай, создав свои мелодии к объяснениям и письмам Татьяны и Онегина, сделал их имена столь же популярными, сколь были популярны имена героев, героинь казахского лиро-эпоса».[1]

Переводы Абая из «Евгения Онегина» вошли как популярный материал в казахскую народную песенную традицию. На свадебных вечерах казахские девушки и юноши устраивали между собой песенные состязания, используя для этого материал монологов Татьяны и Онегина. «Письмо Татьяны» пели и старые певцы. Уже в дореволюционной литературе мы встречаем сведения о распространении в Казахстане «Письма Татьяны». Так, в многотомном издании «Россия», том XVIII — «Киргизский край», имеется следующее упоминание как о «Письме Татьяны», так и о творчестве Абая: «Как представителя нового течения в киргизской поэзии, следует назвать Кунанбаева в Семипалатинском у. (— автора многих стихотворений, изящных по форме и поэтических по содержанию (особенно описания природы). Этому же автору принадлежат хорошие переводы «Евгения Онегина» и многих стихотворений Лермонтова (который оказался наиболее понятным для киргиз); таким образом у семипалатинских «оленгчи» (певцов) можно слышать, напр., «Письмо Татьяны», распеваемое, конечно, на свой мотив» (стр. 204). О том же говорится в путевых записках Д. Львовича:[2] «Признаюсь, — пишет он, — сразу я собственным ушам не поверил... Вообразите только, старый киргиз распевал, не более, не менее, как письмо Татьяны к Онегину... Письмо также имело всеобщий успех... Я спросил Аблая (исполнителя песни. — *Г. Ч.*), не знает ли он, кто сочинил эту песню: по его словам выходило,

---

[1] М. Ауэзов. Идейно-культурные искания Абая. Литература и искусство Казахстана, № 7, 1939, стр. 36 — 37.

[2] Дм. Львович. По киргизской степи. Петроград, 1914, стр. 109.

что тоже какой-то ихний «улянчи»... Об истинном авторе он, конечно, даже и не подозревал».

Записи мелодий Абая производятся с 20 годов нашего столетия и принадлежат различным авторам. Несколько мелодий Абая были опубликованы в сборнике А. В. Затаевича «1000 песен киргизского народа» (1925) и в статье А. Бимбоэса «25 киргизских песен» (1926). Более значительное количество записей мелодий Абая, принадлежащих Л. А. Хамиди и Б. Г. Ерзаковичу, вошли в издание поэта, но некоторые песни, записанные в последнее время, остаются еще неопубликованными.

В тематике песенных текстов Абая значительное место занимает лирика, к которой принадлежат, кроме упомянутых переводов из «Евгения Онегина», любовные песни, описания природы и песни с гражданской тематикой — размышления над явлениями жизни, наставления, нравоучения.

Для ряда своих песен Абай применил в качестве их стихотворной основы народный стих. Среди них можно привести песни: «Өлсем орным қара жер сыз болмай ма?» («Если умру, место мое — земля»), «Желсіз түнде жарық ай» («Темной ночью светит луна»), «Біреуден біреу артылса» («Если один лучше другого»), «Өзгеге, көңлім, тоярсың?» («Всем пресытиться может душа»), «Айттым сәлем, қаламқас» («Привет тебе, чернобровая»), «Ішім өлген, сыртым сау» («Я мертв, лишь внешне жив»), «Көңіл құсы құйқылжыр шартарапқа». («Птица-мысль свободно летит»).

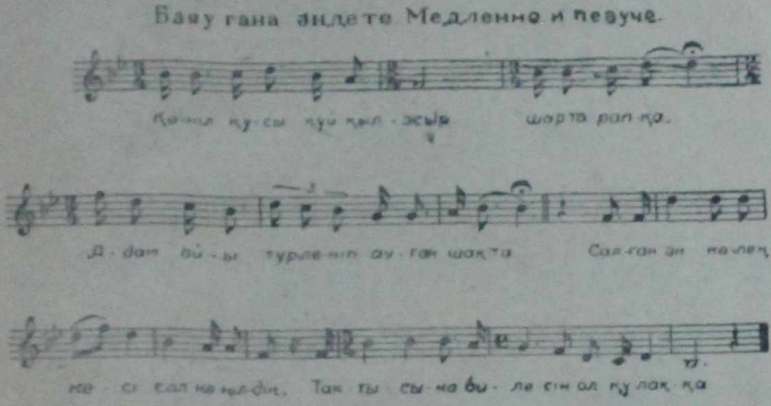
В мелодиях к этим песням в одних случаях мы наблюдаем приближение к народному казахскому мелосу и к народному строению формы. К этому виду можно отнести песню «Көңіл құсы құйқылжыр шартарапқа» в записи Хамиди.

Одиннадцатисложный народный стих с народной рифмовкой строфы *а — а — б — а* в этой песне получает свое ритмическое выражение в чередовании четырех- и трехсложных слоговых групп, т. е. в приеме, широко применяемом в казахской народной песне, как это видно из следующего:

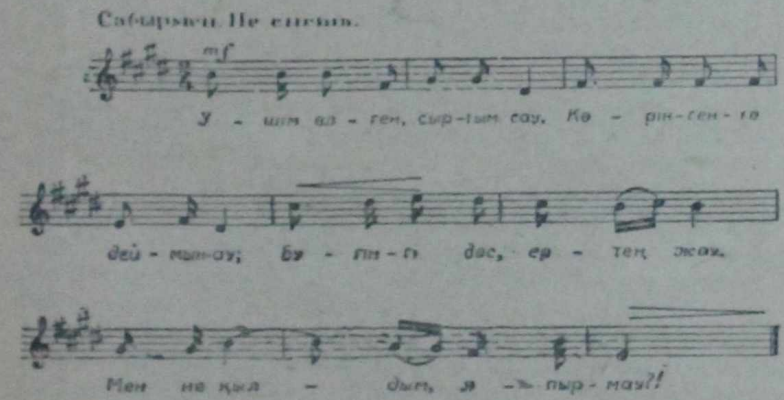
Көңіл құсы құйқылжыр шартарапқа
4 3 4

Что же касается строения мелодии этой песни, то по ее интонациям, по характеру движения мелодии, по речи-

тативно-декламационному складу она очень близка к строению мелодии казахской народной песни.

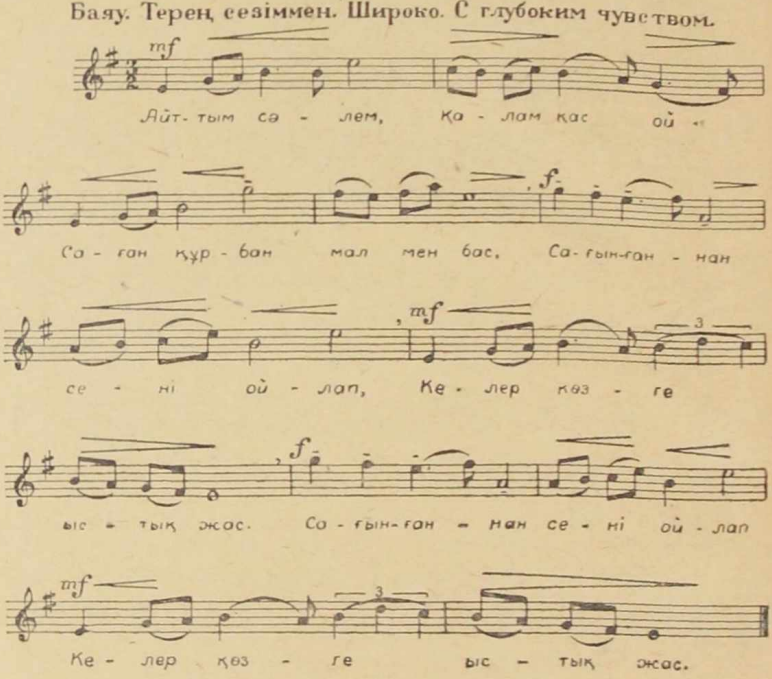


В других случаях Абай в мелодии на народный стих вводит новые интонационные обороты. Пример этому мы видим в песне «Ішім өлген сыртым сау», записанной тем же Хамиди:



Здесь обращает на себя внимание секвенционное повторение интонации нисходящей кварты в двух первых тактах этой песни, несвойственное казахскому мелосу.

Особенно ярким примером внедрения новых интонаций в казахскую мелодику служит песня «Айттым салем, қаламқас», записанная Ерзаковичем:



В мелодике этой песни мы обнаруживаем ряд характерных черт, чрезвычайно типичных для русского бытового романса второй половины XIX в. Это секстовые мелодические ходы и отдельные мелодические обороты, а также двухчастность строения формы с поворотом второй половины куплета песни.

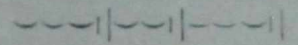
Абай использовал казахский народный стих и в своих переводах. Типичным образцом казахского народного стиха с рифмовкой строк в строфе по схеме *а—а—б—а* и ритмикой в одиннадцатисложной строке 3+4+4 слога является перевод песни «Я видел березку, сломилась она» («Мен көрдім ұзын қайың құлағанын»).

Четырехстопный амфибрахий одиннадцатисложной строчки русского текста этой песни:

⏑|—|⏑|—|⏑|—|⏑|—|

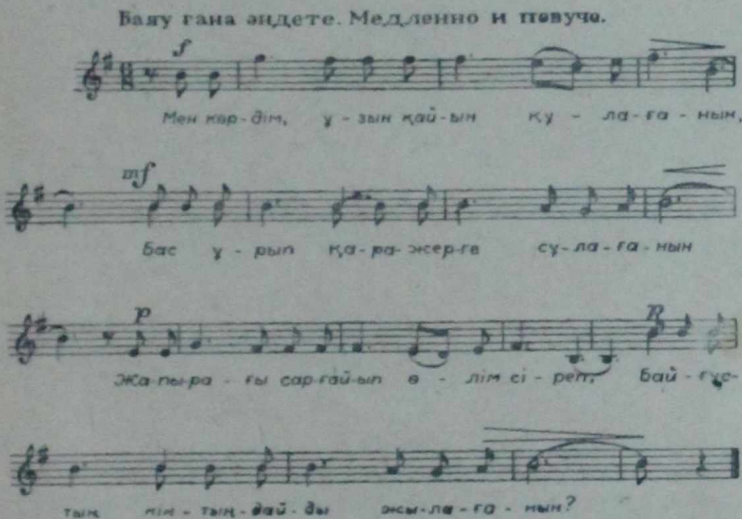
заменен в абаевском переводе одиннадцатисложной же казахской народной стихотворной строчкой из трех стоп следующего строения:

с ее вариантом в третьей строчке:



Мен көрдім ұзын қайың құлағанын,
Бас ұрып қара жерге сұлағанын,
Жапырағы сарғайып, өлімсіреп,
Байғұстың кім тықдайды жылағанын?

В записи мелодии этой песни Хамиди эта ритмика получает гораздо менее последовательное отражение, чем, например, в ранее приведенной песне «Көңіл құсы құйқылжыр шартарапқа»:

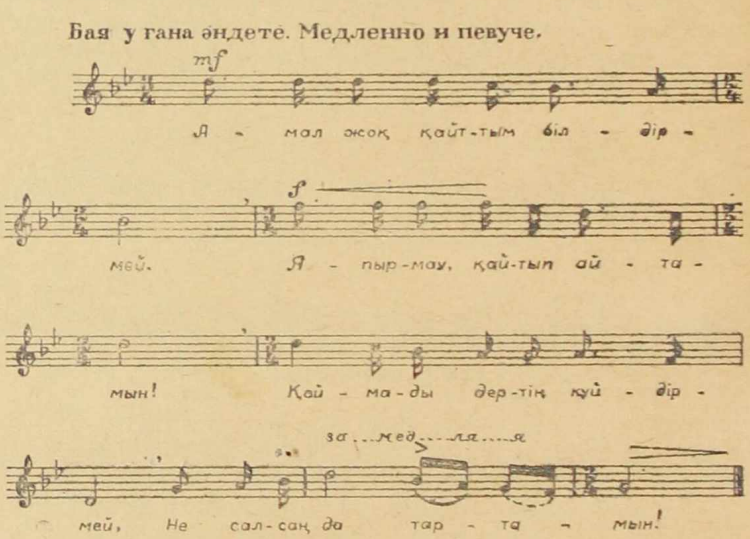


При этом следует отметить, что и интонационный склад и ритмический рисунок мелодии этой песни значительно отступают от казахской народной традиции, что должно также быть принято во внимание как результат поисков Абаем новых средств выражения. Повтор мелодии этой песни с переносом ее первого предложения на октаву вниз требует от исполнителя большого напряжения голосовых средств, и при этом объем всей мелодии достигает интервала терцдецимы (сексты через октаву).

Приближая свой перевод письма и монолога Татьяны к восприятию казахских народных масс, Абай пользуется простой четырехстрочной казахской народной строфой из восьмисложных строчек:

Амал жоқ — қайттым білдірмей,
Япырмау қайтып айтамын.
Қоймады дертің күйдірмей,
Не салсаңда тартамын.

Имеются три варианта записи «Письма Татьяны». Один из них — запись Хамиди:

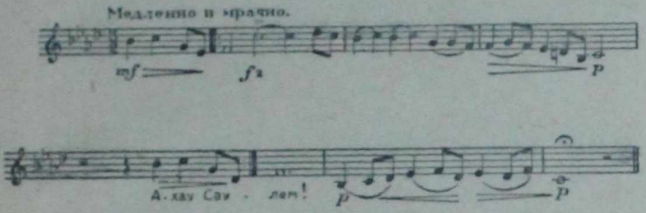


Песня лирична по своему основному складу, хотя две первых строчки ее куплета изложены схематично секвенционно. Ритмика мелодии этой записи «Письма Татьяны» в основном приближается к естественной ритмике казахской речи и складывается из фраз в 3, 4 и 5 слогов с акцентом на последнем слоге фразы:

Амал жоқ
Тартамын,
Не салсаңда,
Қайттым білдірмей,
Қайтып айтамын.

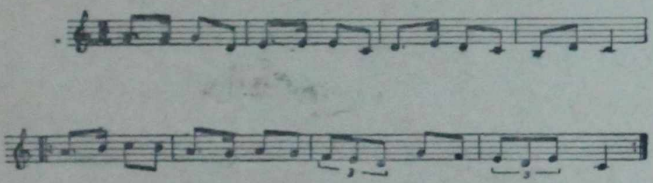
А. В. Затаевич в своем первом сборнике казахского музыкального фольклора «1000 песен киргизского наро-

да» дает без подтекстовки совершенно иную мелодию «Письма Татьяны»:



Введение в эту мелодию восклицания «Ахау саулем!» («О, дорогая!») и присоединение к основному куплету песни, вероятно, двухтактного припева-заключения (два последних такта записи), а также весь склад мелодии и вся ее структура позволяют предполагать возможность в данном случае использования для исполнения текста «Письма Татьяны» подлинной народной казахской мелодии.

Иное дело мы видим в следующей записи А. Бимбоэса, озаглавленной им также «Письмо Татьяны» («25 киргизских песен», XXV):



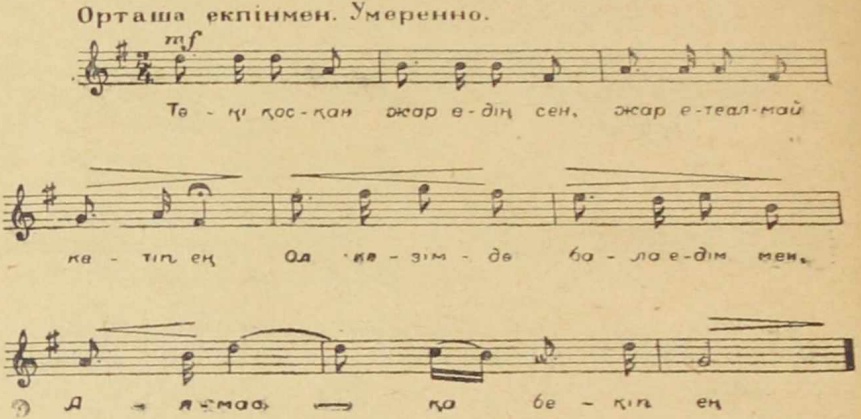
Эта мелодия является весьма близким вариантом уже приводившейся нами мелодии песни Абая «Ішім өлген, сыртым сау» и как по своему характеру, так и по ритмике не вяжется ни с содержанием, ни с строением абаевского «Письма Татьяны».

Для перевода монолога Татьяны Абай берет четырехстрочный семи-восьмисложный стих:

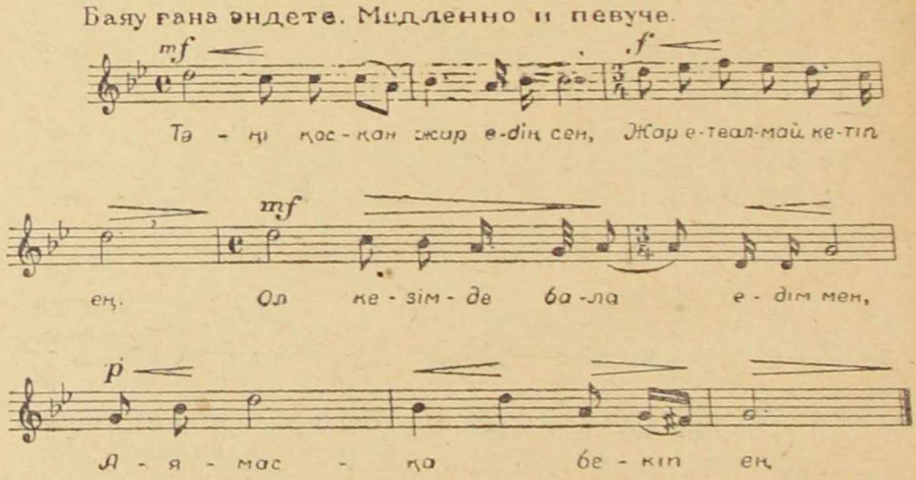
Тәңрі қосқан жар едің сен,
Жар ете алмай кетіп ең.
Ол кезімде бала едім мен,
Аямаска бекіп ең.

Мелодия монолога имеется в двух записях. Первая запись монолога принадлежит Хамиди и представляет со-

бой вариант песни «Ішім өлген, сыртым сау»:



Второй вариант мелодии монолога Татьяны записан Ерзаковичем и является лучшей редакцией приведенной уже мелодии «Письма Татьяны» в записи Хамиди:



При одинаковой мелодической основе как письма, так и монолога Татьяны, при опоре их ритмики на передачу обычной казахской речи запись монолога богаче первой записи «Письма Татьяны» в мелодическом отношении и убедительнее в художественном отношении. Это говорит о том, что при дальнейшей работе по выявлению песенного наследия Абая мы имеем все возможности отыскания более совершенных вариантов его песенных мелодий,

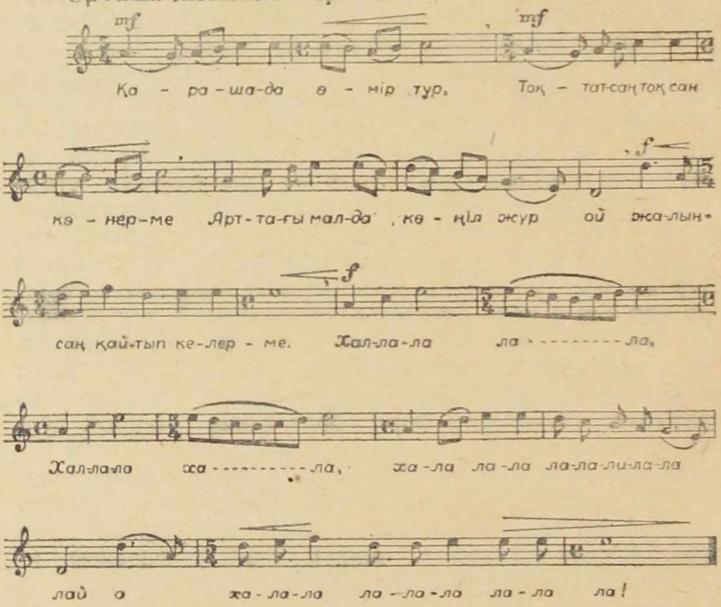
В своем поэтическом творчестве Абай, опираясь на казахское народное поэтическое и музыкальное творчество и широко используя все его богатства, на основе творческого освоения богатства русской литературы и знакомства с образцами русского музыкального творчества обогатил казахскую поэзию новым идейным содержанием, новой тематикой, новыми формами. Одной из сторон этого обогащения казахской поэзии является введение Абаем значительного количества до него неизвестных стихотворных форм в структуру казахского стихосложения, основной формой которого было четырехстишие с рифмовкой *а — а — б — а* из семи-, восьми- и одиннадцатисложных стихотворных строк. Эта сторона обогащения Абаем техники казахского стиха заслуживает специального изучения. Здесь мы можем отметить два основных случая развития этой техники. Первый из них — образование новых строф из стихотворных строк традиционного строения. И второй — образование новых строф из стоп нового строения, ранее не употреблявшихся в народном казахском стихосложении. С музыкальной стороны оба эти случая представляют большой интерес, так как они в ряде случаев служат основой для возникновения как новых мелодико-ритмических образований, так и для развития песенных форм, так как стих влияет на строение музыкальных фраз, которое в свою очередь оказывает влияние на формообразование песенных куплетов.

Одним из примеров образования Абаем новой стихотворной строфы из стихотворных строк традиционного строения является текст песни Абая «Қарашада өмір тұр» («Осень жизни наступила»). Здесь в основном из восьмисложных строчек строится не четырехстрочная, а восьмистрочная строфа со следующей рифмовкой, единой для всех ее четных строк: *аб — аб — вб — вб:*

Қарашада өмір тұр,
Тоқтатсаң тоқсан көнер ме?
Арттағы майда көңіл жүр,
Жалынсаң қайтып келер ме?
Майдағы жүрттың іші қар,
Байшешек қарға өнер ме?
Ішінде кімнің оты бар,
Қар жауса да, сөнер ме?

Широта размера этой строфы не получила отражения в мелодии созданной на ее основе песни, в основу куплетного строения которой положено только четверости-

шие, т. е. половина строфы, как традиционная основа для создания казахских народных мелодий. К 9-тактовому основному мелодическому содержанию куплета этой песни присоединен 9-тактовый же не менее широко развитый мелодический припев, включающий в себя повторение второй половины основного содержания куплета:



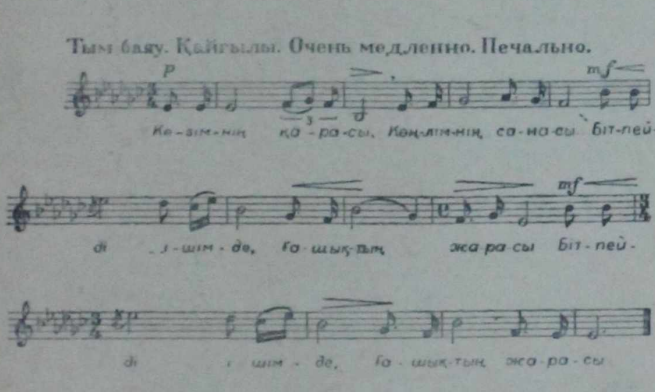
Развивая форму куплета этой песни присоединением к ней припева, Абай исходит из традиционной практики развития казахской народной песенной формы. Но при этом им не использована возможность подтекстовки под мелодию припева второй половины восьмисложной строфы песни, что создало бы полное соответствие структуры текста и мелодии этой песни.

По широте склада и по общему характеру мелодии эта песня приближается к песне «Айттым сәлем, қаламқас» («Привет тебе, чернобровая»).

В песне «Көзімнің қарасы» («Зрачок глаз моих») форма традиционного четверостишия с рифмовкой *а — а — б — а* сочетается с шестисложной стихотворной строчкой двухстопного анапестического строения:

Көзімнің қарасы
Көңілімнің санасы.
Бітпейді ішімде
Ғашықтың жарасы.

Обе эти черты строения песенного текста получают свое отражение в строении песни. Ритмика стихотворной строчки получает непосредственное отражение в ритмике ее мелодии, а форма строфы — в строении песенного куплета:



Особенностью строения формы куплета этой песни является повтор его второй половины, свойственный строению куплетов русской городской демократической песни.

Гораздо более яркий случай как образования Абаем новой формы строфы стихотворного текста песни, так и влияния ее строения на строение куплета песни представляет собою песня «Сегіз аяқ» («Восьмистишья»).

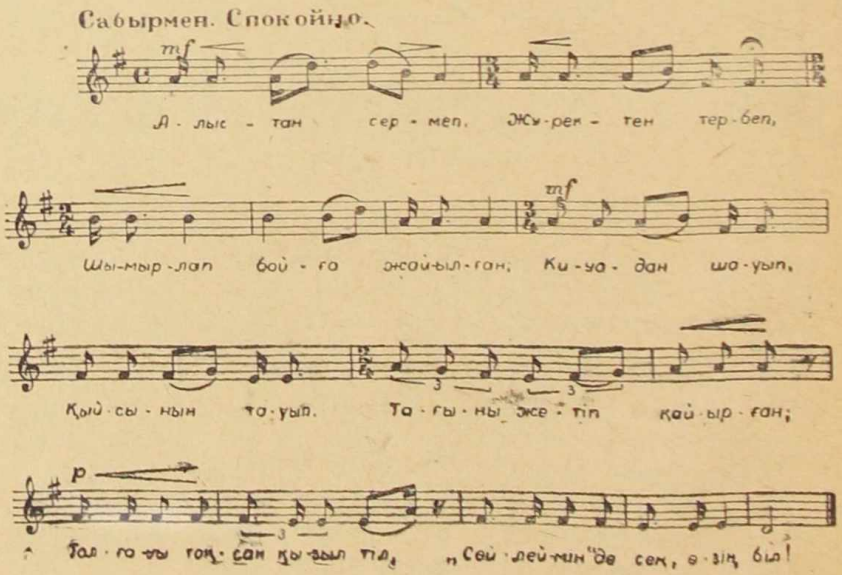
Строфа этой песни образуется из восьми пятисложных и восьмисложных стихотворных строк в следующем их чередовании и со следующей рифмовкой:

5 5 8 + 5 5 8 + 8 8
а а б в в б г г

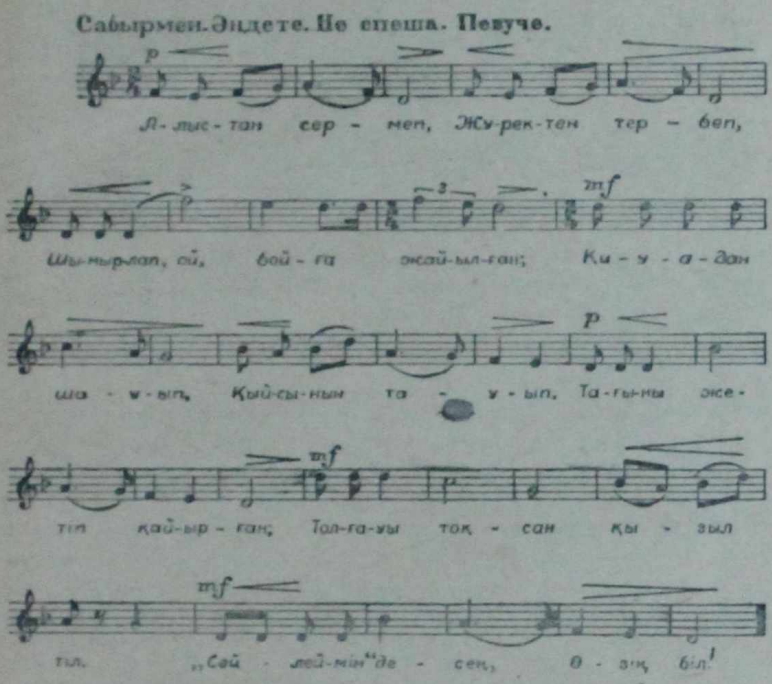
1. Алыстан сермеп,
2. Жүректен тербеп,
3. Шымырлап бойға жайылған,
4. Қыуадан шауып,
5. Қыйсынын тауып,
6. Тағыны жетіп қайырған,
7. Толғауы тоқсан қызыл тіл,
8. Сөйлеймін десең, өзің біл!

Все детали как внутреннего, так и общего строения строфы текста этой песни получают свое отражение в деталях и в общем строении ее формы, представляющей собою приближение к трехчастной форме, очень редкой в казахском песенном творчестве, как и в песенном творчестве других народов. Приводим сначала два варианта этой песни, весьма сходные по своей структуре как в целом, так и в деталях, но различающиеся один от другого и в ладовом (мажор и минор) и в мелодическом отношении.

Вот запись Хамиди этой песни:

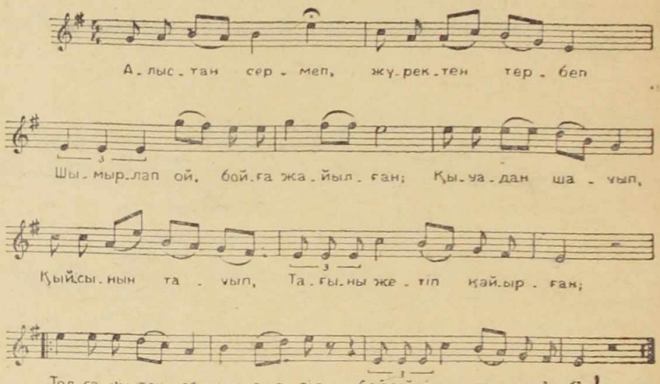


И вот вторая запись этой же песни, сделанная Ерзаковичем:



Мелодика первой записи схематична в мелодико-ритмическом отношении. Рисунок же мелодии второй записи более широк и более напевен, обнаруживая в себе интонационные связи с русской городской песней. В дальнейших работах по изучению песенного творчества Абая должно быть обращено особое внимание на отыскание источников мелоса этой и подобных ей песен Абая.

Третья запись мелодии песни «Сегіз аяқ» имеется у А. Бимбоэса («25 киргизских песен», XVII), где она дана без подтекстовки в варианте, близком к только что приведенной ее записи. Здесь она приводится с нашей подтекстовкой. Основное отличие этой записи от предыдущей заключается в повторе двух последних строк строфы, чего нет в обоих предыдущих записях:



Отметив в песенном творчестве Абая Кунанбаева ряд наиболее ярких и основных черт, мы далеко не исчерпали темы: Абай и его песенное творчество. Тема эта требует специальной разработки и дальнейших мероприятий по собиранию и записи его песен, бытующих в благодарной памяти казахского народа, как необходимого материала для изучения его песенного творчества, пока еще собранного в недостаточном объеме и не во всех отношениях в лучших вариантах.

Обращаясь к краткой характеристике песенного творчества Абая, мы должны прежде всего отметить, что песенные мелодии Абая своеобразны и интересны. В них отражены как интонации казахского народного песенного творчества в их обобщенных формах, так и интонации русской и украинской народной песни, русской городской демократической песни и русской песенно-романсной лирики.

Абай, чуткий и внимательный ко всем новым прогрессивным явлениям своего времени, и в своем песенном творчестве явился первым деятелем, проложившим путь к творческому освоению художественных ценностей русской демократической культуры и к непосредственному сближению с ней. Подобно тому, как он на основе творческого восприятия произведений русских поэтов-классиков ввел новые поэтические формы в казахскую поэзию,

он через знакомство с русскими и украинскими народными песнями и русским романсным творчеством ярко отразил в мелодике своих песен их интонационные потоки.

Находясь в теснейшей связи с городом и с его культурой и часто общаясь с представителями передовой городской русской интеллигенции, Абай был хорошо знаком с достаточно обширной песенной и песенно-романсной литературой, имевшей распространение в тогдашней демократической интеллигентной среде.

Нам не только важно, в какой степени песни Абая отражают стиль казахской народной песни и содержат в себе развитие этого стиля и обогащение его стилем русского демократического песенного творчества. Нам особенно важно то, насколько они популярны среди казахского народа и как им принимаются. И тут мы должны сказать, что они пользуются исключительной любовью у казахского народа. Разнообразные по жанрам, богатые по содержанию, простые и доходчивые по мелодике и по форме, они стали широко популярными среди казахских народных масс. Благодаря этому дошло до нас его музыкальное наследие, явившееся весьма значительным вкладом в развитие музыкальной культуры. И не случайно акыны, профессиональные певцы и певцы-любители как старшего поколения, так и из молодежи поют песни Абая, хранят их в своей памяти.

Первая характеристика стиля песен Абая принадлежит А. В. Затаевичу. Комментируя записанные им песни Абая, он писал: «При помощи этих же своих русских друзей Абай познакомился с творчеством Пушкина, Лермонтова и Крылова, и многие отрывки из их произведений перевел великолепными казахскими стихами. Он же любил подбирать к ним и музыкальные напевы, в сочинении коих, однако, не проявлял должного умения и вкуса. В самом деле, большинство сочиненных им мелодий очень мало отвечают стилю казахской музыки и, в то же время, носят явные следы знакомства (если не самой откровенной идентичности) с невысокого качества дилетантскими русскими напевами от рубленного марша до «жестокого» романса включительно».[1]

Как видно из этих слов, Затаевич отрицает народные истоки песенного творчества Абая и снижает, если не

---

[1] А. В. Затаевич. 1000 песен киргизского народа. Оренбург, 1925, стр. 300 — 301.

полностью отрицает, также и прогрессивность связей мелодического творчества Абая с русским демократическим песенным творчеством. Интонационные элементы русских и украинских песен в мелодиях Абая не являются стилизацией или подражанием, а являются фактами, связанными со всем его творческим направлением, и соответствуют тому историческому периоду, когда влияние передовой русской культуры на жизнь казахского народа начало сильно и ярко сказываться. Кроме того, Затаевич недооценивал значение русской демократической лирики XIX в., не учитывал ее особенностей, тогда как в действительности русский бытовой романс являлся носителем демократических черт в развитии русской музыкальной культуры, а его распространение и популярность соответствовали тому периоду развития русской общественной жизни, когда в нее входили новые революционно-демократические силы — русские разночинцы. Русская демократическая песня-романс включала в себя многие интонационные потоки и в том числе переосмысленную в среде разночинства народную песенность как прогрессивное явление русской музыкальной культуры.

К вопросу о роли демократической лирики XIX в. акад Б. В. Асафьев обращался в своей книге, посвященной интонационному анализу оперы П. И. Чайковского «Евгений Онегин». Здесь он отмечает, что для России XIX в. демократическая культура песенно-романсной лирики имела первостепенное значение потому, что демократизм являлся существенным элементом этого времени, и потому, что эта лирика имела глубокое народно-национальное значение. Обобщая свое суждение по этому вопросу, Б. В. Асафьев пишет: «Отношение дореволюционной-дооктябрьской музыкальной русской критики к композиторам песенно-романсной лирики всего XIX века, т. е. к представителям демократического движения было высокомерно эстетским. Музыка делилась на художественную и народную (как будто она — внехудожественна!). Художественная музыка — это творчество индивидуально ярких талантов, профессионалов. Народная — это исконная, непосредственная в своем архаическом облике крестьянская, подлинная, русская. Все, что звучит между двух данных бесспорных категорий, не заслуживает внимания, либо как дилетанизм, полузабава — полуремесло, либо

как область «низких», вульгарных вкусов».[1] Эти слова могут быть полностью отнесены к высказываниям Затаевича по поводу песенного творчества Абая, поскольку он именно с этой точки зрения оценивал его творчество, имея к тому же совершенно недостаточное количество материалов для своих выводов и заключений.

Современное советское музыковедение полностью опровергает подобные взгляды на творчество Абая, как и на творчество близких к нему по своему направлению демократов-просветителей и революционных демократов других народов бывшей царской России, и ставит им их новаторскую деятельность в историческую заслугу.

---

[1] Б. В. Асафьев. «Евгений Онегин». Музгиз. 1944, стр. 13.

МАЗМҰНЫ

М. Әуезов. Абай Құнанбаевтың өмірі мен творчествосы 5
Ғ. Мүсірепов. Қазақ әдебиетінің өркендеу жолындағы Абайдың тарихи орны 30
Қ. Бейсембиев. Абай Құнанбаевтың философиялық көзқарастары туралы 38
М. Ақынжанов. Абайдың қоғамдық-саяси көзқарастарының қалыптасуы 65
Б. Кенжебаев. Қазақ реалистік әдебиетінің негізін салушы 85
М. Сильченко. Абайдың реализмге келуі . . . 107
М. Хасенов. Абай шығармаларындағы сын . . . 132
Ғ. Әбетов. Абай шығармаларында би-болыс, ояз-бастықтардың сатиралық типтері 143
Т. Нұртазин. Абайдың ақындық шеберлігі туралы . 162
Н. Сауранбаев. Қазақ әдеби тілін дамытудағы Абайдың ролі 173
З. Ахметов. Абайдың аудармалары — орыс әдебиетімен творчестволық байланысының бір түрі 187
Н. Полибина. Абайдың Лермонтовтан аудармалары 204
Т. Тәжібаев. Абай Құнанбаевтың психологиялық және педагогикалық көзқарастары 216
Г. Чумбалова. Абайдың әндері 249

СОДЕРЖАНИЕ

М. Ауэзов. Жизнь и творчество Абая Кунанбаева . 5
Г. Мусрепов. Историческая роль Абая в развитии казахской литературы 30
К. Бейсембиев. О философских взглядах Абая Кунанбаева 38
М. Ахинжанов. Формирование общественно-политических взглядов Абая. 65

Б. Кенжебаев. Основоположник казахской реалистической литературы 85
М. Сильченко. Путь Абая к реализму 107
М. Хасенов. Обличение в произведениях Абая . . 132
Г. Абетов. Сатирические типы управителей и уездных начальников в произведениях Абая 143
Т. Нуртазин. О поэтическом мастерстве Абая . . 162
Н. Сауранбаев. Роль Абая в развитии казахского литературного языка 173
З. Ахметов. Переводы как форма творческой связи Абая с русской литературой 187
Н. Полибина. Переводы Лермонтова Абаем . . 204
Т. Тажибаев. Психологические и педагогические взгляды Абая Кунанбаева. 216
Г. Чумбалова. Песни Абая 249

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО АБАЯ
(Сборник статей)

* * *

Редакторы *С. А. Бернштейн, К. Идрисов*
Худ. редактор *И. Д. Сущих*
Тех. редактор *З. П. Ророкина*
Корректоры *А. Пизель, С. Айтмухамбетова*

* * *

Сдано в набор 28/VIII 1954 г. Подписано к печати 1/X 1954 г.
Формат 84x108¹/₃₂. 16,5 п. л. Бумажных л. 4,13. Уч.-изд. л. 14,75.
Тираж 30000. УГ09083. Цена 5 руб. 80 коп. Пер. 1 р. 50 к.

* * *

Издательство АН КазССР, Виноградова, 26.
Набрано в тип. Изд-ва АНКазССР, отпечатано и переплетено
в Полиграфкомбинате Главиздата Министерства культуры
КазССР. Зак. 243.